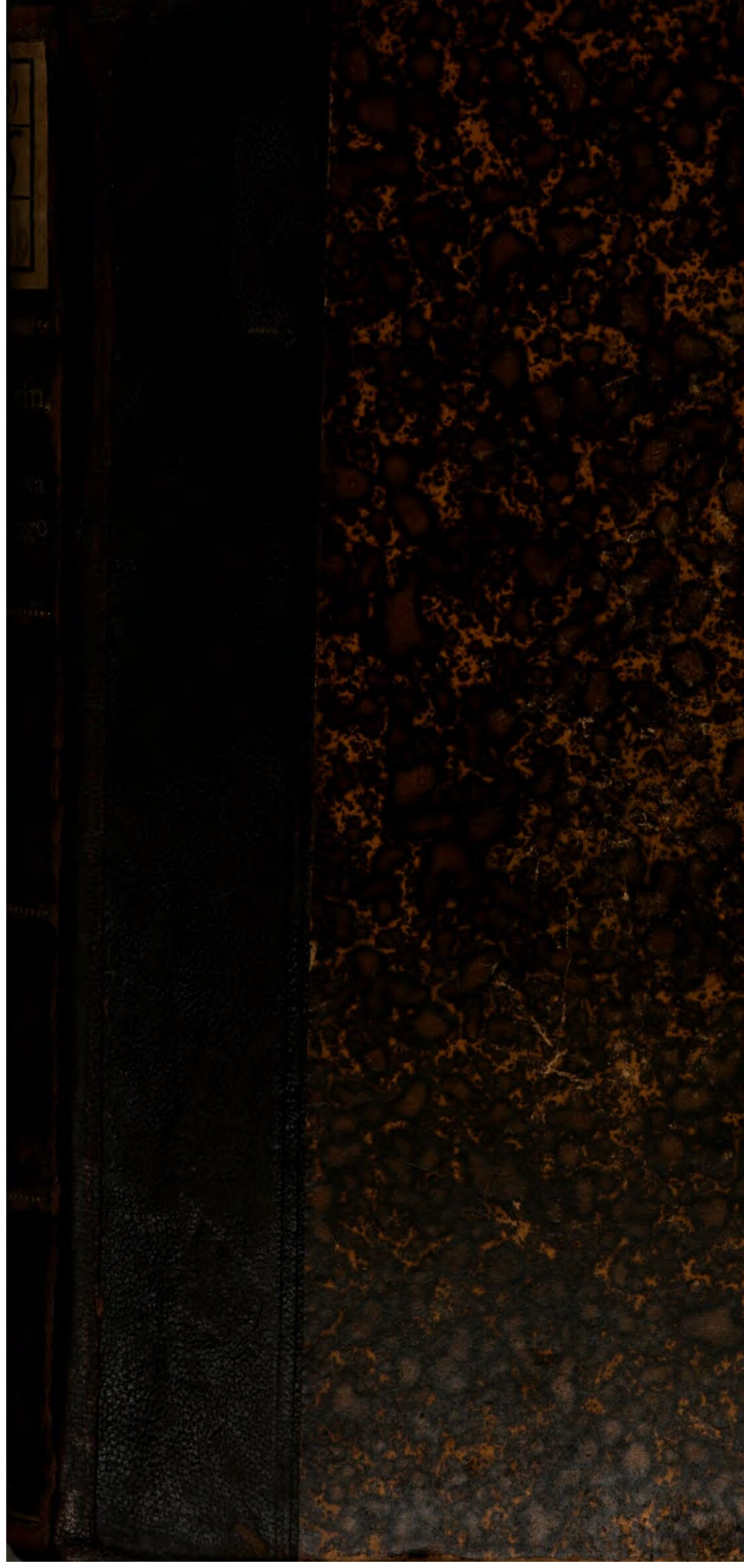

Russ.

Karamsin

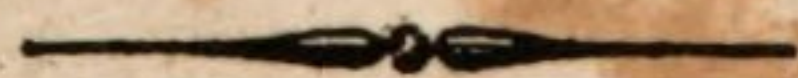
75ⁱ - 10

<36621841290019

<36621841290019

Bayer. Staatsbibliothek

И С Т О Р І Я
ГОСУДАРСТВА
РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ Х.

ИСТОРИЯ
ГОСУДАРСТВА
РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ Х.

ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Изданіемъ книгопродавца Смирдина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи вдовы Плюшаръ съ сыномъ.

1834.

ПЕЧАТАНО

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ИСТОРИЯ

ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ Х.

ГЛАВА I.

ЦАРСТВОВАНИЕ ТЕОДОРА ИОАННОВИЧА.

Г. 1584 — 1587.

Свойства Теодоровы. Члены Верховной Думы. Волнение народа. Собрание Великой Думы Земской. Царевичъ Димитрій и мать его отправляющіяся въ Угличъ. Мятежь въ Москвѣ. Власть и свойства Годунова. Царское вънчаніе Теодорово. Разныя милости. Годуновъ Правитель Царства. Усмирение Черемисскаго бунта. Вторичное покорение Сибири. Сношенія съ Англіею и съ Липвою. Заговоръ противъ Годунова. Сравненіе Годунова съ Адашевымъ. Перемиріе съ Швеціею. Посольство въ Австрію. Возобновленіе дружества съ Даніею. Дѣла Крымскія. Посольство въ Константинополь. Царь Иверскій, или Грузинскій, данникъ Россіи. Дѣла съ Персіею. Дѣла внутреннія. Основаніе Архангельска. Спроееніе Бѣлаго или Царева города въ Москвѣ. Начало Уральска. Опасности для Годунова. Ссылки и

Томъ Х.

казнь. Жалостная смерть Героя Шуйскаго. Судьба Магнусова семейства. Праздность Θεодорова.

Г. 1584. «Первые дни по смерти пирана» (говоришь¹ Римскій Историкъ) «бывающъ счастливейшими для народовъ:» ибо конецъ спраданія есть живѣйшее изъ человѣческихъ удовольствій.

Но царствованіе жестокое часто готовитъ царствованіе слабое: новый Вѣнценосецъ, боясь уподобиться своему ненавистному предшественнику и желая снискать любовь общую, легко впадаетъ въ другую крайность, въ послабленіе вредное Государству. Сего могли опасаться истинные друзья опеческа, тѣмъ болѣе, что знали не-
Свой- обькновенную крошечность наследника Іоанно-
спва ва, соединенную въ немъ съ умомъ робкимъ,
Θео- съ набожностію безпредѣльною, съ равно-
доро- душіемъ къ мірскому величію. На громонос-
ва. номъ престолѣ свирѣпаго мучителя Россія увидѣла *постника и молчальника*, болѣе для келліи и пещеры, нежели для власпи Державной рожденнаго: такъ, въ часы искренности, говорилъ о Θεодорѣ самъ Іоаннъ, оплакивая смерть любимаго, спаршаго сына². Не наследовавъ ума царственнаго, Θεодоръ не имѣлъ и сѣчовишой наружности опца, ни мужественной красоты дѣда и прадеда: былъ росту малаго, дряблъ тѣломъ, лицомъ блѣденъ³; всегда улыбался, но безъ живости; двигался медленно, ходилъ неровнымъ шагомъ, опъ слабости въ

ногахъ; однимъ словомъ, изъяслялъ въ себѣ Г. 1584.
преждевременное изнеможеніе силъ естес-
твенныхъ и душевныхъ. Угадывая, что
сей двадцати-семилѣтній Государь, осу-
жденный Природою на всегдашнее мало-
лѣтство духа, будешь зависѣть отъ Вель-
можъ или Монаховъ, многіе не смѣли ра-
доваться концу ширанива, чтобы не по-
жалѣть о немъ во дни безначалія, козней и
смутъ Боярскихъ, менѣе губительныхъ для
людей, но еще бѣдственнѣйшихъ для вели-
кой Державы, усироенной сильною, нераз-
дѣльною властію Царскою..... Къ сча-
стію Россіи, Феодоръ, боясь власти какъ
опаснаго повода къ грѣхамъ, ввѣрилъ кор-
милу Государства рукъ искусной — и сіе
царствованіе, хотя не чуждое беззаконій,
хотя и самымъ ужаснымъ злодѣйствомъ
омраченное, казалось современникамъ мило-
стію Божіею, благоденствіемъ, зланымъ
вѣкомъ⁴: ибо наступило послѣ Іоаннова!

Новая Пеншархія или Верховная Дума, чле-
соспавленная умирающимъ Іоанномъ изъ ны
пяти Вельможъ, была предметомъ обща-
го вниманія, надежды и страха. Князь<sup>Вер-
хов-
ной
Думы</sup>
Мспиславскій опличался единственнo знаш-
востію рода и сана⁵, будучи старшимъ
Бояриномъ и Воеводою. Никишу Романо-
вича Юрьева уважали какъ брата незабвен-
ной Анаспасіи и дядю Государева, любили
какъ Вельможу благодушнаго, не очернена-
го даже и злословіемъ въ бѣдственныя вре-

Г. мена кровопійства. Въ Князь Шуйскомъ
1584. чпили славу великаго подвига рапнаго,
опважноспь и бодрость духа. Бѣльскаго,
хипраго, гибкаго, ненавидѣли какъ перваго
любимца Іоаннова. Уже знали рѣдкія даро-
ванія Годунова, и шѣмъ болѣе опасались
его: ибо онъ также умѣлъ снискашь осо-
бенную милосшь пирана, былъ зятемъ
тнусаго Малюшы Скурапова, свойспвен-
никомъ и другомъ (едва ли искреннимъ)
Бѣльскаго. — Пріавъ власшь Государспвен-
ную, Дума Верховная въ самую первую
ночь (18 Марша) выслала изъ сполицы
многихъ извѣспныхъ услужниковъ Іоанно-
вой люшоспи, другихъ заключила въ ше-
мницы⁶, а къ родспвенникамъ вдовспвую-
щей Царицы, Нагимъ, приспавила спражу,
обвиняя ихъ въ злыхъ умыслахъ (вѣрояпно,
въ намѣреніи объявишь юнаго Димитрія
наслѣдникомъ Іоанновымъ). Москва волнова-
лась; но Бояре упишили сіе волненіе: тор-
жесспвенно присягнули Θεодору вмѣспъ со
всѣми чиновниками, и въ слѣдующее упро-
письменно обнародовали его воцареніе. Оп-
ряды воиновъ ходили изъ улицы въ улицу;
пушки спояли на площадяхъ⁷. Немедленно
пославъ гонцевъ въ обласпи съ указомъ мо-
лишься о душѣ Іоанновой и счаспливомъ
Со- царспвованіи Θεодора, новое Правитель-
браніе Вели- спво созвало Великую Думу Земскую, знаш-
кой нѣйшее Духовенспво, Дворянспво и всѣхъ
Думы Зем- людей именипыхъ, чшобы взяшь нѣкопю-
ской.

рыя общія мѣры для государственнаго у- Г.
стройства. Назначили день Царскаго вѣн- 1584.
чанія: Соборною грамою утвердили его
священные обряды⁸; рассуждали о благосо-
стояніи Державы, о средствахъ облегчить
народныя тягости. Тогда же послали вдов-
ствующую Царицу съ юнымъ сыномъ, оп- Дми-
ца ея, братьевъ, всѣхъ Нагихъ, въ городъ трий и
Угличъ, давъ ей Царскую услугу, Спольшни- его от-
ковъ, Спряпчихъ, Дѣшей Боярскихъ и прав-
Спрѣльцевъ для обереганія⁹. Добрый Тео- ляют-
доръ, нѣжно прощаясь съ младенцемъ Ди- ся въ
мипріемъ, обливался горькими слезами, какъ Уг-
бы невольно исполняя долгъ болѣзненный личъ.
для своего сердца. Сіе удаленіе Царевича,
единственнаго наследника Державы, могло
казаться блестящею ссылкой, и пѣсунъ
Димитріевъ, Бѣльскій, не желая въ ней
участвовать, оспался въ Москвѣ: онъ на-
дѣялся законодательствовать въ Думѣ, но
увидѣлъ грозу надъ собою.

Между тѣмъ, какъ Россія славилась благія
намѣренія новаго Правительсва, въ Мо-
сквѣ коварствовали зависть и незаконное
власнолюбіе: сперва носились темные слу-
хи о великой опасности, угрожающей юно-
му Монарху, а скоро наименовали и человѣ-
ка, гоноваго злодѣйствомъ изумить Россію:
сказали, что Бѣльскій, будто бы оправивъ
Іоанна, мыслилъ погубить и Θεодора,
умерщвивъ всѣхъ Бояръ, возвести на пре-
столь своего друга и совѣтника — Годуно-

Г. 1584. ва¹⁰! Тайными виновниками сей клеветы считали Князей Шуйскихъ, а Ляпуновыхъ и Кикиныхъ, Дворянъ Рязанскихъ, ихъ орудіями, возмущителями народа легковѣрнаго, копорый, принявъ оную за истину, хощѣлъ усердіемъ спасти Царя и Царство отъ умысловъ изверга. Воплъ бунта раздался изъ конца въ конецъ Москвы, и двадцать тысячъ вооруженныхъ людей, чернь, граждане, Дѣти Боярскіе, успремилсь къ Кремлю, гдѣ едва успѣли зашворить ворота, собравъ нѣсколько Спрѣльцевъ для зашиты и Думу для совѣта въ опасной незащной. Мятежники овладѣли въ Кашаѣ-городъ тяжелымъ снарядомъ, обрашили Царь-пушку къ ворсамъ Флоровскимъ и хощѣли разбишь ихъ, чпобы вломиться въ крѣпость. Тогда Государь выслалъ къ нимъ Князя Ивана Мстиславскаго, Боярина Никиту Романовича, Дьяковъ Андрея и Василя Щелкаловыхъ, спросишь, чшо виною мятежа, и чего они пребуютъ? «Бѣльскаго!» онѣвѣсповалъ народъ: «выдайте намъ «злодѣя! Онъ мыслишь извесити Царскій «корень и всѣ роды Боярскіе!» Въ тысячу голосовъ вопили: «Бѣльскаго!» Сей несчастный Вельможа, изумленный обвиненіемъ, устрашенный злобою народа, искалъ безопасности въ Государевой спальнѣ,¹¹ прешпалъ и молилъ о спасеніи. Феодоръ зналъ его невинность; знали оную и Бояре: но, искренно или прищворно ужасаясь кровопро-

Мя-
тежъ
въ Мо-
сквѣ.

лишія, вступили въ переговоры съ мяшеж-
никами; склонили ихъ удовольствоваться Г.
1584.
ссылкою мнимаго пресупника, и немедленно
выслали Бѣльскаго изъ Москвы. Народъ,
восклидая: «да здравствуетъ Царь съ вѣр-
ными Боярами!» мирно разошелся по до-
мамъ; а Бѣльскій съ того времени воевод-
ствовалъ въ Нижнемъ-Новгородѣ¹².

Опять такой постыдной робости, такого
уничженія Самодержавной власи чего
ожидашь надлежало? козней въ Думѣ, свое-
вольства въ народѣ, безпорядка въ правле-
ніи. Бѣльскаго удалили: Годуновъ оспался
для мессы! Мяшежники не требовали головы
его, не произнесли его имени, уважая въ
немъ Царицына брата: но онъ видѣлъ у-
мысль клеветниковъ; видѣлъ, что дерз-
кіе виновники сего возмущенія готовящъ
ему гибель, и думалъ о своей безопасности.
Дополь дядя Царскій, по древнему уваже-
нію къ родственному старѣйшинству, могъ
считать себя первымъ Вельможею: такъ
мыслилъ и Дворъ и народъ; такъ мыслилъ
и лукавый Дьякъ Государственный, Андрей
Щелкаловъ, спараясь снискавъ довѣрен-
ность Боярина Юрьева¹³ и надѣясь вмѣстѣ
съ нимъ управлять Думою. Знали власъ
Годунова надъ сестрою нѣжною, добродѣ-
тельною Ириною, уподобляемою Лѣтопис-
цами Анастасіи (ибо тогда не было инаго
сравненія въ добродѣтеляхъ женскихъ); зна-
ли власъ Ирины надъ Θεодоромъ, кошо-

Г. 1584. рый въ семь мѣръ истинно любилъ, можеть бысть, одну супругу; но Годуновъ, казалось, выдалъ друга: радовались его безсилію или боязливости, не угадывая, что онъ, вѣрояшно, пришворсшвовалъ въ дружбѣ къ Бѣльскому, внутренне опасаясь въ немъ тайнаго совѣтника, и воспользуясь симъ случаемъ для утвержденія своего могущества: ибо Феодоръ мягкосердечный, обремененный державою, испуганный мятежемъ, видя необходимость мѣръ спротиву для государственнаго устройства, и имѣя ни проицанія въ умъ, ни твердости въ волю, искалъ болѣе, нежели совѣтника или помощника: искалъ, на кого возложить всю тягость правленія, съ отвѣстностію предъ единымъ Богомъ, и совершенно опдался смѣлому честолюбцу, ближайшему къ сердцу его милой супруги. Безъ всякой хитрости, слѣдуя единственно чувству, зная умъ, не зная только злыхъ, тайныхъ склонностей Годунова, Ирина утвердила союзъ между Царемъ, неспособнымъ властвовать, и подданнымъ, достойнымъ власти. Сей мужъ знаменитый находился тогда въ полномъ цвѣтѣ жизни, въ полной силѣ тѣлесной и душевной, имѣя 32 года отъ рожденія. Величественною красотою, повелительнымъ видомъ, смысломъ быстрымъ и глубокимъ, сладкорѣчіемъ обольстительнымъ превосходя всехъ Вельможъ (какъ говоритъ Лѣтописецъ), Борисъ не

Власть
и
свой-
ства
Году-
нова.

имѣлъ только.... добродѣтели; хопѣлъ, г.
умѣлъ благошворить, но единственно изъ 1584.
любви ко славѣ и власпи; видѣлъ въ до-
бродѣтели не цѣль, а средство къ дости-
женію цѣли: если бы родился на престо-
лѣ, то заслужилъ бы имя одного изъ луч-
шихъ Вѣнценосцевъ въ мірѣ; но рожденный
подданнымъ, съ необузданною спраспю къ
господству, не могъ одолѣть искушеній,
намъ, гдѣ зло казалось для нее выгодною —
и проклятіе вѣковъ заглушаетъ въ Исто-
ріи добрую славу Борисову.

Первымъ дѣйствіемъ Годунова было на-
казаніе Ляпуновыхъ, Кикиныхъ и другихъ
главныхъ возмущителей Московской черни:
ихъ послали въ дальніе города и заключили
въ темницы. Народъ молчалъ или славилъ
правосудіе Царя; Дворъ угадывалъ винов-
ника сей законной спрогоспи, и съ безпо-
койствомъ взиралъ на Бориса, коего рѣши-
тельное владычество открылось не преж-
де Θεодорова Царскаго вѣнчанія, опложен-
наго, ради шести-недѣльнаго моленія объ
усопшемъ Вѣнценосцѣ, до 31 Мая¹⁴.

Въ сей день, на самомъ разсвѣтѣ, сдѣла- Цар-
лась ужасная буря, гроза, и ливный дождь ское
запопилъ многія улицы въ Москвѣ, какъ бы вѣнча-
въ предзнаменованіе грядущихъ бѣдспвій¹⁵: не
но суевѣріе успокоилось, когда гроза мино- Θεο-
валась, и солнце возсіяло на чистомъ небѣ. доро-
Собралось безчисленное множество людей во.
на Кремлевской площади, шакъ, что войны

Г. 1584. едва могли очистишь путь для Духовника
Государева, когда онъ несъ, при звонѣ всѣхъ
колоколовъ, изъ Царскихъ палатъ въ храмъ
Успенія святыню Мономахову, живошворящій
крестъ, вѣнецъ и бармы (Годуновъ несъ за
Духовникомъ скипетръ). Не взирая на пы-
шную безпримѣрную, все зашло, когда
Отеодоръ вышелъ изъ дворца со всѣми Боя-
рами, Князьями, Воеводами, чиновниками:
Государь въ одеждѣ небеснаго цвѣта¹⁶, при-
дворные въ златой — и сія удивительная
пищина провожала Царя до самыхъ дверей
храма, также наполненнаго людьми всякаго
званія: ибо всѣмъ Россіянамъ дозволялось
видѣть священное торжество Россіи, еди-
наго семейства подъ державою Ошца-Госу-
даря. Во время молебна Окольникіе и духов-
ные савовники ходили по церкви, тихо го-
воря народу: «благотворѣйше и молишеся!»
Царь и Митрополитъ Діонисій сѣли на из-
готовленныхъ для нихъ мѣстахъ, у вратъ
западныхъ, и Отеодоръ среди общаго безмол-
вія сказалъ Первосвященно: «Владыко!
«родишеся нашъ, Самодержецъ Іоаннъ Васи-
«ліевичъ, освятилъ земное Царство, и при-
«явъ Ангельскій образъ, ошшелъ на Царство
«Небесное; а меня благословилъ державою и
«всѣми хоругвями Государства; велѣлъ мнѣ,
«согласно съ древнимъ уставомъ, помазать-
«ся и вѣнчаться Царскимъ вѣнцемъ, діади-
«мою и святыми бармами: завѣщаніе его
«извѣстно Духовенству, Боярамъ и народу.

«И такъ, по волѣ Божіей и благословенію Г.
«опца моего, соверши обрядъ священный, 1584.
«да буду Царь и помазанникъ!» Митропо-
литъ, осѣнивъ Феодора крестомъ, опѣвш-
спововалъ: «Господинъ, возлюбленный сынъ
«Церкви и нашего смиренія, Богомъ избран-
«ный и Богомъ на престолъ возведенный!
«данною намъ благодатию опъ Святаго Духа
«помазуемъ и вѣнчаемъ шебя, да именуешься
«Самодержцемъ Россіи!» Возложивъ на Царя
живошворящій крестъ Мономаховъ, бармы
и вѣнецъ на главу, съ моленіемъ, да благо-
словишь Господь его правленіе, Діонисій
взялъ Феодора за десницу, пославилъ на о-
собенномъ Царскомъ мѣстѣ, и вручивъ ему
скипетръ, сказалъ: «блуди хоругви великія
«Россіи!» Тогда Архидіаконъ на амвонѣ,
Священники въ Олтарѣ и Клиросы возгла-
сили многолѣшіе Царю вѣнчанному, привѣш-
спвуемому Духовенствомъ, сановниками,
народомъ съ изъявленіемъ живѣйшей радо-
сти, и Митрополитъ въ крашкѣ рѣчи на-
помнилъ Феодору главныя обязанности
Вѣнценосца: долгъ хранить Законъ и Цар-
ство, имѣть духовное повиновеніе къ Свя-
тителямъ и вѣру къ монастырямъ, искрен-
ное дружество къ брапу, уваженіе къ Бо-
ярамъ, основанное на ихъ родовомъ старѣй-
шинствѣ, милость къ чиновникамъ, воин-
ству и всѣмъ людямъ. «Цари намъ вмѣсто
«Бога», продолжалъ Діонисій: «Господь
«ввѣряетъ имъ судьбу человѣческаго рода,

Г. 1584. «да блюдушъ не только себя, но и другихъ
«опъ зла; да спасаюшъ мѣръ опъ превол-
«ненія, и да бояшся *серпа Небеснаго!* Какъ
«безъ солнца мракъ и шьма господствуюшъ
«на землѣ, шакъ и безъ ученія все шемно
«въ душахъ: будь же любомудръ, или слѣ-
«дуй мудрымъ; будь добродѣшелень: ибо
«едина добродѣшель украшаетъ Царя, едина
«добродѣшель безсмертна. Хочешъ ли благо-
«воленія Небеснаго? благоволи о подданныхъ
«.... Не слушай злыхъ клеветниковъ, о
«Царь, рожденный милосердымъ!.... Да
«цвѣшетъ во дни твои правда; да успоко-
«ишся опечесшво!... И возвысипъ Господь
«Царскую десницу твою надъ всѣми врагами,
«и будешъ Царство швое мирно и вѣчно
«въ родъ и родъ!» Тушъ, проливая слезы
умиленія, всѣ люди воскликнули: «будешъ
«и будешъ многолѣшно!» — Θεодоръ, въ
полномъ Царскомъ одѣянніи, въ коронѣ Мо-
номаховой, въ богашой маншіи, и держа въ
рукъ длинный скипетръ (сдѣланный изъ
драгоцѣннаго¹⁷ киповаго зуба), слушалъ
Липургію, имѣя видъ упомяненнаго. Предъ
нимъ лежали короны завоеванныхъ Царствъ;
а подлѣ него, съ правой стороны, какъ
ближній Вельможа, споялъ Годуновъ: дядя
Θеодоровъ, Никиша Ромаповичъ Юрьевъ,
на ряду съ другими Боярами. Ничто, по ска-
занію очевидцевъ, не могло превзойти сего
шоржесшва въ великолѣпїи. Амвонъ, гдѣ
сидѣлъ Государь съ Мишрополипомъ, —

налой, гдѣ лежала ушварь Царская, и мѣ- г.
ста для Духовенства были ушпаны бар- 1584.
хашами, а помостъ церкви коврами Персид-
скими и красными сукнами Англійскими. О-
дежды Вельможъ, въ особенності Годунова,
и Князя Ивана Михайловича Глинскаго, сіяли
алмазами, яхонтами, жемчугомъ удивитель-
ной величины¹⁸, шакъ, чпо иноземные
Писатели цѣнятъ ихъ въ милліоны. Но всего
болѣе торжество украшалось веселіемъ лицъ
и знаками живѣйшей любви къ пресполю.
— Послѣ Херувимской Пѣсни Митрополитъ,
въ дверяхъ Царскихъ, возложилъ на Θεодора
Мономахову цѣпь Аравійскаго золота; въ
концѣ же Литургіи помазалъ его Святѣмъ
Миромъ и причастилъ Святыхъ Таинъ. Въ
сіе время Борисъ Годуновъ держалъ ски-
пепръ, Юрьевъ и Димитрій Ивановичъ Го-
дуновъ (дядя Ирины), вѣнецъ Царскій на
злапомъ блюдѣ. Благословенный Діонисіемъ
и въ южныхъ дверяхъ храма осыпанный
деньгами, Θεодоръ ходилъ поклониться гро-
бамъ предковъ, моляся, да наслѣдуетъ ихъ
государственныя добродѣтели. Между тѣмъ
Ирина, окруженная Боярынями, сидѣла въ
коронѣ подъ распвореннымъ окномъ своей
палаты¹⁹ и была привѣтствуема громкими
воскликаніями народа: «да здравствуетъ
«Царица!» Въ Тронной Вельможи и чинов-
ники цѣловали руку у Государя; въ Споло-
вой палатѣ съ нимъ обѣдали, равно какъ и
все знатное Духовенство. Пиръ, веселіа,

Г. 1584. забавы народныя продолжались цѣлую недѣлю и заключились воинскимъ праздникомъ внѣ города, гдѣ, на обширномъ лугу, въ присутствіи Царя и всѣхъ жишелей Московскихъ, гремѣло 170 мѣдныхъ пушекъ, предъ осьмью рядами Спрѣльцевъ, одѣтыхъ въ тонкое сукно и въ бархатъ. Множество всадниковъ, также богато одѣтыхъ, провождало Феодора²⁰.

Раз-
ныя
милос-
сти.

Одаривъ Миширополипа, Священителей, и самъ принявъ дары отъ всѣхъ людей чиновныхъ, госпей и купцевъ, Россійскихъ, Англійскихъ, Нидерландскихъ²¹, нововѣнчанный Царь объявилъ разныя милоссти: уменьшилъ налоги; возвратилъ свободу и достоиніе многимъ знашнымъ людямъ, копорые лѣтъ двадцать сидѣли въ темницѣ²²; исполняя завѣщаніе Іоанново, освободилъ и всѣхъ военнопленныхъ; наименовалъ Боярами Князей Дмишрія Хвороспинина, Андрея и Василя Ивановичей Шуйскихъ, Никишу Трубецкаго, Шеспунова, двухъ Куракиныхъ, Феодора Шеремешева и шрехъ Годуновыхъ, внучатныхъ братьевъ Ирины; пожаловалъ Герою, Князю Ивану Пешровичу Шуйскому, всѣ доходы города Пскова, имѣ спасеннаго²³. Но сіи личныя милоссти были ничто въ сравненіи съ шѣми, коими Феодоръ осыпалъ своего шурина, давъ ему все, что подданный могъ имѣть въ Самодержавіи: не только древній знашный санъ Конюшаго, въ теченіе семнадцати лѣтъ никому не жалованный, но и шипло

Ближняго Великаго Боярина, Намѣстника г. двухъ Царствъ²⁴, Казанскаго и Аспраханскаго. 1584. Безпримѣрному сану отвѣшествовало и богатство безпримѣрное: Годунову дали, или Годуновъ взялъ себѣ, лучшія земли и помѣстья, доходы области Двинской, Ваги, — всѣ прекрасныя луга на берегахъ Москвы-рѣки, съ лѣсами и пчельниками, — разные казенныя сборы Московскіе, Рязанскіе, Тверскіе, Стверскіе, сверхъ особеннаго денежнаго жалованья: что, вмѣстѣ съ доходомъ его родовыхъ опочинъ въ Вязьмѣ и Дорогобужѣ, приносило ему ежегодно не менѣе осьми или девяти сотъ тысячъ нынѣшнихъ рублей серебряныхъ²⁵: богатство, коего опъ начала Россіи до нашихъ временъ не имѣлъ ни одинъ Вельможа, такъ, что Годуновъ могъ на собственномъ иждивеніи выводить въ поле до ста тысячъ воиновъ²⁶! Онъ былъ уже не временщикъ, не любимецъ, но Властитель Царства. Увѣренный въ Θεодоръ, Борисъ еще опасался завистниковъ и враговъ: для того хотѣлъ изумить ихъ своимъ величіемъ, чтобы они не дерзали и мыслишь объ его низверженіи съ такой высокой степени, недоступной для обыкновеннаго честолюбія Вельможъ-царедворцевъ. Дѣйствительно изумленные, сіи завистники и враги нѣсколько времени злобились впайнѣ, безмолвствуя, но вымышляя ударъ; а Годуновъ, со рвеніемъ души славобливой, усеремился къ великой цѣли: дѣлами общественнои пользы оправ-

Г. 1584. дасть довѣренность Царя, заслужишь довѣренность народа и признательность опечесства. *Пентархія*, учрежденная Іоанномъ, какъ пѣнь исчезла: оспалась древняя Дума Царская, гдѣ Мспиславскій, Юрьевъ, Шуйскій судили наряду съ иными Боярами, слѣдуя мановенію *Правителя*: ибо такъ современники именовали Бориса²⁷, копорый одинъ, въ глазахъ Россіи, смѣло правилъ рулемъ государспвеннымъ, повелѣвалъ именемъ Царскимъ, но дѣйспвовалъ своимъ умомъ, имѣя совѣспниковъ, но не имѣя ни совмѣспниковъ, ни поварищей.

Году-
новъ
Пра-
витель

Когда Θεодоръ, упомянутый мірскимъ великолѣпиемъ, искалъ опдохновенія въ набожпости; когда, прервавъ блестящія забавы и пирь, въ видѣ смиреннаго богомольца ходилъ пѣшкомъ изъ монастыря въ монастырь, въ Лавру Сергіеву и въ иныя святыя Обищели, вмѣсптъ съ супругою²⁸, провождаемою знатнѣйшими Боярынями и цѣлымъ полкомъ особенныхъ Царицыныхъ пѣлохранищелей (пышность новая, изобрѣщенная Годуновымъ, чпобы вселишь въ народъ болѣе уваженія къ Иринѣ и къ ея роду) въ то время Правительспво уже неусыпно занималось важными дѣлами государспвенными, исправляло злоупотребленія власпи, ушверждало безопасность внутреннюю и внѣшнюю. Во всей Россіи, какъ въ счастливыя времена Князя Ивана Бѣльскаго и Адашева, смѣнили худыхъ Намѣспниковъ, Воеводъ и судей, из-

бравъ лучшихъ²⁹; грозя казню за неправду, Г. удвоили жалованье чиновниковъ, чшобы они^{1584.} могли приспойно жить безъ лихоимства; вновь усстроили войско и двинули шуда, гдѣ надлежало возстановить честь оружія или покойство опечесства. Начали съ Казани. Еще лилася кровь Россіянъ на берегахъ Вол- Усми- ги, и бунтъ кипѣлъ въ землѣ Черемисской: реніе Черемис- Годуновъ болѣе умомъ, нежели мечемъ³⁰, мис- ского смирить мятежниковъ, увѣривъ ихъ, что бунта. новый Царь, забывая старыя пресупленія, гошовъ, какъ добрый опецъ, миловать и виновныхъ въ случаѣ искренняго раскаянія; они прислали старѣйшинъ въ Москву и дали клятву въ вѣрности. Тогда же Борисъ велѣлъ строитъ крѣпости на Горной и Луговой сторонѣ Волги, Цывилъскъ, Уржумъ, Царевъ-городъ на Кокшагѣ, Санчурскъ и другіе, населилъ оныя Россіянами, и шѣмъ водворилъ тишину въ сей землѣ, споль долго для насъ бѣдственной.

Усмиривъ Казанское Царство, Годуновъ Вспо- довершилъ завоеваніе Сибирскаго. Еще не зная рич- о гибели Ермака, но зная уменьшеніе его ное по- силъ опъ болѣзней и голода, онъ немедленно реніе Сиби- послалъ шуда Воеводу, Ивана Мансурова, съ ри. опрядомъ Спрѣльцевъ, а въ слѣдъ за нимъ и другихъ, Василія Сукина, Ивана Мясного, Г. Данила Чулкова съ значнымъ числомъ рап-^{1585.} никовъ и съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ³¹. Первый вспрѣпилъ нашихъ Сибирскихъ вишязей, Ашамана Машвѣя Мещеряка съ

Г. 1585 оспашкомъ Ермаковыхъ сподвижниковъ, на рѣкѣ Турѣ. «Добліе Козаки ожили радоспію,» говоришъ Лѣтописецъ: не боясь новыхъ опасностей и бивъ, ужасаясь единспвенно мысли явишся въ опечеспвѣ бѣдными изгнанниками, съ вѣспію о завоеваніи управленномъ, они, исполненные мужеспва и надежды, возвратились къ успію Тобола, но не могли взять Искера, гдѣ власпвовалъ уже не спарецъ Кучюмъ, а юный, бодрый Князь Сейдякъ³², его побѣдипель: свѣдавъ о бѣгспвѣ Козаковъ, онъ собралъ толпы Ногаевъ, преданныхъ ему Ташаръ Сибирскихъ, выгналъ Кучюма, и слыша о новомъ приближеніи Россіянъ, споялъ на берегу Иршыша съ войскомъ многочисленнымъ, гошовый къ усильному бою. Козаки предложили Мансурову плышъ далѣе Иршышемъ, не смопря на осеннее время, холодъ и морозы. Тамъ, гдѣ сія рѣка впадаетъ въ Обь, они вышли на берегъ и сдѣлали деревянную крѣпость: пишущъ, что Оспяки, думая взять оную, принесли съ собою славнаго Бѣлогорскаго идола, или *Шайтана*, начали ему молишся подъ деревомъ и разбѣжались опъ ужаса, когда Россіане пушечнымъ выспрѣломъ сокрушили сей кумиръ обожаемый. — Воеводы Сукинъ и Мясной оспановились на берегу Туры³³, и на мѣспѣ городка Чингія основали нынѣшній Тюмень. Чулковъ же, не находя спрошивленія, или преодолѣвъ оное, заложилъ Тобольскъ, и въ немъ первую церковь

Христіанскую (въ 1587 году); извѣспилъ о г. томъ Воеводу Мансурова, Ашамана Мещеря- 1585. ка, соединился съ ними, разбилъ Князя Сейдяка, дерзнувшаго приступитъ къ Тобольской крѣпости, взялъ его въ плѣнъ раненаго, весь обозъ, все богатство, и сею побѣдою, которая сполна жизни послѣднему Ермакову Ашаману, Никишъ Мещеряку, довершилъ паденіе Ногайскаго Иртышскаго Царства. Искеръ опустѣлъ, и Тобольскъ сдѣлался новою столицею Сибири. Другое же, менѣе вѣроятное преданіе славитъ не мужество, а хитрость Воеводы Чулкова, весьма не доспохвальную: узнавъ, какъ пишутъ⁵⁴, что Сейдякъ, другъ его, Царевичъ Киргизскій Уразъ-Магметъ, и Мурза-Карача вышли изъ Искера съ пятьюстами воиновъ, и на *Княжескомъ* лугу, близъ Тобольска, увеселяющіяся птичьей ловлею, Воевода пригласилъ ихъ къ себѣ въ гости, связалъ и послалъ въ Москву. — Еще изгнанникъ Кучюмъ держался съ шайками Ногаевъ Тайбугина Улуса⁵⁵ въ степи Барабинской, жегъ селенія, убивалъ людей въ волосяхъ Курдацкой, Салынской, въ самыхъ окрестностяхъ Тобола: чтобы унять сего разбойника, новый Сибирскій Воевода, Князь Кольцовъ-Мосальскій, ходилъ во глубину пустынь Ишимскихъ и близъ озера Чили-Кула (1 Августа 1591) истребилъ большую часть его конницы, захвативъ двухъ женъ Ханскихъ и сына, именемъ Абдуль-Хаира⁵⁶. Тщетно Го-

Г. 1585. сударь, желая водворить пишину въ своемъ новомъ, опдаленномъ Царствѣ, предлагалъ Кучюму жалованье, города и волости въ Россіи; обѣщалъ даже оставить его Царемъ въ землѣ Сибирской, если онъ съ покорностію явится въ Москвѣ³⁷. О томъ же писалъ къ опцу и плѣнникъ Абдулъ-Хаиръ, славя великодушіе Θεодора, который далъ ему и Царевичу Мамешкулу богатыя земли въ собственности, любя живить смертныхъ и миловать виновныхъ³⁸. Оставленный двумя сыновьями, Ногайскими союзниками и знаемымъ Чинъ-Мурзою (который выѣхалъ къ намъ вмѣстѣ съ матерью Царевича Мамешкула), Кучюмъ гордо опвѣщивалъ на предложенія Θεодоровы: «Я не уступалъ Сибири Ермаку, хотя онъ и взялъ ее. Желая мира, «пребую Иртышскаго берега³⁹.» Но безсильная злоба Кучюмова не мешала Россіянамъ болѣе и болѣе укрѣпляясь въ Сибири заложениемъ новыхъ городовъ опъ рѣки Печоры до Кеши и Тары, для безопаснаго сообщенія съ Пермью и съ Уфою⁴⁰, тогда же построенною, вмѣстѣ съ Самарою, для обузданія Ногаевъ. Въ 1592 году, при Тобольскомъ Воеводѣ Князѣ Θεдорѣ Михайловичѣ Лобановѣ-Росповскомъ, были основаны Пелымъ, Березовъ, Сургушъ; въ 1594 Тара, въ 1596 Нарымъ и Кешскій Острогъ⁴¹, неодолимая твердыня для дикихъ Остяковъ, Вогуличей и всѣхъ бывшихъ Кучюмовыхъ Улусниковъ, которые иногда еще мыслили о сопротивле-

ніи, измѣняли и не хопѣли плашишь ясака: Г.
 пакъ въ грамопахъ Царскихъ упоминается 1585.
 о мяшежѣ Пелымскаго Князя Аблегирима⁴²,
 коего велѣно было Воеводѣ нашему схватишь
 хитростію или силою, и казнишь вмѣстѣ съ
 сыномъ и съ пяпью или шеспью главными
 буншовщиками Вогульскими. Кромѣ воиновъ,
 Спрѣльцевъ и Козаковъ, Годуновъ посылалъ
 въ Сибирь и земледѣльцевъ изъ Перми,
 Вяшки, Каргополя, изъ самыхъ обласей
 Московскихъ⁴³, чшобы населишь пусшыни и
 въ удобныхъ мѣстахъ завести пашню. Рас-
 поряженіями благоразумными, обдуманными,
 безъ усилій тягоспныхъ, онъ навѣки ушвер-
 дилъ сіе важное пріобрѣтеніе за Россією,
 въ обогащеніе Государства новыми доходами,
 новыми способами торговли и промышленос-
 ти народной. Около 1586 года Сибирь до-
 спавляла въ казну 200,000 соболей, 10,000
 лисиць черныхъ и 500,000 бѣлокъ, кромѣ
 бобровъ и горноспавевъ⁴⁴.

Въ дѣлахъ внѣшней Полишки Борисъ
 слѣдовалъ правиламъ лучшихъ временъ Іоан-
 новыхъ, изъясляя благоразуміе съ рѣшитель-
 ностію, оспорожностъ въ соблюденіи цѣ-
 лости, достоинства, величія Россіи. Два Г.
 Посла были въ Москвѣ свидѣтелями Теодо- 1584
 рова воцаренія: Елисаветинъ и Липовскій. Сно- — 87.
 «Кончина Іоаннова (пишетъ Баусъ) измѣнила шенія
 «обспояпельства и предала меня въ руки съ Ан-
 «главнымъ врагамъ Англіи: Боярину Юрьеву и съ
 «и Дьяку Андрею Щелкалову, копорые въ Лип-
 вою.

Г. «первые дни новаго царствованія овладѣли
1584 «Верховною Думою. Меня не выпускали изъ
— 87. «дому, спращали во время бунта Москов-
«скаго, и Щелкаловъ велѣлъ мнѣ сказать въ
«насмѣшку: *Царь Англіійскій умеръ*⁴⁵! Борисъ
«Годуновъ, нашъ доброжелатель, еще не имѣлъ
«тогда власти.» Въ началѣ Мая объявили
Баусу, что онъ можетъ ѣхать назадъ въ
Англію; представили его Царю, опустили
съ честью, съ дарами и съ дружескимъ
письмомъ, въ коемъ Феодоръ говорилъ Ели-
саветѣ: «Хотя дѣло о сватовствѣ и шес-
«номъ союзѣ съ Англіею кончилось смертію
«моего родителя, однакожь искренно желаю
«твоей доброй пріязни, и купцы Лондонскіе
«не лишаются выгодъ, данныхъ имъ послѣд-
«нею жалованною грамотою⁴⁶.» Но Баусъ въ
безразсудной досадѣ не хотѣлъ взять ни
письма, ни даровъ Царскихъ; оставилъ ихъ
въ Коломогорахъ, и вмѣстѣ съ Медикомъ Ро-
бертомъ Якоби уѣхалъ изъ Россіи⁴⁷. Уди-
вленный такою дерзостью, Феодоръ послалъ
гонца Бекмана къ Королевѣ; жаловался на
Бауса; снова предлагалъ ей дружбу, обѣщая
милость купцамъ Англіійскимъ, съ условіемъ,
чтобы и наши могли свободно торговать
въ Англіи. Сей гонецъ долго жилъ въ Лон-
донѣ, не видя Елисаветы; наконецъ увидѣлъ
въ саду, гдѣ и вручилъ ей письмо Государево.
«Для чего нынѣшній Царь (спросила Коро-
«лева) не любитъ меня? Отецъ его былъ
«моимъ другомъ; а Феодоръ гонитъ нашихъ

«купцевъ изъ Россіи.» Слыша опъ Бекмана, Г.
что Царь не гонитъ ихъ, но жалуешь, и 1584
что они платяшъ казнъ вдвое менѣе иныхъ — 87.
чужеземныхъ купцевъ въ Россіи, Елисавета
написала въ опвъшъ къ Θεодору. «Братъ
«любезнѣйшій! съ неизъяснимою скорбію
«узнала я о преспавленіи великаго Государя,
«опца швоего, славныя памяши, и моего нѣж-
«нѣйшаго друга. Въ его время смѣлые Ан-
«гличане, опкрывъ моремъ неизвѣспный
«дошоль пушъ въ опдаленную спрану вашу,
«пользовались шамъ важными правами, и если
«обогащались, то не менѣе и Россію обога-
«щали, благодарно хваляся покровитель-
«ствомъ Іоанновымъ. Но имѣю упѣшеніе въ
«печали: гонецъ швой увѣрилъ меня, что
«сынъ доспоинъ опца, наслѣдовавъ его пра-
«вила и дружество къ Англіи. Тѣмъ болѣе
«сожалѣю, что Посоль мой Баусъ заслужилъ
«швое негодованіе: мужъ испытанный въ
«дѣлахъ государспвенныхъ, какъ здѣсь, такъ
«и въ иныхъ земляхъ, — всегда скромный и
«благоразумный. Удивляюся, хошя и вѣрю
«швоимъ жалобамъ, копорыя могутъ бышъ
«изъяснены досадами, сдѣланными ему однимъ
«изъ швоихъ Совѣпниковъ Думныхъ» (Дья-
комъ Щелкаловымъ) «явнымъ доброхошомъ
«госпей Нѣмецкихъ. Но взаимная наша лю-
«бовь не измѣнишя опъ сей непріятности.
«Требуешь свободной торговли для купцевъ
«Россійскихъ въ Англіи: чего никогда не бы-
«вало, и что несовмѣспно съ пользою на-

Г. «шихъ; но мы и пому не пропивимся, если ты
1584 «исполнишь обѣщаніе Іоанново и дашь новую
— 87. «жалованную грамоту, для исключительной
«торговли въ своемъ Царствѣ обществу
«Лондонскихъ купцевъ, нами учрежденному,
«не позволяя учаспвовашь въ ея выгодахъ
«другимъ Англичанамъ⁴⁸.» Не весьма доволь-
ный отвѣтомъ Елисаветы, ни холоднымъ
пріемомъ Бекмана въ Лондонѣ, но желая со-
хранишь полезную связь съ ея Державою,
Царь велѣлъ (въ Септябрѣ 1585 года) ѣхать
къ Королевѣ Англійскому купцу, Іерониму
Горсею, чпобы обѣяснишься съ нею удовле-
творительнѣе, и выборомъ такого Послан-
ника доказашь ей искренность нашего до-
браго расположенія⁴⁹. «Предѣлы Россіи» —
писалъ Ѳеодоръ къ Елисаветѣ съ Горсеемъ —
«открыты для вольной торговли всѣхъ наро-
«довъ, сухимъ путемъ и моремъ. Къ намъ ѣз-
«дять купцы Сулпановы, Цесарскіе, Нѣмецкіе,
«Испанскіе, Французскіе, Липовскіе, Персид-
«скіе, Бухарскіе, Хивинскіе, Шамахинскіе и
«многіе иные, такъ, чпо можемъ обойтися и
«безъ Англичанъ, и въ угодность имъ не
«затворимъ дорогъ въ свою землю. Для насъ
«всѣ равны; а ты, слушаясь корысплю-
«бивыхъ госпей Лондонскихъ, не хочешь
«равняшь съ ними и другихъ своихъ поддан-
«ныхъ! Говоришь, чпо у васъ никогда не
«бывало нашихъ людей торговыхъ — прав-
«да: ибо они и дома торгуюшъ выгодно;
«слѣдспвенно могутъ и впредь не ѣздишь

«въ Англію. Мы рады видѣть купцевъ
«Лондонскихъ въ Россіи, если не будешь
«требовать для нихъ исключительныхъ
«правъ, несогласныхъ съ уставами моего
«Царства.» Сіи Θεодоровы мысли о воль-
ной торговлѣ удивили Англійскаго Испори-
ка, Юма, который находилъ въ нихъ гораздо
болѣе истины и проицанія, нежели въ Ели-
саветиныхъ понятіяхъ о купечествѣ³⁰.

Но Елисавета наспоела: извиняясь предъ
Θеодоромъ, что важныя государственныя
дѣла мѣшали ей входить въ дальнія объ-
ясненія съ Бекманомъ, и что она видѣлась съ
нимъ только въ саду, гдѣ обыкновенно гу-
ляетъ и бесѣдуетъ съ людьми ближними³¹,
Королева уже не прѣбывала монополіи для
купцевъ Лондонскихъ, убѣждала Царя един-
ственно освободить ихъ отъ плашежа пя-
тиспальныхъ пошлинъ — и свѣдавъ отъ Горсея
все обстоятельство Двора Московскаго, пи-
сали особенно къ Царицѣ и къ брату ея,
именуя первую любезнѣйшею кровною се-
строю, а Годунова роднымъ пріателемъ³²;
славилъ умъ и добродѣтель Царицы; увѣ-
домляла, что изъ дружбы къ ней снова оп-
ускаетъ въ Москву Медика своего Якоби,
особенно искуснаго въ цѣленіи женскихъ и
родильныхъ болѣзней; благодарила Годунова
за доброхотство къ Англичанамъ, надѣясь,
что онъ, какъ мужъ ума глубокаго, будетъ
и впредь ихъ милоспивцемъ, сколько въ одол-
женіе ей, столько и для истинныхъ выгодъ

Г. Россіи. Такъ хитрила Елисавета — и не без-
1584
—87. полезно: Царица приняла ея ласковую гра-
мопу съ любовію, Годуновъ съ живѣйшимъ
удовольствіемъ, и (въ 1587 году) далъ пра-
во Англичанамъ торговать беспошлинно (ли-
шивъ казну болѣе двухъ тысячъ фуншовъ
сперлинговъ ежегоднаго дохода), съ обяза-
тельствствомъ: 1) не привозить къ намъ чу-
жихъ издѣлій; 2) не разсылать закупщиковъ
по городамъ, но лично самимъ мѣняться по-
варами⁵⁵; 3) не продавать ничего въ разницу,
а только оптомъ: сукна, камки, бархаты
кипами, вина куфами, и проч.; 4) не отпра-
влять людей своихъ сухимъ путемъ въ Ан-
глию безъ вѣдома Государева; 5) въ спячкахъ
съ Россіянами зависать отъ суда Царскихъ
Казначеевъ и Дьяка Посольскаго. Чеснолю-
бивый Борисъ не усомнился извѣстивъ Ко-
ролеву, что онъ доставилъ ей выгоды го-
спнямъ Лондонскимъ, чувствуя ея милость,
и желаетъ всегда блюсти ихъ подъ своею
рукою, въ надеждѣ, что они будутъ вести
себя тихо, честно, безъ обмановъ, не мѣ-
шая Испанцамъ, Французамъ, Нѣмцамъ, ни
другимъ Англичанамъ торговать въ нашихъ
приспаяхъ и городахъ: «ибо море Океанъ
«есть путь Божій, всемірный, незагради-
«мый»⁵⁴. Здѣсь въ первый разъ видимъ Вель-
можу Россійскаго въ перепискѣ съ инозем-
нымъ Вънценосцемъ: чего дополъ не тер-
пѣла осторожная Полишка нашихъ Царей.
Въ то же время получивъ бумагу отъ Ми-

ниспровъ Елисаветинныхъ, о разныхъ немъренныхъ требованіяхъ ихъ купечества, Г.
1584
—87.
Годуновъ велѣлъ Дьяку Щелкалову написать въ оповѣсть, что все возможное для Англіи сдѣлано, а болѣе уже ничего не сдѣлается; что имъ спыдно безпокойтъ такого великаго человека суесловіемъ, и что шурина Царскому, знамениѣйшему Боярину великой Державы Россійской, не прилично самому оповѣчать на бумагу нескромную⁵⁵. Высоко цѣня благосклонность славной Королевы, и чувствительный къ ея ласки, Годуновъ зналъ однакожь мѣру угожденія. Англичане старались низвергнуть ненавистнаго для нихъ Щелкалова; но Борисъ, уважая его опытность и способности, вѣрялъ ему всѣ дѣла иноземныя и далъ новое, знаменистое шло Дьяка Ближняго⁵⁶.

Еще гораздо важнѣе и запруднительнѣе были для насъ сношенія съ Ливонію: ибо Стефанъ, какъ бы предчувствуя, что ему жить недолго, нещепливо хотѣлъ довершишь начатое: возвысить Державу свою униженіемъ Россіи, и считая Ливонію только западкомъ, а миръ опдохновеніемъ, мечталъ о восстановленіи древнихъ границъ Вишневовыхъ на берегахъ Угры. Посоль его Салъга, узнавъ въ Москвѣ о кончинѣ Іоанновой, сказалъ Боярамъ, что онъ безъ новаго Королевскаго наказа не можетъ видѣть новаго Царя, ни говорить съ ними о дѣлахъ⁵⁷; ждалъ сего наказа при мѣсяца, и

Г. 1584
—87. представленный Θεодору (22 Іюня), объявилъ ему за шайну, будпо бы въ знакъ искренняго доброжелательства, о намѣреніи Сулпана воевать Россію — то есть, Башорій хотѣлъ испугать Θεодора и спрахомъ расположишь къ уступчивости прошивъ Липвы! Во время сего пышнаго, какъ обыкновенно, представленія Царь сидѣлъ на тронѣ съ державою и скипетромъ; близъ него стояли Рынды въ бѣлой одеждѣ и въ златыхъ цѣпяхъ⁵⁸; у прона одинъ Годуновъ: всѣ иные Вельможи сидѣли далѣе. Но Послу оказали честь безъ ласки: не приглашенный Θεодоромъ къ обѣду, онъ съ сердцемъ уѣхалъ домой и не впустилъ къ себѣ чиновника съ блюдами спола Царскаго. Начавъ переговоры, Сапѣга требовалъ, чтобы Θεодоръ далъ Королю 120 тысячъ золотыхъ за нашихъ плѣнниковъ, освободилъ Липовскихъ безъ выкупа, удовлетворишь всѣмъ жалобамъ его подданныхъ на Россіянъ и не именовать себя въ государственныхъ бумагахъ Ливонскимъ Княземъ, если не желаетъ войны: ибо смерть Іоаннова, какъ думалъ Башорій, уничтожила договоръ Запольскій. Ему отвѣщивали, что Θεодоръ, движимый единственно человеколюбіемъ, уже освободилъ 900 военнопленныхъ, Поляковъ, Венгровъ, Нѣмцевъ, въ день своего Царскаго вѣнчанія; что мы ожидаемъ такого же Христіанскаго дѣла отъ Стефана; что справедливыя жалобы Липовскія не останутся

безъ удовольстворенія; что сынъ Іоанновъ, Г. 1584
наслѣдовавъ Державу, наслѣдовалъ и шишуль —87.
опца, копорый именовался *Ливонскимъ*. Въ
слѣдствіе многихъ прѣній Сапѣга заключилъ
съ Боярами мирное условіе только на де-
сять мѣсяцевъ; а Царь послалъ Боярина,
Князя Ѳедора Михайловича Троекурова, и
Думнаго Дворянина, Михайла Безнина, въ
Варшаву, чтобы склонилъ Короля къ ис-
тинному миролюбію. Но Стефанъ болѣе не-
жели когда нибудь хотѣлъ войны и чаялъ
въ ней успѣха, свѣдавъ, что дѣлалось по-
гда въ Москвѣ, и съ прибавленіями, внушен-
ными злобою.

Годуновъ, спараясь дѣяшellyнымъ, му-
дымъ правленіемъ заслуживать благодар-
ность опечесыва, а ласками пріязнь глав-
ныхъ Бояръ, спокойно властвовалъ 16 или
17 мѣсяцевъ, презиралъ недоброжелателей,
имѣя въ рукъ своей сердце Государево, и
снискавъ особенную дружбу двухъ знамени-
тѣйшихъ Вельможъ, Никишы Романовича
Юрьева и Князя Ивана Ѳеодоровича Мспи-
славскаго; одинъ правительствовалъ, но со-
вѣщовался съ ними, удовольстворя пѣмъ ихъ
умѣренному честолубію. Сія счастливая для Заго-
ного связь рушилась кончиною Юрьева⁵⁹: воръ
ибо слабодушный Князь Мепиславскій, хоща⁶⁰ про-
и названный отецъ Борисовъ⁶⁰, будучи об-^{шивъ} Году-
манушъ кознями враговъ его: Шуйскихъ, нова.
Воропынскихъ, Головиныхъ, приспалъ къ
нимъ, и, если вѣрять Лѣтописцу, сдѣлался

Г. 1584
—87. участникомъ заговора гнуснаго : хопѣли, чшобы онъ позвалъ Бориса на пиръ и предалъ въ руки убійцъ ! Такъ сказали Годунову успрашенные друзья его, свѣдавъ о злобномъ ковѣ ; шакъ сказалъ Годуновъ Царю . . . Было ли законное слѣдствіе , разысканіе , неизвѣстно ; знаемъ единственно , что Князя Ивана Мстиславскаго , неволею постыриженнаго , сослали въ Обишель Кирилловскую ; Воропынскихъ , Головиныхъ въ мѣста дальнія ; иныхъ заключили въ темницу ; Шуйскихъ не коснулись : для того ли , что не могли обличить ихъ , или изъ уваженія къ ходапайству Митрополипа , связаннаго дружесствомъ съ ними⁶¹ ? Вообще не казнили смертію ни одного человека . Можетъ быть , Годуновъ опасался кровопролитіемъ напомнить ненавистныя времена Іоанновы ; можетъ быть — что еще вѣроятнѣе — онъ каралъ единственно личныхъ своихъ недоброжелателей , распусшивъ слухъ о мнимомъ злодѣйскомъ умыслѣ . Даже сынъ Мстиславскаго , Князь Ѳедоръ Ивановичъ , оспался въ Думѣ первымъ или старѣйшимъ Бояриномъ⁶² . Не смотря на такую умѣренность въ наказаніи дѣйствительнаго или вымышленнаго преступленія , столица и Дворъ были въ тревогѣ : ближніе , друзья опальныхъ , спрашивались дальнѣйшей мести , и знашый чиновникъ , Михайло Головинъ , ушелъ изъ Мединской своей опѣчины къ Баторію⁶³ , какъ бы въ оправданіе Годунова : ибо сей бѣ-

гонецъ-измѣнникъ, милоспиво принятый въ Г.
Липвѣ, заклиналъ Короля не мириться съ 1584
Царемъ, увѣряя, что Москва и Россія въ —87.
безначаліи, въ неустройствѣ, опъ малоумія
Ееодорова и несогласія Вельможъ; что Ко-
ролю надобно только итти и взять все,
ему угодное, въ нашемъ сиромъ, бѣдномъ
опечесствѣ, гдѣ никто не хочетъ ни вое-
вать, ни служить Государю⁶⁴. Баторій вѣ-
рилъ, и холодно принявъ Московскихъ По-
словъ, сказалъ имъ, что можетъ изъ снис-
хожденія дать намъ перемиріе на десять
лѣтъ, если возвратимъ Липвѣ Новгородъ,
Псковъ, Луки, Смоленскъ, землю Сѣверскую,
и примолвилъ: « Опець Ееодоровъ не хо-
пѣлъ меня знать, но узналъ; сыну будетъ
по же »⁶⁵.

Послы доказывали безразсудность Коро-
левскаго пребыванія: ихъ не слушали. Тогда
они упопресли хитроспъ: во-первыхъ,
искусно разгласили, что Михайло Головинъ
есть лазутчикъ, посланный къ Стефану
Московскими Боярами⁶⁶; во-вторыхъ, пред-
ложили Вельможамъ Короннымъ и Липов-
скимъ заключить пѣсный союзъ между ихъ
Державою и Россіею для испребленія Хана
Крымскаго. Та и другая мысль имѣла сча-
спливое дѣйствіе. Въ Варшавѣ переспали
вѣривъ Головину, разсуждая, что знаппые
Россіяне могли еспесспвенно уходить изъ
опечесства въ царспвованіе жестокаго Іоан-
на, а не Ееодора милосердаго; что сей мни-

Г. 1584
—87. мый бѣглець соришъ деньгами, безъ сомнѣнія данными ему изъ казны Царской для подкупа людей, и нелѣпо унижая Россію, будшо бы гошовую унасть къ ногамъ Стефановымъ, изобличаетъ пѣмъ свою ложь; чшо Король, обольщенный Давидомъ Бѣльскимъ, изгубилъ многочисленное войско подъ спѣнами ужаснаго Пскова, и не долженъ бытъ новою жерпвою легковѣрія; чшо онъ уже близокъ къ спароспи; чшо незапная смершь можетъ исхишишь мечъ, если и побѣдный, изъ рукъ неупомимаго воишеля; чшо шумный Сеймъ будетъ споришь о выборъ Стефанова преемника, а сильный врагъ опустошатъ Липву; чшо лучше воспользовашься извѣсною слабостію Θεодоровою для ушвержденія съ Московскими Боярами искренняго, вѣчнаго союза между обоими Государспвами, независимо опъ жизни или смерши ихъ Вѣнценосцевъ. Сіе мнѣніе одержало верхъ въ Думъ Королевской, шакъ, чшо Троекуровъ и Безнинъ не шолько возврапились въ Москву съ новою мирною грамошою, срокомъ на два года⁶⁷, но Король опправиль къ намъ и своего Посла чрезвычайнаго, съ предложеніемъ спѣль неожиданнымъ, чшо оно изумило Совѣшъ Царскій!

Посломъ былъ знаменипый мужъ, Михайло Гарабурда, давно извѣспный и пріятный Двору Московскому совершеннымъ знаніемъ нашего языка, умомъ гибкимъ, вѣжливостію, а всего болѣе усердіемъ къ Закону Греческо-

му. Онъ вручилъ Боярамъ миролюбивыя, ла- Г.
сковыя письма опъ Вельможъ Королевскихъ⁶⁸, 1584
и въ шайной бесѣдѣ съ ними сказалъ: «Имѣя
« полную довѣренность опъ Государя наше-
« го, Духовенства и всѣхъ мужей Думныхъ,
« Коронныхъ и Липовскихъ, объявляю, что
« мы искренно хопимъ бышь въ неразрыв-
« номъ союзѣ съ вашимъ опечеспвомъ и рев-
« носпно споятъ прошивъ всѣхъ общихъ
« недруговъ. Для того оспавимъ суешныя
« прѣнія о городахъ и волоспяхъ, коихъ ни
« вы намъ, ни мы вамъ не успупимъ безъ
« кровопролитія⁶⁹. Пустъ каждый во вѣки
« вѣковъ безспорно владѣетъ шѣмъ, чѣмъ
« владѣетъ нынѣ! Ничего не требуемъ: не
« шребуйше и вы! . . . Слушайше далѣе. Мы
« съ вами брашья одинаго Славянскаго племе-
« ни, опчаспи и единой Вѣры: для чего намъ
« не имѣтъ и одинаго Властишеля? Господь
« да продолжитъ лѣта обоихъ Вѣнценосцевъ;
« но они смерпные: мы гошovy, въ случаѣ
« Стефановой кончины, присоединитъ Вели-
« кое Княжеспво Липовское и Польшу къ
« Державѣ Оеодора (шакъ, чшобы Краковъ
« сшипался наравнѣ съ Москвою, а Вильна съ
« Новымгородомъ), если, въ случаѣ Оеодо-
« ровой смерпи, обяжетесь признатъ Сте-
« фана Государемъ всей Россіи. Вотъ самый
« надежный способъ — и нѣтъ инаго — ушвер-
« дитъ шшину, незыблемое, испинное дру-
« жеспво между нашими Государспвами! »
Бояре донесли Царю, и послѣ шоржеспвен-

Г. 1584
—87. наго совѣщанія Думы съ знашнѣйшимъ Ду-
ховенствомъ, дали слѣдующій отвѣтъ: «Мы
« не дозволяемъ себѣ и мыслишь о кончинѣ
« нашего Великаго Самодержца; не хотимъ
« даже предполагать и Стефановой: у васъ
« иное обыкновеніе, едва ли достохвальное:
« ибо пристойно ли Послу ѣхать въ чужую
« землю за пѣмъ, чѣобы говорить о смер-
« ни своего Вънценосца? Успраняя сію не-
« пристойность, объявляемъ согласіе Госу-
« даря на миръ вѣчный. » Но Гарабурда не
хотѣлъ слышать о томъ безъ договора о
соединеніи Державъ, прибавивъ: « развѣ оп-
« дадите намъ и Новгородъ и Псковъ: ибо
« Стефанъ неудовольствуется ни Смолен-
« скою, ни Сѣверскою обласнію. » А наши
Государь — сказали ему Бояре — не дастъ
вамъ ни драницы съ кровли⁷⁰. Можемъ обой-
тиса безъ мира. Россія нынѣ не старая:
берегите отъ ея руки уже не Ливонію, не
Полоцкъ, а Вильну⁷¹! Изъявивъ сожалѣніе,
что наши Вельможи и Духовенство не вра-
зумились въ мысль великую, добрую, Гара-
бурда опкланялся Царю, а послѣ Боярамъ,
копорые особенно принимали его въ набе-
режныхъ стѣнахъ, сидя на рундукъ (гдѣ
Борисъ занималъ четвертое мѣсто, уступая
первенство Князьямъ Мстиславскому, Ивану
Петровичу Шуйскому, Дмитрію Ивановичу
Годунову); дали ему руку, и письмо учпи-
вое къ Королевскимъ Вельможамъ, сказавъ:
« Ты былъ у насъ съ дѣломъ важнымъ, но

« ничего не сдѣлалъ. Ненавидя кровопролитіе, Г.
« Царь объяснитъся съ Королемъ чрезъ своего ¹⁵⁸⁴
« Посла. » Гарабурда уѣхалъ (30 Апрѣля), а —87.
Князь Троекуровъ вторично отправился къ
Стефану (28 Іюня) съ новымъ наказомъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Баторій немедленно
обнажилъ бы мечъ на Россію, если бы Вель-
можные Паны, особенно Липовскіе, боясь
разоренія земли своей, не пропивились его
славолубію и не грозили Королю отказомъ
Сейма въ деньгахъ и въ людяхъ. Обольщен-
ный успѣхами войны съ Іоанномъ, онъ толь-
ко для вида и въ угоду снѣ Вельможамъ сно-
сился съ нами, будто бы желая мира, и
нелѣпо предлагая Думѣ Царской отдать ему
Россію по смерти Θεодора, въ то же время
просилъ денегъ у Папы, чтобы идти къ
Москвѣ, для себя завоевать нашу землю, а
для Рима нашу Церковь: Іезуитъ Аптоній
былъ его ревностнымъ ходатаемъ (злобясь
на Россіянъ за худой успѣхъ своего Посоль-
ства къ Іоанну), и Сикстъ V обязался да-
вать Стефану ежемѣсячно 25 тысячъ ску-
дій для *предпріятія столь великаго*⁷²! Въ
семъ расположеніи Стефанъ не думалъ слѣ-
довать примѣру Θεодорова милосердія: хва-
ля безкорыстное освобожденіе Липовскихъ
плѣнниковъ, претовалъ неумѣреннаго окупа
за нашихъ; взявъ съ Царя 54 тысячи ру-
блей, отпустилъ нѣкоторыхъ, но удержалъ
значнѣйшихъ⁷³, и не хотѣлъ возвратитъ
серебра, отнятаго въ Липвѣ у госпей Мо-

Г. 1584
—87. сковскихъ, копорые ѣхали въ Грецію съ милоспынею для поминовенія Царевича Іоанна; не унималъ Воеводъ своихъ, копорые изъ Ливоніи, Вишебска и другихъ мѣстъ посылали шайки разбойниковъ въ обласпи Псковскую, Великолуцкую, Черниговскую⁷⁴; однимъ словомъ, явно искушалъ терпѣніе Россіи, чшобы произвеспи войну.

Троекуровъ нашелъ Стефана въ Гроднѣ⁷⁵, и вручилъ его Панамъ грамошу нашихъ Бояръ. Прочишавъ ее, Паны изъявили сильное негодованіе. « Желая пишины (говорили «они), мы, вопреки Королю, предлагали вамъ «условія искренняго брашства, согласныя съ «выгодами обѣихъ Державъ; а вы, не опъ «вѣшсшвуя на главное предложеніе, пише- «те, чшо Царю угодно осчаспивишъ Ко- «роля миромъ, если уступимъ вамъ Кіевъ, «Ливонію и все, чшо именуеша древнею «собспвенностію Россіи! То еспъ, мы кор- «мимъ Вельможъ Московскихъ хлѣбомъ, а «Вельможи Московскіе бросаютъ намъ камень! «Опъ чего такая гордоспъ? Развѣ мы не вѣда- «емъ нынѣшнихъ жалкихъ обспоятельствъ «вашей земли? У васъ еспъ Царь; но ка- «кой? едва дышешъ, и бездѣпенъ: умѣешъ «только молишся⁷⁶. Бояре въ смупахъ, на- «родъ въ волненіи, Держава въ неуспрой- «спвѣ, рашъ безъ усердія и безъ добрыхъ «Воеводъ. Знаемъ, чшо вы шайно сносишесь «съ брашомъ Императора Нѣмецкаго: какое «ваше намѣреніе? можете ли найши зашип-

«ника въ Цесарѣ, когда онъ и себѣ худый Г.
«защипникъ? Уже многіе Государи Европей- 1584
«скіе мѣтятъ на васъ. Сулпанъ пребуешъ — 87.
«Аспрахани и Казани; Ханъ съ огнемъ и ме-
«чемъ въ нѣдрахъ Россіи; народъ Черемис-
«скій буншуешъ. Гдѣ умъ вашихъ Бояръ?
«Опечесство въ несгодѣ, а они презирающъ
«наше доброжелательство и швердяшъ, что
«Царь гошовъ спояшъ прошивъ всѣхъ не-
«друзговъ! Увидимъ. Доселѣ мы удерживали
«Стефана опъ исполненія клятвы, имъ
«данной при восшествіи на пресполъ: кляш-
«вы опняшъ у Россіи все Липовское, чѣмъ
«она завладѣла послѣ Вишовпа. Теперь не
«хопимъ досаждашъ ему пересказомъ вашихъ
«рѣчей бездѣльныхъ, но скажемъ: Иди на
«Россію, до береговъ Угры: вотъ наше золо-
«то, вотъ наши руки и головы.»

Князь Троекуровъ слушалъ хладнокровно,
опвѣспивовалъ съ жаромъ: «Не мы, но вы
«суесловише, Паны Вельможные! Какіе рѣчи,
«дерзоспныя и нелѣпыя! Царспвованіе бла-
«годатное именуешъ несгодою и бѣдспвіемъ
«для Россіи! Видише гнѣвъ Божій, гдѣ мы
«видимъ одну милость Небесную! А буду-
«щее извѣспно ли смерпному? Вы не бесъ-
«довали со Всевышнимъ. Горе тому, кто
«злословишъ Вѣнценосца⁷⁷. Имѣемъ Царя
«здраваго душею и пѣломъ, умнаго и сча-
«спливаго, доспойнаго своихъ великихъ
«предковъ. Какъ опецъ, дѣдъ, прадѣдъ
«Еоодоровъ, такъ и Еоодоръ судишъ народъ,

г. «спроишъ землю, любишъ пищину, но го-
 1584. «повъ и разишъ недруговъ. Есшъ у него
 — 87. «воинство, какого еще не бывало въ Россіи:
 «ибо онъ милоспивъ къ людямъ и жалуешъ
 «ихъ щедро изъ казны своей; есшъ Воеводы
 «добліе, ревнители славы умерешъ за опе-
 «чество. Такъ, Θεодоръ умѣешъ молишься,
 «и Господь, благоволя о небесной вѣрѣ его,
 «конечно дасшъ ему побѣду — и миръ, и
 «благоденствіе, и чадъ возлюбленныхъ, да
 «царствуетъ племя Св. Владимира во вѣки
 «вѣковъ! Пущъ измѣнники оглашающъ землю
 «безспыднымъ лжесловіемъ о смутахъ Вель-
 «можъ и неуспройствѣ нашего Царства: въ-
 «теръ клевету развѣваетъ. Не хопимъ уподо-
 «бится вамъ дерзоспію и въ испинѣ: мол-
 «чимъ о томъ, чпо видимъ въ Липвѣ и въ
 «Польшѣ, ибо мы присланы не для раздо-
 «ра.» Далѣе, сказавъ, чпо Вельможи Россій-
 скіе знаютъ только своего Царя и не сно-
 сяшся съ иноземными Князьями; чпо Сул-
 танъ пребуешъ не Аспрахани, не Казани, а
 нашего дружества; чпо Ханъ, помня 1572
 годъ и Князя Михайла Воропынскаго ⁷⁸, не
 смѣешъ заглянушъ и въ нашу Украйну; чпо
 въ Россіи вездѣ пищина; чпо мы спокойно
 властвуемъ и въ опдаленной Сибири — на
 Кондѣ, въ *Пелымскомъ Государствѣ*, въ
 спранѣ *Пъгихъ Колмаковъ* и на Оби, гдѣ
 94 города плащашъ намъ дань ⁷⁹ — Посоль
 заключилъ сими словами: «То ли называете
 «несгодою Россіи? Мира желаемъ, но не

«купимъ. Хопите ли войны? начинайте! Хо- г.
«пите ли добраго дѣла? говорите о дѣлѣ!» 1584.
— 87.

Вступили въ переговоры. Царь соглашался не требовать Кіева, ни Волыніи, ни Подоліи, пребуя для мира одной Ливоніи, по крайней мѣрѣ Дерпша, Нейгауза, Ацеля, Киремпе, Маріенбурга, Тарваспа. «Къ чему такое великодушіе?» сказали Паны Князю Троекурову съ насмѣшкою: «мы дозволяемъ вамъ опныскивать всей Ливвы: завоюйте и возьмите!» Они вѣпорично предложили соединить обѣ Державы на вѣки вѣковъ, и для того съѣхаться Вельможамъ Московскимъ съ Королевскими на границѣ; а Троекуровъ изъяснялъ имъ, что Царь не можетъ рѣшить споль важнаго дѣла безъ общей Земской Думы; что нужно не мало времени для призванія всѣхъ государственныхъ людей въ Москву изъ Новагорода, Казани, Аспрахани, Сибири — и пребоваъ должайшаго перемирія. «Въ Россіи нѣтъ обы-
чая совѣщываться съ землею,» возражали Паны: «Царь вздумаетъ, Бояре скажутъ да, и дѣло сдѣлано.» Споривъ нѣсколько дней, утвердили перемиріе еще на два мѣсяца (отъ 3 Іюня до Августа 1588), чтобы въ теченіе сего времени съѣхаться Великимъ Посламъ съ обѣихъ споронъ на рѣкѣ Ивашѣ, между Оршею и Смоленскимъ, для условія о томъ, 1) «какъ Царю жить въ любви брапской съ Стефаномъ, и 2) какъ ихъ Государствамъ быть подъ единою дер-

Г. «жавою въ случаѣ Θεодоровой или Стефа-
1584. «новой кончины⁸⁰, или 3) какими городами
— 87. «Липвѣ и Россіи владѣть безспорно, буде
«онѣ не захотятъ соединиться.» Хопя
прешья спашья опнимала силу у вшорой;
хопя въ самомъ дѣлѣ мы ничего не усту-
пали и не вредили ни чести, ни безопасно-
сти государственнѣйшими условіями:
однакожь сей договоръ былъ подписанъ Трое-
куровымъ уже въ крайности, когда Паны
объявили ему оппускъ. Мы желали лишь
время, въ надеждѣ на будущее, и видя доб-
рое расположеніе къ миру въ землѣ непріа-
тельской. Самъ Архіепископъ Гнѣзненскій въ
бесѣдѣ съ Царскимъ чиновникомъ (Новосиль-
цовымъ, посланнымъ тогда въ Вѣну) ска-
залъ ему, что Россія имѣетъ одного непри-
миримаго врага въ Липвѣ и въ Польшѣ:
Башорія, коему жить не долго; что у него
открылись на ногѣ опасныя раны, и что
Медики не смѣютъ цѣлить ихъ, боясь шѣмъ
ускорить его смертъ; что Стефанъ не лю-
бимъ народомъ за безмѣрное славолубіе и
за худое обхожденіе съ супругою; что и Вель-
можи и Дворянство хопяшъ бытъ подъ ру-
кою Θεодора, зная Христіанскія добродѣтели
сего Вѣнценосца, умъ и благость Царицы,
мудрость и высокія достоинства Правите-
ля, Бориса Θεодоровича Годунова. «Сей мужъ
«знаменистый (продолжалъ Архіепископъ)
«пишалъ, утѣшалъ нашихъ плѣнниковъ,
«когда они еще сидѣли въ шемницѣ, и давъ

«имъ свободу, милоспиво угоспиль въ сво- Г.
 «ихъ палашахъ, одаривъ каждого сукнами и 1584
 «деньгами. Слава его вездѣ разноситсѣ. Вы — 87.
 «счастливы, имѣя нынѣ Власпишеля подоб-
 «наго Алексѣю Адашеву, великому чело- Срав-
 «вѣку, копорый управлялъ Россіею въ нenie
 «царспвованіе Іоанново⁸¹.» Еще не довольный Году-
 такимъ сравненіемъ, Новосильцовъ увѣрялъ, Ада-
 что Годуновъ превосходитъ Адашева и зна- ше-
 менипоспїю сана и глубокимъ разумомъ. — вымъ.
 Однимъ словомъ, здравая Полишка нудила
 насъ удалять войну, сколько возможно. Еще
 Сшефанъ бодрспвовалъ духомъ и шѣломъ,
 оппуская Кнзя Троекурова; величавый и
 гордый въ привѣспвіяхъ, съ видомъ суро-
 вымъ далъ ему руку; велѣлъ кланяться Тео-
 дору и симъ заключилъ свои дѣлїя
 въ опношенїи къ Россїи, копорая ненави-
 дѣла и чпила его: ибо онъ, враждуя намъ,
 исполнялъ законный долгъ, предписываемый
 Государю пользою Государспва, и лучше лег-
 комысленныхъ Пановъ вѣдалъ невозможность
 испиннаго мира и шрудность соединенїя
 Королевспва ихъ съ Царспвомъ Москов-
 скимъ. Уже Бапорїй назначилъ день Сейма
 въ Варшавѣ, чшобы ушвердитъ будущую
 судьбу Королевспва заблаговременнымъ из-
 браніемъ своего преемника, испиною и крас-
 норѣчіемъ оживишь въ сердцахъ любовь къ
 отечеспву, ревность ко славѣ; наконецъ
 испоргнушь согласіе на войну съ Россіею.
 Но судьба не благопрїяшспвовала замысламъ

Г. великаго мужа, какъ увидимъ въ слѣдующей
1584. главѣ.
— 87.

Въ снхъ послѣднихъ сношеніяхъ съ Бапюріемъ Правительство наше имѣло еще особенную, тайную цѣль: хотѣло возвратиши опеческву изгнанниковъ и бѣглецовъ Іоаннова царствованія, не сполько изъ милосердія, сколько для государственнѣйшей выгоды. Слыша, что нѣкоторые изъ нихъ желаютъ, но боясь ѣхать въ Россію, Царь посылалъ къ нимъ милоспивыя грамошы — именно къ Князю Гаврилу Черкасскому, Тимоѣю Терпину, Мурзѣ Купкееву, Девятому Кашкарову, къ самому измѣннику Давиду Бѣльскому (свойственнику Годунова) — обѣщая имъ забвеніе вины, чины и жалованье, если они съ раскаяніемъ и съ усердіемъ явятся въ Москвѣ, чтобы доставить намъ вѣсть нужная свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи Литвы, о видахъ и способахъ ея Полишки⁸². Теодоръ прощалъ всѣхъ бѣглецовъ, кромѣ несчастнаго Курбскаго (вѣроятно, что его уже не было на свѣтѣ), и кромѣ новаго измѣнника, Михайла Головина: вывѣдавъ отъ него много тайнаго о Россіи, Бапюрій имѣлъ у насъ и собственнѣйшихъ лазутчиковъ, между купцами Липовскими: для чего Теодоръ велѣлъ имъ торговать единственно въ Смоленскѣ, запрещивъ ѣздить въ Москву⁸³.

Пере-
миріе
съ
Шве-
ціею.

Стараясь удалить разрывъ съ Липвою, но ожидая его непрестанно, Царь оказывалъ имъ болѣе миролюбія и снисходительно-

спи въ дѣлахъ съ Шведскимъ Королемъ, Г. 1584
чтобы вдругъ не имѣть двухъ непріятелей, — 87.
однакожь не забывая достоинства Россіи,
чувствуя необходимость загладить ея стыдъ
возвратомъ нашей древней собственности,
похищенной Шведами, и только оплагая
войну до удобнѣйшаго времени. Свѣдавъ о
кончинѣ Іоанновой, Эстонскій Намѣстникъ
де-ла-Гарди спрашивалъ у Новгородскаго
Воеводы, Князя Василья Ѳедоровича Шуй-
скаго - Скопина, хопимъ ли мы наблюдать
договоръ, заключенный на берегу Плюсы⁸⁴,
и будутъ ли наши Послы въ Спокгольмъ
для условія о вѣчномъ мирѣ? Но въ письмѣ
своемъ, какъ бы желая досадить Царю, онъ
назвалъ Короля Великимъ Княземъ Ижер-
скимъ и Шелонскія Пятины въ землѣ Рус-
ской. Ему отвѣчали, что Россія никогда не
слыхала о Шведскомъ Великомъ Князѣ Пя-
тинны Шелонской; что онъ (де-ла-Гарди)
можетъ извиниться единственно невѣдѣ-
ніемъ государственныхъ обычаевъ, будучи
иноземцемъ и пришлецомъ, удаленнымъ отъ
Двора и дѣлъ Думныхъ; что Царь испол-
няетъ договоръ опца своего, не любя
бѣдствій войны и ждетъ Пословъ Швед-
скихъ, а своихъ не можетъ опправить въ
Спокгольмъ. Колкость произвела брань. Де-
ла-Гарди въ новомъ письмѣ къ Шуйскому го-
ворилъ о старомъ невѣжествѣ, о безумной
гордости Россіянъ, еще не образумленныхъ
худыми ея слѣдствіями⁸⁵. «Знайте (писалъ

Г. «онъ»), что меня не именуютъ чужеземцемъ
1584 «въ высокохвальномъ Королевствѣ Швед-
— 87. «скомъ: правда, не рѣдко удаляюсь отъ
«Двора, но единственно для того, чтобы
«учить васъ смирению. Вы не забыли, ду-
«маю, сколько разъ мои знамена встрѣча-
«лись съ вашими; то есть, сколько разъ вы
«уклоняли ихъ предо мною и спасались бѣг-
«ствомъ?» Описаніемъ на сію непристой-
ность было молчаніе презрѣнія. Еще благо-
разумнѣе и достохвальнѣе поступилъ Феодоръ
въ личномъ сношеніи съ Королемъ Іоанномъ.
Предлагая намъ не возобновлять гибельнаго
кровопролитія, Іоаннъ въ грамотѣ къ Царю
употребилъ слѣдующее выраженіе: «отецъ
«мной, перзая собственную землю, питаясь
«кровію подданныхъ, былъ злымъ сосѣдомъ
«и для насъ и для всѣхъ иныхъ Венценос-
«цевъ.» Сію грамоту Феодоръ возвратилъ
Королю, велѣвъ сказать гонцу его, что къ
сыну не пишу такъ о родителяхъ⁸⁶! Но
слова не мѣшали дѣлу: Бояринъ, Князь Фе-
доръ Дмиріевичъ Шеснуновъ, и Думный
Дворянинъ, Игнатій Тапищевъ, съѣхались
(25 Октября 1585) на устьѣ Плюсы, близъ
Нарвы, съ Шведскими знашными сановни-
ками, Класомъ Топшомъ, де-ла-Гардіемъ и
другими⁸⁷. Шведы пребывали Новагорода и
Пскова, а мы и взятыхъ ими городовъ Рос-
сійскихъ и всей Эстоніи, и семисотъ ты-
сячъ рублей деньгами; смягчались, уступали
съ обѣихъ сторонъ, и не могли согла-

сились. Шведы грозили намъ союзомъ съ Г. Баторіемъ и нанятіемъ спа тысячъ воиновъ: мы грозили имъ силою одной Россіи, прибавляя: «не имѣемъ нужды, подобно вамъ, «закладывать города свои и нанимать воиновъ; дѣйствуемъ собственными руками и «головами⁸³.» Послѣднія наши условія для мира, отвергнутыя Шведами, состояли въ томъ, чтобы Король возвратилъ намъ Иваньгородъ, Яму, Копорье за 10,000 рублей или 20,000 Венгерскихъ червонцевъ. Сказали: «да будетъ же война!» Но одумались, и въ Декабрь 1585 года утвердили перемиріе на чепыре года безъ всякихъ уступокъ, съ обязательствомъ вновь съѣхаться Посламъ обѣихъ Державъ въ Августъ 1586 года для соглашенія о мирѣ вѣчномъ. — Во время сихъ переговоровъ надменный де-ла-Гарди упонулъ въ Наровъ⁸⁹.

Еще двѣ Державы Европейскія находились тогда въ сношеніяхъ съ Θεодоромъ: Австрія и Данія. Извѣстивъ Рудольфа о своемъ воцареніи, онъ предлагалъ ему дружбу и свободную торговлю между ихъ Государствами. Сановника Московскаго, Новосильцова⁹⁰, чesпили въ Прагъ, гдѣ жилъ Императоръ: не только Австрійскіе Министры, но и Легатъ Римскій, Послы Испанскій, Венеціанскій, давали ему обѣды; спрашивали его о Востоку и Сѣверѣ; о Персіи, земляхъ Каспійскихъ и Сибири; славилъ могущество Царя и хвалили разумъ Посланника, дѣй-

Г.
1584.
— 87.

По-
соль-
ство
въ Ав-
стрію.

Г. 1584 — 87. спвишельно разумнаго, какъ по свидѣтель-
 ствующъ его бумаги. Онъ доносилъ Бояр-
 ской Думѣ, что Рудольфъ занимается болѣе
 своею великолѣпною конюшнею, нежели пра-
 вленіемъ, уступивъ тягостную для него
 власъ умному Вельможѣ Адаму Диприх-
 шейну; что Императоръ, бѣдный казною,
 не стыдится плашить дань Султану, един-
 ственно на время удаляя тѣмъ грозу меча
 Опшоманскаго; что состояніе Европы пе-
 чально; что Австрія бѣдствуетъ въ мирѣ,
 а Франція въ войнѣ междоусобной; что Фи-
 липпъ II, подозрѣвая сына (Карлоса) въ умы-
 слѣ на жизнь опца, думаетъ объявить на-
 слѣдникомъ Испаніи Эрнеста, Цесарева бра-
 та⁹¹. Въ сихъ донесеніяхъ Новосильцовъ опи-
 сываетъ и предметы гражданской жизни,
 плоды народнаго образованія, заведенія полез-
 ныя или пріятныя, имъ видѣнныя и неиз-
 вѣстныя въ Россіи, даже сады и теплицы,
 исполняя Посольскій наказъ любопытнаго
 Годунова. Министры Австрійскіе за тайну
 объявили ему желаніе утвердить союзъ съ
 Россією, чтобы низвергнуть Баворія и раз-
 дѣлить его Королевство⁹²; но сія мысль,
 излишно смѣлая для слабаго Рудольфа, оста-
 лась безъ дѣйствія: Императоръ хотѣлъ
 посласть къ Царю собственнаго Вельможу,
 и не сдержалъ слова, написавъ съ Новосиль-
 цовымъ единственно учтивое письмо къ
 Теодору.

Фридерикъ, Король Датскій, бывъ въ Г.
явной недружбѣ съ Іоанномъ⁹³, спѣшилъ увѣ- 1584
ришь новаго Царя въ искреннемъ доброже- — 87.
лапелъспвѣ; прислалъ въ Москву знашнаго Возоб-
чиновника; писалъ съ нимъ, что всемірная новле-
слава о Христіанскомъ нравѣ и чувствѣ друже-
Теодоровомъ даетъ ему надежду прекрапишь ства
всѣ спарыя неудовольствія и возобновишь съ Да-
дружественныя связи съ Россією, государ- нією.
ственныя и торговыя. Сіи связи дѣйстви-
тельно возобновились, и Данія уже не мы-
слила превозити нашей морской сѣверной
торговли, желая только участвовать въ
ея выгодахъ.

Будучи въ мирѣ — по крайней мѣрѣ на
время — съ Христіанскою Европою, Россія,
спокойная внутри, хотя и не спрашилась, Дѣла
однакожь непрестанно береглась Тавриды. Крым-
Магметъ-Гирей, обѣщая союзъ и Царю и скія.
Липсѣ, тайно сносясь съ Черемисою и явно
посылая толпы разбойниковъ въ наши юго-
восточныя предѣлы⁹⁴, палъ отъ руки брата,
Исламъ-Гирей, который съ Янычарскою дру-
жиною и съ именемъ Хана прибылъ изъ
Константинополя⁹⁵. Убийствомъ наслѣдовавъ
и тронъ и Полипику своего предмѣстника,
Исламъ писалъ къ Теодору: «Отецъ твой
«купилъ миръ съ нами десятию тысячами
«рублей, сверхъ мѣховъ драгоцѣнныхъ,
«присланныхъ отъ васъ моему брату.
«Дай мнѣ еще болѣе — и мы раздавимъ Ли-
«товскаго недруга: съ одной стороны мое

Г. «войско, съдругой Султанское, съ прешьей
1584 «Ногаи, съ чешвершой полки швой успре-
— 87 «машся на его землю»⁹⁶ — и въ то же время
Крымскія шайки, вмѣстѣ съ Азовцами, съ
Ногаями Казыева Улуса, жгли селенія въ
Уздахъ Бѣлевскомъ, Козельскомъ, Ворошын-
скомъ, Мещовскомъ, Мосальскомъ⁹⁷: Думный
Дворянинъ, Михайло Безнинъ, съ легкою
конницею встрѣпилъ ихъ на берегу Оки,
подъ Слободою Монашырскою, разбилъ на
голову, опнялъ плѣнниковъ, и получилъ отъ
Царя золотую медаль за свое мужество.
Еще два раза Крымцы, числомъ отъ при-
дцати до сорока тысячъ⁹⁸, злодѣйствовали
въ Украйнѣ: въ Іюнь 1587 года они взяли
и сожгли Кропивну. Воеводы Московскіе би-
ли, гнали ихъ, слѣдомъ пепла и крови; не
опходили отъ береговъ Оки; спояли въ
Туль, въ Серпуховъ, ожидая самого Хана.
Таврида уподоблялась для насъ ядовитому
гаду, который издыхаетъ, но еще язвитъ
смертоноснымъ жаломъ: ввергала огонь и
смерть въ предѣлы Россіи, не взирая на
свое изнуреніе и бѣдствія, коихъ она была
тогда жертвою. Сыновья Магметъ-Гире-
евы, Сайдепъ и Мурапъ, изгнанные дядею,
(въ 1585 году) возвратились съ пашнад-
цатью тысячами Ногаевъ, свергнули Исламъ-
Гирея съ престола, взяли его женъ, казну,
опустошили всѣ Улусы. Сайдепъ назвался
Ханомъ; но Исламъ, бѣжавъ въ Кафу, черезъ
два мѣсяца снова изгналъ племянниковъ, съ

4000 Сулпанскихъ воиновъ одержавъ надъ
ними побѣду въ кровопролитной сѣчѣ; у-^{г. 1584}
мершвилъ многихъ Князей и Мурзъ, обвиняе-^{—87.}
мыхъ въ измѣнѣ; окружилъ себя Турками
и далъ имъ волю насильствовати, убивати
и грабити⁹⁹. Пользуясь сими обстоятель-
ствами, Царь предложилъ убѣжище изгнан-
никамъ Сайдепу и Мурапу: дозволилъ пер-
вому кочевать съ толпами Ногайскими близъ
Аспрахани; звалъ впораго въ Москву, че-
спилъ, обязалъ присягою въ вѣрности, и
съ двумя Воеводами спустилъ въ Аспра-
хань, гдѣ надлежало ему быть орудіемъ на-
шей Полишки, и гдѣ встрѣпили его какъ
знаменипаго Князя Владѣтельнаго: войско
стояло въ ружьѣ; въ крѣпости и въ при-
спани гремѣли пушки, били въ набаты и въ
бубны, играли въ трубы и въ сурны¹⁰⁰. Въ
семъ древнемъ городѣ, наполненномъ купца-
ми Воспочными, Мурапъ явился съ велико-
лѣпіемъ Царскимъ: открылъ пышный Дворъ;
поржеспвенно принималъ сосѣдспвенныхъ
Князей и Пословъ ихъ; держа въ рукѣ хар-
тію Феодорову съ златою печатію, имено-
валъ себя Владыкою чешырехъ рѣкъ: Дона,
Волги, Яика и Терека, всѣхъ вольныхъ Улус-
никовъ и Козаковъ; хвалился распопшати
Ислама и смириши надменнаго Сулпана; го-
ворилъ: «милоспію и дружбою Царя Мо-
сковскаго будемъ Царями: братъ мой Крым-
скимъ, я Аспраханскимъ; для того великіе
люди Россійскіе даны мнѣ въ службу.» Такъ

Г. говорилъ онъ своимъ единовѣрцамъ, а Вое-
1584. воду Аспраханскаго, Князя Ѳеодора Михайло-
— 87. вича Лобанова-Ростовскаго, тайно убѣждалъ
избавишь его отъ спорогаго, явнаго присмо-
тра, дабы Ногаи и Крымцы имѣли къ нему
болѣе довѣренности и не видали въ немъ
раба Московскаго: ибо Лобановъ и другіе
Воеводы, сохраняя приспосылность, наблюда-
ли за всѣми движеніями Мураша. Величаясь
знаками наружнаго уваженія, онъ ѣздилъ въ
мечень сквозь ряды многочисленныхъ Спрѣль-
цевъ¹⁰¹, но не могъ ни съ кѣмъ объясняль-
ся безъ свидѣтелей. Между тѣмъ служилъ
намъ ревностно: склонялъ Ногаевъ къ ши-
шинъ и къ покорности; увѣрялъ, что Царь
единственно для ихъ безопасности и для
обузданія хищныхъ Козаковъ строитъ го-
рода на Самарѣ и на Уфѣ¹⁰²; грозилъ огнемъ
и мечемъ мятежному Князю сей Орды, Як-
шисапу, за непріязнь къ Россіи, и вмѣстѣ
съ братомъ своимъ, Сайдепомъ, готовился
ударить на Тавриду, съ Ногаями, Козаками,
Черкесами, ожидая только Ѳеодорова пове-
лѣнія, пушекъ и десяти тысячъ обѣщан-
ныхъ ему Спрѣльцевъ для сего предпріа-
тія.

Но Царь медлилъ. Опасаясь Стефана го-
раздо болѣе, нежели Ислама, и не увѣрен-
ный въ миръ съ первымъ, онъ писалъ къ
Мурашу (въ Февраль 1587 года): «Благо-
пріятное время для завоеванія Тавриды
еще не наступило: мы должны прежде

«усмиришь инаго врага, сильнѣйшаго. Будь
«гошовъ съ вѣрными Ногаями и Козаками
«иши кѣ Вильнѣ, гдѣ встрѣшишься со мною;
«и когда управимся съ своимъ Липовскимъ
«недругомъ, тогда легко испребимъ и ва-
«шего: поздравимъ Сайдешъ-Гирея Ханомъ
«Улусовъ Крымскихъ¹⁰³.» А кѣ Исламу при-
казывалъ Государь въ сіе же время: «Ханъ
«Сайдешъ-Гирей, Царевичъ Мурашъ, Князья
«Ногайскіе, Черкесскіе, Шавкальскіе, Тюмен-
«скіе и Горскіе молятъ насъ о дозволеніи
«свергнуть тебя съ престола. Еще удер-
«живаемъ ихъ на время; еще можемъ за-
«быть твои разбой¹⁰⁴, буде искренно же-
«лаешь ополчиться на Липву, когда вый-
«дешъ срокъ перемирія, заключеннаго нами
«съ ея Власпишелемъ кровожаднымъ: ибо
«мы вѣрны слову и договорамъ. Я самъ по-
«веду рашъ свою опѣ Смоленска кѣ Вильнѣ;
«а ты съ главною силою иди въ Вольнію,
«въ область Галицкую и далѣе; вели иной
«раши иши кѣ Пупивлю, гдѣ она соеди-
«нилась съ нашею Сѣверскою, чшобы оса-
«диль Кіевъ, имѣя съ правой стороны мое
«войско Аспраханское, коему должно съ Ца-
«ревичемъ Мурашомъ также вступитъ
«въ Липву. Испышавъ худыя слѣдствія впа-
«деній въ Россію, испытай счастья союзомъ
«съ нею.» Предвидя, что Сайдешъ, низвер-
гнувъ Ислама, подобно ему сдѣлался бы для
насъ ашаманомъ разбойниковъ, и что мы про-
мѣняли бы только одного варвара на другаго,

Г.
1584.
— 87.

Г. 1584. — 87. **Г.** **Θеодоръ** **обольщаль** **сыновей** **Магметъ-Гире-евыхъ** **Крымскимъ** **Ханспвомъ**, а **Хана** **ужа-саль** **ими**, **чшобы** **имѣть** **болѣе** **силы** **для** **войны** **съ** **Башоріемъ**. **Сія** **хипрось** **не** **оспа-лась** **безъ** **дѣйствія**: **Исламъ**, **боясь** **племян-никовъ**, **увѣряль** **Θеодора**, **что** **впаденія** **Крымцевъ** **въ** **Россію** **происходили** **опѣ** **свое-вольспва** **нѣкопорыхъ** **Мурзъ**, **казненныхъ** **за** **то** **безъ** **милосердія**; **что** **онъ** **ждетъ** **Мо-сковскаго** **Посла** **съ** **Шершною** **грамошою**, **и** **наспушишь** **всѣми** **силами** **на** **Липву**. **Исламъ** **въ** **самомъ** **дѣлѣ** **объявилъ** **своимъ** **Улусни-камъ**, **что** **имъ** **до** **времени** **лучше** **грабишь** **Спешанову** **землю**, **нежели** **Θеодорову**!

Всего **болѣе** **занимаясь** **Башоріемъ**, **Шве-ціею**, **Тавридою**, **мы** **видѣли** **опасность** **важ-ную** **и** **съ** **другой** **спороны**, **будучи** **въ** **со-сѣдствѣ** **съ** **Державою** **спрашною** **для** **цѣлой** **Европы**, **и** **конечно** **не** **имѣли** **нужды** **въ** **пре-доспереженіяхъ** **Авспрійскаго** **Двора**, **чшобы** **ожидать** **грозы** **съ** **береговъ** **Воспора**. **Тро-феи** **Сулпанскіе** **въ** **нашихъ** **рукахъ**, **замы-сель** **Солимановъ** **на** **Аспраханъ**, **бѣгство** **и** **гибель** **Селимовой** **рапи** **въ** **пустыняхъ** **Кас-пійскихъ**¹⁰³, **не** **могли** **оспашься** **безъ** **слѣд-ствія**: **вся** **хипрось** **Московской** **Полипи-ки** **должна** **была** **соспояшь** **въ** **шомъ**, **чшобы** **удалишь** **начало** **неминуемаго**, **ужаснаго** **бо-ренія** **до** **временъ** **благопріятнѣйшихъ** **для** **Россіи**, **коей** **надлежало** **еще** **усилишься** **и** **внѣшними** **пріобрѣпеніями** **и** **внутреннимъ** **образованіемъ**, **дабы** **вспушишь** **въ** **смершній**

бой съ сокрушителями Византійскаго Цар-
ства. Такъ дѣйствовали Іоаннъ Великій, г. 1584
сынъ, внукъ его, умѣвъ даже иногда пріяз- — 87.
нію Султановъ обуздывать и Крымъ и
Ливну; того хотѣлъ и Θεодоръ, отправивъ
(въ Іюль 1584 года) Посланника Благова въ
Константинополь, извѣститъ Султана о вос-
шествіи своемъ на престолъ¹⁰⁶, объяснитъ
ему миролюбивую систему Россіи, въ раз- По-
сужденіи Турціи, и склонитъ Амурата къ соль-
дружественной связи съ нами. «Наши пра- ство
дѣды (Іоаннъ и Баязетъ)» — писалъ Θεо- въ
доръ къ Султану — «дѣды (Василій и Соли- Кон-
манъ), опцы (Іоаннъ и Селимъ) назывались стан-
«брашьями, и въ любви ссылались другъ съ тино-
«другомъ: да будетъ любовь и между нами. поль,
«Россія открыта для купцевъ своихъ, безъ
«всякаго завѣша въ поварахъ и безъ пош-
«лины. Требуемъ взаимности, и ничего бо-
«лѣе.» А Посланнику вѣрно было сказать
Пашамъ Амуратовымъ слѣдующее: «Мы
«знаемъ, что вы жалуетесь на разбои *Тер-*
«*скихъ* Козаковъ, мѣшающихъ сообщенію
«между Константинополемъ и Дербентомъ,
«гдѣ нынѣ Султанъ властвуетъ, опнявъ
«его у Шаха Персидскаго: отецъ Госуда-
«ревъ, Іоаннъ, для безопасности Черкесска-
«го Князя, Темгрюка, основалъ крѣпость на
«Терекъ, но въ удовольствіе Селима вывелъ
«своихъ рабниковъ: съ сего времени живутъ
«въ ней Козаки Волжскіе, опальные бѣглецы,
«безъ Государева вѣдома. Жалуетесь еще

Г. «на ушѣсненіе Магомешанской Вѣры въ Рос-
1534. «сіи: но кого же ушѣсняемъ? Въ сердцѣ
—87. «Московскихъ владѣній, въ Касимовѣ,
«спояшъ мечеші и памяшники Мусульман-
«скіе: Царя Шигъ-Алея, Царевича Кайбулы.
«Сайнъ-Булашъ, нынѣ Симеонъ, Великій
«Князь Тверскій, принялъ Хрисіанство до-
«бровольно, а на мѣсто его сдѣланъ Царемъ
«Касимовскимъ Муспафалей, Закона Магоме-
«шова, сынъ Кайбулинъ¹⁰⁷. Нѣшъ, мы ни-
«когда не гнали и не гонимъ иновѣрцевъ.»
Не имѣя приказа входишъ въ дальнѣйшія
объясненія, Благовъ, чеспимый въ Конспан-
пинополѣ на равнѣ съ Господаремъ Волош-
скимъ и болѣе Посла Венеціанскаго¹⁰⁸, не
безъ шруда убѣдилъ Амураша послашъ соб-
спивеннаго чиновника въ Москву. Паши гово-
рили: «Сулпанъ естѣ великій Самодержецъ;
«Послы его ѣздяшъ шолько къ знаменишымъ
«Монархамъ: къ Цесарю, къ Королю Фран-
«цузскому, Испанскому, Англійскому: ибо они
«имѣюшъ съ нимъ важныя дѣла государ-
«спивенныя и присылаютъ ему казну или
«богашую дань; а съ вами у насъ одни ку-
«печескія дѣла.» Благовъ опвѣшпвовалъ:
«Сулпанъ великъ между Государями Мусуль-
«манскими, Царь великъ между Хрисіан-
«скими. Казны и дани не присылаемъ нико-
«му. Торговля важна для Государспвѣ: мо-
«гушъ вспрѣшпшся и другія дѣла важнѣй-
«шія; но если Сулпанъ не опправишъ со
«мною знашнаго чиновника въ Москву, то

«Посламъ его уже никогда не выдашь очей Г.
«Царскихъ¹⁰⁹.» Сулпанъ велѣлъ надѣль на¹⁵⁸⁴
Благова кафпанъ бархатный съ золопомъ и —87.
ѣхашъ съ нимъ въ Москву Чаушу своему,
Адзію Ибрагиму, коего встрѣтили, на бере-
гахъ Дона, Воеводы Россійскіе, высланные
для безопасности его путешествія¹¹⁰. Вру-
чивъ Θεодору письмо Сулпанское (въ Де-
кабрь 1585), Ибрагимъ отказался отъ вся-
кихъ переговоровъ съ Бярами; а Сулпанъ,
называя Θεодора *Королемъ Московскимъ*, изъ-
являлъ ему благодарность за добрую волю
быть въ дружбѣ съ Опшоманскою Импері-
ею, подтверждалъ свободу торговли для на-
шихъ купцовъ въ Азовъ, и Воспочнымъ сло-
гомъ превозносилъ счастье мира; но требо-
валъ въ доказательство искренней любви,
чтобы Царь выдалъ Ибрагиму измѣнника,
Магмешъ-Гиреева сына, Мураша, и неме-
дленно унялъ Донскаго Ашамана, Кишкина,
злаго разбойника Азовскихъ предѣловъ¹¹¹.
Видя, что система Конспантинпольскаго
Двора въ отношеніи къ Россіи не измѣни-
лась — что Сулпанъ не думаетъ о заклю-
ченіи дружественнаго, государственнаго до-
говора съ нею, желая единственно свобод-
ной торговли между обѣими Державами, до
перваго случая объявить себя нашимъ вра-
гомъ¹¹², Царь оппустилъ Ибрагима съ оп-
ыпомъ, что на Дону злодѣйствуютъ бо-
лье Козаки Липовскіе, нежели Россійскіе;
что Ашаманъ Кишкинъ опозванъ въ Мос-

Г. кву, и поварищамъ его не велѣно превоз-
 1584. жишь Азовцевъ; что о сынъ Магмешъ-Гире-
 — 87. евъ, нашемъ слугъ и присяжникъ, будетъ
 наказано къ Султану съ новымъ Посломъ
 Царскимъ. Но въ теченіе слѣдующихъ ше-
 сти лѣтъ мы уже никого не посылали въ
 Константиннополь, и даже явно дѣйствовали
 противъ Османской Имперіи.

Царь
Ивер-
скій,
дан-
никъ
Рос-
сін.
 Въ самый день Ибрагимова опущенія (5
 Октября 1586) Государь торжественно
 вступилъ въ обязательство, которое могло
 и должно было быть весьма непрямо
 для Султана. Около ста лѣтъ мы не упо-
 минали о Грузіи¹¹³: въ сей несчастной зем-
 лѣ, угнетаемой Турками и Персіанами, вла-
 ствовалъ тогда Князь или Царь Александръ,
 который, приславъ въ Москву Священника,
 Монаха и наѣздника Черкесскаго, слезно молилъ
 Θεодора взять древнюю знаменистую Иверію
 подъ свою высокую руку, говоря: «Нашли
 «времена ужасныя для Христіанства, пред-
 «видѣнныя многими боговдохновенными мужа-
 «ми. Мы, единовѣрные братья Россіянъ,
 «спасаемъ отъ злочесивыхъ: единъ ты,
 «Вѣнценосецъ Православія, можешь спасти
 «нашу жизнь и душу. Бью тебѣ челомъ до
 «лица земли со всѣмъ народомъ: да будемъ
 «пѣти во вѣки вѣковъ¹¹⁴!» Столь убѣди-
 тельно и жалостно предлагали Россіи новое
 Царство, неодолимое для воинственныхъ
 древнихъ Персовъ и Македонянъ, блестящее
 завоеваніе Помпеево! Она взяла его: даръ

опасный! ибо мы, господсвомъ на берегахъ г.
Кура, спавили себя между двумя сильными^{1584.}
воюющими Державами. Уже Турція владѣла — 87.
Западною Иверіею и спорила съ Шахомъ о
Восточной, пребуя дани съ Кахешіи, гдѣ
царспвовалъ Александръ, и съ Каршалиніи,
подвласпной Князю Симеону, его зяпю.¹¹³
Но дѣло шло болѣе о чеспи и славѣ нашего
имени, нежели о сущеспвенномъ господспвѣ
въ мѣспгахъ споль опдаленныхъ и едва до-
спунныхъ для Россіи, шакъ, чшо Θεодоръ,
объявивъ себя верховнымъ Владыкою Гру-
зіи, еще не зналъ пупи въ сію землю!
Александръ предлагалъ ему основапъ крѣ-
пости на Терекъ, послапъ штысячъ двад-
цапъ воиновъ на мяшежнаго Князя Дагеспан-
скаго, Шавкала(или Шамхала)¹¹⁶, овладѣпъ
его спюлицею, Тарками, и берегомъ Каспій-
скаго моря опкрыпъ сообщеніе съ Иверіею
чрезъ обласпъ ея данника, Князька Сафур-
скаго. Для сего спребовалось не мало вре-
мени и пригошвлений: избрали другой, вѣр-
нѣйшій пупъ, чрезъ землю мирнаго Князя
Аварскаго; опправили сперва гонцевъ Москов-
скихъ¹¹⁷, чшобы обязапъ Царя и народъ
Иверскій кляпвою въ вѣрности къ Россіи;
а за гонцами послали и знашнаго сановника
Князя Симеона Звенигородскаго, съ жалован-
ною грамошюю. Александръ, цѣлуя крестъ
клялся вмѣспъ съ према сыновьями, Ирак-
ліемъ, Давидомъ и Георгіемъ, вмѣспъ со
всею землею, быпъ въ вѣчномъ, неизмѣнномъ

Г. спвенною безопасностію Иверіи, мы усердно
 1584. благопвори́ли ей въ дѣлахъ Вѣры: прислали
 — 87. ученыхъ Іереевъ исправити ея церковные
 обряды, и живописцевъ для украшенія хра-
 мовъ святыми иконами¹²¹. Александръ съ
 умиленіемъ повѣрялъ, что жалованная гра-
 моша Царская упала ему съ неба и вывела
 его изъ тьмы на свѣтъ; что наши Священ-
 ники суть Ангелы для Духовенства Ивер-
 скаго, омраченнаго невѣжесствомъ¹²². Въ са-
 момъ дѣлѣ, славясь древностію Христіан-
 ства въ землѣ своей, сіе несчастное Духо-
 венство уже забывало главные уставы Все-
 ленскихъ Соборовъ и святыя обряды Богослу-
 женія. Церкви, большею частию на крушиз-
 нѣ горъ, стояли уединенны и пусты: осма-
 тривая ихъ съ любопытствомъ, Іереи Мос-
 ковскіе находили въ нѣкоторыхъ оспашки
 древней богатой упвари съ означеніемъ 1441
 года: «Тогда—изъяснялъ имъ Александръ—
 «владѣлъ Иверіею великій Деспотъ Георгій;
 «она была еще единымъ Царствомъ: къ не-
 «счастію, прадедъ мой раздѣлилъ ее на три
 «Княжества и предалъ въ добычу врагамъ
 «Христовымъ. Мы окружены невѣрными;
 «но еще славимъ Бога истиннаго и Царя
 + «благовѣрнаго¹²³». Князь Звенигородскій име-
 немъ Россіи обѣщаль свободу всей Иверіи,
 возстановленіе ея храмовъ и городовъ, ко-
 ихъ онъ вездѣ видѣлъ развалины, упоминая
 въ своихъ донесеніяхъ о двухъ бѣдныхъ го-
 родкахъ, Крымѣ и Загемѣ¹²⁴, нѣкоторыхъ

селеніяхъ и монастыряхъ. Съ того времени г.
Θеодоръ началъ писаться въ титулъ Госу-¹⁵⁸⁴
даремъ земли Иверской, Грузинскихъ Царей —87.
и Кабардинской земли, Черкасскихъ и Гор-
скихъ Князей.

Возстановленіемъ Терской крѣпости и
присвоеніемъ Грузіи досажда Султану, мы
еще болѣе возбуждали его негодованіе друж-
бою съ Персіею. Извѣстивъ Θеодора о сво-
ихъ мнимыхъ побѣдахъ надъ Турками, Шахъ
Годабендъ (или Худабендѣй) предложилъ ему
изгнать Турковъ изъ Баки и Дербенша,
обязываясь уступить намъ въ вѣчное вла-
дѣніе сіи издавна Персидскіе города, если
и самъ возмемъ ихъ¹²⁵. Чѣобы заключивъ
союзъ на такомъ условіи, Θеодоръ послалъ
къ Шаху (въ 1588 году) Дворянина Василь-
чикова, копорый нашелъ Годабенда уже въ
племницѣ: воцарился сынъ его Мирза Аббасъ,
свергнувъ отца. Но сія перемѣна не нару-
шила добраго согласія между Россіею и Пер-
сіею. Новый Шахъ, съ великою честію при-
нявъ въ Казбинѣ сановника Θеодорова¹²⁶, по-
слалъ двухъ Вел. можъ, Бупакбека и Анди-
бея, въ Москву, объявивъ Царю, что усту-
паетъ намъ не только Дербеншъ съ Бакою,
но и Таврисъ и всю Ширванскую землю¹²⁷,
если нашимъ усерднымъ содѣйствіемъ Тур-
ки будутъ вытѣснены отсюда; что
Султанъ предлагалъ ему миръ, желалъ
выдать дочь свою за его племянника, но
что онъ (Аббасъ) не хочетъ и слышать о

Г. 1584. — 87. семъ, въ надеждѣ на союзъ Россіи и Вѣнцесосца Испанскаго, коего Посолъ находился тогда въ Персіи¹²⁸. Особенно представленные Годунову, Вельможи Шаховы сказали ему: «Если Государи наши будутъ въ искренней любви и дружбѣ, то чего не сдѣлаюшъ общими силами? Мало выгнашъ Турковъ изъ Персидскихъ владѣній: можно завоевашъ и Конспаншинополь¹²⁹. Но такія великія дѣла совершаются людьми ума великаго: какая для тебя слава, мужъ знаменитый и достоинствомъ и милостию Царскою, если твоими мудрыми совѣтами избавишся міръ отъ насилія Ошпомановъ!» Имъ ошвѣстивовали, что мы уже дѣйствуемъ противъ Амураша; что войско наше на Терекъ и заграждаетъ путь Сулпанскому отъ Чернаго моря къ Персидскимъ владѣніямъ; что другое, еще сильнѣйшее, въ Аспрахани; что Амурашъ велѣлъ-было своимъ Пашамъ идти къ морю Каспійскому, но удержалъ ихъ, свѣдавъ о новыхъ Россійскихъ швердыняхъ въ сихъ мѣстахъ опасныхъ, о соединеніи всѣхъ Князей Черкесскихъ и Ногайскихъ, гошовыхъ подъ Московскими знаменами усилиться на Турковъ. Съ симъ ошпустили Пословъ, сказавъ, что наши выйдутъ въ слѣдъ за ними къ Шаху; но они еще не успѣли выѣхать, когда узнали въ Москвѣ о мирѣ Аббаса съ Султаномъ¹³⁰.

Такъ дѣйствовала вѣшняя, и мирная и честолюбивая Политика Россіи въ теченіе

первыхъ лѣтъ Θεодорова царствованія или Г. Годунова владычества, не безъ хитрости и 1584 — 87. не безъ успѣха, болѣе оспорожно, нежели смѣло, — грозя и маня, обѣщая, и не всегда искренно. Мы не шли на войну, но къ ней готовились, вездѣ укрѣпляясь, вездѣ усиливая рапъ ¹⁵¹: желая какъ бы невидимо присутствовать въ ея спанахъ, Θεодоръ учредилъ общіе смотры, избирая для того воинскихъ царедворцевъ, способныхъ, опытныхъ, копорые вѣздили изъ полку въ полкъ, ^{Два ввнутреннія.} чшобы видѣть исправность каждаго, оружіе, людей, устроитво, и доносишь Государю ¹⁵². Воеводы, неуступчивые между собою въ зловредныхъ спорахъ о родовомъ спарѣйшинствѣ, безъ прекословія опдавали себя на судъ Дворянамъ, Спольшникамъ, Дѣшамъ Боярскимъ, представлявшимъ лице Государево въ сихъ смотрахъ.

Внутри Царства все было спокойно. Правительствовало занималось новою описью людей и земель пащенныхъ ¹⁵³, уравненіемъ налоговъ, населеніемъ пустынь, строеніемъ городовъ. Въ 1584 году Московскіе Воеводы, Нащо- Основаніе кинъ и Волоховъ, основали на берегу Двины Ар- городъ Архангельскъ, близъ того мѣста, ^{хангельска.} гдѣ споялъ монастырь сего имени и дворъ купцевъ Англійскихъ ¹⁵⁴. Аспраханъ, угрожаемую Султаномъ и споль важную для нашихъ торговыхъ и государственныхъ дѣлъ съ Воспокомъ, для обузданія Ногаевъ, Черкесскихъ и всѣхъ сосѣдственныхъ съ ними

Г. Князей, укрѣпили каменными стѣнами¹⁵⁵. Въ
 1584. Москвѣ, вокругъ Большаго Посада, zaloжили
 — 87. (въ 1586 году) Бѣлый или Царевъ городъ,
 Строе- начавъ опѣ Тверскихъ ворошъ (спроише-
 ніе лемъ онаго названъ въ лѣтописи Русскій ху-
 Бѣла- дожникъ Кононъ Ѳеодоровъ) а въ Кремлѣ
 го или Царе- многія палаты: Денежный Дворъ, Приказы
 ва го- Посольскій и Помѣстный, Большой Приходъ,
 рода или Казначейство, и Дворецъ Казанскій¹⁵⁶.
 въ Мо- Упомянемъ здѣсь также о началѣ нынѣшняго
 сквѣ. Уральяска. Около 1584 года шесть или семь сошъ
 Нача- Волжскихъ Козаковъ выбрали себѣ жилище
 ло Ураль- на берегахъ Яика, въ мѣстахъ привольныхъ
 ска. для рыбной ловли; окружили его земляными
 укрѣпленіями, и сдѣлались ужасомъ Ногаевъ,
 въ особенності Князя Уруса, Измайлова сы-
 на, который непрестанно жаловался Царю
 на ихъ разбои, и коему Царь всегда опѣш-
 спивовалъ, что они бѣглецы, бродяги, и жи-
 вушъ шамъ самовольно; но Урусъ не вѣрилъ
 и писалъ къ нему: «Городъ споль значи-
 «пельный можетъ ли сущеспивоватъ безъ
 «швоего вѣдома? Нѣкоторые изъ сихъ гра-
 «бищелей, взятые нами въ плѣнъ, имену-
 «юшъ себя людьми Царскими¹⁵⁷.» Замѣшимъ,
 что тогдашнее время было самымъ цвѣ-
 тущимъ въ Испоріи нашихъ Донскихъ или
 Волжскихъ Козаковъ-вишязей. Опѣ Азова до
 Искера гремѣла слава ихъ удальства, раз-
 дражая Сулпана, грозя Хану, смиряя Нога-
 евъ, утверждая власпъ Московскихъ Вѣн-
 ценосцевъ надъ Сѣверомъ Азіи.

Въ сихъ обстоятельствахъ, благопріят-
ныхъ для величія и цѣлости Россіи, когда
все доказывало умъ и дѣятельность Прави-
тельства, то есть, Годунова, онъ былъ
предметомъ ненависти и злыхъ умысловъ,
не смотря на всѣ его уловки въ искусствѣ
обольщать людей. Сносясь опъ лица своего
съ Монархами Азіи и Европы, мѣняясь дара-
ми съ ними, шоржесвенно принимая ихъ
Пословъ у себя въ домъ¹³⁸, высокомерный
Борисъ желалъ казаться скромнымъ: для
того успупалъ первыя мѣста въ Совѣтъ
инымъ старѣйшимъ Вельможамъ¹³⁹; но, сидя
въ немъ на четвертомъ мѣстѣ, однимъ сло-
вомъ, однимъ взоромъ и движеніемъ перста
заграждалъ успа прошиворѣчію. Вымышлялъ
опличія, знаки Царской милости, чѣобы
плѣнять суешность Бояръ, и для того
ввелъ въ обыкновеніе званые обѣды, для
мужей Думныхъ, во внутреннихъ комнашахъ
дворца¹⁴⁰, гдѣ Θεодоръ угощалъ вмѣстѣ и
Годуновыхъ и Шуйскихъ, иногда не пригла-
шая Бориса: хипрость бесполезная! Кого
Великій Бояринъ приглашалъ въ сіи дни къ
своему обѣду, тому завидовали гости Цар-
скіе. Всѣ знали, что Правитель оспавляетъ
Θеодору единственнo имя Царя — и не толь-
ко многіе изъ первыхъ людей государствен-
ныхъ, но и граждане столицы изъясляли
вообще нелюбовь къ Борису. Господство
безпредѣльное въ самомъ достойномъ Вель-
можѣ бываетъ прошивно народу. Адашевъ

Г.
1584.
— 87.

Опа-
сности
для
Году-
нова.

Г. имѣлъ нѣкогда власнѣ надѣ сердцемъ Іоанно-
1584. вымъ и судьбою Россіи, но споялъ смиренно за
—87. Монархомъ умнымъ, пылкимъ, дѣятельнымъ,
какъ бы исчезая въ его славу: Годуновъ са-
мовластвовалъ явно и величался предъ про-
номъ, закрывая своимъ надменіемъ слабую
пѣнь Вѣнценосца. Жалѣли о ничтожности
Оеодоровой и видѣли въ Годуновѣ хищника
правъ Царскихъ; помнили въ немъ Чепово
Могольское племя¹⁴¹ и спыдились униженія
Рюриковыхъ Державныхъ наслѣдниковъ.
Льстецовъ его слушали холодно, непріятел-
ей со вниманіемъ, и легко вѣрили имъ,
что зяпъ Малюшинъ, временщикъ Іоанновъ,
есть пиранъ, хопя еще и робкій! Самыми
общественными благодѣяніями, самыми сча-
стливыми успѣхами своего правленія онъ
усилевалъ зависть, осприлъ ея жало и го-
товилъ для себя бѣдственную необходи-
мость дѣйствовать ужасомъ; но еще спа-
рался удалить сію необходимость: для те-
го хопѣлъ мира съ Шуйскими, копорые,
имѣя друзей въ Думѣ и приверженниковъ
въ народѣ, особенно между людьми торго-
выми, не преспавали враждовать Годунову,
даже опкрышо¹⁴². Первосвященель Діонисій
взялся бытъ миротворцемъ: свель враговъ
въ своихъ палапахъ Кремлевскихъ, говорилъ
именемъ опечесхва и Вѣры; пронулъ, убѣ-
дилъ — шакъ казалось — и Борисъ съ видомъ
умиленія подалъ руку Шуйскимъ: они кля-
лися жишь въ любви брашской, искренно до-

бродили спововашь другъ другу, вмѣстѣ радѣли Г.
о Государствѣ — и Князь Иванъ Пешро- 1587
вичъ Шуйскій съ лицомъ веселымъ вышелъ — 87.
отъ Мишрополиша на площадь къ Грано-
вишней палатѣ извѣстивъ любопытный на-
родъ о семъ счастливомъ мирѣ: доказатель-
ство, какое живое участіе принимали тогда
граждане въ дѣлахъ общественныхъ, уже
имѣвъ время отдохнувъ послѣ Грознаго!
Все слушали любимаго, уважаемаго Героя
Псковскаго въ тишинѣ безмолвія; но два
купца, вышупивъ изъ толпы, сказали:
«Князь Иванъ Пешровичъ! вы миритесь на-
шими головами: и намъ и вамъ будетъ ги-
бель отъ Бориса?» Сихъ двухъ купцевъ въ
ту же ночь взяли и сослали въ неизвѣстное
мѣсто, по указу Годунова, который, желавъ
миромъ обезоружить Шуйскихъ, скоро уви-
дѣвъ, что они, не уступая ему въ лукав-
ствѣ, подъ личиною мнимаго поваго друже-
ства осматривались его лютыми врагами, дѣй-
ствуя за-одно съ инымъ, важнымъ и допо-
лнѣ тайнымъ непріятелемъ Великаго Боя-
рина.

Хотя Духовенство Россійское никогда
сильно не изъявляло мірскаго властолюбія,
всегда болѣе угождая, нежели прошиваясь во-
лѣ Государей въ самыхъ дѣлахъ церковныхъ;
хотя, со временъ Іоанна III, Мишрополиши
наши въ разныхъ случаяхъ отзывались тор-
жественно, что занимающія единственно
устройство Богослуженія, Христіанскимъ

Г. 1584. — 87. ученіемъ, совѣспію людей, спасеніемъ душъ¹⁴³:
однакожь, присущспвуя въ Думахъ Земскихъ,
сзываемыхъ для важныхъ государспвенныхъ
поспацовленій — не законодапельспвуя, но
одобряя или ушверждая законы гражданскіе¹⁴⁴
— имѣя право совѣшовашъ Царю и Боярамъ,
шолковашъ имъ успавы Царя Небеснаго для
земнаго блага людей — сін Іерархи учаспво-
вали въ дѣлахъ правленія соопвѣшспвенно
ихъ личнымъ способностямъ и характеру
Государей: мало при Іоаннѣ III и Василіи,
болѣе во время дѣшспва и юности Іоанна
IV, менѣе въ годы его шпранспва. Θεодоръ,
духомъ младевецъ, превосходя спарцевъ въ
набожності, занимаясь Церковію ревностнѣе,
нежели Державою, бесѣдуя съ Иноками охош-
нѣе, нежели съ Боярами, какую государспвен-
ную важность могъ бы дашъ сану Перво-
свяшпшельспва, безъ руководспва Годуно-
ва, при Мшпрополишѣ честполубивомъ, ум-
номъ, сладкорѣчивомъ? ибо шakovъ былъ
Діонисій, прозванный мудрымъ Граммати-
комъ¹⁴⁵. Но Годуновъ не для шого хопѣлъ
Державной власпи, чшобы успушпшъ ее
Монахамъ: честпилъ Духовеншво, какъ и
Бояръ, шолько знаками уваженія, благосклон-
но слушалъ Мшпрополиша, разсуждалъ съ
нимъ, но дѣшспвовалъ независимо, досаждая
ему непреклонностію своей воли. Сімъ объ-
сняется непріязненное расположеніе Діонисія
къ Годунову и шѣсная связь съ Шуйскими.
Зная, что Правшпель великъ Царицею —
умая, что слабодушный Θεодоръ не мо-

жесть имѣть и сильной привязанности, ни къ Борису, ни къ самой Иринѣ; что дѣй-^{г. 1584.}
ствіемъ незапности и страха легко скло-^{— 87}
нишь его ко всему чрезвычайному — Мипро-
полишь, Шуйскіе, друзья ихъ тайно усло-
вились съ госпями Московскими, купцами¹⁴⁶,
нѣкоторыми гражданскими и воинскими чи-
новниками именемъ всей Россіи поржесивен-
но ударить челомъ Θεодору, чтобы онъ
развелся съ неплодною супругою, опустивъ
ее, какъ впору Соломонію, въ монастырь,
и взялъ другую, дабы имѣть наслѣдниковъ,
необходимыхъ для спокойствія Державы. Сіе
моленіе народа, будто бы испрашаемаго мы-
слію видѣть конецъ Рюрикова племени на
пронѣ, хотѣли подкрѣпить волненіемъ чер-
ни. Выбрали, какъ пишутъ, и невѣсту:
сестру Князя Θεдора Ивановича Мстислав-
скаго, коего отецъ, низверженный Годуно-
вымъ, умеръ въ Кирилловской Обищели.
Написали бумагу; утвердили оную цѣлова-
ніемъ креста..... Но Борисъ, имѣя множе-
ство преданныхъ ему людей и лазутчи-
ковъ, открылъ сей ужасный для него заго-
воръ еще во-время, и поступилъ, казалось,
съ рѣдкимъ великодушіемъ: безъ гнѣва, безъ
укоризнъ хотѣлъ усовѣстить Мипрополи-
та; предспавлялъ ему, что разводъ есть
беззаконіе; что Θεодоръ еще можетъ имѣть
дѣшей отъ Ирины, цвѣтущей юностию, кра-
сою и добродѣтелію; что во всякомъ
случаѣ пронѣ не будетъ безъ наслѣдниковъ,

г.
1584.
—87.

ибо Царевичъ Димитрій живешъ и здрав-
спвуетъ. Обманутый, можетъ быть, сею
крошостою, Діонисій извинялся, стараясь
извинишь и своихъ единомышленниковъ рев-
ностною, боязливою любовію къ покойствію
Россіи, и далъ слово, за себя и за нихъ, не
мыслишь болѣе о разлученіи супруговъ нѣж-
ныхъ; а Годуновъ, обѣщаясь не мести ни
виновникамъ, ни учасникамъ сего кова,
удовольствовался одною жершвою: несча-
стную Княжну Мстиславскую¹⁴⁷, какъ опас-
ную совѣстницу Ирины, поспригли въ
Монахини. Все было тихо въ столицѣ, въ
Думѣ и при Дворѣ; но не долго. Чшобы яв-
но не нарушишь даннаго обѣщанія, Годуновъ,
лицемѣрно совѣстный, искалъ другаго пред-
лога мести, оправдываясь въ умѣ своемъ
злобою враговъ непримиримыхъ, закономъ
безопасности собственной и государствен-
ной, всѣми услугами, оказанными имъ Рос-
сіи и еще замышляемыми въ ревности къ
ея пользѣ — искалъ, и не усомнился прибѣг-
нуть къ средству низкому, къ вешхому
орудію Іоаннова ширасства: ложнымъ доно-
самъ. Слуга Шуйскихъ, какъ увѣряютъ,
продалъ ему честь и совѣсть; явился во
дворцѣ съ извѣстомъ, что они въ заговорѣ
съ Московскими купцами и думаютъ измѣ-
нить Царю¹⁴⁸. Шуйскихъ взяли подъ спра-
жу; взяли и друзей ихъ, Князей Тагтевыхъ,
Урусовыхъ, Колычевыхъ, Быкасовыхъ, мно-
гихъ Дворянъ и купцевъ богатыхъ. Нарядили

судъ; допрашивали обвиняемыхъ и свидѣ-
лей; людей знапныхъ и чиновныхъ не косну-
лись плѣсно, кунцевъ и слугъ пыпали,
безжалостно и бесполезно: ибо никто изъ
нихъ не подтвердилъ клеветы доносчика —
такъ говорилъ народъ; но судъ не оправ-
далъ судимыхъ. Шуйскихъ удалили, хваляся
милосердіемъ и признашельностію къ заслу-
гѣ Героя Псковскаго: Князя Андрея Ивановича,
объявленнаго главнымъ преступникомъ,
сослали въ Каргополь; Князя Ивана Пепро-
вича, будно бы имъ и его братьями оболь-
щеннаго, на Белоозеро; у старшаго изъ
нихъ, Князя Василія Ѳеодоровича Скопина-
Шуйскаго, опняли Каргопольское Намѣст-
ничество, но дозволили ему, какъ невинно-
му, жить въ Москвѣ; другихъ започили въ
Буй-городокъ, въ Галичъ, въ Шую; Князя
Ивана Ташева въ Аспирахань, Крюка-Колы-
чева въ Нижній Новгородъ, Быкасовыхъ и
многихъ Дворянъ на Вологду, въ Сибирь,
въ разныя пущыни; а купцамъ Мо-
сковскимъ (участникамъ заговора прошивъ
Ирины), Ѳеодору Нагаю съ шестью това-
рищами, отсекли головы на площади. Еще
не прогали Мишрополиша; но онъ не хо-
телъ быть робкимъ зрителемъ сей опалы,
и съ великодушною смѣлостію, шоржеспвен-
но, предъ лицомъ Ѳеодора назвалъ Годунова
клеветникомъ, шираномъ, доказывая, что
Шуйскіе и друзья ихъ гибнутъ единствен-
но за доброе намѣреніе спасти Россію отъ

Г.
1584.
— 87.

Ссы-
ки и
казнь.

Г. 1584. — 87. алчнаго власполюбія Борисова. Такъ же смѣ-
ло обличалъ Правитель и Крушицкій Ар-
хіепископъ Варлаамъ, грозя ему казню Не-
бесною и не бояся земной, укоряя Θεодора
слабоспїю и поспыднымъ ослѣпленіемъ. Обо-
ихъ, Діонисія и Варлаама, свели съ преспо-
ла (кажется, безъ суда): перваго започили
въ монастырь Хушынскій, втораго въ Ан-
тоніевъ Новгородскій, посвятивъ въ Ми-
трополиы Росповскаго Архіепископа Іова.
Опасаясь людей, но уже не спрашась Бога,
Правитель — такъ увѣряють Лѣтописцы —
велѣлъ удавить двухъ главныхъ Шуйскихъ
въ започеніи: Боярина Андрея Ивановича,
опличнаго умомъ¹⁴⁹, и знаменистаго Князя
Ивана Пепровича Спаситель Пскова
и нашей чеспи воинской, мужъ безсмерт-
ный въ Испорїи, коего великій подвигъ опи-
санъ современниками на разныхъ языкахъ
Европейскихъ¹⁵⁰ ко славу Русскаго имени, ла-
врами увѣнчанную главу свою предалъ срам-
ной пеплѣ въ душевой немнищѣ или въ ямѣ!
Тѣло его погребли въ Обищели Св. Кирил-
ла Такъ начались злодѣйства; такъ
обнаружилось сердце Годунова, упоенное пре-
лестями владычества, раздраженное кознями
враговъ, ожесточенное местию! — Надѣясь
спрахомъ обуздывать недоброжелательство,
милостями умножать число приверженни-
ковъ и мудроспїю въ дѣлахъ государствен-
ныхъ сомкнувъ уста злословію, Борисъ дер-
знулъ тогда же на обманъ вѣроломный и

Жало
спина
смерть
Героя
Шуй-
скаго.

новую люпоспъ. Мнимый, единспвенный въ Г. Испоріи Король Ливонскій, бѣдный Магнусъ, ^{1584.} —87, еще въ Іоанново время кончилъ жизнь въ Пильшенѣ¹⁵¹, гдѣ вдовспвующая супруга его, Марія Владиміровна, и двульпняя дочь Евдокія оспавались безъ имѣнія, безъ опече-сшва, безъ друзей: Годуновъ призывалъ ихъ въ Москву, обѣщая богатыи Удѣлъ и зна-^{Судь-ба} менипаго жениха юной вдовѣ, Маріи; но ^{Маг-} *предвидя будущее* — опасаясь, чшобы, въ слу-^{нусо-ва се-мей-} *чать* ^{спва.} *Оеодоровой и Димитріевой кончины*, сія правнука Іоанна Великаго не вздумала, хопя и безпримѣрно, хопя и несогласно съ нашими государспвенными успавами, обѣ-явивъ себя наслѣдницею прона (коимъ онъ уже располагалъ въ мысляхъ) — Борисъ, вмѣсто Удѣла и жениха, предспа-вилъ ей на выборъ монастырь или темни-цу! Инокія неволею, Марія пребовала одно-го ушѣшенія: не бытъ разлученною съ до-черью; но скоро оплакала ея смершь не-естественную, какъ думали, и еще жила лѣпъ восемь въ глубокой печали, съ горь-кими слезами воспоминая судьбу родителей, мужа и дочери¹⁵². Сіи двѣ жертвы подозри-пельнаго беззаконія, Марія и Евдокія, ле-жашъ въ Троицкой Сергіевской Лаврѣ, близъ того мѣста, гдѣ, внѣ храма, видимъ и сми-ренную, какъ бы опальную могилу ихъ го-нишеля, ни величіемъ, ни славою не спа-сеннаго опъ праведной меспи Небесной!

Но сія меспъ еще ожидала дальнѣйшихъ
Томъ Х.

г. преступленій Смиривъ Дворъ опалою
1584. Шуйскихъ, Духовенство сверженіемъ Ми-
—87. трополища, а гражданъ споліцы казню
знапныхъ госпей Московскихъ — окруживъ
Царя и занявъ Думу своими ближними род-
ственниками, Годуновъ уже не видалъ ни-
какого сопротивленія, никакой важной для
себя опасности до конца Θεодоровой жизни —
или дремоты: ибо пакъ можно назвашь
смиренную праздность сего жалкаго Вънце-
носца, которую современники описывають
слѣдующимъ образомъ¹⁵⁵.

Праз-
дность
Θеодо-
рова.
«Θеодоръ вспавалъ обыкновенно въ чепы-
ре часа утра, и ждалъ Духовника въ спаль-
нѣ, наполненной иконами, освѣщенной днемъ
и ночью лампадами. Духовникъ приходилъ
къ нему съ крестомъ, благословеніемъ, Свя-
тою водою и съ иконою Угодника Божія¹⁵⁴,
празднуемаго въ этотъ день Церковію. Го-
сударь кланялся до земли, молился въ слухъ
минушьдесять и болѣе: шелъ къ Иринѣ,
въ ея комнашы особенныя, и вмѣстѣ съ нею
къ Заупренѣ; возвращаясь, садился на кре-
слахъ въ большой горницѣ, гдѣ привѣспво-
вали его съ добрымъ днемъ нѣкоторые
ближніе люди и Монахи; въ 9 часовъ ходилъ
къ Литургіи, въ 11 обѣдалъ, послѣ обѣда
спалъ не менѣе трехъ часовъ; ходилъ опять
въ церковь къ Вечернѣ, и все оспальное
время до ужина проводилъ съ Царицею, съ
шутами и съ карлами, смотря на ихъ кри-
вянья или слушая пѣсни — иногда же лю-

буясь работою своихъ ювелировъ, золоша-
рей, швцовъ, живописцевъ; ночью, гошоваясь
ко сну, опять молился съ Духовникомъ и
ложился съ его благословеніемъ. Сверхъ
того всякую недѣлю посѣщалъ монашвыри
въ окреспноспяхъ сполпцы, и въ празднич-
ные дни забавлялся медвѣжьею шравлею.
Иногда челобпчпкп окружали Оеодора при
выходѣ изъ дворца: *избывая мпрскія суеты*
и докукп, онъ не хотѣлъ слушашъ ихъ и
посылалъ къ Борису»¹⁵⁸ !

Внушренно радуясь сему уничижптельно-
му бездѣйсствію Царя, хппрый Годуновъ
пѣмъ болѣе спарался возвысптъ Ирину въ
глазахъ Россіанъ, однимъ ея Державнымъ
именемъ, безъ Оеодорова, издавая милоспн-
вые указы, прощая, жалуя, упѣшая людей¹⁵⁶,
чпобы общео къ ней любовію, соединенною
съ уваженіемъ и благодарностію народа,
упшвердптъ свое наспоющее величіе и при-
гошовптъ будущее.

ГЛАВА II.

Г. 1587 — 1592.

Смерть Баторіа. Важные переговоры съ Лпшвою. Пере-
мпе. Сношенія съ Авспріео и съ Таврпдою. Война
Шведская. Новое перемиріе съ Лпшвою. Величіе Го-

дунова. Учрежденіе Патріаршества въ Россіи. Замыселъ Годунова. Убіеніе Царевича Димитрія. Пожаръ въ Москвѣ. Нашествіе Хана и битва подъ Москвою. Новый санъ Годунова. Донскій монастырь. Клевеша на Прависеля и мѣсть его. Милосердіе и слава Годунова. Беременность Ирины. Рожденіе и кончина Царевны Θεодосіи.

Смер. Баторія. 12 Декабря 1586 года скончался Стефанъ Баторій (или опъ ¹⁵⁷ яда или опъ неискusstва врачей, какъ думали), одинъ изъ знаменистѣйшихъ Вѣнценосцевъ въ мірѣ, одинъ изъ опаснѣйшихъ злодѣевъ Россіи, коего смерть болѣе обрадовала насъ, нежели огорчила его Державу: ибо мы боялись увидѣть въ немъ новаго Гедимина, новаго Вишовша; а Польша и Литва неблагодарныя предпочитали дешевое спокойствіе драгоцѣнному величію. Если бы жизнь и Геній Баторія не угасли до конца Годунова, то слава Россіи могла бы навѣки померкнувъ въ самомъ первомъ десятилѣтніи новаго вѣка: споль зависима судьба Государствъ опъ лица и случая, или опъ воли Провидѣнія!

20 Декабря Боярская Дума получила изъ разныхъ мѣстъ извѣстіе о смерти Короля, хотя еще и не совсѣмъ достоверное: Воеводы наши съ Литовской границы писали о томъ къ Царю какъ о слухѣ, прибавляя, что Вельможные Паны мыслятъ избрать себѣ въ Государи Стефанова брата, Князя Седмиградскаго, или Шведскаго Королевича, Сигизмунда, или его (Θеодора). Честъ и

польза сего возможнаго соединенія прехъ г.
Державъ казались Годунову очевидными: 1587.
немедленно послали Дворянина, Елизарія Важ-
Ржевскаго, въ Липву, удостовѣришься въ ^{Важ-}пере-
Спефановой кончинѣ¹⁵⁸, изъяснить Панамъ ^{ные}гово-
участіе въ ихъ горести и предложишь имъ ^{ры съ}Лип-
избраніе Царя въ Короли. Ржевскій возвра-
тился изъ Новагородка съ благодарнымъ вою.
письмомъ Липовскихъ Вельможъ; но они не
хотѣли входить въ переговоры, сказавъ, что
дѣло споль великое будетъ рѣшено Сеймомъ
въ Варшавѣ, куда Царь долженъ прислать
своихъ Пословъ; тайно же дали чувствованъ
Ржевскому, что Ѳеодоръ и Бояре Московскіе
пишутъ къ нимъ слишкомъ холодно, не слѣ-
дуя примѣру Императора, Франціи и Шве-
ціи, копорые осылаютъ ихъ (Пановъ) не
только ласковыми словами, но и дарами бо-
гатыми. Между тѣмъ Польша и Липва были
въ сильномъ волненіи; спраши кипѣли;
Вельможи и Дворянство раздѣлились: одни
держали сторону Замойскаго, сподвижника
Спефанова; другіе Зборовскихъ, враговъ
Баторія, такъ, что они въ поржеспвен-
ныхъ собраніяхъ обнажали мечи на усердныхъ
чпипелей его славной памяти. Обѣ споро-
ны ждали Сейма какъ бисвы: ополчались,
нанимали воиновъ, имѣли спражу и спаны
въ полѣ. Но смежная съ нами Липва опас-
лась Россіи: для того знашныя Послы, Вель-
можи Черниковскій и Князь Огинскій, при-
были въ Москву (6 Апрѣля), и молили Тео-

Г. дора ушвердипь новою записью перемиріе съ
1587. ихъ сирѣшсвующею Державою до конца
1588 года. Охотно заключаая сей договоръ,
Бояре сказали имъ, что опъ Вельможъ Ко-
ронныхъ и Липовскихъ зависипь счаспие и
бѣдсвие опечеспва: счаспие, если поддадутся
великому Монарху Россіи; бѣдсвие, если вновь
обрашяшся къ Седмиградскому варвару или
къ пѣни Шведскаго Королевсва. «Вы уже
«имѣли Башорія на пресполъ (говорили они),
«и съ нимъ войну, разореніе, спыдъ: ибо
«руками своего Вѣнценосца плапили дань
«Сулпану. Можно ли ожидапъ великодушія
«опъ пришельца, низкаго родомъ и духомъ,
«алчнаго единсввенно къ корыспи и безжа-
«лоспнаго къ Хриспіансву? Въ его ли
«сердцѣ обитаешъ свяпая любовь, безъ коей
«и власть двигашъ горы, по выраженію
«Апостола, еспъ ничто? Не въ угодностъ
«ли Опшоманамъ хошише избрапъ и Швед-
«скаго Королевича? Безъ сомнѣнія угодише
«имъ: ибо они радующся междоусобію Хри-
«спіанъ; а кровопролипіе неминуемо, если
«Сигизмундъ съ ненависпію къ Россіи сядешъ
«на пресполъ Ягеллоновъ. Монарха нашего
«вы уже знаете, равно великаго и милосер-
«даго; знаете, что первымъ дѣйсввіемъ его
«воцаренія было безкорыспное освобожденіе
«вашихъ плѣнниковъ: великодушіе непоняп-
«ное для Башорія, ибо онъ шорговалъ Рос-
«сійскими плѣнниками до конца дней своихъ.

«Башорій въ могилѣ, и Θεодоръ не радуешся, Г.
 «не мыслишь о мести, но изъявляешь вамъ 1587.
 «сожалѣніе и предлагаешь способъ навѣки
 «успокоить Ливву съ Польшею; желаетъ
 «Королевства не для умноженія силъ и бо-
 «гатства Державы своей (ибо силенъ и бо-
 «гатъ Россіею), но для защиты васъ отъ
 «невѣрныхъ; не хочетъ никакихъ прибыт-
 «ковъ; уступитъ Панамъ и Рыцарству все,
 «что земля Королю платила: дастъ имъ
 «сверхъ того помѣстья въ новыхъ Россій-
 «скихъ владѣніяхъ, и собственною казною
 «воздвигнетъ крѣпости на берегахъ Днѣпра,
 «Донца и Дона, чтобы нога Опшомановъ и
 «Крымцевъ не пошла ни Кіевской, ни Во-
 «лынской, ни Подольской области. Цари не-
 «вѣрные опускаютъ руки; заключенные въ
 «своихъ предѣлахъ, едва ли и въ нихъ удер-
 «жались. Россія возьметъ для себя Азовъ,
 «Кафу, Ханство Крымское; для васъ земли
 «Дунайскія. Многочисленные воинства ожи-
 «даютъ слова Государева, чтобы успре-
 «миться.... на кого? рѣшите.... на враговъ
 «ли Христіанства, если будете имѣть
 «единого Монарха съ нами, или на Ливву и
 «на Ливонію, если предпочтете намъ Шве-
 «довъ. Думайте не о дружбѣ Султана: ибо
 «какое согласіе между свѣтомъ и тьмою,
 «какое общеніе вѣрному съ невѣрнымъ? ду-
 «майте о славѣ и побѣдѣ. Чтомышаетъ
 «нашему братству? закоренѣлая ваша, по
 «грѣхамъ, ненависть къ Россіи. Обращимся

Г. «къ любви: все зависить отъ начала, и ма-
1587. «лый огонь производитъ великій пламень.
«Государь Россійскій, обѣщая вамъ безопас-
«ность и величіе, не требуетъ отъ васъ
«ничего, кромѣ ласки.» Послы убѣждали Царя
отправивъ на Сеймъ кого нибудь изъ Вель-
можъ своихъ, и два Боярина, Степанъ Ва-
сильевичъ Годуновъ, Князь Ѳеодоръ Михай-
ловичъ Троекуровъ, съ знашнымъ Дьякомъ
Васильемъ Щелкаловымъ, немедленно выѣха-
ли изъ Москвы въ Варшаву, имѣя полную
довѣренность Государеву и 48 писемъ къ
духовнымъ и къ свѣпскимъ, Короннымъ и
Липовскимъ сановникамъ, но безъ даровъ.
Ѳеодоръ предлагалъ Сейму слѣдующія усло-
вія:

1) «Государю Россійскому быть Королемъ
«Польскимъ и Великимъ Княземъ Липовскимъ;
«а народамъ обѣихъ Державъ соединиться
«вѣчною, неразрывною пріязнію.

2) «Государю Россійскому воевать лично,
«и всѣми силами, Опшоманскую Имперію,
«низвергнувъ Хана Крымскаго, посадить на
«его мѣсто Сайдепъ-Гирея, слугу Россіи, и
«заключивъ союзъ съ Цесаремъ, Королемъ
«Испанскимъ, Шахомъ Персидскимъ, освобо-
«дить Молдавію, землю Волошскую, Бо-
«сній, Сербію, Венгрію, отъ ига Султан-
«скаго, чтобы присоединить оныя къ Ли-
«пвѣ и Польшѣ, коихъ войско въ семъ слу-
«чаѣ будетъ дѣйствовать вмѣстѣ съ Россій-
«скимъ.

3) «Рапъ Московская, Казанская, Аспра- Г.
«ханская, безъ найма и плапы будетъ всег- 1587.
«да гошова для защишы Липвы и Поль-
«ши.

4) «Государю не измѣнять ни въ чемъ
«ихъ правъ и вольностей безъ приговора
«Вельможной Думы: она располагаетъ неза-
«висимо казною и всѣми доходами государ-
«спвенными.

5) «Россіянамъ въ Липвѣ и Польшѣ, Ли-
«повцамъ и Полякамъ въ Россіи, вольно жить
«и совокупляться бракомъ.

6) «Государь жалуетъ земли бѣднымъ
«Дворянамъ Липовскимъ и Польскимъ на Дону
«и Донцѣ.

7) «Кому изъ рапныхъ людей Спешанъ
«Баторій оспался должнымъ, шѣмъ пла-
«шишъ Государь изъ собспвенной казны,
«до ста тысячъ золошыхъ монешъ Венгер-
«скихъ.

8) «Деньги, копорыя шли на содержаніе
«крѣпостей, уже не нужныхъ, между Лип-
«вою и Россіею, употребить обѣимъ Держа-
«вамъ на войну съ невѣрными.

9) «Россія, изгнавъ Шведовъ и Дашчанъ
«изъ Эспоніи, уступитъ всѣ города ея,
«кромѣ Нарвы, Липвѣ и Польшѣ.

10) «Купцамъ Липовскимъ и Польскимъ
«открытъ свободный пушъ во всѣ земли
«Государства Московскаго, и чрезъ оныя въ
«Персію, въ Бухарію и другія Воспочныя
«спраны, также моремъ къ устью Двины,

Г «въ Сибирь и въ Великое Китайское Госу-
1587. «дарство, гдѣ родятся камни драгоценные и
«золото¹³⁹.»

Въ писменномъ наставленіи, данномъ По-
сламъ, достойна замѣчанія станья о Царе-
вичѣ Димитріи, гдѣ сказано: «если Паны
«упомянутъ о юномъ братѣ Государевомъ,
«что изъяснить имъ, что онъ младенецъ, не
«можетъ быть у нихъ на престолахъ и дол-
«женъ воспитываться въ своемъ отечествѣ.»
Правитель готовилъ ему иную долю!

Нѣтъ сомнѣнія, что Теодоръ, подобно
отцу и дѣду, искренно хотѣлъ Королевскаго
сана, чтобы соединить Державы, искони
враждебныя, узами братства, предлагая
Вельможной Думѣ условія выгодныя, съ обѣ-
щаніями лестными, съ надеждами блестя-
щими, — жертвуя миллиономъ пынѣшнихъ
рублей, и въ противность главному Іоаннову
требованію соглашаясь быть Королемъ из-
браннымъ, съ власною ограниченою, безъ
всякаго наследственнаго права для его дѣ-
тей или рода. Дѣйствительно ли мыслилъ
Царь, или Правитель, ополчиться на Сул-
тана, чтобы завоеваніемъ богатыхъ земель
Дунайскихъ усилилъ Липву и Польшу, ко-
торыя могли впредь имѣть особенныхъ
Властителей и снова враждовать Россіи?
Но онъ для такого важнаго предпріятія
спавилъ въ условіе союзъ Императора, Испа-
ніи, Персіи, и не входилъ въ обязательство
рѣшительное, прельщая воображеніе Пановъ

мыслию смѣлою и великою. Гоповый по ви- Г.
димому къ усупчивости и снисхожденію 1587.
для успѣха въ своемъ исканіи, Теодоръ ока-
залъ и хладнокровную непреклонность, когда
Сеймъ безразсудно попребовалъ опъ него
жершвъ несовмѣстныхъ съ Православіемъ,
достоинствомъ и пользою Россіи.

Бояръ нашихъ, Степана Годунова и Князя
Троекурова, именемъ Польской Думы осна-
новили (12 Іюля) въ селѣ Окуневѣ, въ паш-
надаши верспахъ опъ Варшавы, сказавъ
имъ, что для нихъ нѣтъ безопаснаго мѣста
въ столицѣ, исполненной неистовыхъ людей
воинскихъ, мяшежа и раздоровъ. Такъ было
дѣйствительно. Духовенство, Вельможи,
Рыцарство или Шляхта не могли согласи-
ся въ избраніи Короля: Замойскій и друзья
его, въ угодность вдовствующей супругѣ
Баторіевой, предлагали Шведскаго Принца,
Сигизмунда, сына ея сеспры; Зборовскіе
Австрійскаго Герцога, Максимилиана; Паны
Липовскіе и Примасъ, Архіепископъ Гнѣзнен-
скій, Теодора; а Сулпанъ, доброхотствуя
Стефанову брашу, грозилъ имъ войною, если
они, вмѣсто его, изберутъ Максимилиана или
Царя Московскаго, враговъ Опшоманской
Имперіи. Такъ называемое *Рыцарское Коло*,
мѣсто шумныхъ совѣщаній, представляло
иногда зрѣлище биввы: толпы воору-
женныхъ стрѣляли другъ въ друга. Наконецъ
условились благоразумно прекратить меж-
доусобіе и выставить въ полѣ три знаме-

Г.
1587.

ни: Россійское, Цесарское, Шведское, чшобы видѣшь подѣ каждымъ число избирашелей, и шѣмъ рѣшишь болъшинство голосовъ. Знаменемъ Θεодоровымъ была *Московская шапка*, Авспрїйскимъ *шляпа Нѣмецкая*, Шведскимъ *сельдь* — и первое одержало верхъ: подѣ нимъ спеклося шакое множество людей, что друзья Авспрїи и Шведовъ, видя свою малочисленность, опѣ спыда присоединились къ нашимъ. Но сіе блестящее шоржество Россійской спороны оказалось безплоднымъ, когда дѣло дошло до условій.

4 Августа Духовенство, Сенашоры, Дворянство обѣихъ соединенныхъ Державъ съ великою честію приняли Годунова и Троекурова въ *Рыцарскомъ Колѣ*¹⁶⁰; выслушали предложенія Θεодоровы, и желая дальнѣйшихъ объясненій, избрали 15 Вельможъ, духовныхъ и свѣпскихъ, коимъ надлежало съѣхаться для шого съ нашими Послами въ селѣ Каменцѣ, близъ Варшавы. Тамъ, къ удивленію Годунова и Троекурова, сіи Депушашы вспрѣшили ихъ слѣдующими, неожиданными вопросами: «Соединишь ли Государь Московскій Россію съ Королевствомъ шакъ, какъ Липва соединилась съ Польшею, навѣки и неразрывно? присшупишь ли къ Вѣрѣ Римской? будетъ ли послушенъ Намѣспнику Апоспольскому? будетъ ли вѣнчаться на Королевство и пріобщишся ли Свяшыхъ Таинъ въ Лапинской церкви, въ Краковѣ, опѣ Архіепископа Гнѣзненскаго? будетъ ли

въ Варшавѣ чрезъ 10 недѣль? и напишетъ ли въ своемъ шишулѣ Королевство Польское выше Царства Московскаго?» Бояре оповѣщивали: «1) Государь желаетъ навѣки соединить Липву и Польшу съ Россією такъ, чшобы онѣ всѣми силами помогали другъ другу въ случаѣ непріятельскаго нападенія, и чшобы ихъ жишели могли свободно ѣздить изъ земли въ землю: Липовцы къ намъ, Россіяне въ Липву, съ дозволенія Государя. 2) Онѣ родился и будетъ жить всегда въ Греческой православной Вѣрѣ, слѣдуя святымъ обрядамъ ея; вѣнчаться на Королевство долженъ въ Москвѣ, или въ Смоленскѣ, въ присутствіи вашихъ Чиновъ Государственныхъ; обязывается чшить Папу и не мѣшать дѣйствию его власпи надъ Духовенствомъ Польскимъ, но не допустить его мѣшаться въ дѣла Греческой Церкви. 3) Царь пріѣдетъ къ вамъ, когда успеетъ. 4) Корона Ягайлова будетъ подъ шапкою Мономаха, и шишулѣ Θεодоровъ: Царь и Великій Князь всея Россіи, Владимірскій и Московскій, Король Польскій и Великій Князь Литовскій. Если бы и Римъ Старый и Римъ Новый, или царствующій градъ Византія, приложились къ намъ¹⁶¹: то и древняго, славнаго ихъ имени Государь не поспавилъ бы въ своемъ шишулѣ выше Россіи.»

«И такъ Θεодоръ не желаетъ бытъ нашимъ Королемъ,» возразили Паны: «оп-

г. 1587. «казываешъ рѣшительно, обещаешъ не-
«искренно; пишешъ, на примѣръ, что его
«войско гопово защишишь насъ отъ Султан-
«на: Турки обыкновенно впадаюшъ въ нашу
«землю изъ Молдавіи съ Дуная, изъ Тран-
«сильваніи, отъ Бѣлагорода; а войско Мо-
«сковское далеко, еще далѣе Аспраханское и
«Казанское. Султанъ, Цесарь, Шведы гро-
«зяшъ намъ войною въ случаѣ, если изберемъ
«Короля не по ихъ желанію: что же дашъ
«намъ Царь, и сколько денегъ будешъ даваъ
«ежегодно для содержанія рати? ибо у насъ
«довольно своихъ людей: Московскихъ не
«требуемъ. Деньги нужны и для того, что-
«бы усилишъ спорону вашихъ доброжелате-
«лей на Сеймѣ. Знаете ли, что Императоръ
«за избраніе Максимилиана обязываешся пош-
«часъ прислать Вельможной Думѣ 600 ты-
«сячъ золотыхъ и ежегодно присылать
«сколько же въ теченіе шести лѣтъ; а
«Король Испанскій 800 тысячъ и сколько
«же ежегодно въ теченіе осьми лѣтъ?» —
Послы сказали: «У Царя гопово многочислен-
«ное легкое войско для вашей защиты: Ко-
«заки Волжскіе, Донскіе, и самые Крымцы:
«ибо Ханомъ ихъ будешъ присяжникъ Госу-
«даревъ, Сайдепъ-Гирей. Царь намѣренъ по-
«могати вамъ и казною, но безъ всякаго
«обязательства. Хвалишесь щедростію Ав-
«стріи и Короля Испанскаго; но разсудише,
«что благовѣрный Царь желаетъ вѣнца
«Королевскаго не для своей пользы и чести,

«а единственно ради вашего спокойствія и Г.
«величія. Сколько лѣтъ Христіанская кровь 1587.
«лилася въ битвахъ Россіянъ съ Липвою?
«Государь мыслилъ навѣки удалилъ сіе
«бѣдствіе; а вы, Паны, не думая о томъ,
«вѣсите золото Испанское и Австрійское!
«Да будетъ, какъ вамъ угодно; и если казна
«для васъ милѣ покоя Христіанскаго, то
«знайте, что Государь не хочетъ быть
«купцемъ, и за деньги ему не надобно до-
«бродѣтелей, ни вашего Королевства; не
«хочетъ питать сребролюбія людей без-
«чувственныхъ ко благу отечества и воору-
«жать ихъ другъ на друга въ мятежныхъ
«распряхъ Сейма: ибо не любитъ ни дракъ,
«ни беззаконія!»

Сія твердость произвела сильное дѣйствіе
въ Депутахахъ: они вспали, нѣсколько ми-
нутъ разсуждали между собою тихо, и на-
конецъ съ досадою объявили Посламъ, что
Теодору не быть на престолѣ Ягеллоновъ;
когда же Годуновъ и Троекуровъ предложи-
ли имъ отсрочить избраніе Короля и по-
слали Вельможъ въ Москву для новыхъ
объясненій съ Царемъ, Кардиналъ Радзивилъ
и другіе Депутаты отвѣчали: «Вы смѣе-
«тесь надъ нами. Изъ всѣхъ краевъ Липвы
«и Польши мы съѣхались въ Варшаву, жи-
«вемъ здѣсь осьмую недѣлю какъ на войнѣ,
«ищемъ спокойствіе и деньги; а вы хо-
«тите еще другаго Сейма! Не разѣдемся
«безъ выбора.» Тогда Теодоровы Послы со-

Г. 1587. въшовали имъ избрашъ Максимилиана, благопріятеля Россіи. «Не имѣемъ нужды въ «вашихъ наспавленіяхъ,» сказали Паны съ грубоспїю: «намъ указываетъ Богъ, а не «Царь Русской.» — Хошѣли по крайней мѣрѣ заключишъ миръ, но шакже не могли согласишъся въ условіяхъ: Липва шребовала Смоленска и земли Сѣверской, а Θεодоръ Дерпша. Разошлися съ неудовольспвіемъ; но симъ еще не кончилися переговоры.

Въ сей самый день и въ слѣдующіе были жаркія прѣнія между Государспвенными Чинами Сейма, друзьями Авспріи, Швеціи и Россіи¹⁶². Первые, особенно Духовенспво и всѣ Епископы, говорили, чшо совѣспъ не дозволяетъ имъ имѣшъ Королемъ иновѣрца, ерешика; а единомышленники ихъ, свѣшскіе Вельможи, прибавляли: «еспесспвеннаго, за-
«коренѣлаго врага Липвы и Польши, копо-
«рый сядешъ на Королевспво съ шяжкимъ
«могущеспвомъ Россіи, чшобы подавишъ на-
«шу вольноспъ, всѣ права и законы. Вы
«жаловались на угнѣшеніе, когда Спешфанъ
«привелъ къ намъ нѣсколько сошъ Гайдуковъ
«Венгерскихъ: чшо будешъ, когда увидимъ
«здѣсь грозную Опричину, несмѣшныя пы-
«сичи надменныхъ, суровыхъ Москвишянъ¹⁶³?
«Повѣрише ли, чшобы они въ гордоспи
«своей захошѣли къ намъ присоединишъся?
«не скорѣе ли захошяшъ приставишъ Дер-
«жаву нашу къ Московской, какъ рукавъ къ
«кафтану?» Другіе унижали Θεодора, назы-

вая его скудоумнымъ, неспособнымъ блюсти
Государство, обуздывать своевольство, дать 1587.
силу Королевской власпи, прибавляя, что
онъ едва ли чрезъ шесць мѣсяцевъ можетъ
быть къ нимъ, а Турки, непримиримые
враги Царя, завоевавши двухъ или трехъ
Державъ Мусульманскихъ, успѣють между
тѣмъ взять Краковъ. Вельможи нашей спо-
роны возражали такъ: «Первый законъ для
«Государства есть безопасность: избраніемъ
«*Θеодора* мы примиряемъ врага сильнаго,
«*Россію*, и находимъ въ ней защиту отъ
«другаго, не менѣе опаснаго: отъ *Турковъ*.
«Султанъ запрещаетъ намъ возвести *Θео-*
«*дора* на престолъ Королевства; но должно
«ли слушаться непріятеля? не должно ли
«именно сдѣлать, чего онъ не желаетъ?
«Что касается до *Вѣры*, то *Θеодоръ* кре-
«щенъ во имя Святой Троицы, и мы знаемъ,
«что въ Римѣ есть церковь Греческая:
«слѣдственно Папа не осуждаетъ сей *Вѣры*,
«и безъ сомнѣнія дозволитъ ему въ ней
«оспаться, съ нѣкоторыми, можетъ быть,
«условіями. *Θеодоръ* великодушно освободилъ
«нашихъ плѣнниковъ, усмирилъ мятежи въ
«своемъ Царствѣ, два раза побѣдилъ *Хана*;
«желаетъ въ духѣ любви соединить Держа-
«вы, коихъ взаимная ненависть произвела
«столько бѣдствій, и будучи Власпишелемъ
«Самодержавнымъ, господствовать именемъ
«закона надъ людьми свободными: гдѣ же
«его скудоуміе? Не видимъ ли въ немъ Мо-

Г. «нарха челоуѣколюбиваго и мудраго? Могъ
1587. «ли бы онъ безъ ума править Россіянами,
+ «непоспоянными и лукавыми? Къ тому же
«скудоуміе Власпишеля менѣе гибельно для
«Государства, чѣмъ внутренніе раздоры.
«Мы замышляемъ не новое: сколь многіе изъ
«басъ, до избранія и послѣ бѣгства Генри-
«кова, хотѣли Царя Московскаго, въ удоспо-
«вѣреніи, что Іоаннъ оставилъ бы ширанство
«въ Россіи, а къ намъ прибылъ бы только
«съ могуществомъ спасительнымъ? Перемѣ-
«нилось ли что нибудь съ того времени?
«развѣ къ лучшему: ибо Θεодоръ и въ Россіи
«не ширанствуетъ, но любитъ подданныхъ
«и любимъ ими.»

Сии убѣжденія заставили Сеймъ возобно-
вить переговоры: Депутаты его вторично
сѣхались съ Московскими Послами въ Ка-
менцѣ, и хотѣли, чтобы Царь немедленно
далъ Вельможной Думѣ 100 тысячъ золотыхъ
на военныя издержки, основалъ крѣпости не
на Дону, гдѣ онъ могущъ быть полезенъ
только для Россіи, а на Липовской юго-за-
падной границѣ, — плашилъ жалованье Ко-
закамъ Днѣпровскимъ изъ казны своей, оп-
велъ земли Польской Шляхтѣ не въ дальнихъ,
дикихъ степяхъ, какихъ много и въ Липвѣ за
Кіевомъ, но въ обласняхъ Смоленской и Сѣвер-
ской. Послы изъявили нѣкоторую усупчи-
вость: соглашались данъ Панамъ 100 тысячъ
золотыхъ; не отвергали и другихъ требо-
ваній; предложили, чтобы Θεодору пишьяся

въ шишулъ Царемъ всея Россіи, Королемъ г. 1587.
Польскимъ, Великимъ Княземъ Владимірскимъ,
Московскимъ и Литовскимъ. Самое главное
препятствіе въ разсужденіи Вѣры уменьши-
лось, когда Воевода Виленскій, Христофоръ
Радзивиль, и Троцкій, Янъ Глѣбовичъ, тайно
сказали нашимъ Посламъ, что Θεодоръ мо-
жетъ, вопреки ихъ Духовенству, оспашься
въ Греческой Вѣрѣ, если испроситъ только
благословеніе у Папы и дастъ ему надежду
на соединеніе Церквей¹⁶⁴. «Для своего и на-
«шего блага (говорили они) Θεодоръ дол-
«женъ быть снисходителенъ: ибо мы, въ
«случаѣ его упрямства, выберемъ врага Рос-
«сіи, Шведа, а не Максимилиана, о коемъ въ
«Липовѣ никто слышать не хочетъ, для
«того, что онъ корыслолюбивъ и бѣденъ:
«заведетъ насъ въ войну съ Султаномъ, и
«не поможетъ Королевству ни людьми, ни
«казною. Самъ Императоръ великъ един-
«ственно шишуломъ и богатъ только долга-
«ми. Знаемъ обычай Австрійцевъ искоренять
«права и вольности въ земляхъ, копорыя
«имъ поддаются, и вездѣ обременяетъ жише-
«лей несносными налогами¹⁶⁵. Къ тому же
«у насъ писано въ книгахъ и вошло въ по-
«словицу, что Славянскому языку не видашь
«добра отъ Нѣмецкаго!»

Но Θεодоръ не хотѣлъ искашь милости
въ Папѣ, ни мнитъ его лживымъ обеща-
ніемъ соединенія Церквей; не хотѣлъ также
чего неопытно требовали и всѣ Липовскіе

г. 1587. Паны) вѣнчаться на Королевство въ Поль-
шѣ, опѣ Свяшишеля Лапинскаго, ужасаясь
мысли измѣнить шѣмъ Православію или
достоинству Россійскаго Монарха — и Послы
наши, имѣя дружелюбныя свиданія съ Де-
пушатами Сейма, 13 Августа слышали опѣ
нихъ, что Канцлеръ Замойскій и немногіе
Паны выбрали Шведскаго Принца, а Воевода
Познанскій, Спаниславъ Згурка, и Зборовскіе
Максимиліана¹⁶⁶. Тщепно Вельможи Липов-
скіе увѣряли нашихъ Бояръ, что сіе избра-
ніе, какъ не законное, останется безъ
дѣйствія; что если Θεодоръ искренно же-
лаетъ быть Королемъ, и рѣшившись, не упу-
ская времени, къ нимъ пріѣхаетъ: то они всѣ
головами своими кинутся къ Кракову и не
дадутъ короны ни Шведу, ни Австрійцу!
Замойскій мечемъ и золотомъ вдовствующей
Королевы Анны доставилъ пресполъ Сигиз-
мунду, уничтоживъ избраніе Максимиліана.
Послы наши успѣли только въ одномъ: за-
ключили съ Вельможною Думою пятнадцатилѣтнее
перемирие безъ всякихъ уступокъ
и выгодъ, единственно на томъ условіи,
чтобы обѣимъ Державамъ владѣть, чѣмъ
владѣютъ, и чтобы избранному Королю
подтвердить сей договоръ въ Москвѣ чрезъ
своихъ Уполномоченныхъ¹⁶⁷. — Еще Θεодоръ,
выслушавъ донесеніе Спепана Годунова и
Троекурова, надѣялся, что по крайней мѣрѣ
Липва не признаетъ Сигизмунда Королемъ,
и для того еще писалъ ласковыя грамоты

къ ея Вельможамъ, соглашаясь бытъ особен-
нымъ Великимъ Княземъ Липовскимъ, Кіев-
скимъ, Волынскимъ, Мазовскимъ, обѣщая имъ
независимоспъ и безопасноспъ; писалъ къ
нимъ и Годуновъ, опсправивъ къ каждому
дары богашые (цѣною въ 20 пысячъ ны-
нѣшнихъ рублей).....но поздно! Дворянинъ
Ржевскій возврапился изъ Липвы съ вѣспію,
чшо 16 Декабря Сигизмундъ коронованъ въ
Краковѣ, и чшо Вельможи Липовскіе согла-
сились на сей выборъ. Ржевскій уже зналъ
о шомъ, но вручилъ имъ дары: они взяли
ихъ съ изъявленіемъ благодарноспи и жела-
ли, чшобы Царь всегда былъ милоспивъ къ
Липвѣ единовѣрной!

Царь изъявилъ досаду, не за опсверженіе
его условій на Сеймъ, но за избраніе Сигиз-
мунда: мы видѣли, чшо Θεодоръ, подобно
Іоанну, охотно успупалъ Королевспво Эрц-
герцогу, не имѣя никакихъ соспязаній съ
Авспрією; но шѣсная связъ Шведской
Державы съ Польскою усиливала спхъ
двухъ нашихъ непріятелей, и главное обя-
зательспво, взятое Замойскимъ съ Сигизмун-
да, соспояло въ шомъ, чшобы ему вмѣспѣ
съ опцемъ его, Королемъ Іоанномъ, опол-
читься на Россію: или завоевать Москву¹⁶⁸,
или по крайней мѣрѣ Смоленскъ, Псковъ, а
Шведскому флоту Двинскую гавань Св. Ни-
колая, чшобы уничшожить нашу морскую
торговлю. Духъ Бапоріевъ, казалось, еще

Г. жилъ и враждовалъ намъ въ Замойскомъ! —
1587 — 91. Тѣмъ болѣе Θεодоръ желалъ согласить виды
и дѣйствія нашей Полишики съ Австрій-
скою: съ 1587 года до 1590 мы слали гонца
въ Вѣну¹⁶⁹, убѣждая Императора дославить
Максимилиану всѣми способами корону Поль-
скую, если не избраніемъ, то силою — вы-
зывались снабдить его и деньгами для во-
оруженія — увѣряли, что намъ будетъ
даже пріятнѣе уступить сію Державу Ав-
стрій, нежели соединить съ Россіею — живо
описывали счастье спокойствія, которое
утвердилось тогда въ Сѣверной Европѣ и
дастъ ей возможность заняться великимъ
дѣломъ изгнанія Турковъ изъ Византіи —
хвалились нашими силами, говоря, что опъ
Россіи зависить успремить безчисленные
сонмы Азіатскіе на Султана; что Шахъ
Персидскій выведетъ въ поле 200 тысячъ
воиновъ, Царь Бухарскій 100 тысячъ, Хи-
винскій 50 тысячъ, Иверскій 50 тысячъ,
Владѣтель Шавкалскій 30 тысячъ, Князья
Черкесскіе, Тюменскій, Окутскій, 70 тысячъ,
Ногаи 100 тысячъ; что Россія, легко усми-
ривъ Шведа и не имѣя уже иныхъ враговъ,
примкнетъ крестоносные легіоны свои къ
войскамъ Австрій, Германіи, Испаніи, Папы,
Франціи, Англіи — и варвары Опшоманскіе
останутся единственно въ памяти! Гон-
цевъ Московскихъ задерживали въ Ливъ и
въ Ригъ: для того мы открыли путь въ
Австрію чрезъ Сѣверный Океанъ и Гам-

Сно-
шенія
съ Ав-
стрі-
ею и
съ
Кры-
момъ.

бургъ¹⁷⁰; хотѣли, чѣобы Рудольфъ и Мак-
симиліанъ немедленно прислали Уполномочен-
ныхъ въ Москву для договора, гдѣ и какъ
дѣйствованы. Свѣдавъ же, чѣо Замойскій,
слѣдую за бѣгущимъ Максимиліаномъ, всту-
пилъ въ Силезію, одержалъ надъ нимъ рѣ-
шительную побѣду, взялъ его въ плѣнъ,
помилъ, безчестилъ въ неволѣ, Феодоръ
спыдилъ Рудольфа неслыханнымъ уничиже-
ніемъ Австріи. Но все было бесполезно. Им-
ператоръ въ своихъ опъзывахъ изъяслялъ
только благодарность за доброе расположе-
ніе Царя; вмѣсто знашнаго Вельможи при-
слалъ (въ Іюнь 1589) маловажнаго сановника
Варкоча въ Москву¹⁷¹, извиняясь недосугами и
неудобствами сообщенія между Вѣною и
Россіею; писалъ, чѣо о войнѣ Турецкой
должно еще условиться съ Испаніею и па-
ишь намѣреніе споль важное опъ Англіи и
Франціи, ибо онъ ищущъ милости въ Сул-
танъ; чѣо война съ Польшею необходима,
но чѣо надобно прежде освободить Макси-
миліана И Царь узналъ, чѣо Импера-
торъ, вымоливъ свободу брата, кляшвенно
обязался не думать о коронѣ Польской и
жить въ вѣчномъ мирѣ съ сею Державою.
«Вы начинаете великія дѣла, но не верши-
«те ихъ,» писалъ Борисъ Годуновъ къ Ав-
стрійскому Министерству¹⁷²: «для васъ
«благовѣрный Царь нашъ не хотѣлъ слу-
«шать никакихъ дружественныхъ предложе-
«ній Султановыхъ и Ханскихъ; для васъ мы

г.
1587
—91.

Г. «въ оспудѣ съ ними и съ Липвою: а вы,
1587 «не думая о чеспи, миришесь съ Сулпаномъ
— 91. «и съ Сигизмундомъ!» Однимъ словомъ, мы
прапили время и деньги въ сношеніяхъ съ
Авспрією, совершенно безполезныхъ.

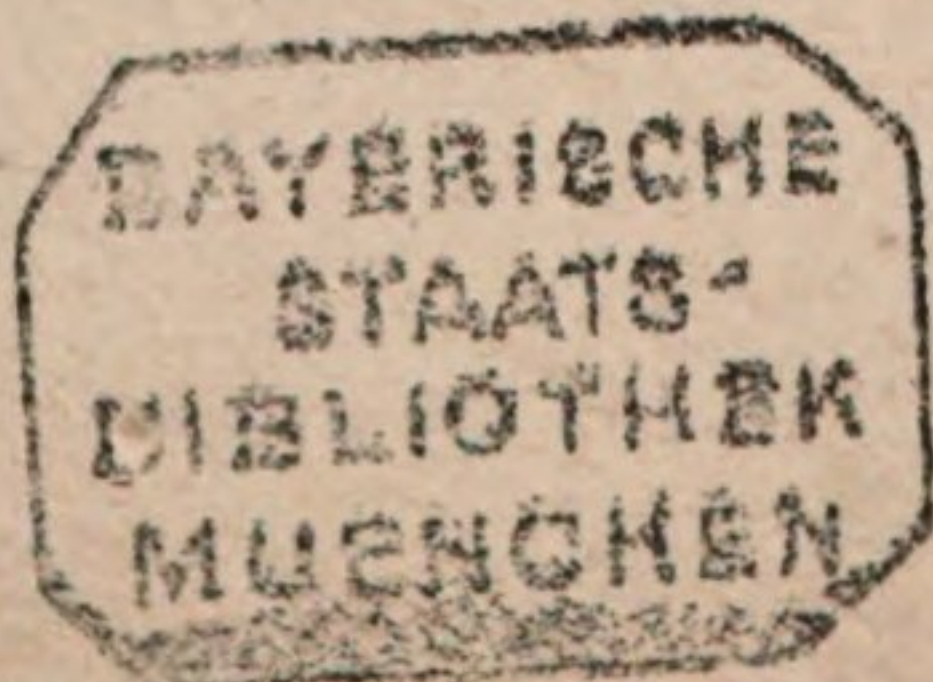
Гораздо усерднѣе, въ смыслѣ нашей По-
лишики, дѣйствовалъ тогда варваръ, новый
Ханъ Крымскій, преемникъ умершаго (въ 1588
году) Ислама, братель его, именемъ Казы-Ги-
рей. Пріѣхавъ изъ Константинополя съ Сул-
панскою милоспивою грамошою и съ пре-
мя спаши Янычаръ господствовашъ надъ
Улусами разоренными¹⁷³, онъ видѣлъ необхо-
димостъ поправитъ ихъ, то естъ, искашъ
добычи, не зная другаго промысла, кромѣ
хищенія. Надлежало избратъ Липву или
Россію въ оеапръ убійствъ и пожаровъ:
Ханъ предпочелъ Липву, въ надеждѣ на ея
безначаліе или слабостъ новаго Короля; и
гошовясь силою опустошитъ Сигизмундову
землю, хопѣлъ леспію выманишъ богашые
дары у Θεодора: писалъ къ нему, что добро-
желательствую намъ искреннѣе всѣхъ сво-
ихъпредмѣспниковъ, онъ убѣдилъ Сулпана не
мыслишъ впредъ о завоеваніи Аспрахани¹⁷⁴;
что Москва и Таврида будутъ всегда имѣшъ
однихъ непріятелей. Въ концѣ 1589 года
Казы-Гирей извѣспилъ Θεодора о сожженіи
Крымцами многихъ городовъ и селъ въ Лип-
въ и въ Галиціи: хваля его доблестъ и дру-
жеспвенное къ намъ расположеніе, Царь въ
знакъ признапельности чеспилъ Хана умѣ-

ренными дарами, однакожь держалъ сильное Г. войско на берегахъ Оки¹⁷⁵: слѣдственно худо — 91. 1587. ему вѣрилъ.

Но Баторія уже не было, Султанъ не Война ополчался на Россію, Ханъ громилъ Липву: Швед- ская. — сіи обстоятельство казались Царю благо- пріятными для важнаго подвига, коего дав- но требовала честь Россіи. Мы хвалились могуществомъ, имѣя дѣйствительно много- численнѣйшее войско въ Европѣ; а часть древней Россіи была Шведскимъ владѣніемъ! Срокъ перемирія, заключеннаго съ Королемъ Іоанномъ, уже исходилъ въ началѣ 1590 года¹⁷⁶, и вѣрный съѣздъ Пословъ на берегу Плюсы (въ Сентябрѣ 1586 года) остался безплоднымъ: ибо Шведы не согласились возврашть намъ своего завоеванія: безъ чего мы не хотѣли слышать о мирѣ. Они предлагали только мѣну: отдавали Копорье за погостъ Сумерскій и за берега Невы. Іоаннъ жаловался, что Россіяне перевозятъ набѣгами Финляндію, свирѣпствуя въ ней какъ пшгры¹⁷⁷; Теодоръ же упрекалъ Вое- водъ Шведскихъ разбоями въ обласпяхъ За- онежской, Олонецкой, на Ладогѣ и Двинѣ: лѣшомъ въ 1589 году они приходили изъ Каяніи грабить волости монастыря Соло- вецкаго и Печенскаго, Колу, Керспь, Ковду, и взяли добычи на полмилліона нынѣшнихъ рублей серебряныхъ¹⁷⁸. Склоняя Короля къ уступкамъ, Царь писалъ къ нему о своихъ великихъ союзникахъ, Императоръ и Шахъ.

Томъ X.

5

Г. 1587
— 91. Король опвѣспововаль съ насмѣшкою: «Ра-
«дуюсь, что ты нынѣ знаешь свое безсиліе
«и ждешь помощи опъ другихъ¹⁷⁹: увидимъ,
«какъ поможетъ тебѣ свашъ нашъ, Рудольфъ;
«а мы и безъ союзниковъ управимся съ по-
«бою.» Не взирая на сію грубость, Іоаннъ
желалъ еще прешьяго съѣзда Пословъ, когда
Θеодоръ велѣлъ объявишь ему, что мы не
хотимъ ни мира, ни перемирія, если Шве-
ды, сверхъ Новгородскихъ земель, ими за-
хваченныхъ, не уступяшь намъ Ревеля и
всей Эстоніи¹⁸⁰; по еспь, мы объявили
войну!

Доселѣ Годуновъ блиспалъ умомъ един-
спвенно въ дѣлахъ внуспренней и внѣшней
Полипики, всегда оспорожной и миролюбивой;
не имѣя духа рапнаго, не алкая воин-
ской славы, хотѣлъ однакожь доказапъ, что
его миролюбіе не еспь малодушная боязли-
вость, въ такомъ случаѣ, гдѣ безъ спыда
и безъ явнаго нарушенія свашьхъ обязанно-
стей власпи не лзя было миновапъ крово-
пролипія. Исполняя сей важный долгъ, онъ
упошребилъ всѣ способы для несомнипель-
наго успѣха: вывелъ въ поле (если вѣришь
свидѣпельспву нашихъ приказныхъ бумагъ
сего времени) около прехъ сотъ тысячъ
воиновъ, конныхъ и пѣшихъ, съ према спа-
ми легкихъ и пжельхъ пушекъ¹⁸¹. Всѣ Бо-
яре, всѣ Царевичи (Сибирскій Мамешкулъ,
Русланей Кайбуличъ, Уразъ-Магмешъ Онда-
повичъ Киргизскій), всѣ Воеводы изъ ближ-

нихъ и дальнихъ мѣстъ, городовъ и деревень, гдѣ они жили на покоѣ¹⁸², должны были^{Г. 1587 — 91.} въ назначенный срокъ явиться подѣ Царскими знаменами: ибо тихій Ѳеодоръ, не безъ сожалѣнія оставивъ свои мирныя, благочеспивыя упражненія, сѣлъ на браннаго коня (такъ хопѣлъ Годуновъ!), чѣобы войско оживить усердіемъ, а главныхъ сановниковъ обуздывать въ ихъ мѣстничествѣ безразсудномъ. Князь Ѳеодоръ Мстиславскій, знаменѣйшій изъ родовыхъ Вельможъ, начальствовалъ въ Большемъ Полку, въ передовомъ Князь Дмипрій Ивановичъ Хвороспининъ, Воевода славнѣйшій умомъ и доблестію¹⁸³. Годуновъ и Ѳеодоръ Никишичъ Романовъ-Юрьевъ (будущій знаменитый Филаретъ), двоюродный братъ Царя, находились при немъ, именуясь *Дворовыми* или *Ближними Воеводами*. Царица Ирина ѣхала за супругомъ изъ Москвы до Новагорода, гдѣ Государь распорядилъ полки: велѣлъ однимъ воевать Финляндію, за Невою; другимъ Эстонію, до моря; а самъ съ главною силою, 18 Генваря 1590, выступилъ къ Нарвѣ¹⁸⁴. Походъ былъ шруденъ ошъ зимней спужи, но весель ревностію войска: Россіяне шли взявъ свое — и взяли Яму, Генваря 27. Двадцать тысячъ Шведовъ, конныхъ и пѣшихъ, подѣ начальствомъ Гуспава Банера, близъ Нарвы встрѣпили Князя Дмипрія Хвороспинина, копорый разбилъ ихъ и впоппалъ въ городъ, наполненный людьми, но скудный за-

Г. пасами: для того Банеръ, оставивъ въ крѣ-
1587. пости нужное число воиновъ, ночью бѣжалъ
— 91. опшуда къ Везенбергу, гонимый нашею
Азіатскою конницею, и бросивъ ей въ до-
бычу весь обозъ, всѣ пушки; въ числѣ мно-
гихъ плѣнниковъ находились и знашныя чи-
новники Шведскіе. 4 Февраля Россіяне об-
ложили Нарву; сильною пальбою въ прѣхъ
мѣспахъ разрушили стѣну и требовали
сдачи города. Тамошній Воевода, Карлъ Горнъ,
величаво звалъ ихъ на приступъ, и муже-
ственно опразилъ его (18 Февраля): Вое-
воды Сабуровъ и Князь Иванъ Токмаковъ
легли въ проломъ, вмѣстѣ со многими Дѣшъ-
ми Боярскими, Спрѣльцами, Мордовскими и
Черкесскими воинами¹⁸⁸. Однакожь сіе бли-
спашельное для Шведовъ дѣло не могло бы
спассти города: пальба не умолкала, стѣны
падали, и многочисленное войско осаждаю-
щихъ готовилось къ новому приступу (21
Февраля). Въ то же время Россіяне безпре-
пятственно опустошали Эстонию до самаго
Ревеля, а Финляндію до Абова: ибо Король
Іоаннъ имѣлъ болѣе гордости, нежели силы.
Начались переговоры. Мы требовали Нарвы
и всей Эстоніи, чшобы дать миръ Шведамъ;
но Царь¹⁸⁶, исполняя Христіанское моленіе
Годунова (какъ сказано въ нашихъ приказныхъ
бумагахъ), удовольствовался возстановле-
ніемъ древняго рубежа: Горнъ именемъ Ко-
ролевскимъ (25 Февраля) заключилъ переми-
ріе на годъ, уступивъ Царю, сверхъ Ямы,

Ивань-городъ и Копорье, со всѣми ихъ за- Г.
пасами и снарядомъ огнеспрѣльнымъ, усло- 1587.
вась рѣшивъ судьбу Эстоніи на будущемъ — .91
сѣздѣ Пословъ, Московскихъ и Шведскихъ —
даже обѣщая уступитъ Россіи всю землю
Корельскую, Нарву и другіе города Эстон-
скіе. Мы хвалились умѣренностію. Оспавивъ
Воеводъ въ прехъ взятыхъ крѣпостяхъ,
Оеодоръ спѣшилъ возвратиться въ Новго-
родъ къ супругѣ, и съ нею въ Москву, по-
жествовать побѣду надъ одною изъ Дер-
жавъ Европейскихъ, съ коими опецъ его не
совѣщивалъ ему воевать, боясь ихъ превос-
ходства въ ратномъ искусствѣ¹⁸⁷! Духовен-
ство со крестами вспрѣшло Государя внѣ
столицы, и Первѣсвятитель Іовъ въ пыш-
ной рѣчи сравнивалъ его съ Констанциномъ
Великимъ и Владиміромъ, именемъ опече-
ства и Церкви благодаря за изгнаніе *невѣр-
ныхъ* изъ нѣдръ святой Россіи и за восста-
новленіе олтарей истиннаго Бога во градѣ
Іоанна III и въ древнемъ владѣніи Славянъ
Ильменскихъ¹⁸⁸.

Скоро вѣроломство Шведовъ доставило
новый значительный успѣхъ оружію миро-
любиваго Оеодора. Король Іоаннъ, упрекая
Горна малодушіемъ, объявилъ договоръ, имъ
заключенный, преступленіемъ, усилилъ вой-
ско въ Эстоніи и выслалъ двухъ Вельможъ,
Намѣстниковъ Упсальскаго и Веспергопска-
го, на сѣздъ съ Княземъ Оеодоромъ Хво-
роспининымъ и Думнымъ Дворяниномъ Пи-

Г. семскимъ къ устью рѣки Плюсы, не для
1587. того, чѣобы опдасть Россіи Эспонію, но
— 91. чѣобы требовасть возвращенія Ямы, Иваня-
города и Копорья. Не только Θεодоровы
Послы, но и Шведскіе воины, узнавъ о семъ,
изъявили негодованіе: стоя на другомъ бе-
регу Плюсы, кричали нашимъ: «не хошимъ
кровопролипія»¹⁸⁹! и принудили своихъ Упол-
номоченныхъ бысть снисходительными, шакъ
что они, уже ничего не пребуя, кромѣ
мира, наконецъ успупали Россіи Корельскую
обласъ. Мы неопмѣнно хошѣли Нарвы —
и Послы разѣхались; а Шведскій Генераль,
Юранъ Бое, въ ту же ночь вѣроломно оса-
дилъ Иванъ-городъ: ибо срокъ Нарвскаго
договора еще не вышелъ. Но мужеспвенный
Воевода, Иванъ Сабуровъ, въ сильной вы-
лазкѣ на голову разбилъ Шведовъ: и Гене-
рала Бое и самаго Герцога Зюдерманланд-
скаго, копорый съ нимъ соединился. Глав-
ная рапъ Московская стояла въ Новѣгородѣ:
она не приспѣла къ бишвѣ, нашла крѣпость
уже освобожденною, и шолько издали видѣ-
ла бѣгспво непріятеля.

Воюя съ Шведами, Θεодоръ желалъ соблюсти
миръ съ Литвою, и въ то время, когда полки Мос-
ковскіе шли громить Эспонію, Годуновъ извѣ-
спилъ всѣхъ градоначальниковъ въ Ливоніи Поль-
ской, что они могушъ бысть спокойны, и что мы
не коснемся обласпей ея, въ точности исполняя
договоръ Варшавскій¹⁹⁰. Но Сигизмундъ мол-
чалъ: чѣобы узнать его расположеніе, Дума

Московская послала гонца въ Вильну съ письмомъ къ памошнимъ Вельможамъ, увѣдомляя ихъ о намѣреніи Хана снова ийти на Липву, и прибавляя: «Казы-Гирей убѣждалъ «Государя нашего вмѣстѣ съ нимъ воевать «вашу землю, и предлагалъ ему Сулпанскимъ «именемъ вѣчный миръ; но Государь отка- «зался, искренно вамъ доброжелательствуя. «Осперегаемъ васъ, думая, что рано или «поздно вы увидите необходимость соеди- «ниться съ Россіею для общей безопасности «Христіанъ.» Сіе лукавство не обмануло Пановъ: читая письмо, они усмѣхались, и весьма учтивою грамошою изъяснили намъ благодарность, сказавъ однакожь, что у нихъ другіе слухи; что самъ Теодоръ, если вѣрять плѣнникамъ Крымскимъ, обѣщаніями и дарами склоняетъ Хана ко впаденіямъ въ Липву¹⁹¹. Между тѣмъ 600 Липовскихъ Козаковъ разбойничали въ южныхъ предѣлахъ Россіи, сожгли новый городъ Воронежъ, убили памошняго начальника, Князя Ивана Долгорукаго: мы пребовали удовольствованія, и велѣли Царевичу Арасланъ-Алею, Кайбулину сыну, ити съ войскомъ въ Черниговъ. Наконецъ, въ Октябрѣ 1590 года, Послы Сигизмундовы, Станиславъ Радоминскій и Гаврило Война, пріѣхали въ Москву договариваться о мирѣ и союзѣ; но въ первой бесѣдѣ съ Боярами объявили, что Россія нарушила перемиріе взятіемъ Шведскихъ городовъ и должна возвратить ихъ. Имъ

Г.
1587
— 91.

Г. 1587. — 91. опвѣспововали, что Швеція не Липва; что родственная связь Королей не уважается въ Полишкѣ, и что мы взяли свое, казнивъ неправду и вѣроломство. О вѣчномъ мирѣ говорили долго: Сигизмундъ какъ бы изъ великодушія опказывался опъ Новагорода, Пскова, Съверскихъ городовъ и проч., но безъ Смоленска не хотѣлъ мириться. Бояре же Московскіе пвердили: «не дадимъ вамъ ни деревни Смоленскаго Уѣзда.» Съ обѣихъ споронъ около двухъ мѣсяцевъ велерѣчили о выгодахъ шѣснаго Хриспіанскаго союза всѣхъ Державъ Европейскихъ. Бояре съ живоспію предспавляли Вельможамъ Липовскимъ, что Король безъ сомнѣнія весьма неискренно желаетъ сего союза, испрашивая въ то же время (какъ было намъ извѣспно) милость у Сулпана; что Сигизмунда ожидаетъ Баторіева участь, спыдъ, униженіе бесполезное предъ надменностію Опшомановъ; что Баторій думалъ угодишь Амурапу злодѣйскимъ убіеніемъ славнѣйшаго изъ всѣхъ рыцарей Липовскихъ, *Подковы*¹⁹², и не угодилъ: ибо до смерти препеналъ гнѣвнаго Сулпана и плашилъ ему дань рабскую; что одна Россія, въ чувспвѣ своего величія опвергнувъ ложную дружбу невѣрныхъ, есть надежный щипъ Хриспіанспва; что Ханъ, споль ужасный для Сигизмундовой Державы, не смѣетъ ни дѣломъ, ни словомъ оскорбишь Θεодора, коему болѣе двухъ сотъ Крымскихъ Князей и Мурзъ служатъ въ

войскъ. Хопя Послы уже не оказывали спеси и Г. грубости, какъ бывало въ Спешаново время, 1587 — 91. однакожь не принимали нашего снисходительнаго условія: «владѣть обѣимъ Державамъ, «чѣмъ владѣють.» Испошивъ всѣ убѣжденія, Царь (1 Января 1591) призвалъ на совѣтъ Духовенство, Бояръ, сановниковъ, и рѣшился единственно подтвердитъ заключенное въ Новое Варшавѣ перемиріе впродъ еще на двѣнадцать лѣтъ, съ новымъ условіемъ, чшобы ни Шведы съ насъ, ни мы Шведовъ не воевали въ теченіе Лип- года¹⁹³. Теодоръ, исполняя древній обычай, вою. далъ присягу въ соблюденіи договора, и послалъ Окольничаго Салтыкова — Морозова взять такую же съ Сигизмунда.

Россія наслаждалась миромъ, коего не было только въ душѣ Правителя! . . . Успранимъ дѣла внѣшней Полипики, чшобы говорить о любопытныхъ, важныхъ происшествіяхъ внутреннихъ.

Въ сіе время Борисъ Годуновъ въ глазахъ Вели- Россіи и всѣхъ Державъ, сносящихся съ чіе Москвою, стоялъ на высшей степени вели- Году- чія, какъ полный властелинъ Царства, не нова. видя вокругъ себя ничего, кромѣ слугъ безмолвныхъ¹⁹⁴ или громко-славословящихъ его высокія достоинства; не только во дворцѣ Кремлевскомъ, въ ближнихъ и въ дальнихъ краяхъ Россіи, но и въ ея предѣ Государями и Министрами иноземными, знашныя сановники Царскіе такъ изъяснялись по своему наказу¹⁹⁵: «Борисъ Федоровичъ Годуновъ

Г. «есѣь начальникъ земли; она вся приказана
 1587. «ему опѣь Самодержца, и такъ нынѣ устроено
 — 91. «на, чѣто люди дивятся и радуются. Цвѣ-
 «шешъ и воинство и купечество и народъ.
 «Грады украшаются каменными зданіями
 «безъ налоговъ, безъ работы невольной,
 «опѣь Царскихъ избытковъ, съ богатою
 «платою за трудъ и художество. Земледѣль-
 «цы живутъ во льготѣ, не зная даней.
 «Вездѣ правосудіе свято: сильный не оби-
 «дитъ слабого; бѣдный сирота идетъ смѣ-
 «ло къ Борису Федоровичу жаловаться на
 «его брата или племянника, и сей истинный
 «Вельможа обвиняетъ своихъ ближнихъ,
 «даже безъ суда, ибо приспρασненъ къ без-
 «защитнымъ и слабымъ!» — Не скромно хва-
 лясь власною и добродѣтелію, Борисъ,
 равно славлюбивый и хитрый, примыслилъ
 еще дать новый блескъ своему господству
 важною церковною новостію.

Учре-
 жденіе
 Пап-
 ріар-
 ше-
 ства
 въ
 Россіи
 Имя Папріарховъ означало въ древнѣйшія
 времена Христіанства единственно смирен-
 ныхъ наставниковъ Вѣры, но съ четвер-
 таго вѣка сдѣлалось пышнымъ, громкимъ
 шипломъ главныхъ Пастырей Церкви въ
 прехъ частяхъ міра, или въ прехъ знаме-
 нитѣйшихъ городахъ тогдашней всемірной
 Имперіи: въ Римѣ, въ Александріи и въ
 Антиохіи. Мѣсто священныхъ воспоминаній,
 Іерусалимъ, и Константинополь столица
 порожествующаго Христіанства, были также
 признаны особенными, Великими Папріар-

хіями. Сей чеспи не искала Россія, опъ Г. 1587.
временъ Св. Владиміра до Θεодоровыхъ. Ви- — 91,
зантія державная, гордая, не согласилась бы
на равенство своей Іерархіи съ Кіевскою
или съ Московскою: Византія раба Опшо-
мановъ не опказала бы въ помъ Іоанну Ш,
сыну и внуку его; но они молчали, изъ ува-
женія ли къ первобытному успаву нашей
Церкви, или опасаясь великимъ именемъ
усилишь духовную власць, ко вреду Монар-
шей. Борисъ мыслилъ иначе: свергнувъ Ми-
трополища Діонисія за козни и дерзосць, онъ не
усомнился возвыситъ смиреннаго Іова, ему пре-
даннаго, ибо хопѣлъ его важнаго содѣйствія въ
своихъ важныхъ намѣреніяхъ. Еще въ 1586 году
пріѣзжалъ въ Москву за милоспынею Анпіохій-
скій Папріархъ Іоакимъ, коему Царь изъя-
вилъ желаніе учредитъ Папріархію въ Рос-
сіи¹⁹⁶: Іоакимъ далъ слово предложитъ о
помъ Собору Греческой церкви, и предло-
жилъ съ усердіемъ, слава чиспопу нашей
Вѣры. Въ Іюль 1588 года, къ великому
удовольствію Θεодора, явился въ Москвѣ и
Папріархъ Конспаншинопольскій, Іеремія.
Вся столица была въ движеніи, когда сей
главный Свяшитель Христіанскій (ибо пре-
столь Византійскаго Архіерейсва уже дав-
но считался первымъ), спарець знаменимый
несчаспіемъ и добродѣтелію, съ любопыт-
ствомъ взирая на ея маогомодство и кра-
соту церквей, благословляя народъ и ду-
шевно умиляясь его радостнымъ привѣт-

Г. спвіємъ, ѣхалъ на осяпши къ Царю по спогнамъ
1587. Московскимъ; за нимъ ѣхали Мишпрополишъ
— 91. Монемвасійскій (или Мальвазійскій) Іероѡей
и Архіепископъ Элассонскій Арсеній¹⁹⁷. Когда
они вошли въ Злапую палашу, Ѣеодоръ
вспалъ, чшобы вспрѣшишь Іеремію въ нѣ-
сколькихъ шагахъ опъ прона; посадилъ
близъ себя; съ любовію принялъ дары его,
икону съ памянниками Спраспей Господ-
нихъ, съ каплями Хрисповой крови, съ мо-
щами Св. Царя Конспанпина — и велѣлъ
Борису Годунову бесѣдовашь съ нимъ на-
единѣ. Папріарха отвели въ другую ком-
нашу, гдѣ онъ разсказалъ Борису свою испо-
рію. Лѣпъ десяшь управлявъ Церковію, Іе-
ремія, обнесенный какимъ-то злымъ Гре-
комъ, былъ сосланъ въ Родось, и Сулшанъ,
вопреки поржесипвенному обѣшу Магомеша
II не мѣшались въ дѣла Хриспіанскей ду-
ховной власпи, беззаконно далъ Папріарше-
спиво Ѣеолиппу. Чрезъ пяпъ лѣпъ возвра-
тили изгнаннику санъ Іерарха; но въ древ-
немъ храмѣ Визанпійскихъ Первосвящен-
лей уже славили Аллу и Магомеша: сія цер-
ковъ сдѣлалась мечешію¹⁹⁸. «Обливаясь сле-
«зами» (говорилъ Іеремія) «я вымолилъ у
«жеспокаго Амураша дозволеніе ѣхашъ въ
«земли Хриспіанскія для собранія милоспы-
«ни, чшобы посвящипъ новый храмъ ис-
«пинному Богу въ древней сполицѣ Право-
«славія: гдѣ же, кромѣ Россіи, могъ я найпи
«усердіе, жалосъ и щедросъ?» Далѣе бѣ-
сѣдуя съ Годуновымъ, онъ похвалилъ мысль

Оеодорову имѣть Папріарха Россійскаго; а Г. лукавый Годуновъ предложилъ сіе достоин-^{1587.}
ство самому Іереміи, съ условіемъ жить въ — 94.
Владимірѣ. Іеремія соглашался, но хотѣлъ
жить тамъ, гдѣ Царь, то есть въ Мос-
квѣ¹⁹⁹: чего не хотѣлъ Годуновъ, доказывая,
что несправедливо удалилъ Іова, мужа свя-
таго, опъ Московскаго храма Богоматери;
что Іеремія, не зная ни языка, ни обычаевъ
Россіи, не можетъ быть въ духовныхъ дѣлахъ
наставникомъ Вѣнценосца безъ полмача, ко-
ему непристойно чинать во глубинѣ души
Государевой. «Да исполнится же воля Цар-
ская!» опвѣщивовалъ Папріархъ: «Упол-
номоченный нашею Церковію, благословлю
и пославлю, кого избересть Оеодоръ, вдох-
новенный Богомъ.» Въ выборъ не было
сомнѣнія; но, для обряда, Священители Рос-
сійскіе назначили прехъ кандидатовъ: Мит-
рополиа Іова, Архіепископа Новгородскаго
Александра, Варлаама Ростовскаго, и под-
несли докладъ Царю, копорый избралъ
Іова²⁰⁰. 23 Генваря (1589), послѣ Вечерни,
сей наименованный Первосвященитель, въ епи-
трахили, въ омофоръ и въ ризъ, пѣлъ моле-
бенъ въ храмъ Успенія, со всѣми Епископа-
ми, въ присутствіи Царя и безчисленнаго
множества людей; вышелъ изъ Олшаря и
спалъ на амвонѣ, держа въ рукѣ свѣчу, а
въ другой письмо благодарственное къ Го-
сударю и къ Духовенству²⁰¹. Тутъ одинъ
изъ знапныхъ сановниковъ приблизился къ

Г. 1587
— 91. нему, держа въ рукѣ также пылающую свѣ-
чу, и сказалъ громко: «Православный Царь,
«Вселенскій Папріархъ и Соборъ Освящен-
«ный возвышаютъ тебя на престолъ Вла-
«димірскій, Московскій и всея Россіи.» Іовъ
оповѣствовалъ: «Я рабъ грѣшный; но
«если Самодержецъ, Вселенскій Господинъ
«Іеремія и Соборъ удостоиваютъ меня споль
«великаго сана, то приѣмлю его съ благо-
«дареніемъ:» смиренно преклонилъ главу,
обратился къ Духовенству, къ народу, и
съ умиленіемъ произнесъ обѣщъ ревностно
блюсти ввѣренное ему опъ Бога спадо.
Симъ исполнился уставъ избранія; порже-
спвенное же посвященіе совершилось 26 Ген-
варя, на Липургіи, какъ обыкновенно спа-
вили Мишрополишовъ и Епископовъ, безъ
всякихъ новыхъ обрядовъ²⁰². Среди Великой
или Соборной церкви, на помостъ, былъ
изображенъ мѣломъ орелъ двоеглавый, и
сдѣланъ театронъ о двѣнадцати степеняхъ
и двѣнадцати огненникахъ²⁰³: шамъ спарѣн-
ншій Паспырь Воспочнаго Православія, бла-
гословивъ Іова какъ сопредстольника великихъ
Опцевъ Христіанства, и возложивъ на не-
го дрожащую руку, молился, да будетъ
сей Архіерей Іисусовъ неугасаемымъ свѣ-
пильникомъ Вѣры. Имѣя на главѣ мишру
съ крестомъ и съ короною²⁰⁴, новопоспа-
вленный Московскій Папріархъ священнодѣй-
ствовалъ вмѣстѣ съ Византійскимъ; и ко-
гда, оппѣвъ Липургію, разоблачился, Госу-

дарь собспвенною рукою возложилъ на него Г. 1587
драгоцѣнный крестъ съ живошворящимъ дре- — 91.
вомъ, бархашную зеленую маншію съ ис-
почниками или полосами, низанными жем-
чугомъ, и бѣлый клобукъ съ знаменіемъ
креста; подалъ ему жезлъ Св. Петра Митро-
рополища, и въ привѣспвенной рѣчи ве-
лѣлъ именовашься Главою Епископовъ, Оп-
цемъ Опцевъ, Папріархомъ всѣхъ земель
сѣверныхъ, по милоспи Божіей и воля Цар-
ской. Іовъ благословилъ Θεодера и народъ;
а лики многолѣспвовали Царю и двумъ
Первосвяшптелямъ, Визаншійскому и Москов-
скому, копорые сидѣли съ нимъ рядомъ на
спульяхъ²⁰⁵. Вышедъ изъ церкви, Іовъ, про-
вождаемый двумя Епископами, Боярами, мно-
гими чиновниками, ѣздилъ на осляпи во-
кругъ спѣнъ Кремлевскихъ, кропя ихъ Свя-
шою водою, осѣняя крестомъ, чипая мо-
лишвы о цѣлоспи града²⁰⁶, и вмѣспъ съ
Іереміею, со всѣмъ Духовенспвомъ, Синкли-
шомъ, обѣдалъ у Государя.

Чшобы ушвердишъ доспоинспво и права
Россійскаго Священноначалія, написали ус-
тавную грамошу²⁰⁷, изъясняя въ ней, чшо
Ветхій Римъ палъ отъ ереси Аполлинаріе-
вой²⁰⁸; чшо *Новый Римъ*, Конспаншинополь,
обладаемъ безбожными племенами Агарян-
скими; чшо *третій Римъ* еспъ Москва; чшо
вмѣспо лжепаспыря Западной Церкви, омра-
ченной духомъ суемудрія, первый Вселенскій
Свяшпшель еспъ Папріархъ Конспаншино-

г. польскій, вшорый Александрійскій, прешій
1587. Московскій и всея Россіи, чешвертый Ан-
— 91. тіохійскій, пяшый Іерусалимскій²⁰⁹; чпо въ
Россіи должно молишья о Греческихъ, а въ
Греціи о нашемъ, который впредь, до скон-
чанія вѣка, будешъ избираемъ и посвящаемъ
въ Москвѣ независимо опъ ихъ согласія или
одобренія. Къ наружнымъ опличіямъ сего
Архипаспыря нашей Церкви прибавили слѣ-
дующія: «Выходъ его долженъ бытъ всегда
съ лампадою, съ пѣніемъ и звономъ; для
облаченія имѣтъ ему амвонъ о прехъ спе-
пеняхъ; въ будни носить клобукъ съ Сера-
фимами и креслами обнизными, маншіи
объяринныя и всякія иныя съ полосами; хо-
дитъ въ пупи съ креспомъ и жезломъ; ѣз-
дитъ на шеспи коняхъ²¹⁰.» Тогда же Госу-
дарь съ двумя Папріархами соборно уложилъ
бытъ въ Россіи *четыремъ Митрополитамъ*:
Новгородскому, Казанскому, Росповскому и
Крушицкому²¹¹; *шести Архіепископамъ*: Во-
логодскому, Суздальскому, Нижегородскому,
Смоленскому, Рязанскому, Тверскому — и *ось-
ми Епископамъ*: Псковскому, Ржевскому, Ус-
пюжскому, Бѣлоозерскому²¹², Коломенскому,
Сѣверскому, Дмипровскому.

Учаспвуя болѣе именемъ, нсжели дѣломъ,
въ сихъ церковныхъ распоряженіяхъ, Іеремія,
Митрополишъ Монемвасійскій и Архіепи-
скопъ Элассонскій ѣздили между шѣмъ въ
Лавру Сергіеву²¹³, гдѣ, равно какъ и въ Мос-
ковскихъ храмахъ, удивлялись богашспву

иконъ, сосудовъ, ризъ служебныхъ; въ спо- Г.
лицъ обѣдали у Папіріарха Іова, славя муд- 1587
рость его бесѣды; славили также высокія — 91.
достоинства Годунова и рѣдкій умъ спарца
Андрея Щелкалова²¹⁴; всего же болѣе хвали-
ли щедрость Россійскую: ибо ихъ непре-
станно дарили, серебряными кубками, ков-
шами, перлами, шелковыми шканими²¹⁵, со-
болями, деньгами. Представленные Царицѣ,
они восхищались ея свяпоспѣію, смиреннымъ
величіемъ, Ангельскою красою, сладоспѣію
рѣчей²¹⁶, равно какъ и наружнымъ велико-
лѣпіемъ. На ней была корона съ двѣнад-
цатью жемчужными зубцами, діадима и на
груди златая цѣпь, украшенная драгоцѣнными
каменьями; одежда бархатная, длинная, об-
саженная крупнымъ жемчугомъ, и мантія не
менѣе богата. Подлѣ Царицы стоялъ Царь,
а съ другой стороны Борисъ Годуновъ, безъ
шапки, смиренно и благоговѣйно; далѣе мно-
гія жены знатныя, въ бѣлой одеждѣ, сло-
живъ руки. Ирина съ умиленіемъ просила
Священителей Греческихъ молишь Бога, чпо-
бы Онъ даровалъ ей сына, наслѣдника Дер-
жавъ — «и всѣ мы, тронутые до глубины
«сердца» (говоритъ Архіепископъ Элассонскій
въ описаніи своего путешествія въ Москву),
«вмѣстѣ съ нею обливаясь слезами, едино-
«гласно воззвали ко Всевышнему, да испол-
«нится чистое, споль усердное моленіе сей
«души благочестивой!» — Наконецъ Госу-
дарь (въ Маѣ 1589) отпустилъ Іеремію въ

г. 1587 — 91. **Константинополь**, съ письмомъ къ Султану, убѣждая его не прѣснѣть Христіанъ²¹⁷, и сверхъ даровъ послалъ шуда 1000 рублей, или 2000 золошыхъ монетъ Венгерскихъ, на спроеніе новой Папріаршей церкви, къ живѣйшей признашельности всего Греческаго Духовенства, которое, Соборною грамотою одобревъ учрежденіе Московской Папріархіи²¹⁸, доставило **Θеодору** сію хартію (въ Іюнь 1591) чрезъ **Митрополиа Терновскаго**, вмѣстѣ съ мощами Святыхъ и съ двумя коронами, для Царя и Царицы²¹⁹.

Такимъ образомъ успавилась новая верховная степень въ нашей Іерархіи, чрезъ 110 лѣтъ испроверженная Самодержцемъ великимъ, какъ бесполезная для Церкви и вредная для единовластія Государей, хотя разумный учредитель ея не далъ шѣмъ Духовенству никакой новой государственной силы, и перемѣнивъ имя, оставилъ Іерарха въ полной зависимости отъ Вѣнценосца. **Петръ I** зналъ исторію **Никона**, и раздѣлилъ, чпобы ослабить, власть духовную; онъ уничтожилъ бы и санъ **Митрополиа**, если бы въ его время, какъ въ **Іоанново** или въ древнѣйшія, одинъ **Митрополиа** управлялъ Россійскою Церковію. **Петръ** царствовалъ, и хотѣлъ только слугъ: **Годуновъ**, еще называясь подданнымъ, искалъ опоры: ибо предвидѣлъ обшпоятельство, въ коихъ дружба Царицы не могла быть доспашочна для его властолюбія и — спасенія;

обуздывалъ Бояръ, но чилалъ въ ихъ сердца злую зависть, ненависть справедливую къ убійцѣ Шуйскихъ; имѣлъ друзей: но они имъ держались, и съ нимъ бы пали, или измѣнили бы ему въ превратности рока; благошворилъ народу, но худо вѣрилъ его благодарности въ невольномъ чувствѣ своихъ внутреннихъ недобродѣтельныхъ побужденій къ добру, и зналъ, что сей народъ въ случаѣ важномъ обратишь взоръ недоумѣнія на Бояръ и Духовенство. Годуновъ на мѣстѣ Петра Великаго могъ бы также уничтожить санъ Папріарха; но, будучи въ иныхъ обстоятельствахъ, хотѣлъ польстить честолюбію Іова пиломъ высокимъ, чпобы имѣть въ немъ шѣмъ усерднѣйшаго и знаменитѣйшаго пособника: ибо наступалъ часъ рѣшительный, и самовластный Вельможа дерзнулъ наконецъ приподнять для себя завѣсу будущаго?

Если бы Годуновъ и не хотѣлъ ничего болѣе, имѣя все, кромѣ Оеодоровой короны, то и въ семъ предположеніи могъ ли бы онъ спокойно наслаждаться величіемъ, помышляя о близкой кончинѣ Царя, слабого не только духомъ, но и шѣломъ — о законномъ его наследникѣ, воспитываемомъ матерію и родными въ явной, хотя и въ честной ссылкѣ, въ ненависти къ Правишело, въ чувствахъ злобы и мести? Чшо ожидало въ такомъ случаѣ Ирину? монастырь: Годунова? шемница или плаха—шого, кшо мановеніемъ дви-

Г.
1591.
Замы-
сель
Году-
нова.

Г.
1591

галь Царство, ласкаемый Царями Воспока и Запада!.... Уже дѣла обнаружили душу Борисову: въ ямахъ, на лобномъ мѣстѣ изгибли несчастные, коихъ опасался Правитель: кто же былъ для него опаснѣе Димитрія?

Но Годуновъ еще помился душевнымъ голодомъ, и желалъ, чего не имѣлъ. Надменный своими достоинствами и заслугами, славою и лестію; упоенный счастьемъ и могуществомъ, волшебнымъ для души самой благородной; кружась на высотѣ, куда не восходилъ доподъ ни одинъ изъ подданныхъ въ Россійской Державѣ, Борисъ смотрѣлъ еще выше, и съ дерзкимъ вождельніемъ: хотя властвовалъ непрекословно, но не своимъ именемъ; сіялъ только заимствованнымъ свѣтомъ; долженъ былъ въ самой надменности прудить себя личиною смиренія, порожественно унижаться предъ стѣною Царя и бить ему челомъ вмѣстѣ съ рабами. Престоль казался Годунову не только святымъ, лучезарнымъ мѣстомъ истинной, самобытной власпи, но и райскимъ мѣстомъ успокоенія, до коего стрѣлы вражды и зависти не досягають, и гдѣ смершнй пользуется какъ бы Божественными правами. Сія мечта о прелестяхъ верховнаго Державства предспавлялась Годунову живѣе и живѣе, болѣе и болѣе волнуя въ немъ сердце, такъ что онъ наконецъ непрестанно занимался ею. Лѣтописецъ рассказываетъ слѣдующее, любопытное, хотя и сомнительное обстоя-

шельство²²⁰: «Имѣя умъ рѣдкій, Борисъ въ- Г.
«рилъ однакожь искусству гадашелей; при- 1591.
«звалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ тихій часъ
«ночи, и спрашивалъ, что ожидаетъ его въ
«будущемъ? Лъспивые волхвы или звѣздоче-
«пы отвѣщивовали: *тебя ожидаетъ въ-*
«*нецъ.....* но вдругъ умолкли, какъ бы испу-
«ганные дальнѣйшимъ предвидѣніемъ. Непер-
«пѣливый Борисъ велѣлъ имъ договорить;
«услышалъ, что ему царствовать только
«семь лѣтъ, и съ живѣйшею радостію об-
«нявъ предсказателей, воскликнулъ: *хотя*
«*бы семь дней, но только царствовать!*»
Сполъ нескромно Годуновъ открылъ будто
бы внутренность души мнимымъ мудрецамъ
суетнаго вѣка! По крайней мѣрѣ онъ уже
не тайлся отъ самого себя; зналъ, чего хо-
телъ! Ожидая смерти бездѣшного Царя,
располагая волею Царицы, наполнивъ Думу,
Дворъ, Приказы родствениками и друзья-
ми, не сомнѣваясь въ преданности великои-
менишаго Іерарха Церкви, надѣясь также на
блескъ своего правленія и замышляя новыя
хитрости, чтобы овладѣвъ сердцемъ или
воображеніемъ народа, Борисъ не спрашивалъ
случая безпримѣрнаго въ нашемъ опечесствѣ
отъ временъ Рюриковыхъ до Θεодоровыхъ:
прона упраздненнаго, конца племени Держав-
наго, мятежа спраспей въ выборъ новой
Династїи, и твердо увѣренный, что ски-
петръ, вынавъ изъ руки послѣдняго Вѣнце-
носца Мономаховой крови, будетъ врученъ

г. 1591. тому, кто уже давно и славно царствовалъ
безъ имени Царскаго, сей алчный власпо-
любецъ видѣлъ, между собою и престоломъ,
одного младенца безоружнаго, какъ алчный
левъ видишь агнца..... Гибель Димитріева
была неизбѣжна!

Присупая къ исполненію своего ужаснаго
намѣренія, Борисъ мыслилъ сперва объявишь
злосчастнаго Царевича незаконнорожденнымъ,
какъ сына шестой или седьмой Іоанновой суп-
руги²²¹: не велѣлъ молишься о немъ и поми-
нать его имени на Литургіи; но разсудивъ,
что сіе супружество, хотя и дѣйствитель-
но незаконное, было однакожь утверждено
или терпимо Церковною властію, которая
порожественнымъ уничтоженіемъ онаго при-
зналась бы въ своей человѣческой слабости,
къ двойному соблазну Христіанъ — что Ди-
митрій, не взирая на то, во мнѣніи людей
оспался бы Царевичемъ, единственнымъ
Теодоровымъ наслѣдникомъ — Годуновъ при-
бѣгнулъ къ вѣрнѣйшему способу усмирить
совѣстника, оправдываясь слухомъ, безъ
сомнѣнія его же друзьями распущеннымъ о
мнимой преждевременной склонности Ди-
митріевой ко злу и къ жестокости²²²: въ
Москвѣ говорили всенародно (слѣдственно
безъ страха оскорбить Царя и Правителя),
что сей младенецъ, еще имѣя не болѣе ше-
сти или семи лѣтъ отъ роду, есть будто
бы совершенное подобіе отца: любитъ му-
ки и кровь; съ веселіемъ смотришь на убіе-

ніе живописныхъ: даже самъ убиваетъ ихъ. Г.
Сею сказкою хотѣли произвести ненависть 1591.
къ Димитрію въ народъ; выдумали и дру-
гую для сановниковъ знапныхъ: рассказыва-
ли, что Царевичъ, играя однажды на льду
съ другими дѣтьми, велѣлъ сдѣлать изъ
снѣгу двадцать человѣческихъ изображеній,
назвалъ ихъ именами первыхъ мужей госу-
дарственныхъ, поставилъ рядомъ и началъ
рубить саблею: изображенію Бориса Году-
нова опсѣкъ голову, инымъ руки и ноги,
приговаривая: «такъ вамъ будетъ въ мое
«царствованіе»²²³! Въ прошивность клеветъ
нелѣпой, многіе утверждали, что юный
Царевичъ оказываетъ умъ и свойства до-
стойныя опрока Державнаго²²⁴; говорили о
томъ съ умиленіемъ и страхомъ, ибо уга-
дывали опасность невиннаго младенца, ви-
дѣли цѣль клеветы — и не обманулись: ес-
ли Годуновъ боролся съ совѣстію, то уже
побѣдилъ ее, и приговоривъ легковѣрныхъ
людей слышать безъ жалости о злодѣй-
ствѣ, держалъ въ рукѣ ядъ и ножъ для Ди-
митрія; искалъ только, кому опадеть ихъ
для совершенія убійства!

Довѣренность, опкровенность свойствен-
на ли въ такомъ умыслѣ гнусномъ? Но Бо-
рисъ, имѣя нужду въ пособникахъ, открыл-
ся ближнимъ, изъ коихъ одинъ, Дворецкій
Григорій Васильевичъ Годуновъ, залился
слезами, изъявляя жалость, человѣчество,
страхъ Божій: его удалили отъ совѣща. Всѣ

г. другіе думали, что смерть Димитріева не-
1591. обходима для безопасности Правителя и для
государственного блага. Начали съ яда. Мам-
ка Царевича, Боярыня Василиса Волохова²²⁵,
и сынъ ея, Осипъ, продавъ Годунову свою
душу, служили ему орудіемъ; но зелье смер-
тоносное не вредило младенцу, по словамъ
Львописца, ни въ яспвахъ, ни въ пиіи²²⁶.
Можетъ быть, совѣсть еще дѣйствовала
въ исполнителяхъ адской воли; можетъ быть,
дрожащая рука бережно сыпала оправу,
уменьшая мѣру ея, къ досадѣ нетерпѣлива-
го Бориса, который рѣшился употребить
иныхъ смѣлѣйшихъ злодѣевъ. Выборъ палъ
на двухъ чиновниковъ, Владиміра Загряжска-
го и Никифора Чепчугова, одолженныхъ ми-
лостіями Правителя; но оба уклонились отъ
сдѣланнаго имъ предложенія: готовые уме-
реть за Бориса, мерзили душегубствомъ;
обязались только молчать, и съ сего вре-
мени были гонимы²²⁷. Тогда усерднѣйшій
клевретъ Борисовъ, дядька Царскій, Околь-
ничій Андрей Лупъ-Клешнинъ, представилъ
человѣка надежнаго: Дьяка Михайла Биша-
говскаго, ознаменованнаго на лицѣ печатію
звѣрства, пакъ, что дикій видъ его ручал-
ся за вѣрность во злѣ. Годуновъ высыпалъ
злото; обѣщалъ болѣе, и совершенную
безопасность; велѣлъ извергу тѣхать въ Уг-
личъ, чтобы править шамъ земскими дѣла-
ми и хозяйствомъ вдовствующей Царицы,
не спуская глазъ съ обреченной жертвы и

не упустишь первой минуты благопріятной. Билыговскій далъ и сдержалъ слово. г. 1591.

Вмѣстѣ съ нимъ пріѣхали въ Угличъ сынъ его, Данило, и племянникъ Никита Качаловъ, также удостоенные совершенной довѣренности Годунова. Успѣхъ казался легкимъ: съ утра до вечера они могли бытъ у Царицы, занимаясь ея домашнимъ обиходомъ, надзирая надъ слугами и надъ споломъ; а мамка Димитріева съ сыномъ помогала имъ совѣтомъ и дѣломъ. Но Димитрія хранила нѣжная мать?.... Извѣщенная ли нѣкопорыми пайными доброжелателями или своимъ сердцемъ, она удвоила попеченія о миломъ сынѣ; не разспавалась съ нимъ ни днемъ ни ночью; выходила изъ комнаты только въ церковь; пишала его изъ собственныхъ рукъ, не ввѣряла ни злой мамкѣ Волоховой, ни усердной кормилицѣ, Иринѣ Ждановой. Прошло не мало времени; наконецъ убійцы, не видя возможности совершить злодѣяніе впайнѣ, дерзнули на явное, въ надеждѣ, что хитрый и сильный Годуновъ найдетъ способъ прикрыть оное для своей чести въ глазахъ рабовъ безмолвныхъ: ибо думали только о людяхъ, не о Богѣ! Наспалъ день, ужасный происшествіемъ и слѣдствіями долговременными: 15 Мая, въ Субботу, въ шестомъ часу дня, Царица возвратилась съ сыномъ изъ церкви, и гошоваилась обѣдать²²⁸; братьевъ ея не было во дворцѣ; слуги носили кушанье. Въ сію ми-

Г. 1591. Убіе-
ніе
Царе-
вича
Дими-
трія.

нушу Боярыня Волохова позвала Димитрія гулять на дворъ: Царица, думая иппи съ ними же, въ какомъ-то несчастномъ разсѣяніи остановилась. Кормилица удерживала Царевича, сама не зная, для чего; но мамка силою вывела его изъ горницы въ сѣни и къ нижнему крыльцу, гдѣ явились Осипъ Волоховъ, Данило Биляговскій, Никиша Качаловъ. Первый, взявъ Димитрія за руку, сказалъ: «Государь! у тебя новое ожерелье.» Младенецъ, съ улыбкою невинности поднявъ голову, отвѣчалъ «нѣтъ, старое».... Тутъ блеснулъ надъ нимъ убійственный ножъ; едва коснулся горшани его, и выпалъ изъ рукъ Волохова. Закричавъ отъ ужаса, кормилица обняла своего Державнаго питомца. Волоховъ бѣжалъ; но Данило Биляговскій и Качаловъ вырвали жершву, зарѣзали и кинулись внизъ съ лѣспницы, въ самое помянутое, когда Царица вышла изъ сѣней на крыльцо. . . . Девяти-лѣтній Святый Мученикъ лежалъ окровавленный въ объятіяхъ той, которая воспитала и хотѣла защитить его своею грудью; онъ *трепеталъ* какъ голубь, испуская духъ, и скончался, уже не слыхавъ вопля опчаянной матери.... Кормилица указывала на безбожную мамку, смятенную злодѣйствомъ, и на убійцъ, бѣжавшихъ дворомъ къ ворошамъ: не кому было остановить ихъ; но Всевышній Мститель присущствовалъ!

Черезъ минушу весь городъ представилъ г
зрѣлище мятежа неизъяснимаго. Пономарь 159Е
Соборной церкви²²⁹ — самъ ли, какъ пишутъ,
видѣвъ убійство, или извѣщенный о томъ
слугами Царицы — ударилъ въ набатъ, и
всѣ улицы наполнились людьми, встрево-
женными, изумленными; бѣжали на звукъ
колокола; смотрѣли дыма, пламени, думая,
что горитъ дворецъ; вломились въ его во-
роша; увидѣли Царевича мертваго на зем-
лѣ: подлѣ него лежали мать и кормилица
безъ памяти; но имена злодѣевъ были уже
произнесены ими. Сии изверги, невидимымъ
Судію ознаменованные для праведной казни,
не успѣли или боялись скрыться, чтобы
не обличить пѣмъ своего дѣла; въ замѣ-
шательствѣ, въ испугѣ, въ изступленіи, испуганные
набатою, шумомъ, стремленіемъ народа,
бѣжали въ Избу Розрядную; а тайный
вождь ихъ, Михайло Биляговскій, бросился
на колокольню, чтобы удержать звонаря:
не могъ отбить запертой имъ двери, и
безстрашно явился на мѣстѣ злодѣянія:
приблизился къ трупъ убитнаго; хотѣлъ
утишить народное волненіе; дерзнулъ ска-
зать гражданамъ (заблаговременно изгото-
вивъ сію ложь съ Клешинымъ или съ Бо-
рисомъ), что младенецъ умершвилъ самъ се-
бя ножомъ въ падучей болѣзни. «Душегу-
бецъ!» завопили толпы; камни посыпались
на злодѣя. Онъ искалъ убѣжища во дворецъ,
сбоднимъ изъ кеврезовъ своихъ, Даниломъ

г. 1591. Третьяковымъ : народъ схватилъ, убилъ ихъ; также и сына Михайлова, и Никишу Качалова, выломивъ дверь Розрядной Избы²⁵⁰. Третьй убійца, Осипъ Волоховъ, ушелъ въ домъ Михайла Бишяговскаго: его взяли, привели въ церковь Спаса, гдѣ уже споялъ гробъ Димитріевъ, и тамъ умертвили, въ глазахъ Царицы; умертвили еще слугъ Михайловыхъ, прехъ мѣщанъ уличенныхъ или подозрѣваемыхъ въ согласіи съ убійцами, и женку юродивую, копорая жила у Бишяговскаго и часпо ходила во дворецъ; но мамку оставили живую для важныхъ показаній: ибо злодѣи, издыхая, облегчили свою совѣсть, какъ пишущъ²⁵¹, искреннимъ признаніемъ; наименовали и главнаго виновника Димитріевой смерти: Бориса Годунова. Вѣроятно, что успрашенная мамка также не запералась въ адскомъ ковѣ; но судією преступленія былъ самъ преступникъ!

Беззаконно совершивъ мещъ, хопя и праведную — опъ ненависпи къ злодѣямъ, опъ лисбви къ Царской крови забывъ гражданскіе успавы — извиняемый чувспвомъ усердія, но виновный предъ судилищемъ государспвенной власпи, народъ опомнился, ушихъ, и съ безпокойспвомъ ждалъ указа изъ Москвы, куда градоначальники послали гонца съ донесеніемъ о бѣдспвенномъ происшествіи, безъ всякой ушайки, надписавъ бумагу на имя Царя. Но Годуновъ бодрспвовалъ: вѣрные ему чиновники были распавлены

по Углицкой дорогѣ; всѣхъ ѣдущихъ задер- живали, спрашивали, осматривали; схвати- ли гонца и привели къ Борису. Желаніе зла- го власнолюбца исполнилось! . . . Надлежа- ло только зашмыгнуть истину ложью, если не для совершеннаго удосповѣренія людей безприспоспыхъ, то по крайней мѣрѣ для вида, для приспоспыхи. Взяли и переписа- ли грамоты Углицкія: сказали въ нихъ, что Царевичъ въ судорожномъ припадкѣ закололъ себя ножомъ, отъ небреженія Нагихъ, копо- рые, закрывая вину свою, безстыдно окле- вешали Дьяка Бишаговскаго и ближнихъ его въ убіеніи Димитрія, взволновали народъ, злодѣйски исперзали невинныхъ. Съ симъ подлогомъ Годуновъ спѣшилъ къ Θεодору, лицемѣрно изъявляя скорбь душевную; пре- пешалъ, смотрѣлъ на небо²³² — и вымол- вивъ ужасное слово о смерти Димитріевой, смѣшалъ слезы крокодиловы съ искренними слезами добраго, нѣжнаго брата. Царь, по словамъ Лѣтописца, горько плакалъ, долго безмолвствуя; наконецъ сказалъ: «да будетъ воля Божія!» и всему повѣрилъ. Но требо- валось чего нибудь болѣе для Россіи: хо- тѣли оказать усердіе въ изслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ сего несчастія: ни мало не медля, послали для того въ Угличъ двухъ знаменитыхъ сановниковъ государственныхъ — и кого же? Окольничаго Андрея Клешинина, главнаго Борисова пособника въ злодѣйствѣ! Не дивились сему выбору: могли удивить-

т. 591. ся другому: Боярина Князя Василя Ивано-
вича Шуйскаго, коего старшій братъ, Князь
Андрей, погибъ опъ Годунова²⁵³, и которъ
самъ нѣсколько лѣтъ ждалъ опъ него гиб-
ли, будучи въ опалѣ. Но хитрый Борисъ
уже примирися съ симъ Княземъ честнот-
ливымъ, легкомысленнымъ, умнымъ безъ
правилъ добродѣтели, и съ меньшимъ его
братомъ, Димитріемъ, женивъ послѣдняго
на своей юной свояченицѣ, и давъ ему санъ
Боярина. Годуновъ зналъ людей, и не ошиб-
ся въ Князя Василя, оказавъ такимъ выбо-
ромъ мнимую неустрашимость, мнимое без-
приспасае. — 19 Мая, ввечеру, Князь
Шуйскій, Клешиинъ и Дьякъ Вылузгинъ
прѣхали въ Угличъ, а съ ними и Крупиц-
кій Митрополиитъ, прямо въ церковь Св.
Преображенія.

Тамъ еще лежало Димитріево тѣло окро-
вавленное, и на тѣлѣ ножъ убійцы. Зло-
счастная мать, родные и всѣ добрые граж-
дане плакали горько²⁵⁴. Шуйскій съ изъявле-
ніемъ чувствительности приспустилъ ко гро-
бу, чшобы видѣть лице мертвaго, осмо-
трьть язву; но Клешиинъ, увидѣвъ сіе Ан-
гельское, мирное лице, кровь и ножъ, запре-
пешалъ, оцѣпенѣлъ, споялъ неподвижно, об-
ливаясь слезами; не могъ произнести ни
единого слова²⁵⁵: онъ еще имѣлъ совѣсть!
Глубокая язва Димитріева, горланъ перерѣ-
занная рукою сильнаго злодѣя, не обвиненною,
не младенческою, свидѣтельствовала о не-

сомнительномъ убіеніи: для того спѣшили Г. 1591.
передать землѣ святыя мощи невинности;
Митрополитъ оппѣлъ ихъ — и Князь Шуй-
скій началъ свои допросы²⁵⁶: памятникъ его
безсовѣстной лживости, сохраненный вре-
менемъ какъ бы въ оправданіе бѣдствій,
которыя чрезъ нѣсколько лѣтъ пали на
главу, уже вѣнценосную, сего слабаго, если
и не безбожнаго человекоугодника! Собравъ
Духовенство и гражданъ, онъ спросилъ у
нихъ: какимъ образомъ Димитрій, отъ не-
бреженія Нагихъ, закололъ самъ себя²⁵⁷?
Единодушно, единогласно — Иноки, Священ-
ники, мужи и жены, старцы и юноши —
оповѣстывали: Царевичъ убіенъ своими ра-
бами, Михайломъ Битяговскимъ съ клевере-
тами, по волю Бориса Годунова²⁵⁸. Шуй-
скій не слушалъ далѣе; распустилъ ихъ; рѣ-
шился допрашивать тайно, особенно, не мѣ-
ромъ, дѣйствуя угрозами и обѣщаніями;
призывалъ, кого хотѣлъ; писалъ, что хо-
телъ — и наконецъ вмѣстѣ съ Клешниннымъ
и съ Дьякомъ Былузгинымъ, составилъ слѣ-
дующее донесеніе Царю, основанное будто
бы на показаніяхъ городскихъ чиновниковъ,
Мамки Волоховой, Жильцовъ или Царевиче-
выхъ Дѣшей Боярскихъ, Димитріевой кор-
миллицы Ирины, поспельницы Марьи Самой-
ловой, двухъ Нагихъ: Григорія и Андрея
Александрова, — Царицыныхъ ключниковъ и
Спряжчихъ, нѣкоторыхъ гражданъ и духов-
ныхъ особъ²⁵⁹: «Димитрій, въ Среду Мая 12,

Г. «занемогъ падучею болѣзнію; въ Пятницу
1591. «ему спало лучше: онъ ходилъ съ Царицею
«къ Обѣднѣ и гулялъ на дворѣ; въ Суббо-
«ту, также послѣ Обѣдни, вышелъ гулять
«на дворъ съ мамкою, кормилицею, постель-
«ницею, и съ молодыми жильцами; началъ
«играть съ ними ножемъ въ *тычку*, и въ
«новомъ припадкѣ чернаго недуга пропкнулъ
«себѣ горло ножемъ, долго бился о землю и
«скончался. Имѣя сію болѣзнь и прежде, Ди-
«митрій однажды уязвилъ свою мать, а въ
«другой разъ обѣлъ руку дочери Андрея
«Нагаго. Узнавъ о несчастіи сына, Царица
«прибѣжала и начала бить мамку, говоря,
«что его зарѣзали Волоховъ, Качаловъ, Да-
«нило Биляговскій, изъ коихъ ни одного
«пушъ не было; но Царица и *пьяный* братъ
«ея, Михайло Нагой, велѣли умершвишь ихъ
«и Дьяка Биляговскаго безвинно, единствен-
«но за то, что сей усердный Дьякъ не у-
«довлетворялъ корысплюбію Нагихъ и не
«давалъ имъ денегъ сверхъ указа Государе-
«ва. Свѣдавъ, что сановники Царскіе ѣдутъ
«въ Угличъ, Михайло Нагой велѣлъ прине-
«сти нѣсколько самопаловъ, ножей, желѣз-
«ную палицу, — вымазавъ оныя кровью и
«положивъ на пѣла убитыхъ, въ обличеніе
«ихъ мнимаго злодѣянія.» Сію нечестъ
утвердили своею подписью Воскресенскій
Архимандритъ Θεодоритъ, два Игумена и
Духовникъ Нагихъ²⁴⁰, отъ робости и мало-
душія; а свидѣтельство испины, мірское,

единогласное, было ушаено: записали поль- Г.
ко опвѣшы Михайла Нагаго, какъ бы явнаго 1591.
клеветника, упрямо стоящаго въ томъ, что
Димитрій погибъ отъ руки злодѣевъ.

Шуйскій, возвращаясь въ Москву, 2 Юня пред-
ставилъ свои допросы Государю; Государь
же опослалъ ихъ къ Патриарху и Свяпи-
телямъ, копорые, въ общей думѣ съ Боя-
рами, велѣли чипать сей свитокъ знашному
Дьяку Василью Щелкалову. Выслушавъ, Ми-
трополитъ Крупицкій, Геласій, вспалъ и
сказалъ Юву: «объявляю Священному Собо-
ру, что вдовствующая Царица, въ день
«моего опѣзда изъ Углича, призвала меня къ
«себѣ и слезно убѣждала смягчить гнѣвъ
«Государевъ на пѣхъ, копорые умертвили
«Дьяка Биляговскаго и поварищей его;
«что она сама видипъ въ семъ дѣлѣ пре-
«спупленіе, моля смиренно, да не погубипъ
«Государь ея бѣдныхъ родспвенниковъ²⁴¹.»
Лукавый Геласій — исказивъ, вѣрояшно,
слова несчастной мапери — подалъ Юву
новую бумагу отъ имени городского Углиц-
каго Прикащика, копорый писалъ въ ней,
что Димитрій дѣйспвипельно умеръ въ
черномъ недугѣ, а Михайло Нагой пьяный
велѣлъ народу убипъ невинныхъ... И Соборъ
(вспоминаніе гореспное для Церкви!) под-
несъ Θεодору докладъ такого содержанія:
«Да будешъ воля Государева! Мы же удо-
«сповѣрились несомнипельно, что жизнь
«Царевичева прекрапилась судомъ Божіимъ;

Г. 1591. «что Михайло Нагой естъ виновникъ
«кровопролитія ужаснаго, дѣйствовалъ по
«внушенію личной злобы и совѣтовался съ
«злыми вѣщунами, съ Андреемъ Мочаловымъ
«и съ другими; что граждане Углицкіе
«вмѣстѣ съ нимъ достойны казни за свою
«измѣну и беззаконіе. Но сіе дѣло естъ зем-
«ское: вѣдаетъ оное Богъ и Государь; въ
«рукъ Державнаго опала и милость. А мы
«должны единственно молить Всевышняго
«о Царь и Царицъ, о тишинѣ и благоден-
«ствіи народа!» Теодоръ велѣлъ Боярамъ
рѣшить дѣло и казнить виновныхъ: при-
везли въ Москву Нагихъ, кормилицу Дими-
тріеву съ мужемъ и мнимаго вѣщуна Моча-
лова, въ тяжкихъ оковахъ²⁴²; снова допра-
шивали, пытали, особенно Михайла Нагаго,
и не могли вынудить отъ него лжи о са-
моубійствѣ Димитрія²⁴³; наконецъ сослали
всѣхъ Нагихъ въ отдаленные города и заклю-
чили въ темницы; вдовствующую Царицу,
неволею послѣженную, отвезли въ дикую
Пустыню Св. Николая на Выксъ, (близъ
Череповца); шѣла злодѣевъ, Бишаговскаго
и поварищей его, кинушья Углицкимъ на-
родомъ въ яму, вынули, опѣли въ церкви
и предали землѣ съ великою честію; а граж-
данъ (шамошнихъ, объявленныхъ убійцами
невинныхъ, казнили смертію, числомъ около
двухъ сотъ; другимъ отрезали языки; мно-
гихъ започили; большую часть вывели въ
Сибирь и населили ими городъ Пелымъ²⁴⁴,

шакъ, чпо древній, обширный Угличъ, гдѣ было, если вѣрить преданію, 150 церквей и не менѣе придесяти тысячъ жителей, опустѣлъ навѣки, въ память ужаснаго Борисова гнѣва на смѣлыхъ обличителей его дѣла. Остались развалины, вопія къ Небу о мести!

Карая великодушіе, Годуновъ съ такою же дерзостію награждалъ злодѣяніе, давъ богатыя земли и помѣстья гнусной мамкѣ Волоховой, женѣ и дочерямъ Бишаговскаго²⁴⁵; осыпалъ дарами мужей Думныхъ и всѣхъ знатныхъ сановниковъ²⁴⁶; ласкалъ ихъ, угощалъ обѣдами роскошными (не могъ упокоить одного Клешиина, въ перзаніяхъ совѣсни умершаго чрезъ нѣсколько лѣтъ Схимникомъ) Но въ безмолвіи Двора и Церкви слышанъ былъ ропотъ народа, не обманутаго ни слѣдствіемъ Шуйскаго, ни приговоромъ Священителей, ни судомъ Боярскимъ: лазутчики Годунова слышали въ полголоса произносимыя слова о страшномъ закланіи, пѣномъ его виновникъ²⁴⁷, жалостномъ ослѣпленіи Царя, безсовѣстномъ поворствѣ Вельможъ и Духовенства; видѣли въ толпахъ печальныя лица. Борисъ, превожимый молвою, нашелъ способъ утишить оную, въ великомъ бѣдствіи, которое тогда постигло столицу. На канунъ Троицы, въ отсутствіе Государя, уѣзжавшаго съ Боярами въ Лавру Св. Сергія, запылалъ въ Москвѣ дворъ Колымажный, и въ нѣсколько

По-
жаръ
въ
Мо-
сквѣ.

г. 1591. часовъ сгорѣли улицы Арбапская, Никип-
ская, Тверская, Пепровская до Трубы, весь
Бѣлый городъ и за нимъ Дворъ Посольскій,
слободы Спрѣлецкія, все Занеглинѣ²⁴⁸: до-
мы, лавки, церкви и множество людей.
Кремль и Кишай, гдѣ жило знапное Дво-
рянство, уцѣлѣли; но граждане оспались безъ
крова, нѣкопорые и безъ имѣнія. Спонтъ и
вой раздавались среди обширнаго пепелища,
и люди толпами бѣжали на Троицкую до-
рогу вспрѣшипъ Θεодора, требовапъ его
милоспи и помощи: Борисъ не допустилъ
ихъ до Царя; явился между ими съ видомъ
любви и сожалѣнія, всѣхъ выслушалъ, всѣмъ
обѣщалъ, и сдѣлалъ обѣщанное: выспроилъ
цѣлыя улицы, раздавалъ деньги, льгопныя
грамошы; оказывалъ щедрость безпримѣр-
ную, шакъ, что Москвитяне, упѣшенныя,
изумленныя сими благодѣянїями, начали рев-
носпно славишъ Годунова. Случайно ли вос-
пользовался онъ несчастїемъ сполиты для
прїобрѣпенїя любви народной, или былъ
шайнымъ виновникомъ онаго, какъ ушвер-
ждаетъ Лѣтописецъ, и какъ думали многіе
изъ современниковъ²⁴⁹? Въ самыхъ Розряд-
ныхъ Книгахъ сказано, что Москву жгли
тогда злодѣи; но Борисъ хопѣлъ обра-
шипъ сіе подозрѣніе на своихъ ненависпни-
ковъ: взяли людей Аѳанасїя Нагаго и бра-
тѣевъ его, допрашивали и говорили, что
они уличаюпся въ злодѣйствѣ; однакожь не

казнили ихъ, и дѣло оспалось пейснымъ для Г. 1591.
попомспва.

Скоро и другой, какъ бы благопріятный для Годунова случай, великою, неожиданною опасностію взволновавъ Москву и всю Россію, отвлекъ мысли народа отъ ужасной Димитріевой смерти : нашествіе варваровъ. Маня Θεодора увѣреніями въ дружеспвѣ, Ханъ Казы-Гирей сносился съ Королемъ Шведскимъ²⁵⁰, ипребовалъ отъ него золопа, обѣщаль сильнымъ впаденіемъ поколебашъ Москву, и дѣйспвишельно къ тому гошовилсѣ, исполняя приказъ Сулпана, врага нашего, и будучи самъ недоволенъ Россіею : во-первыхъ, онъ свѣдалъ, что мы тайно извъспили Липовскихъ Пановъ о намѣреніи его снова иппи на ихъ землю²⁵¹ и предлагали имъ общими силами воевашъ Тавриду (о чемъ, вѣрояшно, далъ ему знашь Король Сигизмундъ); во-вторыхъ, Θεодоръ не оппустилъ Царевича Мураша къ Хану, который убѣдилъ сего племянника забышь спарое и хопѣлъ сдѣлашь Калгою, или главнымъ Вельможею Орды Таврической : Мурашъ жилъ въ Аспрахани, неизмѣнно усердспвовалъ Россіи, обуздывалъ Ногаевъ²⁵² и, къ искреннему сожалѣнію Θεодора, скоропоспижно умеръ, *испорченный*, какъ думали, подосланными къ нему изъ Крыма злодѣями²⁵³; но Ханъ ушверждалъ, что Россіяне ядомъ оправили Мураша, и клялся опмспишь имъ. Трептіею виною Казы-Гиреева ополче-

Наше-
спвіе
Хана
и биш-
ва
подъ
Мо-
сквою.

г. 1591. нѣ на Россію была мысль его Князей, что каждый добрый Ханъ обязанъ, въ исполненіе древняго обычая, хоща однажды видѣть берега Оки для списканія военной чести²⁵⁴: то есть, они желали Русской добычи, и вѣрили бывшему у нихъ Послу Шведскому, что все наше войско занято войною съ Королемъ его. Мы всегда имѣли друзей и лазутчиковъ въ Крыму, чтобы знать не только дѣйствія, но и все замыслы Хановъ; въ сіе время находились тамъ и гонцы Московскіе: слѣдственно Ханъ не могъ упустить отъ насъ своего вооруженія чрезвычайнаго; но умѣлъ обмануть: увѣрилъ бдительнаго Правителя, что идетъ разорять Вильну и Краковъ; назначилъ знаменное Посольство въ Москву для заключенія союза съ нами; требовалъ, чтобы и Царь немедленно прислалъ къ нему кого нибудь изъ первыхъ сановниковъ. Между тѣмъ все Улусы были въ сильномъ движеніи; все годные люди сажались на коней, отъ стараго до малаго; съ ними соединились и полки Ногайскіе Казыева Улуса, и Султанскіе, изъ Азова, Бѣлагорода, съ огнестрѣльнымъ снарядомъ²⁵⁵. Наступала весна, всегда опасная для южной Россіи; а Царская Дума не превозмужась, выслалъ въ началѣ Апрѣля знаменитыхъ Воеводъ къ нашей обыкновенной береговой рати: Князя Мстиславскаго, Ногошкова, Трубецкихъ, Голицына, Федора Хвороспирова, въ Серпуховъ, Калугу и въ другія мѣста²⁵⁶. Еще въ Маѣ

разъѣзды наши не встрѣчали ни одного Татарина на берегахъ Донца Сѣверскаго и Боро-^{1591.}ровой: видѣли только слѣды зимняго кочевья и юрты оспавленные. Но 26 Іюня прискакали въ Москву гонцы съ вѣстію, что снѣдь покрылась пучами Ханскими; что не менѣе ста-пятидесяти тысячъ Крымцевъ идешь къ Туль, обходя крѣпости, нигдѣ не медля, не разсыпаясь для грабежа. Годунову надлежало оказать всю бодрость своего духа и загладить оплошность: въ тожь же часъ послали указы къ Воеводамъ всѣхъ снѣдныхъ крѣпостей, велѣли имъ спѣшить къ Серпухову, соединиться съ Княземъ Мстиславскимъ, чтобы встрѣтить Хана въ полѣ. Къ несчастію, главное войско наше стояло тогда въ Новѣгородѣ и Псковѣ, наблюдая Шведовъ; оно не могло приспѣть къ рѣшительной битвѣ: о немъ уже не думали. Объявили Москву въ осаду; поручили блюсти дворецъ Государевъ Князю Ивану Михайловичу Глинскому²⁵⁷, Кремль Боярину Князю Дмитрію Ивановичу Шуйскому, Китай Голицыну, Бѣлый городъ Ногшеву-Суздальскому и Мусъ Туренину. 27 Іюня свѣдали о быспромѣ стремленіи непріятеля къ столицѣ, увѣрились въ невозможности соединения всѣхъ полковъ на берегахъ Оки до прихода Ханскаго, и перемѣнили распоряженіе: велѣли Мстиславскому итти къ Москвѣ, чтобы предъ ея священными спѣнами, въ виду храмовъ и палатъ Кремлевскихъ,

Г. 1591. въ глазахъ Царя и Царицы, за Вѣру, за отечество сразисься съ невѣрными. Въ ободреніе народу разглашали, что мы, оставляя берега Оки, заманиваемъ непріятеля въ сѣти²⁵⁸ и хопимъ внутри Россіи испребить его совершенно. Въ самомъ дѣлѣ сіе опсупленіе прибавляло къ береговому войску еще нѣсколько тысячъ лучшихъ рапниковъ Московскихъ, благородную дружину Государеву, знапныхъ Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ, кромѣ вооруженныхъ гражданъ: давало намъ важный перевѣсъ въ силахъ и выгоду биться подъ спѣнами неодолимыми, подъ громомъ тяжелаго огнеспрѣльнаго снаряда, ужаснаго для варваровъ. Надлежало единспвенно взявъ мѣры, чтообы Ханъ не ввергнулъ огня и разрушенія въ нѣдра сполиты, какъ сдѣлалъ Девлешъ-Гирей въ 1571 году: для того съ удивительною скороспію укрѣпили предмѣстіе за Москвою рѣкою деревянными спѣнами съ бойницами²⁵⁹; обрапили монастыри въ пвердыни: Даниловскій, Новоспасскій, Симоновъ; назначили спанъ войску верспахъ въ двухъ опѣ города, между Калужскою и Тульскою дорогою; соорудили тамъ дощатый подвижный городокъ на колесахъ и церковь Св. Сергія, гдѣ поставили икону Богомашери, бывшую съ Димитріемъ въ Донской битвѣ; пѣли молебны, обходили всю Москву съ крестами, и съ неперпѣніемъ ждали Мспиславскаго. 29 Іюня сей Воевода выпупилъ изъ Серпухова, оставивъ на Окѣ

малочисленную спражу, и ночевалъ на Лопаснѣ, среди высокихъ кургановъ, славныхъ г. 1591. памятниковъ незабвенной побѣды 1572 года²⁶⁰: шелъ пошъ же непріятель; но Россія уже не имѣла Воропынского! 1 Юля, ввечеру, полки расположились на лугахъ Москвы рѣки, прошивъ села Коломенскаго, а Воеводы спѣшили къ Государю съ донесеніемъ и для совѣща; возвратились въ слѣдующее утро, и ввели полки въ изгошовленный для нихъ спанъ, прошивъ монастыря Даниловскаго. Въ пошъ день самъ Государь пріѣхалъ къ войску, осмопрѣлъ его, жаловалъ Воеводъ и всѣхъ людей рапныхъ милостивыми словами, спрашивалъ ихъ о здравіи, не оказывая робоспи, изъявляя надежду на Бога и на своихъ добрыхъ Россіянъ.

Юля 3 извѣспили Θεодора, что Ханъ перешелъ Оку подъ Тѣшловымъ, почуетъ на Лопаснѣ, идетъ прямо къ Москвѣ; что передовой опрядъ непріятельскій, вспрѣпивъ мужеспвеннаго Воеводу, Князя Владимира Бахшеярова, высланнаго на Похру съ двумя спами пѣпидесятью Дѣшми Боярскими, разбилъ его и гналъ, жестоко уязвленнаго, до селенія Бицъ. Тогда войско наше изгошовилось къ сраженію; каждый полкъ занялъ свое мѣсто, не выходя изъ укрѣпленій, и ввечеру пришла къ нимъ вся дружина Царская; явился наконецъ и Борисъ Годуновъ, въ полномъ доспѣхѣ, на рапномъ конѣ, подъ древнимъ знаменемъ Великокняжескимъ: кпо

Г. 591. былъ душею Царства въ Совѣтъ, тому надлежало одушевити и воиновъ въ битвѣ за Царство. Феодоръ опдалъ ему всѣхъ Дворянъ своихъ и пѣлохранищелей, дополъ неразлучныхъ съ особою Монарха; заключился въ уединенной палатѣ съ супругою и съ Духовникомъ для молитвы; не боялся опасности, ибо считалъ за грѣхъ бояться, и сдѣлавъ все, что могъ, для спасенія опечеснѣва, съ Ангельскимъ спокойствіемъ предавалъ себя и Державу въ волю Всевышняго. За Правителемъ ѣхали и всѣ Бояре, какъ бы за Государемъ; но, вспрѣченный, привѣстивуемый Воеводами, онъ не взялъ главнаго начальства изъ рукъ знаменѣйшаго или опынѣйшаго Вождя, Князя Мспиславскаго; удовольствовался впорымъ мѣстомъ въ Большомъ Полку, составивъ для себя воинскую думу изъ шести сановниковъ, въ числѣ коихъ находился и знаменимый изгнанникъ, Богданъ Яковлевичъ Бѣльскій, власнѣю Годунова уже примиренный съ Дворомъ и съ народомъ, вишязъ украшенный знаками опличія и славы²⁶¹.

Всю ночь спояла рапъ подъ знаменами; всю ночь бодрствовалъ Годуновъ: ходилъ по рядамъ, укрѣплялъ духъ Воеводъ и воиновъ²⁶², совѣщивалъ и принималъ совѣты, прѣбывалъ довѣренности и находилъ ее, великимъ умомъ замѣняя недоспашокъ въ опытности рапной. Знали о близости непріятеля; слышали вдали шумъ, топотъ коней, и на разсвѣтъ уви-

дѣли густыя толпы Ханскія. Казы-Гирей г. шелъ оспорожно, спалъ прошивъ села Коло- 1591. менскаго, и съ Поклонной горы обозрѣвъ мѣ- спа, велѣлъ своимъ Царевичамъ ударить на войско Московское. Дополъ все было тихо; но какъ скоро многочисленная конница не- пріятельская спустилась съ высоты на рав- нину, загремѣли всѣ бойницы спана, мона- стырей, Кремлевскія²⁶³, и сотни опборныя изъ каждаго полку съ опборными Головами, дружины Литовскія, Нѣмецкія съ ихъ Капи- танами выступили изъ укрѣпленія, чшобы встрѣтить Крымцевъ; а Воеводы съ глав- нымъ войскомъ оспавались въ досчатомъ го- родкѣ и ждали своего часа. Битва началась вдругъ во многихъ мѣстахъ: ибо неприятель, осыпанный пушечными ядрами, раздѣлился, пуская стрѣлы, и въ схваткѣ дѣйствуя са- блями лучше нашихъ; но мы имѣли выгоду, искусно стрѣляя изъ ручныхъ пищалей, споя и нападая дружно. Песчаная равнина покры- валась болѣе Мусульманскими, нежели Хри- стианскими трупами, въ виду у Хана и Мо- сквитянъ, коими спѣны, башни, колокольни были унизаны, вооруженными и безоружны- ми, исполненными любопытства и ужаса: ибо дѣло шло о Москвѣ: ее губили или спа- сали побѣдители! Народъ то безмолвство- валъ, то вопилъ, слѣдуя душою за всѣми движеніями кровопролитной сѣчи, зрѣлища новаго для нашей древней столицы, которая видала приступы къ спѣнамъ ея, но еще до

г. сего времени не видала полевой бишвы на
1591 своихъ равнинахъ. Не имѣли нужды въ вѣсп-
никахъ: глазъ управлялъ чувствомъ страха
и надежды. Другіе не хопѣли ничего видѣть:
смопрѣли только на свящыя иконы, орошая
теплыми слезами помосѣть храмовъ, гдѣ пѣніе
Іереевъ заглушалось звукомъ пальбы и куре-
ніе оиміама мѣшалось съ дымомъ пороха. Ска-
заніе едва вѣрояшное: въ сію торжеспвенную,
роковую годину, когда сильно препенало
сердце и въ сполѣпнихъ спарцахъ Москов-
скихъ, одинъ человекъ наслаждался спокой-
спвіемъ души непоколебимой: поспѣ, чье имя
вмѣспѣ съ Божіимъ призывалось Россіянами
въ сѣчѣ, за кого они умирали предъ спѣнами
сполицы: самъ Государь! Упомленный
долгою молишвою, Феодоръ мирно опдыхалъ
въ часъ полуденный²⁶⁴; вспалъ и равнодушно
смопрѣлъ изъ високаго своего перема на
бишву. За нимъ споялъ добрый Бояринъ,
Григорій Васильевичъ Годуновъ, и плакалъ:
Феодоръ обрапился къ нему, увидѣлъ его
слезы и сказалъ; «будь спокоенъ! завпра не
«будешъ Хана!» Сіе слово, говоритъ Лѣпо-
писецъ, оказалось пророчеспвомъ.

Сраженіе было не рѣшипельно. Съ обѣихъ
споронъ подкрѣпляли рапующихъ; но глав-
ныя силы еще не вспупали въ дѣло: Мспи-
славскій, Годуновъ съ Царскими знаменами и
лучшею половиною войска не двигались съ
мѣспа, ожидая Хана, копорый съ своими на-
дежнѣйшими дружинами занялъ ввечеру село

Воробьево²⁶⁵ и не хотѣлъ сойти съ горы, Г.
откуда алчный взоръ его пожиралъ столицу, 1591.
добычу завидную, но не легкую: ибо земля
спонала отъ грома Московскихъ пушекъ и
Россіяне бились мужеспвенно на равнинѣ до
самой ночи, копорая дала наконецъ отдыхъ
тому и другому войску. Множеспво Ташаръ
легло въ сѣчѣ; множеспво было ранено:
Царевичъ Бахшы-Гирей, нѣсколько Большихъ
Князей и Мурзъ²⁶⁶; взято въ плѣнъ также
не малое число людей знапныхъ. Духъ упалъ
въ Ханъ и въ Вельможахъ Крымскихъ: они
совѣшовались, что дѣлать, и болѣе ужасали,
нежели ободряли другъ друга разсужденіемъ
о слѣдспвіяхъ новой, рѣшительной битвы,
— слыша пальбу безпреспанную, видя силь-
ное движеніе между нашимъ спаномъ и Мо-
сквою: ибо Годуновъ, не жалѣя пороха велѣлъ
и ночью спрѣлать изъ пушекъ, для успра-
шенія непріятеля, и граждане послѣ сѣчи
толпами успремились въ спанъ, привѣш-
спвовавъ храбрыхъ, видѣвъ живыхъ друзей
и родспвенниковъ, узнавъ о мерспвыхъ. Плѣн-
ники Россійскіе, вѣрные опечеспву и въ узахъ,
опвѣшспвуя на вопросы Хана, говорили ему,
что въ Москву пришло свѣжее войско, изъ
Новагорода и Пскова; что мы спрѣлаетъ въ
знакъ радости, не сомнѣваясь въ побѣдѣ, и
еще до разсвѣта ударимъ всѣми силами на
Крымцевъ²⁶⁷. Ханъ могъ имъ и не вѣришь;
но уже видѣлъ обманъ Короля Шведскаго:
видѣлъ, что Россія, не взирая на войну съ

Г. Шведами, имѣешь довольно защитниковъ —
1591. и бѣжалъ за часъ до свѣта!

Извѣстивъ о томъ Государя, Воеводы при звукѣ всѣхъ колоколовъ радостной Москвы, со всѣми полками выпустили въ слѣдъ за Ханомъ, копорый бѣжалъ безъ памяти, оставляя на пуши имъ въ добычу и лошадей и рухлядь и запасы²⁶⁸; слышалъ за собою топотъ нашей конницы, и безъ отдыха въ сущи доспигъ Оки; на восходѣ солнца увидѣлъ передовую дружину Россіянъ, и кинулся въ рѣку, бросивъ на берегу собственныя возки Царскіе; утопилъ множество людей своихъ, и бѣжалъ далѣе. Мстиславскій и Годуновъ ночевали въ Бицахъ, гоня непріятеля легкими опрядами, копорые наспигли задніе полки его близъ Тулы, разбили ихъ, взяли 1000 плѣнниковъ съ нѣкопорыми знаменѣйшими Мурзами; топпали, истребляли Крымцевъ въ степяхъ и выгнали изъ нашихъ владѣній, гдѣ Казы-Гирей не успѣлъ злодѣйствовать, и 2 Августа прискакалъ на шелегъ ночью въ Бакчисарай, съ подвязанною, уязвленной рукою; а Крымцевъ возвращилось не болѣе шрепи, пѣшихъ, голодныхъ, пакъ, что сей Ханскій походъ оказался самымъ несчастнѣйшимъ для Тавриды и самымъ безвреднѣйшимъ для Россіи, гдѣ все осталось въ цѣлости: и города, и деревни, и жилища.

Главные Воеводы не ходили далѣе Серпухова. Царь, можешь бышь по совѣту умной

Ирины, писалъ къ нимъ, чшобы они гнали
и сшарались испребитъ непріятеля въ спеш- Г.
няхъ; но Князь Мспиславскій опвѣтсшво- 1591.
валъ ему, чшо имъ не возможно доспигнушъ
Хана, и въ сей бумагѣ наименовавъ себя од-
ного, получилъ опъ Θεодора строгій выго-
воръ за неозначеніе въ ней Борисова велика-
го имени²⁶⁹, къ коему Дворъ опносилъ всю
чесшъ побѣды. Однакожь соблюли равенсшво
въ наградахъ: 10 Іюля прѣхалъ въ Серпу-
ховъ Сшольникъ, Иванъ Никипичъ Юрьевъ,
съ милосшивымъ словомъ и съ жалованьемъ
Государевымъ: спросилъ войско о здравіи и
вручилъ Воеводамъ медали: Мспиславскому
и Годунову золотые *Португальскіе*, инымъ
корабельники и червонцы Венгерскіе. Велѣвъ
осшашься на берегу нѣкопорымъ младшимъ
изъ нихъ, Государь звалъ всѣхъ другихъ въ
Москву для изъясненія имъ новыхъ милосшей:
надѣлъ на Бориса съ своего плеча шубу *Рус-*
скую съ золошыми пуговицами въ 1000 руб-
лей (или въ 5000 нынѣшнихъ серебряныхъ),
и съ себя же цѣпь драгоцѣнную; пожаловалъ
ему золошый сосудъ Мамаевскій, славную до-
бычу Куликовской битвы, шри города обла-
сти Важской въ наслѣдсшвенное достояніе,
и шшло *Слуги*, знаменишѣйшее Боярскаго, Но-
и въ печеніе вѣка носимое только шремя ^{вый}
Вельможами: Княземъ Симеономъ Ряполов- ^{санъ}
скимъ, коего опецъ спасъ юнаго Іоанна Ш ^{Году-}
опъ Шемякиной злобы; Княземъ Иваномъ ^{нова.}
Михайловичемъ Воропынскимъ за Ведрѣш-

г. 1591. скую побѣду, и сыномъ его, безсмертнымъ Княземъ Михайломъ, за разбиѣе Крымскихъ Царевичей на Донцѣ и взятіе Казани. Князю Мспиславскому далъ Θεодоръ, также съ своего плеча, шубу съ золошыми пуговицами, кубокъ съ золошою чаркою и пригородъ Кашинъ съ уѣздомъ; другихъ Воеводъ, Головъ, Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ жаловалъ шубами, сосудами, вопчинами и помѣспьями, или деньгами, камками, бархашами, апласами, соболями и куницами; Спрѣльцевъ и Казаковъ шафшами, сукнами, деньгами: однимъ словомъ, никто изъ воиновъ не оспался безъ награды, и не было конца великолѣпнымъ пирамъ въ Грановишой Палатѣ, болѣе въ чесѣ Годунова, нежели въ Царскую: ибо Θεодоръ велѣлъ шоржеспвенно объявить и въ Россіи и въ чужихъ земляхъ, что Богъ даровалъ ему побѣду *радпніемъ и промысломъ Борисовымъ*. Такимъ образомъ новый лучъ озарилъ главу Правителя, лучъ рашной славы, блиспашельнѣйшей для народа Державы воинспвенной, копорую окружали еще споль многія опасности и непріатели! — На мѣспѣ, гдѣ войско спояло въ укрѣпленіи прошивъ Хана, заложили каменную церковь Богомашери и монастырь, названный *Донскимъ* опѣ имени свяшой иконы, копорая была съ Димипріемъ на Куликовѣ полѣ и съ Годуновымъ въ Московской бишвѣ; а на случай новаго приспуна варваровъ къ сполитѣ защищили всѣ ея поса-

Дон-
скій
мона-
стырь.

ды деревянными спѣнами съ высокими Г.
башнями²⁷⁰. 1592

Но поржесство Борисово, пиры Двора и
воинства, милоспи и жалованья Царскія за-
ключились пышками и казнями! Донесли Пра-
вишелю, что оскорбительная для него мол- Кле-
ва носилась въ городахъ уѣздныхъ, особенно веша
въ Алексинѣ — молва, распущенная его не- на
пріятелями, по крайней мѣрѣ нелѣпая: го- Пра-
ворили, что будто бы онъ привелъ Хана више-
къ Москвѣ, желая унять вопль Россіи о жа- ля и
лостномъ убіеніи Димитрія²⁷¹. Народъ — и мѣстѣ
только одинъ народъ — слушалъ, повторялъ его.
сію клевету. Съ великодушіемъ, съ невин-
ностію Годуновъ могъ бы презрѣть злосло-
віе грубое, разносимое въпрямъ; но Году-
новъ съ совѣстію нечиспою закипѣлъ гнѣ-
вомъ: послалъ чиновниковъ въ разныя мѣста;
велѣлъ изыскивать, допрашивать, мучить
людей бѣдныхъ, копорые опъ проспошы
ума служили эхомъ клеветѣ, и въ спра-
хѣ, въ испязаніяхъ оговаривали безвинныхъ;
нѣкопорые умерли въ пышкахъ или въ шем-
ницахъ; другихъ казнили, инымъ рѣзали язы-
ки — и многія мѣста, по словамъ Лѣпопис-
ца, опусѣли тогда въ Украинѣ, въ приба-
вленіе къ развалинамъ Углича!

Сія жестокоств, доспойная времянь Ю-
анновыхъ, казалась Годунову необходимою
для его безопасности и чеспи, чпобы ни-
кто не дерзалъ ни говорить, ни мыслишь
ему прошивнаго: единственное условіе, ко-

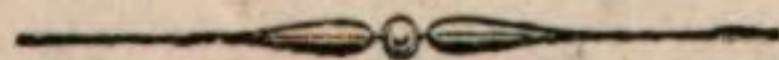
Томъ Х.

г. 1592. его не должно было нарушать для жизни мирной и счастливой въ Θεодорово царствованіе! Грозный только для своихъ порицателей, Годуновъ во всѣхъ иныхъ случаяхъ хощѣлъ блистать милосердіемъ рѣдкимъ. Мило-сердіе и сла-ва Го-дунова. Заслуживалъ ли кто опалу, но могъ извиниться естественною человѣческою слабостію? того миловали и писали въ указъ: «Государь прощаетъ, изъ уваженія къ ходатайству Слуги, Конюшаго Боярина²⁷²». Даже измѣнникамъ, даже Михайлу Головину, жившему въ Липовѣ²⁷³, Борисъ предлагалъ мирное возвращеніе въ отечество, знаменитѣйшій санъ и лучшее помѣщеніе, какъ бы въ возмездіе за гнусную измѣну! Кого же осуждали на казнь, о томъ писали въ указъ: «такъ приговорили Бояре, Князь Θεодоръ Ивановичъ Мстиславскій съ товарищи»; о Годуновѣ не упоминали. Для пріятелей, угодниковъ, льстецовъ не имѣя ничего завѣшнаго, кромѣ верховной власпи, въ его рукахъ неприкосновенной, онъ ежедневно умножалъ число ихъ, и чѣмъ болѣе заслуживалъ укоризны, тѣмъ болѣе искалъ хвалы, и вездѣ слышалъ оную, искреннюю и лицемѣрную — читалъ и въ книгахъ²⁷⁴, сочиняемыхъ тогдашними грамошьями, духовными и мірскими; однимъ словомъ, искусствомъ и силою, страхомъ и благодѣяніями произвелъ вокругъ себя громъ славы, заглушая имъ если не внутренній гласъ совѣсти, то по крайней мѣрѣ гласъ истины въ народѣ.

Но жертвуя одной мысли и Небомъ и самымъ истиннымъ земнымъ счастьемъ: спокоемъ, внутреннимъ услаждениемъ добродѣтели, законнымъ величьемъ государственнаго благотворителя, чистою славою въ Истории, Годуновъ едва было не лишился вожделѣннаго плода своихъ козней, отъ случая естественнаго, но неожиданнаго: вдругъ разнеслася вѣсть отъ дворца Кремлевскаго до самыхъ крайнихъ предѣловъ Государства — и всѣхъ, кромѣ Бориса, отъ Монарха до земледѣльца, исполнила счастливой надежды — вѣсть, что Ирина беременна! Никогда Россія, по сказанію Лышописца, не изъясляла искреннѣйшаго веселія: казалось, что Небо, раздраженное пресупленіемъ Годунова, но смягченное тайными слезами добрыхъ ея сыновъ, примирилось съ нею, и на могилѣ Димитріевой насаждаетъ новое Царственное древо, которое своими вѣтвями обниметъ грядущіе вѣки Россіи. Легко вообразить сіи чувства народа, отверженнаго въ вѣщеносному племени Св. Владиміра: гораздо труднѣе вообразить тогдашнія чувства Борисовы. Гнуснѣйшее изъ убійствъ оставалось тщетнымъ для убійцы: совѣсть перзала его, а надежда зашивалась навѣки или до новаго злодѣйства, еще спрашнаго и для злодѣя! Годуновъ долженъ былъ перенести общую радость, изъясляющую живѣйшее въ ней участіе, обманывавъ Дворъ и сестру свою! Чрезъ нѣсколь-

Г. 1592. Рожденіе и кончина Царевны Θεодосіи. ко мѣсяцевъ неперпѣливаго ожиданія, Ирина родила дочь, къ облегченію Борисова сердца; по родишели были и шѣмъ счастливы, какъ ни желали имѣшь наслѣдника престолю: разрѣшилось неплодіе, и нѣжностъ ихъ могла увѣнчаться плодомъ новымъ, въ исполненіе общаго желанія. Не только чувствительная мать, но и тихій, хладнокровный Θεодоръ въ воспоргъ благодарилъ Всевышняго за милую дочь²⁷⁵, названную Θεодосією (и 14 Іюня окрещенную въ Обишели Чудовской); просшилъ всѣхъ опальныхъ, самыхъ важныхъ преступниковъ, осужденныхъ на смерть; велѣлъ отворишь темницы и выпустишь узниковъ; надѣлилъ монастыри богатою милоспынею и послалъ множества серебра Духовенству въ Палестину. Народъ также радовался; но люди склонные къ подозрѣнію, угадывая сокровенностъ души Борисовой, за шайну передавали другъ другу сомнѣніе: не могъ ли Годуновъ подмѣнить младенца, если Царица родила сына, и вмѣсто его обманомъ представилъ Θεодосію, взяшую имъ у какой нибудь бѣдной родильницы²⁷⁶? — Послѣ увидимъ дѣйствіе сей мысли, хопя и мало вѣроятной. Съ другой спороны любопытные спрашивали: «Должна ли Θεодосія, «если не будетъ у нее брашьева, наслѣдовать Державу? Случай, дошолъ безпримѣрный, не могъ ли служишь примѣромъ «для будущаго? Россія никогда не имѣла «женъ вѣнценосныхъ по наслѣдію; но не луч-

«ше ли успавишь новый законъ, чѣмъ осирошѣшь пресполу?» Сіи вопросы запруднительные беспокоили, какъ вѣроятно, и Годунова: онѣ разрѣшились, къ его успокоенію, смертію Θεодосіи въ слѣдующемъ году²⁷⁷. Не смотря на всѣ утѣшенія Вѣры, Θεодоръ долго не могъ осушить слезъ своихъ: съ нимъ плакала и сполнца, погребая юную Царевну въ Дѣвичьемъ монастырѣ Вознесенскомъ, и раздѣляя тоску нѣжной матери, симъ ударомъ навѣки охлажденной къ мірскому щастію. Злорадствуя во глубинѣ души, Годуновъ безъ сомнѣнія умѣлъ припвориться опчаяннымъ (ибо легче показывать лицемѣрную скорбь въ тайномъ удовольствіи, нежели веселіе лицемѣрное въ тайной печали); но снова подозрѣвали сего жестокаго властолюбца: думали, что онѣ, бывъ виновникомъ Евдокіиной смерти, умирить и Θεодосію²⁷⁸. Богъ вѣдалъ истину; но обогрениый святою кровію Димитріевою не имѣлъ права жаловаться на злословіе и легковѣріе: все служило ему праведною казнію — и самая клевета невѣроятная!

ГЛАВА III.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ТЕОДОРОВА ЦАРСТВОВА- НІЯ.

Г. 1591 — 1598.

Война и миръ съ Швеціею. Переписка съ Липовскими Вельможами. Набѣгъ Крымцевъ. Посольства въ Константинополь. Своевольство Донскихъ Козаковъ. Спросе- ніе городовъ. Миръ съ Ханомъ. вспоможеніе Импера- тору. Знашый Посолъ Австрійскій. Легатъ Климен- та VIII въ Москвѣ. Дружество Теодора съ Шахомъ Аббасомъ. Походъ на Шавкала. Сношенія съ Даніею и съ Англіею. Законъ объ укрѣпленіи крѣстьянъ и слугъ. Новая крѣпость въ Смоленскѣ. Зажигальщики. Дворъ Московскій. Ослѣпленіе Царя Симеона. Священники Гре- ческіе въ Москвѣ. Разрушеніе Печерской Обители. Сло- во Теодорово Годунову. Кончина Теодорова. Присяга Царицѣ Иринѣ. Поспѣшеніе Ирины. Избраніе Году- нова въ Цари.

Г. 1591-
Война
и миръ
съ
Шве-
ціею.

Въ дѣлахъ внѣшнихъ Россія могла, какъ и дошолъ, хвалишься успѣхами и Полипи- кою благоразумною. Въ надеждѣ на содѣй- ствіе Хана, Іоаннъ, Король Шведскій, оп- вергнулъ перемиріе, данное ему Теодоромъ въ удовольствіе Сигизмунду²⁷⁹, и Генераль его, Морицъ Грипъ, вступивъ въ Нового- родскую обласъ, сжегъ многія селенія близъ Ямы и Копорья. Восводы наши, удивленные симъ нечаяннымъ нападеніемъ, послали гонца спросишь у него, знаешь ли онъ о подпи-

санномъ въ Москвѣ договоръ? *Не знаю, опъ- Г.*
въспововалъ Морицъ; шель далѣе, и спо- 1591.
ялъ уже въ пѣпидесяни верстахъ опъ Но-
вагорода. Свѣдавъ, чпо многочисленныя Рос-
сійскіе полки ожидають его впереди, онъ
не захопѣлъ бипвы, и возвратился, но поч-
ти безъ войска, испребленнаго зимнимъ хо-
лодомъ и болѣзнями²⁸⁰. Лѣпомъ 1591 года
когда Ханъ спремился къ Москвѣ, Шведы
снова явились близъ Гдова, разбили нашъ
отрядъ и взяли въ плѣнъ Воеводу, Князя
Владимира Долгорукаго²⁸¹; другія толпы ихъ
изъ Каяніи проникли, сквозь пусыни и лѣ-
са, въ сѣверную Россію и взяли Сумскій Ос-
прогъ на Бѣломъ морѣ, думая овладѣть и
всѣми ея пристанями. Но сія важная мысль,
лишивъ насъ выгодъ морской торговли,
требовала усилій невозможныхъ для слабой
Швеціи. Царь послалъ шуда изъ Москвы
двухъ Князей Волконскихъ, Андрея и Гри-
горія, съ дружинами Спрѣльцевъ: первый
занялъ монастырь Соловецкій, угрожаемый
непріятелемъ; второй испребилъ Шведовъ
въ Сумскомъ Оспрогѣ и взялъ нѣсколько
пушекъ²⁸². Узнавъ, чпо Каянскіе разбойники
въ самый день Рождества Христова сожгли
Кольскую или Печенскую Обишель, злодѣй-
ски умертвивъ 50 Иноковъ и 65 слугъ мо-
настырскихъ, Князь Григорій Волконскій опъ-
мшилъ имъ опуспошеніемъ Каяніи и воз-
вратился въ монастырь Соловецкій съ бо-
гатою добычею. — Сіи непріятельскія дѣй-

Г. 1791. спвія едва было не произвели и разрыва съ Липвою: ибо Сигизмундъ долго не хотѣлъ утвердить заключеннаго въ Москвѣ перемирія безъ обязательства съ нашей стороны не превозмощи Швеціи. Пословъ Θεодоровыхъ, Салпыкова и Тапищева²⁸³, выводили изъ перпѣнія оспановками на пупи въ Варшаву, сердили грубостями, лишали всѣхъ удобностей, самаго нужнаго, такъ, что они, исполненные негодованія, предлагали Королевскимъ чиновникамъ, вмѣсто денегъ, 50 сосудовъ серебряныхъ, пребуя пищи для своихъ людей голодныхъ. Наконецъ Сигизмундъ, свѣдавъ объ изгнаніи Хана изъ Россіи, утвердилъ договоръ Московскій, но заславивъ нашихъ Пословъ внести въ него новое условіе, чтобы ни Царю, ни Липвѣ въ печеніе двѣнадцати лѣтъ не мыслишь о завоеваніи Нарвы. Цѣлуя крестъ, онъ сказалъ Салпыкову: «мы будемъ въ мирѣ съ Царемъ до его перваго нападенія на Швецію, ибо сынъ долженъ вступиться за отца.» Сія угроза не спасла однакожь Шведскихъ владѣній отъ разоренія.

Г. 1592 — 96. Зимою 1592 года Царь послалъ знаменитѣйшихъ Воеводъ, Князей Мспиславскаго и Трубецкихъ, двухъ Годуновыхъ, Ивана и Степана Васильевичей, Князя Ногошкова и Богдана Яковлевича Бѣльскаго, въ Финляндію, гдѣ они выжгли селенія и города, взявъ нѣсколько тысячъ плѣнниковъ²⁸⁴. Шведы не отважились на бѣгъ: сидѣли только въ

Выборгъ и въ Абовъ, къ коимъ не приспу- г.
пали Россіяне, окруживъ ихъ со всѣхъ спо- 1592
ронъ пенломъ и развалинами. Въ исходъ Фев- — 96.
раля, совершивъ походъ, Воеводы пріѣхали
въ Москву, жалованься другъ на друга:
Князь Ѳеодоръ Трубецкій винилъ Годуно-
выхъ, Годуновы Трубецкаго, въ худой рев-
носпи къ Царской службѣ. Царь всѣмъ имъ
объявилъ немилоспъ за раздоръ, вредный
для опечеспва: не велѣлъ съѣзжашъ со дво-
ра опъ Вербной Недѣли до Свѣшлаго Вос-
кресенія: ибо Правишель желалъ славишъся
безприспраспіемъ, сею легкою опалою дока-
завъ, чшо не щадишъ и своихъ ближнихъ,
когда дѣло идешъ о пользѣ государспвен-
ной.

Въ самое то время, когда мы безпрепят-
спвенно опуспошали Финляндію, находился
въ Спскгольмѣ Посолъ Хана Крымскаго,
Черкашенинъ Антоній, пребуя золоша опъ
Шведовъ за впаденіе Казы-Гиреево въ Рос-
сію. «Золошо гошова для побѣдишеля,» оп-
вѣшспвовалъ Король Іоаннъ: «Ханъ видѣлъ
«Москву, но не спасъ нашей земли опъ ме-
«ча Россійскаго»²⁸⁵. Видя, чшо и Сигизмундъ
не можешъ бышъ надежнымъ защишникомъ
Швеціи, Іоаннъ въ послѣдніе дни жизни
своей искренно хопѣлъ мира съ Россіею, въ
Августъ 1592 года выславъ Маршала Фле-
минга, Генерала Бое и другихъ сановниковъ
на рѣку Плюсу, гдѣ они съ Окольнічимъ и
Намѣспникомъ Суздальскимъ, Михайломъ Сал-

Г.
1592.
—96.

пыковымъ, въ Генварѣ 1593 года заключили двулѣпнее перемиріе, уже именемъ новаго Вѣнценосца Шведскаго²⁸⁶: 25 Ноября Іоаннъ умеръ, и сынъ его, Сигизмундъ, наслѣдовалъ пресполъ Шведскій, соединяя такимъ образомъ подъ своею державою силы двухъ Королевствъ, враждебныхъ для Россіи: чему радовались въ Варшавѣ и въ Спюктольмѣ; чего опасались въ Москвѣ — но не долго. Оказались слѣдствія неожиданныя, болѣе въ пользу, нежели ко вреду Россіи: ибо Сигизмундъ, вмѣсто пѣсной связи, произвелъ взаимную злобу между своими Государствами; раболѣпствуя Вельможамъ Короннымъ и Липовскимъ²⁸⁷, хотѣлъ самовластвовать въ Швеціи, перемѣнить Вѣру, ввести Лашинскую, опидать Эспонію Польшѣ; видѣлъ негодованіе, явное сопротивленіе Шведовъ, и почти бѣжалъ изъ Спюктольма въ Варшаву, оставивъ верховную власть въ рукахъ Сенаша. Въ сихъ несчастныхъ обстоятельствахъ, въ раздорахъ, въ смятеніи, Швеція не могла думать о войнѣ съ Россіею; искала мира пвердаго, вѣчнаго, и въ угожденіе Царю согласилась, чшобы ея Послы, Спенъ-Банеръ, Горнъ, Бое, съѣхались съ Московскими, Княземъ Иваномъ Туренинымъ и Пушкинымъ, въ владѣніи Россійскомъ, у Тявзина, близъ Ивана-города²⁸⁸; однакожь собрала и войско, въ Выборгъ и въ Нарвѣ, чшобы дать болѣе силы своимъ пребываніямъ или опказамъ: Рос-

сійское, гораздо многочисленнѣйшее, стояло Г. 1592
—96.
отъ Новгорода до Эстонской и Финлянд-
ской границы, въ тишинѣ и въ бездѣй-
ствіи, ожидая конца переговоровъ. Съ обѣ-
ихъ сторонъ требовали для вида: мы Э-
стоніи, Шведы Иванягорода, Ямы, Копорья,
Орѣшка, Ладоги, Гдова, или денегъ за убыш-
ки войны долговременной; но въ самомъ дѣ-
лѣ Швеція хотѣла только мира безъ усну-
покъ съ ея стороны, а Россія съ пріобрѣ-
щеніемъ Корельской обласпи. Послы съ обѣ-
ихъ сторонъ жаловались на упрямство, въ
досадѣ снимали шапры и разбѣзжались, что-
бы снова съѣхаться. Наконецъ Московскіе
одержали верхъ, 18 Мая 1595 года подпи-
савъ слѣдующій договоръ: «1) Быть вѣчно-
«му миру между Швеціею и Россіею: 2) пер-
«вой спокойно владѣть Нарвою, Ревелемъ
«и всѣмъ Чухонскимъ или Эстонскимъ Кня-
«жествомъ; 3) Россіи не помогать врагамъ
«Швеціи, а Швеціи врагамъ Россіи, ни людъ-
«ми, ни деньгами; 4) плѣнныхъ освободить
«безъ окупа и безъ размѣна; 5) Лапландцамъ
«Оспербошнѣйскимъ и Варангскимъ платитъ
«дань Швеціи, а Воспочнымъ (Кольскимъ и
«сосѣдственнымъ съ землею Двинскою) Рос-
«сія; 6) Шведамъ торговать свободно въ
«Москвѣ, Новѣгородѣ, Псковѣ и въ иныхъ
«мѣстахъ: также и Россіянамъ въ Швеціи;
«7) въ кораблекрушеніи и во всякихъ бѣд-
«ственныхъ случаяхъ усердно оказывать
«другъ другу взаимную помощь; 8) Посламъ

г. «Московскимъ вольно ѣздишь чрезъ Швед-
1592 «скія владѣнія къ Императору, Папѣ, Ко-
— 96. «ролю Испанскому и ко всѣмъ Великимъ Го-
«сударямъ Европейскимъ, или ихъ Посламъ
«въ Москву: также и людямъ торговымъ,
«воинскимъ, лекарямъ, художникамъ, реме-
«сленникамъ»²⁸⁹. Сей миръ обрадовалъ шу и
другую Державу, избавивъ Шведовъ отъ
войны разорительной и надежно утвердивъ
за ними Эспонию съ Нарвою, а Россіи воз-
вращивъ древнюю Новгородскую собствен-
ность, гдѣ наши братья и церкви поско-
вали подъ власпію чуждыхъ завоевателей.
Оеодоръ вмѣстѣ съ Воеводами послалъ въ
Кексгольмъ и Свяшшеля, чшобы очистишь
шамъ Православіе отъ слѣдовъ иновѣрія.

Хошя Спенъ-Банеръ, Горнъ и Бое дого-
варивались съ нами еще именемъ Короля
Сигизмунда, но онъ въ самомъ дѣлѣ не имѣлъ
въ томъ участія, и, мало заботясь о спроп-
шивой Швеціи, въ какой-то душевной сон-
ливоспи рѣдко сносился съ Москвою и по
дѣламъ Лишовскимъ²⁹⁰. Тѣмъ болѣе хипри-
ла наша Дума Государшвенная, спараясь все-
лишь въ Вельможныхъ Пановъ недовѣренность
къ безпечному Королю, и какъ бы съ удивле-
ніемъ давъ имъ замѣшшь, чшо Сигизмундъ
въ своемъ шишулѣ спавишь имя Швеціи
выше имени Польскаго Королевства, спра-
шивали: «съ ихъ ли вѣдома онъ унижаетъ
«знаменишую Корону Ягеллоновъ предъ
«Гошескою, споль новою и ничшожною? ибо

Пере-
писка
съ Ли-
шов-
скими
Вель-
можа-
ми.

«Шведы еще не давно были подданными Г.
«Даніи, вмѣсто Государей имѣя у себя Пра-¹⁵⁹²
«вишелей, копорые сносились только съ — 96.
«Новгородскими Намѣспниками.» Но вели-
чавые Паны, еще съ живымъ неудоволь-
ствіемъ воспоминая повелишельную швер-
доспѣ Бапоріеву, любили мягкаго Сигиз-
мунда и хвалились его счастьемъ, одержавъ
побѣду надъ Ханомъ Крымскимъ, надѣясь безъ
войны взявъ Эспонію и наслаждаясь вре-
меннымъ миромъ съ Россією, также имъ до-
вольною²⁹¹.

Ослабленный несчастнымъ походомъ Мо-
сковскимъ, Ханъ еще не преспалъ, какъ ви-
димъ, усиленно дѣйствовашъ прошивъ сосѣд-
ственныхъ Державъ Хрисціанскихъ, чптобы
искашъ добычи, не впасшъ въ презрѣніе у
своихъ хищныхъ Князей и не лишишся вла-
сти опѣ гнѣва Амурашова: ибо Сулпанъ осы-
палъ его жестокими укоризнами за мало-
душное бѣгство изъ Россіи, коего спыдѣ
падалъ и на знамена Опшоманскія²⁹². Желая
усыпишъ Θεодора, Казы-Гирей писалъ къ
нему о возобновленіи дружбы между ими;
извинялся легковѣріемъ, наказами злыхъ лю-
дей, копорые хотѣли ихъ ссорить, и го-
нецъ Крымскій за пайну объявилъ Прави-
телю, чпто Ханъ, зная мысль Сулпанову
дашъ инаго Власпишеля Тавридѣ, намѣренъ
опспашъ опѣ Турковъ, всею душею соеди-
нишся съ Царемъ, всѣ Улусы вывеси изъ
Полуострова, разорить Крымъ, основаши

Г. для себя новую Державу и крѣпость на бе-
 1592. регахъ Днѣпра, на Кошкинѣ Перевозѣ, и
 —96. шамъ служишь неодолимою оградой для
 Россіи, въ угрозу ненавистнымъ Опшоман-
 намъ²⁹³, если Θεодоръ доставишь ему нѣ-
 сколько пудъ серебра на спроеііе сей крѣ-
 пости; что въ удостовѣреніе своего дру-
 жества къ намъ и въ заапокъ будущихъ
 великихъ услугъ Казы-Гирей идешь снова
 опустошаешь Липву. Ханъ, какъ обыкновен-
 но, обманывалъ; а мы, какъ обыкновенно, и
 вѣрили ему и не вѣрили: послали гонца въ
 Тавриду съ опвѣдомъ, что забудемъ все
 его злодѣйство, если онъ искренно прими-
 рится съ нами; что дружба великаго Мо-
 нарха Хрисііанскаго и для Мусульманина
 предпочтительнѣе игу Опшоманскому; что
 мы хотя и не въ войнѣ съ Липвою²⁹⁴, од-
 накожь не будемъ досадовать на Хана за
 опустошеніе сей враждебной для него земли
 (коварство, называемое Полишикою!). Но
 чиновникъ Московскій, еще не доѣхавъ до
 Тавриды, свѣдалъ, что ея Царевичи, Калга
 Феши-Гирей и Нурадинъ-Бахша, уже огнемъ
 и мечемъ свирѣпствуютъ въ предѣлахъ Ря-
 занскихъ, Каширскихъ, Тульскихъ²⁹⁵, гдѣ, не
 къ похвалѣ бдительнаго Правителя, все сдѣ-
 лалось жертвою ихъ мести или корысто-
 любія: защиты не было. Они не думали
 ниши къ Москвѣ: ушли назадъ, но истре-
 бивъ селенія и захвативъ въ плѣнъ множе-
 ство *Дворянъ* съ дѣтьми и женами. Сія

На-
 бытъ
 Крым
 цевъ.

оплошность Россіи сполла злой насмѣшкѣ Г. 1592
Хана, сказавшаго съ видомъ удивленія гонцу — 96 —
Теодорову: «Куда дѣлося войско Московское?
«Царевичи и Князья наши не вынимали ни
«сабли изъ ноженъ, ни стрѣлы изъ колча-
«на, и плешью гнали тысячи плѣнниковъ,
«слыша, что ваши храбрые Воеводы пря-
«чущся въ лѣсахъ и въ дебряхъ.» Въ знакъ
милости надѣвъ на сего чиновника золотой
кафтанъ, Ханъ велѣлъ ему увѣрить Теодо-
ра, что Царевичи дѣйствовали самовольно,
и что онъ насъ зависитъ купишь миръ съ
Тавридою серебромъ и мѣхами драгоцен-
ными!

Упорствуя въ желаніи сего мира, Теодоръ
рѣшился тогда возобновить сношенія съ
Султаномъ, и послалъ въ Константинополь,
черезъ Кафу, Дворянина Нащокина, требо-
вать, чтобы Амуратъ запретилъ Хану,
Азовцамъ и Бѣлогородцамъ²⁹⁶ воевать Рос- По-
сію изъ признательности къ нашему истин- со-
ному дружеству: «ибо мы» — такъ писалъ въ
Царь къ Султану и Годуновъ къ Великому Кон-
Визирю — «не хотимъ слушать Императо- стая-
«ра, Королей Испанскаго и Липовскаго, Па- шин-
«шы и Шаха, которые убѣждаютъ насъ по-
«вмѣстѣ съ ними обнажить мечъ на Главу
«Мусульманства.» Изъявивъ учтивость По-
сланнику, Визирь сказалъ: «Царь предла-
«гаетъ намъ дружбу: мы повѣримъ ей, ко-
«гда онъ согласится опадать Великому Сул-
«тану Аспраханъ и Казань. Не боимся ни

Г. «Европы, ни Азіи: войско наше споль без-
1592 «численно, что земля не можетъ поднятъ
— 96. «его; оно готово успремишься сухимъ пу-
«шемъ на Шаха, Липву и Цесаря, а моремъ
«на Королей Испанскаго и Французскаго.
«Хвалимъ вашу мудрость, если вы дѣй-
«ствительно не хотѣли приспашъ къ нимъ,
«и Султанъ не велитъ Хану превозитъ
«Россіи, буде Царь сведетъ съ Дону Коза-
«ковъ своихъ и разрушитъ чепыре новыя
«крѣпости, основанныя имъ на берегахъ сей
«рѣки и Терека, чпобы преграждашъ намъ
«путь къ Дербенту: или сдѣлайте такъ,
«или (въ чемъ клянуся Богомъ) не только
«велимъ Хану и Ногаямъ безпрестанно вое-
«вать Россію, но и сами поидемъ на Мо-
«скву своими головами, сухимъ путемъ и
«моремъ, не боясь ни трудовъ, ни опасно-
«стей, — не жалѣя ни казны, ни крови. Вы
«миролюбивы; но для чего же вступаете
«въ шѣсную связь съ Иверією, подвласною
«Султану?» Нащокинъ отвѣщивовалъ, что
Аспраханъ и Казанъ не раздѣльны съ Мо-
скваю; что Царь велитъ выгнать Козаковъ
изъ окрестностей Дона, гдѣ нѣтъ у насъ
никакихъ крѣпостей; что связь наша съ Гру-
зією состоитъ въ единовѣріи, и что мы
посылаемъ туда не войско, а Священниковъ
и дозволяемъ ей жителямъ ѣздить въ Рос-
сію для торговли. Нащокинъ предлагалъ Ви-
зирю изъясниться съ Царемъ чрезъ Посла
Султанскаго: Визирь сперва не хотѣлъ по-

го, сказавъ: «у насъ нѣтъ сего обычая: до-
«пускаемъ къ себѣ Пословъ иноземныхъ, а
«своихъ не шлемъ;» однакожь согласился на-
конецъ отправишь въ Москву сановника,
Чауша Резвана, съ прѣбываніями объявлен-
ными Нащокину; а Царь съ отвѣтомъ и съ
дарами (съ черною лисьею шубою для Аму-
раша, съ соболями для Визиря) еще послалъ
въ Константинополь Дворянина Ислѣньева
(въ Іюль 1594), обѣщая унять Козаковъ и
свободно пропускавъ Турковъ въ Дербентъ,
въ Шамаху, въ Баку, если Амурашъ уймешь
Казы-Гирея. «Мы велѣли» (писалъ Ѳеодоръ
къ Султану) «основать крѣпости въ землѣ
«Кабардинской и Шавкальской не въ досаду
«тебѣ, я для безопасности жителей. Мы
«ничего у васъ не опіяли: ибо Князя Гор-
«скіе, Черкесскіе и Шавкалскіе были из-
«древле нашими подданными *Рязанскихъ* пре-
«дѣловъ, бѣжали въ горы, и тамъ покори-
«лись опцу моему, своему давнишнему, за-
«конному Власшищелю²⁹⁷. Сія новая исто-
рія Кабарды и Дагестана не увѣрила Сул-
тана, чшобы ихъ Князя были Рязанскими
выходцами: онъ видѣлъ спремленіе Москов-
ской Полишки къ присвоеніямъ на Восто-
къ, не могъ ей благопріятствовать, и не
думалъ содѣйствовать успокоенію Россіи,
по естъ, мирить Хана съ нею.

Сии Константинопольскія Посольства не
доставили намъ ничего, кромѣ любопыт-
ныхъ свѣдѣній о состояніи Имперіи Опшо-

Г манской и Грековъ. «Въ Турціи нынѣ» (доно-
 1592 силъ Нащокинъ) «все измѣнилось: Сулпанъ
 — 96. «и Паши мыслятъ единственно о корысти;
 «первый умножаетъ казну, а для чего, не-
 «извѣстно: прячетъ золото въ сундукахъ и
 «не даетъ жалованья войску, которое въ
 «ужасномъ мятежѣ недавно приступало ко
 «дворцу, пребуя головы Дефшердаря или
 «Казначей. Нѣтъ ни устройства, ни прав-
 «ды въ Государствѣ. Сулпанъ обираетъ
 «чиновниковъ, чиновники обираютъ народъ;
 «вездѣ грабежъ и смертоубійства; нѣтъ
 «безопасности для путешественниковъ на
 «дорогахъ, ни для купцовъ въ торговлѣ.
 «Земля опустѣла отъ войны Персидской и
 «насилія, особенно Молдавская и Волошская,
 «гдѣ непрестанно смѣняють Господарей
 «отъ мздоимства. Греки въ страшномъ у-
 «пущеніи: бѣдствуютъ, не имѣя и надеж-
 «ды на будущее»²⁹⁸. Ислѣнъевъ былъ задер-
 жанъ въ Константинополѣ, гдѣ въ 1595 го-
 ду воцарился Магомедъ III: ибо сей новый
 Сулпанъ, гнусный душегубецъ девятнадца-
 ти братьевъ, ждалъ только благопріятна-
 го времени, чтобы объявить войну Россіи.
 Между тѣмъ, въ Царѣградѣ называя Дон-
 скихъ воязей шайкою разбойниковъ, мы по-
 сылали имъ воинскіе снаряды, свинецъ и
 селитру. Они умножились числомъ, прини-
 мая къ себѣ Козаковъ Днѣпровскихъ и вся-
 кихъ бродягъ, вели непрестанную войну съ
 Азовомъ, съ Ногаями, съ Черкесами, съ Та-

вредию, и вапагами ходили на море искашь Г.
 добычи, слушаясь и не слушаясь указовъ 1592.
 Царскихъ. Нащокинъ изъ Азова писалъ въ Свое-
 Москву, что Козаки спанищъ Низовыхъ силою ^{Воль-}
 опняли у него дары Государевы, не хотѣли ^{спео}
 безъ опкупа выдашь ему своихъ плѣнни- ^{До ч-}
 ковъ, Сулпанскаго Чауша съ шесстью Князья- ^{скихъ}
 ми Черкесскими, и съ досады одному изъ ^{Каза-}
 нихъ опсѣкли руку, вопя на шумной сходкѣ:
 «мы вѣрны Царю Бѣлому; но кого беремъ
 «саблею, того не освобождаемъ даромъ!»
 Своевольствомъ заслуживая опалу, Козаки
 заслуживали и милость Государеву, будучи
 непримиримыми врагами злодѣевъ и зломы-
 сленниковъ Россіи.

Не имѣвъ успѣха въ намѣреніи обуздашь
 Хана посредствомъ Турціи, мы наконецъ и
 безъ ея содѣйствія доспигли цѣли своей:
 обезоружили его, не сполько угожденіями и
 переговорами, сколько благоразумными мѣра-
 ми, взятыми для защиты южныхъ обласпей
 Россіи. Возобновивъ древній Курскъ, давно
 запустѣвшій ²⁹⁹ — основавъ крѣпости Лив-
 ны, Кромы, Воронежъ — Царь въ концѣ 1593
 года велѣлъ строити еще новыя, на всѣхъ
 сакмахъ или пусяхъ Тапарскихъ опъ рѣки ^{Строе-}
 Донца къ берегамъ Оки: Бѣлгородъ, Осколь, ^{ніе го-}
 Валуйку, и населилъ оныя людьми рапны- ^{родовъ}
 ми, Спрѣльцами, Козаками, такъ, что раз-
 бойники Ханскіе уже не могли легко обо-
 дишь грозныхъ для нихъ швердынь, опкуда
 лѣшомъ непрестанно выѣзжали конные оп-

г. 1592. ряды для наблюденія и громъ пушечный
— 96. оглушалъ варваровъ. Царь въ одной рукѣ держалъ мечъ, а въ другой золото, и приказывалъ къ Хану: «Папа Римскій, Цесарь, «Короли Испанскій, Португальскій, Датскій «и вся Германія убѣждающъ меня искоре- «нишь швой Улусъ, между шѣмъ, какъ они «всѣми силами будутъ дѣйствовать про- «тивъ Султана. Собственные Бояре мои, «Князья, Воеводы, въ особенностяхъ жили «Украины, также бьютъ мнѣ челомъ, чшо- «бы я вспомнилъ всѣ ваши неправды и зло- «дѣйства, двинулъ войско, и въ самыхъ нѣд- «рахъ швоей Орды не оставилъ камня на «каменѣ. Но я, желая дружбы швоей и Сул- «тановой, не внимаю ни Посламъ Европей- «скихъ Государей, ни воплю моего народа, «и предлагаю шобъ братство съ богаты- «ми дарами»⁵⁰⁰. Непрестанно помыкаемый Амуратомъ изъ земли въ землю, шо въ Молдавію и Валахію, шо въ Венгрію, чшобы усмиришь бунты Опшоманскихъ данниковъ или сражашся съ Австрійцами, изнуряя войско въ походахъ и пріобрѣтая скудную добычу шрашою многихъ людей въ битвахъ, Ханъ вымолилъ у Султана дозволеніе обмануть Россію ложнымъ примиреніемъ, порожественнымъ и пышнымъ, какого въ шеченіе семидесяти-пяти лѣтъ у насъ не бывало съ Тавридою⁵⁰¹. Въ Ноябрь 1693 года съѣхались знашныя Послы, Ханскіе Ахмешъ-Паша и Московскіе, Князь Ѳеодоръ Хворо-

спининъ съ Богданомъ Бѣльскимъ, на бере-
гу Сосны, подъ Ливнами, для предваритель-
наго договора: сія рѣка была тогда грани-
цею обитаемой или населенной Россіи; да-
лѣе, къ Югу, начинались степи, приволье
Татарское, и Вельможа Казы-Гиреевъ не
хотѣлъ ѣхать на лѣвый берегъ Сосны, бо-
ясь опдаться намъ въ руки и тѣмъ уни-
зить достоинство Хана. Послы, сходясь на
мосту, условились съ обѣихъ сторонъ пре-
кратить непріятельскія дѣйствія, освобо-
дить плѣнниковъ, утвердить миръ и союзъ
на вѣки: для чего Крымскому Ширинскому
Князю, Ишимамену, надлежало ѣхать въ
Москву, а Князю Меркурію Щербатову въ
Тавриду. Сіи новые, Великіе Послы, встрѣ-
пясь на томъ же мосту, ласково привѣт-
ствовали другъ друга, и каждый отправил-
ся въ свой путь. Въ залогъ дружбы Тео-
доръ спустилъ къ Хану жену Царевича
Мураша, умершаго въ Аспрахани; доспа-
вилъ Казы-Гирею 10,000 рублей, сверхъ
шубъ и шкелей драгоцѣнныхъ, обѣщая при-
сылать ежегодно столько же; наконецъ
имѣлъ удовольствіе получить отъ него
(лѣпомъ въ 1594 году) Шерпную или
кляшвенную грамоту съ златою печатію.
Сія грамота условіями и выраженіями напо-
минала спарыя, испинно союзныя, коими
добрый, умный Менгли-Гирей удостовѣрялъ
Іоанна III въ любви и въ братствѣ. Каы-
Гирей обязывался быть врагомъ нашихъ

Г.
1592.
— 96.

Г. враговъ, безъ милости казнишь своихъ Улус-
1592
— 96. никовъ за впаденія въ Россію, возвращаешь
ихъ добычу и плѣнниковъ, оберегаешь Цар-
скихъ Пословъ и людей торговыхъ, не за-
держиваешь иноземцевъ на пути въ Москву,
и проч. Хотя съ сего времени Крымцы го-
да при не беспокоили нашихъ владѣній,
усильно помогая Султану въ войнѣ Венгер-
ской: но рапъ Московская всегда стояла на
берегахъ Оки, готовая къ бою.

Въ сіе время, совершенно мирное для Рос-
сін, внѣшняя Политика ея не дремала, —
и смѣло увѣряя Султана, что мы изъ друж-
бы къ нему не хотимъ дружитья съ его
врагами, Дворъ Московскій искреннѣе преж-
няго желалъ союза съ ними. Въ Сентябрѣ
1593 года Цесарь въпорично прислалъ въ
Москву сановника Николая Варкоча, красно-
рѣчиво доказывая необходимость едино-
душнаго возстанія Державъ Христіанскихъ
на Султана и требоваешь опъ насъ денеж-
наго вспоможенія или мѣховъ драгоцѣнныхъ
для войны съ невѣрными⁵⁰². Въ тайной рѣ-
чи онъ сказалъ Годунову, что Рудольфъ ду-
маетъ жениться на дочери Филиппа, Коро-
ля Испанскаго, и присвоить себѣ Францію
съ согласіемъ многихъ тамошнихъ Вельможъ,
ненавидящихъ Генрика IV; что Сигизмундъ,
оскорбляемый самовольствомъ и дерзостію
Пановъ, хочетъ сложить съ себя вѣнецъ
Ягеллоновъ и возвратиться въ Швецію; что
братъ Императора, Максимилианъ, снова на-

дѣшся бышъ Королемъ Польскимъ и молишъ Г.
 Теодора способствовашъ ему въ помъ всѣми 1592
 нашими силами, обязываясь уступитъ Рос- — 96.
 сии частъ Ливоніи. Именемъ Царскимъ Бояре
 отвѣщивали: «Дѣдъ, отецъ Теодоровъ
 «и самъ Теодоръ многократно изъявляли Вън-
 «скому Двору свою готовность вмѣстѣ съ
 «Европою восшати Опшомановъ; но мы
 «пщешно ждали Императорскаго, Испанска-
 «го и Римскаго Посольства въ Москву для
 «условія: ждемъ и нынѣ. За казну не спо-
 «имъ: лишь бы началось великое дѣло славы
 «и спасенія Христіанъ. Царь желаетъ во
 «всемъ успѣха Императору; будетъ ревностно
 «дѣйствовашъ, чтобы доставитъ Максими-
 «лиану корону Польскую, и въ такомъ случаѣ
 «уступитъ ему всю Ливонію, кромѣ Дерп-
 «та и Нарвы, необходимыхъ для Россіи.»
 Варкоча отпустили съ письмами къ Рудоль-
 фу, Филиппу, Папѣ, о скорѣйшемъ отпра-
 вленіи Пословъ въ Москву, и къ Шведскому
 Принцу Гуспаву, Эрикову сыну, коему Тео-
 доръ предлагалъ убѣжище сими словами:
 «Отцы наши были въ дружбѣ и союзѣ:
 «узнавъ, что ты скишаешься изгнанникомъ
 «въ земляхъ Италійскихъ, зову тебѣ въ Рос-
 «сію, гдѣ будешь имѣть приспойное жало-
 «ванье, многіе города въ опчину, жизнь
 «спокойную и свободу выѣхашъ, когда и
 «куда тебѣ угодно⁵⁰³.» Послѣ объяснишся,
 для чего мы призывали Гуспава.

Между тѣмъ безпечный Рудольфъ, уже

г. воюя съ Сулпаномъ въ Венгріи, еще не
1592. спѣшилъ заключить союза съ Россіею. Въ
— 96. Августѣ 1594 года явился въ Москвѣ гонецъ
его, но съ письмомъ спраннымъ (на языкѣ
Лашинскомъ, за опкрытою печашью), пи-
саннымъ вмѣстѣ и къ Θεодору и къ Мол-
давскому Господарю Аарону, и къ Бряслав-
скому Воеводѣ Збаружскому и къ Коза-
камъ Днѣпровскимъ, такого содержанія: «Вру-
«чишель сего, Спаниславъ Хлопицкій, на-
«чальникъ Запорожскаго войска, изъявилъ
«намъ добрую волю служить Имперіи про-
«шивъ невѣрнаго Сулпана съ осмью или съ
«десятью тысячами Козаковъ: мы его охот-
«но приняли и дали ему свое знамя, Орла
«Чернаго, съ шѣмъ, чѣобы онъ *залегъ въ*
«*пути Крымцамъ къ Дунаю*, огнемъ и мечемъ
«опустошая владѣнія Сулпанскія, но щадя
«Липовскія и другія Христіанскія земли:
«для чего и молимъ васъ благопріятство-
«вать сему нашему слугѣ усердному³⁰⁴.» Яс-
но, что надпись къ Θεодору была поддѣль-
ная: не могъ Императоръ говорить однимъ
языкомъ и съ Царемъ Московскимъ и съ
Козаками; на словахъ же, именемъ Рудоль-
фа, Хлопицкій извѣспилъ Боярѣ о побѣ-
дахъ его, о союзѣ съ нимъ Князя Седми-
градскаго, Господарей Молдавскаго и Во-
лошскаго, увѣряя, что Запорожскіе воины,
считая Россію своимъ истиннымъ опече-
свомъ, не смѣютъ дѣйствовать безъ во-
ли Царя, и молилъ, чѣобы Θεодоръ, сое-

динивъ съ ними нѣсколько дружинъ Москов-
скихъ, велѣлъ имъ ийти на Турковъ подъ ^{Г. 1592.}
знаменами Россіянъ. Хлопицкаго не допусти-
ли до Государя, изъяснивъ ему непристой-
ность Цесаревой грамошъ; но примолвили:
«изъ уваженія къ Императору Царь опшу-
«скаешъ тебя безъ гнѣва и напишешъ къ
«Гешману Запорожцевъ, Богдану Микошин-
«скому, что они могутъ служить Рудоль-
«фу.» Обстоятельство достопамятное: Днѣ-
провскіе Козаки, будучи подданными Лип-
вы, вопреки ей, раболѣпно угождающей
Султану, входящъ въ союзъ съ Императо-
ромъ, чтобы воевать съ Турками, и при-
знають себя въ какой-то зависимости отъ
Царя Московскаго! Хотя сей незаконный
союзъ не имѣлъ желаемого слѣдствія для
Австріи; хотя Липовское Правительство
наказало самовольство Козаковъ, опнявъ у
нихъ пушки, знамена, серебряныя трубы,
булаву, данную имъ Стефаномъ Баторіемъ,
и Чернаго Орла Императорскаго⁵⁰⁵: но вос-
поминанія общаго древняго опечесства, еди-
новѣріе, успѣшеніе Греческой Церкви въ
Липвѣ и мещъ народная съ того времени
уже явно готовили, въ душѣ Днѣпровскихъ
вишязей, присоединеніе ихъ благословеннаго
края къ Державѣ Московской.

Желая чего нибудь рѣшительнаго въ на-
шихъ долговременныхъ переговорахъ съ Ав-
стріею, Оеодоръ посылалъ и своего гонца
къ Рудольфу⁵⁰⁶, чтобы узнать истинную

Г. 1592 — 96. вину его спранныго оплагашельства въ дѣль-
споль важномъ: свѣдалъ, что Николай Вар-
кочъ, выѣхавъ изъ Россіи, нашель Импера-
тора въ Прагъ, но долго не могъ бытъ ему
предспавленъ, за обыкновенными недосугами
сего празднаго Вѣнценосца; что Рудольфъ
сообщилъ наконецъ Сейму Курфирстовъ
благопріятный отвѣтъ Θεодоровъ, и что
они, высоко цѣня дружбу Россіи, убѣдили
его опсправивъ къ намъ новое Посольство.
Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ (въ Декабръ 1594)
пріѣхалъ въ Москву пошъ же Варкочъ³⁰⁷, съ
увѣдомленіемъ, что Турки болѣе и болѣе
Вспо- усиливаются въ Венгріи: онъ пребывалъ
може- немедленнаго вспоможенія казною — и мы уди-
ніе вили Авспрійскій Дворъ щедростію, по-
Им- славъ Императору, на воинскія издержки,
пера- 40360 соболей, 20760 куницъ, 120 черныхъ
шору. лисицъ, 337235 бѣлокъ и 3000 бобровъ,
цѣною на 44 тысячи Московскихъ тогдаш-
нихъ рублей³⁰³, съ Думнымъ Дворяниномъ
Вельяминовымъ, коему оказали въ Прагъ
необыкновенную честь: войско спояло въ
ружьѣ на всѣхъ улицахъ, гдѣ онъ ѣхалъ ко
дворцу въ Императорской каретѣ; не было
конца привѣтствіямъ, угощеніямъ, ласкамъ;
давали ему обѣдъ за обѣдомъ, и всегда съ
музыкою, хопя сей чинѣвникъ не искалъ ве-
селія, говоря: «православный Царь оплаки-
«ваетъ кончину своей милой дочери; а съ
«нимъ плачешъ и вся Россія.» Въ двадцати
комнатахъ дворца разложилъ дары Θεодо-

ровы предъ глазами Императора и Вель- Г.
можъ его, онъ удовлетворилъ ихъ любо- 1592
пытству описаніемъ Сибири, богатой мѣ- — 96
хами, но не хотѣлъ сказать, чего стоила
сія присылка Государева ³⁰⁹, оцѣненная Бо-
гемскими Евреями и купцами въ восемь бо-
чекъ золота. Вельяминовъ объявилъ Мини-
стерству Австрійскому, что вспоможеніе
столь значительное доказываетъ всю ис-
кренность Теодорова дружества, не взирая
на удивительную медленность Императора
и союзниковъ его въ заключеніи торже-
ственного договора съ нами. Действи-
тельно трудно понять, для чего Вѣнскій
Дворъ какъ бы уклонялся отъ сего догово-
ра, болѣе для насъ, нежели для Австріи
опаснаго или затруднительнаго: ибо онъ
велъ мирную Россію къ войнѣ съ Султаномъ,
который уже воевалъ Австрію! Оп-
овѣстивъ Царю, что дальность мѣстъ,
вражда Испаніи съ Англіею и Франціею,
мшажъ Нидерландскій, дряхлость Короля
Филиппа и новостъ Папы (Климента VIII)
мѣшаютъ общему союзу Державъ Хри-
стіанскихъ противъ Османовъ ³¹⁰, импе-
раторъ послалъ однакожь къ Теодору, для Зна-
изъявленія благодарности, знашнаго Вельмо- ный
жу, Авраама Бургграфа Донавскаго ³¹¹, съ По-
Думнымъ Совѣтникомъ, Юріемъ Калемъ, съ сдѣ-
двдцатью Дворянами и съ девяносто-двумя Ру-
слугами. доль-
фовъ.

Сіе Посольство удовлетворяло единственно

Г. 1592 — 97. честполюбію Двора Московскаго своею пышно-
спію и претбовало съ его спороны шакой же. Вельможа Авспрійскій ѣхалъ изъ Ливоніи чрезъ Псковъ, видя во всѣхъ городахъ⁵¹², на всѣхъ спанахъ, множество людей, число одѣшыхъ и собранныхъ, по указу Царскому, изъ самыхъ дальнихъ мѣспъ, чптобы явишь ему, сколь населена и богата Россія. Опъ границы до Москвы вездѣ встрѣчали и провожали его опряды воиновъ, на прекрасныхъ коняхъ; вездѣ находилъ онъ для себя покой съ роскошью, не имѣя только свободы: ибо за нимъ наблюдали неусыпно, чптобы скрышь опъ него испины, прискорбныя для самолюбія Россіянъ. Въ споліцѣ везли сего знаменишаго госпя лучшими улицами, мимо лучшихъ зданій; опвели ему красивый домъ Князя Ноздровашаго; дали услугу Царскую; приносили, на золопъ и серебръ, всѣ лакомства сполы Русскаго, вмѣспъ съ драгоценнѣйшими винами южной Европы⁵¹³. Въ день предспавленія (22 Маія 1597) Дворъ Московскій сіялъ великолѣпемъ чрезвычайнымъ. Бургграфъ, имѣя подагру, ѣхалъ въ Кремль не верхомъ, а въ опкрышомъ Нѣмецкомъ возкль⁵¹⁴; предъ нимъ 120 всадниковъ, Дворянъ и Сошниковъ, въ блестящихъ доспѣхахъ. Феодоръ принималъ его въ Большой Грановишой, расписной палапъ, сидя на шронѣ, въ діадимѣ и съ скишпромъ: Годуновъ споялъ подлѣ, съ державою. На правой лавкѣ сидѣли Царевичъ Арасланъ — Алей,

сынъ Кайбулинъ, Мамешкулъ Сибирскій и Г. Князь Ѳеодоръ Мспиславскій; на лѣвой Уразъ- 1592
Магмешъ, Царевичъ Киргизскій; далѣе Бояре, — 97.
сыновья Господарей Молдавскаго и Волошскаго, Князья Служилые, Окольничіе, Крайчій, Оружничій (Бѣльскій), Дворяне Думные, Постельничій, Спряпчій, 13 Спольниковъ, 200 Князей и Дворянъ; Дѣяки же Думные въ Золотой Грановишой палатѣ. Императоръ прислалъ въ даръ Царю мощи Св. Николая, окованныя золопомъ, двѣ карешы, 12 санниковъ, боевые часы съ органами, нѣсколько сосудовъ хрустальныхъ; Годунову кубокъ драгоцѣнный съ изумрудами, часы стоячіе и двухъ жеребцовъ съ бархатными попонами; а юному сыну его, Ѳеодору Борисовичу, обезьянъ и попугаевъ³¹⁵; благодарилъ, равно ласково, и Царя и Правителя, кошорый, чрезъ нѣсколько дней дозволивъ Послу бытъ особенно у себя въ домѣ, съ величіемъ Монарха говорилъ ему слова милостивыя³¹⁶, а Дворянамъ его давалъ цѣловать свою руку.

Но пышность и ласки не произвели ничего важнаго. Когда Австрійскій Вельможа, присупивъ къ главному дѣлу, объявилъ, что Рудольфъ еще ждетъ отъ насъ услугъ дальнѣйшихъ; что мы должны препяпспивать впаденіямъ Хана въ Венгрію и миру Шаха съ Сулпаномъ; должны и впредь помогать казною Императору, въ срочное время, въ опредѣленномъ количествѣ, золопомъ

г. или серебромъ, а не мѣхами, коихъ онъ не
 1592. можешъ выгодно продаваши въ Европѣ: по-
 — 97. гда Бояре сказали рѣшительно, что Θεодоръ
 безъ взаимнаго, писменнаго обязашельства
 Авспріи не намѣренъ распочашъ для нее со-
 кровищъ Россіи; что Посланникъ Государевъ,
 Ислѣньевъ, оспановленъ въ Константино-
 полѣ за наше вспоможеніе Рудольфу казною;
 что мы всегда обуздываемъ Хана, и давно
 бы ушвердили союзъ Христіанской Европы
 съ Персіею, если бы Императоръ не манилъ
 насъ пуспыми обѣщаніями³¹⁷. — Вмѣстѣ съ
 симъ Посломъ былъ у насъ и гонецъ отъ
 Максимилиана, хотѣвшаго, чпобы Θεодоръ
 помогъ ему деньгами въ исканіи короны
 Польской: Максимилиану желали короны, но
 отказали въ деньгахъ — и Бургграфъ (въ
 Іюль мѣсяцѣ) выѣхалъ изъ Москвы съ одною
 честію и съ дарами богатыми³¹⁸.

Ле-
 ташъ
 Пап-
 скій
 въ Мо-
 сквѣ. Всего удивительнѣе, что Рудольфъ въ
 своей медленности извинялся *новостію* Па-
 пы, Клименша VIII, а сей Папа тогда же
 присылалъ къ Θεодору, чрезъ Липву, име-
 нишаго Легата Александра Комуля, Аббата
 Монашенскаго, и за пѣмъ же дѣломъ, убѣждая
 Царя избавиши Державы Христіанскія отъ ига
 Мусульмановъ³¹⁹. Комулей и Вельможа Авспрій-
 скій едва ли видѣлись другъ съ другомъ въ Мо-
 сквѣ; по крайней мѣрѣ дѣйствовали или говори-
 ли безъ всякаго сношенія между собою. Съ обы-
 кновенною понкосію Римскаго Двора Папа
 льстилъ Царю и Россіи; представлялъ ему,

что Опшоманы могутъ, завоевавъ Венгрію, Г.
завоевать и Польшу съ Липвою; что они ^{1592.}
уже и съ другой стороны касающа нашихъ — 97.
владѣній, покоривъ часть Грузіи и Персіи;
что Византійская и многія иныя Державы
пали отъ излишней любви къ миру, отъ
бездѣйствія и непредвидѣнія опасностей; что
Ееодору легко послать войско въ Молдавію
и взять Султановы города на берегахъ Чер-
наго моря, гдѣ ожидается насъ и слава и бо-
гатая добыча; что мы лучше узнаемъ шамъ
искусство военное, ибо увидимъ, какъ Нѣмцы,
Венгры, Италіянцы сражающа и побѣжда-
ютъ Турковъ; что отъ насъ зависитъ при-
соединитъ къ Россіи земли счастливыя бла-
гораспореніемъ воздуха, выгодами есте-
ственными, красою Природы, и чрезъ
Орацію открытъ себѣ путь къ самой Ви-
зантіи, наследственному достоянію Госуда-
рей Московскихъ; что ревность Вѣры сбли-
жаетъ просперанства; что Римъ и Мадридъ
далеки отъ Воспора, но что Константино-
поль увидитъ знамена Апостольскія и Фи-
липповы; что народы, угнетаемые Турками,
суть намъ братья по языку и Закону, что
время благоприятно: войско Опшоманское
разбито въ Персіи и въ Венгріи, а внутри
Турціи вездѣ мятежъ, и не осталось поло-
вины жищелей. — Достойны замѣчанія и слѣ-
дующія мѣста наказа, данна Папою Лега-
ту: «Мы слышали, что Цари любятъ хва-
«лихся своимъ мнимымъ происхожденіемъ

г. «опъ древнихъ Римскихъ Императоровъ и
1592. «даюшъ себѣ пышныя шипла: изъясни Бо-
— 97. «ярамъ Московскимъ, что спешени въ до-
«споинствѣ или въ величїи Государей дол-
«жны бышъ утверждены нами, и въ при-
«мѣръ наименуй Королей Польскихъ и Бо-
«гемскихъ, обязанныхъ вѣнцемъ Первосвящи-
«телю Всемирной Церкви. Спайся впечат-
«плѣшъ въ ихъ души благоговѣніе ко Главѣ
«Христїанъ, мирныхъ и счастливыхъ нашею
«духовною властію; доказывай, что истин-
«ная Христова Церковь въ Римѣ, а не въ
«Константинополѣ, гдѣ невѣрные Султаны
«торгуюшъ саномъ рабовъ-Папріарховъ, чуж-
«дыхъ благодати Св. Духа; что зависѣшъ
«опъ мнимыхъ Пасхырей Византійскихъ
«есть зависѣшъ опъ враговъ Спасителя, и
«что Россія знаменитая достойна лучшей
«доли. Тебѣ, мужу ученому, извѣстно несо-
«гласіе въ Догматахъ Римской и Греческой
«Вѣры: убѣждай Россїанъ въ истинѣ на-
«шего Православїя, сильно, но осторожно,
«шѣмъ оспорожнѣе, что они *весьма* любятъ
«точность, и что ты, говоря ихъ соб-
«ственнымъ языкомъ, не можешь извинишъ-
«ся невѣдѣніемъ истиннаго разума словъ.
«Но сколько имѣешь и выгодъ предъ всеми
«учителями, посланными къ нимъ изъ Ри-
«ма въ печеніе семи вѣковъ, и незнакомыми
«ни съ языкомъ, ни съ обычаями Россїи!
«Если Господь благословишъ подвигъ твой
«успѣхомъ; если откроешь путь къ

«соединенію Вѣръ, то сердце наше утѣ- Г.
«шился и славою Церкви и спасеніемъ душъ 1592
«безчисленныхъ». — Знаемъ, что съ симъ — 97.
наказомъ Климентіевъ Посолъ былъ два ра-
за въ Москвѣ (въ 1595 и 1597 году), но не
знаемъ его переговоровъ, копорые впрочемъ
не имѣли важныхъ слѣдствій, уменьшивъ,
какъ вѣроятно, надежду Рима на государ-
ственнѣй и церковнѣй союзъ съ Россіею,
по крайней мѣрѣ до времени.

Общая Императору, безъ сомнѣнія и Па-
пѣ, вѣрнаго сподвижника въ Шахъ Персид- Дру-
скомъ, мы дѣйствительно могли сдержашъ жество
слово, возобновивъ съ нимъ дружелюбную Теодо-
связь. Уже сей знаменишый Шахъ, Аббасъ, ра съ
гошовилъ къ дѣламъ славы, копорыя до- хомъ.
сшавили ему въ лѣтописяхъ имя Великаго;
наслѣдовавъ Державу распроенную слабо-
сшю Тамаса и Годабенда, возмущаемую коз-
нями Удѣльныхъ Хановъ, спѣсненную завое-
ваніями Турковъ, хошѣлъ единственнѣ вре-
меннаго мира съ послѣдними, чтобы утвер-
дился на престолахъ и смирился ввнутреннихъ
мятежниковъ; спарался узнать взаимныя
отношенія Государствъ, самыхъ дальнихъ, и
привѣтствуя за морями добраго союзника
въ Король Испанскомъ⁵²⁰, видѣлъ еще надеж-
нѣйшаго въ сильномъ Монархѣ Россійскомъ,
кого владѣнія уже сходились съ Персидски-
ми и съ Опшоманскими: новый Посолъ Ша-
ховъ (въ 1593 году), Ази Хосревъ, вручивъ
Царю ласковое письмо Аббасово, всего болѣе

Г. льспилъ Правишелю, въ пайныхъ съ нимъ
1592. бесѣдахъ, пышными выраженіями воспочны-
—97. ми, говоря ему: «ты единою рукою дер-
«жишь землю Русскую, а другую возложи
«съ любовію на моего Шаха, и на вѣки у-
«тверди браштво между имъ и Царемъ³²¹.»
Борисъ отвѣчалъ скромно: «я только ис-
«полняю волю Самодержца; гдѣ его слово,
«шамъ моя голова» — но взялся бытъ рев-
ностнымъ ходатаемъ за Шаха. Изъясняя Го-
дунову, что перемиріе, заключенное Персіею
съ Турками, есть одна хитрость воинская,
Посолъ сказалъ: «Чтобы усыпить ихъ,
«Шахъ далъ имъ своего шеспилѣшняго пле-
«мянника въ аманашы — или въ жершву:
«пусть они зарѣжущъ младенца при пер-
«вомъ блескѣ нашей сабли! Тѣмъ лучше:
«ибо грозный Аббасъ не любитъ ни пле-
«мянниковъ, ни брашьевъ, готовя для нихъ
«вѣчный покой въ могилѣ или мракъ ослѣ-
«пленія въ темницѣ». Ази не клеветалъ
на Шаха; но сей безжалостный испреби-
тель единскровныхъ умѣлъ явить себя ве-
ликимъ Монархомъ въ глазахъ Посла Θεодо-
дорова, Князя Андрея Звенигородскаго, коему
надлежало узнать всѣ общошпельства Пер-
сіи и замыслы Аббасовы. Князь Андрей (въ
1594 году) ѣхалъ чрезъ Гилянъ, уже под-
властную Шаху, который выгналъ ея Ца-
ря, Ахмеша, обвиняемаго имъ въ вѣролом-
ствѣ³²². Вездѣ пищина и порядокъ доказы-
вали неусыпную дѣятельность государствен-

ной власни; вездѣ чesпили Посла, какъ г.
въспника Оeодоровой дружбы къ Шаху. Аб-^{1592.}
басъ принялъ его въ Кашанъ⁵²³, окруженный — 97.
блеспящимъ Дворомъ, Царевичами и Вель-
можами, имѣя на бедрѣ осыпанную алмазами
саблю, а подлѣ себя лукъ и стрѣлу; далъ
ему руку, не предлагая цѣловать ноги сво-
ей; изъяслялъ живѣйшее удовольствіе; сла-
вилъ Царя и Годунова. Пиръ и забавы пред-
шесшвовали дѣламъ: днемъ гулянья въ са-
дахъ, музыка, пляски, игры воинскія (въ ко-
ихъ самъ Аббасъ оказывалъ рѣдкое искус-
ство, носясь вихремъ на борзомъ аргамакѣ
своемъ и пуская стрѣлы въ цѣль); ввечеру
пошѣшныя огни, яркое освѣщеніе садовъ,
водоменовъ, площади, красивыхъ лавокъ,
гдѣ толпилось множество людей, и гдѣ
раскладывались драгоценности Азіатскія для
прельщенія глазъ. Шахъ хвалился войскомъ,
цвѣшущимъ соспояніемъ художествъ и тор-
говли, пышностію, великолѣніемъ, и пока-
зывая Князю Звенигородскому свои новыя
палашы, говорилъ: «ни отецъ, ни дѣдъ мой
«не имѣли такихъ». Показывалъ ему и всѣ
свои рѣдкія сокровища: желтый яхонтъ,
вѣсомъ въ 100 золотниковъ, назначенный
имъ въ даръ Царю, богатое сѣдло Тамерла-
ново, лапы и шлемы работы Персидской⁵²⁴.
За обѣдомъ, сидя съ нимъ рядомъ, Шахъ
сказалъ: «Видишь ли Посла Индѣйскаго, сидя-
«щаго здѣсь ниже тебя? Монархъ его, Дже-
«ладинъ Айберъ, владѣетъ спранами неиз-

Г. «мѣримыми, едва ли не двумя шрепями на-
1592. «селеннаго мира, но я уважаю твоего Царя
—97. «еще болѣе». Начавъ бесѣдовать съ Княземъ
Андреемъ о дѣлахъ, Аббасъ удостовѣрялъ
его въ швердомъ намѣреніи изгнать нена-
виспныхъ Опшомановъ изъ западныхъ обла-
стей Персіи, но прежде опшнявъ Хоросанъ
у Царя Бухарскаго Абдулы, который овла-
дѣлъ имъ въ Годабендово несчастное время
и завоевалъ Хиву. «Я живу одною мыслію»,
говорилъ Аббасъ: «возстановишь цѣлоспъ и
«знаменишоспъ древней Персіи. Имѣю 40,000
«всадниковъ, 30,000 пѣшихъ воиновъ, 6000
«спрѣльцевъ съ огненнымъ боемъ; смирю
«ближайшаго недруга, а послѣ и Сулшана:
«даю въ шомъ кляшву, довольспвуясь искрен-
«нимъ обѣщаніемъ Государя Московскаго со-
«дѣйспвовавъ, когда наспанешъ время, у-
«спѣху сего великаго подвига, да раздѣлимъ
«славу и выгоду онаго?» Аббасъ соглашал-
ся³²⁸ вспушипъ въ сношеніе съ Авспріею
чрезъ Москву (гдѣ Посолъ его видѣлся съ
Рудольфовымъ); безспорно успупалъ намъ
Иверію, но говорилъ: «Царь Александръ обма-
«нываетъ Россію, грубишь мнѣ и шайно
«плашишь дань Сулшану.» Сынъ Алексан-
дровъ, Конспаншинъ, находясь аманашомъ въ
Персіи, волею или неволею принялъ шамъ
Вѣру Магомешанскую и женился на Мусуль-
манкѣ: Шахъ въ угодностъ Θεодорову оп-
пускалъ его въ Москву; но сей юный Князь
самъ не захопѣлъ ѣхать шуда, сквозь сле-

зы сказавъ нашему Послу: «моя судьба уме- Г.
«решь здѣсь въ честномъ рабствѣ!» Чпо- 1592.
бы доказать опмѣнную дружбу къ Россіи, —97.
Аббасъ пріѣхалъ самъ нечаянно въ гости
къ Князю Звенигородскому съ изгнанникомъ,
Царемъ Хивинскимъ, Азимомъ, и съ первымъ
своимъ Министромъ Фергашъ-Ханомъ, пилъ
у него вино и медъ (любя часто быть на-
веселъ, вопреки Магомешу), внимательнo раз-
смапривалъ иконы Богоматери и Св. Нико-
лая, и взявъ опъ хозяина въ даръ черную
лисью шапку, ошдарилъ его щедро прекрас-
нымъ аргамакомъ и образомъ Дѣвы Маріи,
писаннымъ на золотѣ въ Персіи съ Фряж-
ской иконы, копорая была прислана Шаху
изъ Ормуса⁵²⁶. Въ подтвержденіе всего ска-
заннаго Андрею Звенигородскому, Аббасъ по-
слалъ съ нимъ въ Москву одного изъ Вель-
можъ своихъ, Кулыя; а Θεодоръ къ Шаху
Князя Василья Тюфякина⁵²⁷ съ образцовою
договорною грамошою, въ помъ смыслѣ, чпо-
бы имъ быть вѣрными союзниками и братья-
ми, общими силами выгнашь Турокъ изъ
земель Каспійскихъ, Россіи взяшь Дербеншъ
съ Бакою, Персіи Ширванскую обласъ. Но
Тюфякинъ и Дьякъ его умерли на пуши: о
чемъ долго не знали въ Москвѣ, и сношенія
съ Аббасомъ, занятымъ тогда счастливою
для него войною Бухарскою, прервалися до
новаго царствованія въ Россіи.

По крайней мѣрѣ Шахъ уступилъ намъ
Иверію: до времени не споря объ ней съ

Г. Султаномъ явно, Θεодоръ хотѣлъ утвер-
1592. дить свое право на имя ея верховнаго Вла-
—97. стипителя усмирениемъ жестокаго врага Алек-
По- сандрова, Шавкала, и еще два раза посы-
ходъ лалъ на него Воеводъ, Князей Григорія За-
на съкина и Андрея Хвороспинина: онъ пер-
Шав- ваго бѣжалъ Шавкаль въ неприступныя
калы. горы; второму надлежало довершить по-
корение сей земли Дагестанской, соединивъ
въ ней съ войскомъ Иверскимъ, съ сыномъ
Александровымъ, Юріемъ, взявъ ея столицу,
Тарки, чтобы отдать ее плени Юріеву,
другому Князю Дагестанскому³²⁸. Князь Хво-
роспининъ пришелъ и взялъ Тарки; но не
вспрѣшилъ ни сына, ни свата Александра:
ждалъ ихъ тщетно; непрестанно бился съ
горными жителями, ежедневно слабѣлъ въ
силахъ, и долженъ былъ, разоривъ Тарки, бѣ-
жать назадъ въ Терскую крѣпость: не менѣе
прехъ тысячъ Россіянъ легло, какъ пишутъ,
въ горахъ и дебряхъ. Сей случай могъ быть
поспавленъ въ вину Александру: Царь изъ-
явилъ ему удивленіе, для чего сынъ и сватъ
его не соединились съ нашимъ Воеводою?
Александръ извинялся непроходимостію горъ;
а Θεодоръ благоразумно замѣтилъ ему, что
если разбойникъ Шавкаль находилъ путь въ
Иверію, то и войско Иверское могло бы
найти путь въ землю Шавкала. Однакожь
терпѣливая, хладнокровная Полѣтика наша
не измѣнилась отъ сей досады, ни отъ ску-
поши Александра въ плашежъ намъ дани:
«казна моя испощена» (говорилъ онъ) «свадь-

«бою моей дочери, вышедшей за Князя Да- Г.
«дьянскаго, и многими дарами, коихъ пребу- 1592.
«юшъ опъ меня сильные Цари Мусульман- — 97.
«скіе»³²⁹. Узнавъ, что Александръ примирил-
ся съ зятемъ своимъ, Симеономъ, будто бы
въ услугу Россіи, Царь писалъ къ первому:
«вѣрю швоему усердію, и еще болѣе повѣ-
«рю, если склонишь Симеона бытъ нашимъ
«присяжникомъ». Обманывалъ ли Александръ
Россію, какъ сказалъ Шахъ Аббасъ Князю
Звѣнигородскому? Нѣтъ, онъ былъ только
слабымъ между сильными: безъ сомнѣнія
искренно предпочиталъ власъ Россіи вла-
спи Опшоманской и Персидской: надѣялся,
ободрялся; но видя, что мы не хошимъ или
не можемъ прислать въ Иверію войска до-
статочнаго для обороны ея, хладѣлъ въ усер-
діи къ намъ; не слагалъ съ себя имени Рос-
сійскаго данника, но дѣйствительно плашилъ
данъ Султану (шелкомъ и конями), убѣждая
Теодора защищать Иверію хотя со споро-
ны Дагестана, гдѣ Московскіе Воеводы осно-
вали тогда новыя крѣпости на берегу Кой-
сы, чтобы спѣснить Шавкала и загладить
неудачу Князя Хвороспинина.

Сверхъ Иверін и Князей Черкесскихъ или
Кабардинскихъ, подвластныхъ Россіи — сверхъ
Ногаевъ, также нашихъ присяжниковъ, хотя
и не всегда вѣрныхъ³³⁰ — Теодоръ съ 1595
года объявилъ себя Владыкою и многолюдной
Орды Киргизской: Ханъ ея, Тевкель, име-

Г. 1592
— 97. нуюсь Царемъ Казацкимъ и Калмацкимъ, добровольно ему поддался, моля единспвенно о свободѣ племянника своего, Уразъ-Магмеша, взяшаго нами вмѣстѣ съ Сибирскимъ Княземъ, Сейдякомъ. Θεодоръ обѣщаль Тевкелю милость, защищу и снарядъ огнеспрѣльный; соглашался оппустить къ нему племянника, но прѣбывалъ опъ него сына въ аманашы. Кромѣ чеспи бышъ Царемъ Царей, Θεодоръ ожидалъ и пользы опъ новаго слуги Россійскаго: нашъ злодѣй, изгнанникъ Сибирскій, Кучюмъ, скипался въ степяхъ Киргизскихъ: мы хопѣли, чшобы Тевкель испребилъ или предспавилъ его въ Москву и воевалъ Бухарію, ибо Царь ея, Абдула, покровительспво-валъ Кучюма и въ своихъ письмахъ грубилъ Θεодору. — Такъ Полипика наша дѣйспвовала въ Азіи, чшобы ушвердитъ власъ Россіи надъ Воспокомъ.

Сно-] Въ Европѣ мы сносились еще съ Даніею
шенія и съ Англіею: съ первою о границахъ въ
съ Да- Лапландіи, со второю о торговлѣ. Фриде-
ніею и рикъ Датскій, желая означитъ вѣрный пре-
съ Ан- дѣль нашего и своего владѣнія во глубинѣ
гліею. Сѣвера, между Колою и Варгавомъ, присы-
лалъ шуда чиновника, Керспена Фриза⁵⁵¹; но онъ уѣхалъ назадъ, не хопѣвъ ждашь По-
сла Московскаго, Князя Ивана Боряпинскаго. Новый Король, сынъ Фридериковъ, Хри-
спіанъ IV, изъявивъ Θεодору желаніе бышъ съ нимъ въ крѣпкой любви, также условился о съѣздѣ Пословъ въ Лапландіи, и также

бесплодно. Воевода, Князь Семень Звенигородскій, и Намѣспникъ Болховскій, Григорій Васильчиковъ, (въ 1592 году) долго жили въ Колѣ и не могли дождашся Христіановыхъ Повѣренныхъ. Съ обѣихъ споронъ извинялись дальностію и невѣрностію пуши, бурями и снѣгами; съ обѣихъ споронъ узнали по крайней мѣрѣ, опѣ спарсжиловъ Кольскихъ и Варгавскихъ, древнюю межу Норвегіи съ Новгородскою Лопью; велѣли жипелямъ прекрапишь споры, торговашь мирно и свободно, впредь до общаго, письменнаго условія между Царемъ и Королемъ. Оеодоръ, въ удовольствіе Христіанамъ, далъ слово освободишь нѣкоторыхъ

Г.
1592
— 97.

См. прим. 7, стр. 100.

плѣнниковъ, взяпыхъ Россіянами въ на- Дашчанъ на Уѣздъ Колмогорскій, и писалъ о шомъ къ начальникамъ Аспрахани, Терской крѣпости и Сибири, куда ссылались военно-плѣнные. Однимъ словомъ, Данія снова искала нашей дружбы, уже не мысля препяспивовашь морской торговль Россіи съ Англіею.

Сія важная торговля едва было не прервалася опѣ взаимныхъ досадъ Англійскаго и нашего Правишельспва. Мы жаловались на обманы Лондонскихъ купцевъ и пребовали съ нихъ около полумилліона нынѣшнихъ рублей⁵³², взяпыхъ ими въ долгъ изъ Царской казны, у Годунова, у Боярѣ и Дворянѣ; а купцы запирались въ семъ долгѣ, слагали его другъ на друга, и жаловались на припѣсненія. Царь (въ 1588 году) впорично посылалъ

Г. Бекмана въ Лондонъ для объясненія съ Ели-
1592 савешою, которая долго не могла видѣть
— 97. его, оплакивая смерть человека, нѣкогда ми-
лаго ея сердцу: Графа Лейспера; наконецъ
приняла полмача Россійскаго съ великою ми-
лостію: опошла съ нимъ въ уголь комнаты
и бесѣдовала тихо; пеняла ему безъ гнѣва,
что онъ, года за четыре передъ тѣмъ гу-
лявъ и бесѣдовавъ съ нею въ саду, будто
бы въ донесеніи къ Царю назвалъ сіе уве-
селительное мѣсто низкимъ именемъ огоро-
да; спрашивала о здоровьи Годунова; увѣря-
ла, что все сдѣлаешь изъ дружбы къ Θεодору
но объявила

новыя прѣбыванія, съ которыми
пріѣхалъ въ Москву Докторъ Флетчеръ.
Сей болѣе ученый, нежели знашый Послан-
никъ именемъ Елисаветы предложилъ нашей
Думѣ слѣдующія спашья:

«Королева желала бы заключить тѣсный
«союзъ съ Царемъ; но Океанъ между ими:
«дальность, препятствуя государственному
«союзу, не мѣшаетъ однакожь любви сер-
«дечной: такъ отецъ Θεодоровъ, Государь
«славный и мудрый, всегда являлъ себя истин-
«нымъ брашомъ Елисаветы, которая хочетъ
«быть нѣжною сестрою и Великаго сына
«его. Сія любовь, хотя и безкорыстная, пи-
«шается частыми сношеніями Вѣнценосцевъ
«о дѣлахъ купеческихъ: если гостей Англій-
«скихъ не будетъ въ Россіи, то Королева
«и не услышитъ о Царѣ; а долговременная

« безвѣспность не охладѣтъ ли взаимнаго
« дружества? Г. 1592.

— 97.

« Для утвержденія сей, ея сердцу пріят-
« ной связи, Королева молила Царя, чшобы
« онъ указалъ: 1) основательнѣе разсмотрѣть
« дѣло о сомнительномъ долгѣ купцевъ Лон-
« донскихъ; 2) судить ихъ только Великому
« Боярину Годунову, благошворителю Анг-
« лій; 3) лавать

« имъ, какъ было въ цар-
« ствованіе Іоанново, свободный путь изъ
« Москвы въ Бухарію, въ Шамаху и въ Пер-
« сію, безъ задержанія и безъ всякаго осматра
« шоваровъ въ Казани и въ Аспрахани; 4)
« Царскимъ сановникамъ не брать у нихъ ни-
« чего силою, безъ плашежа денегъ; 5) оп-
« мѣнить всякую заповѣдь въ поваряхъ, по-
« купаемыхъ Англичанами въ Россіи; 6) спо-
« собствовать имъ въ опысканіи земли Ки-
« тайской, давать вожаемыхъ, суда и лошадей
« на всѣхъ дорогахъ; 7) безъ писменнаго вида
« опъ Елисаветы не пускать никакихъ го-
« спей въ приспани между Варгавомъ и
« Двинскимъ устьемъ, ни въ Новгородъ⁵⁵⁵;
« 8) денежнымъ Россійскимъ масперамъ без-
« пошленно переливать ефимки для купцевъ
« Лондонскихъ; 9) ни въ какихъ преступле-
« ніяхъ не пытать Англичанъ, но опсылать
« къ ихъ Старостѣ или Прикащику, или въ
« Англію для казны; 10) никого изъ нихъ
« не беспокоить въ разсужденіи Вѣры. —
« Симъ докажетъ Царь любовь къ Елиса-
« ветѣ. »

Г. Бояре написали въ отвѣтъ: «Государь
1592 «нашъ, благодаря Королеву за доброе къ не-
— 97. «му расположеніе, самъ искренно желаетъ
«ея дружбы, подобно своему Великому роди-
«телю; но не можетъ согласиться съ шѣмъ,
«чтобы взаимная любовь Вѣнценосцевъ пи-
«талась дѣлами купечества, и чтобы безъ
«торговли они уже не имѣли средствъ сно-
«ситься другъ съ другомъ. Такія выраженія
«посланцы⁵³⁴. Царь хочетъ жить въ

«неприспосабливаясь
«справивъ съ знаменитыми Монархами, съ
«Бранденбургскимъ Императоромъ, Королями Испан-
«Султаномъ, Императоромъ, Королями Испан-
«скимъ, Французскимъ, съ Елисаветою и со
«всеми, не для выгоды купечества, а для своего
«обычая государственнаго. Въ удовольствіе
«Елисаветы онъ жаловалъ госпдей Лондон-
«скихъ, копорые, забывъ его милости, на-
«чали жить обманомъ, не платилиъ долговъ,
«ѣздили тайно въ другія земли какъ лазуп-
«чики, въ письмахъ злословили Россію, пре-
«граждали путь иноземнымъ кораблямъ къ
«Двинскому устью — однимъ словомъ, за-
«служивали казнь по уставамъ всѣхъ Госу-
«дарствъ; но Царь, изъ уваженія къ Коро-
«леви, щадилъ преступниковъ, и писалъ къ
«ней о дѣлахъ ихъ; щадилъ и теперь: се
«его воля!

«1) Хотя долгъ купцевъ Лондонскихъ ни
«мало не сомнителенъ; хотя сіе дѣло было
«уже основательно разсмотрѣно въ Царскомъ
«Совѣтѣ: но Государь изъ великодушія
«уступаетъ имъ половину, пребуя, чтобы

«они немедленно заплашили 12 тысяч ру- Г.
«блей⁵³⁵. — 2) Неприспойно самому Великому, ¹⁵⁹²
«Ближнему Боярину и шурина Царскому, — 97.
«судишь купцевъ: ему ввѣрено Государство;
«безъ его вѣдома ничего не дѣлается: но су-
«дишь Англичанъ будущъ люди Приказные,
«а ему только докладывать. — 3) Изъ осо-
«бенной любви къ сестрѣ своей, Елисаветѣ,
«Государь дозволяетъ Англичанамъ ѣздить
«чрезъ Россію въ Бухарию и въ Персію, не
«плаща пошлины съ товаровъ, хотя дру-

«гимъ иноземцамъ и не вѣлно ни за версту
«ѣздить далѣе Москвы. — 4) Онъ не пер-
«пишъ, чпобы въ его землѣ силою опнимали
«чужую собственность, у кого бы то ни
«было. — 5) Завѣща нѣшъ и не будетъ для
«госпей Лондонскихъ въ покупкѣ нашихъ
«товаровъ, кромѣ воска, вымѣниваемого ино-
«земцами въ Россіи единственно на ямчугу,
«или на зелье и сѣру⁵³⁶. — 6) Невозможно
«Царю пускашъ иноземцевъ чрезъ Россію для
«опысканія другихъ Государствъ. — 7) Уди-
«вишельно, чпо Королева снова объявляетъ
«претованіе споль неблагоразумное и не-
«дружелюбное: мы сказали и повпоряемъ,
«чпо въ угодность Англіи не зашворимъ
«своихъ пристаней и не измѣнимъ нашего
«закона въ шорговлѣ: свободы. — 8) Англи-
«чане вольны дѣлать деньги, плаща извѣст-
«ную пошлину, какъ и Россіане. — 9) Ника-
«кихъ чужестранцевъ не пышаютъ въ Рос-
«сіи: Англичанъ же, обвиняемыхъ въ са-

Г. «мѣхъ пляжкихъ преспуленіяхъ, опдающе
1592 «ихъ Сшаросшамъ. — 10) До Вѣры нѣтъ и
— 97. «дѣла Государю нашему: всякой мирно и спо-
«койно живешъ въ своей, какъ всегда у насъ
«бывало и будетъ.»

Посоль, еще не довольный сими отвѣтами
на каждую спашью его бумаги, требовалъ
свиданія съ Годуновымъ, и писалъ къ нему:
«Мужъ Свѣплѣйшій! Королева велѣла мнѣ
«бить тебѣ челомъ отъ сердца *Она знаетъ*

«благоволеніе швое къ ея народу и любишъ
«себя болѣе всѣхъ Государей Христіанскихъ.
«Не смѣю докучать шому, на комъ лежишъ
«все Царство; но возрадуюся душою, если
«дашь мнѣ видѣшъ пресвѣтлыя очи швы:
«ибо ты честь и слава Россіи³³⁷.» Не взирая
на лестъ, Флешчеръ не имѣлъ совершеннаго
успѣха, и въ новой жалованной грамошъ,
данной шогда Лондонскимъ купцамъ, упоми-
наепися о пошлинахъ, хошя и легкихъ³³⁸. Го-
дуновъ не взялъ и даровъ Королевы: «для
«шого» (писалъ онъ къ Елисаветѣ) «что ты,
«какъ бы въ знакъ неуваженія къ Великому
«Царю, прислала ему въ даръ мелкія золо-
«шья монеты.» Къ сильнѣйшему негодова-
нію нашего Двора, явился въ Москвѣ новымъ
Посланникомъ опъ Елисаветы Іеронимъ
Горсей, нѣкогда любимый Іоанномъ и Бори-
сомъ, но въ 1588 году изгнанный изъ Россіи
за умыселъ препяшшвовашъ шорговль Нѣм-
цевъ въ Архангельскѣ³³⁹: Царь не хошѣлъ
видѣшъ его, ни Правитель; а Королева писала

къ Борису, что она не узнаетъ въ немъ Г.
своего бывшего друга; что Англичане, го- 1592
нимые Андреемъ Щелкаловымъ, уже не на- 97.
ходятъ заступника въ Россіи и должны
навсегда оставить ее. Сія угроза, можетъ
быть, произвела дѣйствіе: ибо Годуновъ
зналъ всю пользу Англійской торговли для
Россіи, для нашего обогащенія и самаго граж-
данскаго образованія; зналъ, что Іоаннъ III
уже не могъ исправить своей ошибки, чрез-
мѣрною строгостію выгнавъ купцовъ Ган-
зейскихъ изъ Новагорода Г.

Годуновъ же, какъ
увѣряютъ³⁴⁰, любилъ Англичанъ болѣе всѣхъ
иныхъ Европейцевъ, особенно уважая хитрую
Елисавету, которая, жалуясь и грозя, не
преспавала изъяслять дружество къ Θεодору
и въ доказательство того запретила книгу,
изданную (въ 1591) Флешчеромъ о Россіи,
оскорбительную для Царя и писанную вообще
съ нелюбовію къ нашему опеческву³⁴¹. Мо-
жетъ быть, и смерть знаменишаго Царскаго
сановника, ненависшаго Англичанамъ, благо-
пріятствовала ихъ успѣху: около 1595 года³⁴²
не спало Ближняго, Великаго Дьяка, Андрея
Щелкалова (главнаго дѣльца Россіи въ пече-
ніе двадцати пяти лѣтъ, угоднаго Іоанну и
Борису отличными способностями, умомъ
глубокимъ и лукавымъ, совѣстію неупрямою,
смѣсію доспохвальныхъ и злыхъ качествъ,
нужною для слуги такихъ Власпишелей);
а въ началъ 1596 года Елисавета уже бла-
годарила Царя за добродѣтельную любовь
къ ней, за новую милостивую грамоту, дан-

Г. 1592
— 97. ную имъ Лондонскому купечеству съ правомъ
вольной, неограниченной, *безпошлинной* тор-
говли во всей Россіи³⁴³, хваля мудрость на-
шей Государственной Думы (въ коей Васи-
лій Щелкаловъ занялъ мѣсто брата своего,
Андрея, называясь съ сего времени Ближнимъ
Дьякомъ и Печатникомъ). Елисавета въ дру-
гомъ письмѣ къ Годунову опровергала кле-
вету, для нее чувствительную, изъясняясь
такими словами: «Ты, истинный благодѣтель
«Англичанъ въ Россіи, единственныи винов-
«никъ правъ и выгодъ, данныхъ имъ Царемъ,
— — — — — что Послы Импе-

«шайно извѣстилъ меня, —
«рашора и Папы, будучи въ Москвѣ, вымы-
«слили гнусную ложь о моемъ мнимомъ союзѣ
«съ Турками прошивъ Державъ Христіан-
«скихъ: ты не вѣрилъ ей — и не вѣрь.
«Нынь, я числа предъ Богомъ и въ совѣ-
«спи, всегда искренно желавъ добра Хри-
«стіанству. Спросите у Короля Польскаго,
«кто доставилъ ему миръ съ Султаномъ?
«Англія. Спросите у самого Императора, не
«спаралась ли я удалить бѣдствіе войны
«отъ его Державы? Онъ благодарилъ меня,
«но хотѣлъ войны: теперь жалѣешь о томъ,
«къ несчастію поздно! Сановникъ мой жи-
«ветъ въ Конспантинополѣ единственно
«для выгодъ нашей торговли и для осво-
«божденія Христіанскихъ узниковъ. — Папа
«ненавидитъ меня за Короля Испанскаго,
«непримиримаго врага Англіи, сильнаго
«флотами и богатствами обѣихъ Индій, но
«смиренаго мною въ глазахъ всей Западной

«Европы. Надѣюсь и впредь на милость Г.
«Божію, копорою да благоденствуетъ и Рос- 1592
«сія!» — 97.

Таковы были послѣднія дѣйствія Тео-
ровой внѣшней Полишки, ознаменованныя
умомъ Годунова. Изъ дѣлъ внутреннихъ сего
времени достопамятно слѣдующее:

Мы знаемъ, что крестіане искони имѣли За.
въ Россіи гражданскую свободу, но безъ соб- конь
спственности недвижимой: свободу въ назна- обь
ченный закономъ срокъ³⁴⁴ переходить съ укрѣп-
мѣста на мѣсто, отъ владѣльца къ владѣльцу, леніи
съ условіемъ обрабатывать часть земли кресті-
для себя, другую для господина, или пла- янъ и
тить ему оброкъ. Правитель видѣлъ не- слугъ.
выгоды сего перехода, который часто об-
манывалъ надежду земледѣльцевъ сыскавъ
господина лучшаго, не давалъ имъ об-
живаться, привыкать къ мѣсту и къ
людямъ для успѣховъ хозяйства, для духа
общественнаго, — умножалъ число бро-
дягъ и бѣдность: пускали села и де-
ревни, оспаваемые кочевыми жителями³⁴⁵;
дома обитаемые, или хижины, падали отъ
нерадѣнія хозяевъ временныхъ. Правитель
хвалился льгопою, данною имъ состоянію
земледѣльцевъ въ опчинахъ Царскихъ и, мо-
жетъ быть, въ его собственныхъ³⁴⁶: безъ
сомнѣнія желая добра не только владѣльцамъ,
но и работникамъ сельскимъ — желая у-
твердить между ими союзъ неизмѣнный, какъ
бы семейственный, основанный на единствѣ

Г. 1592 — 97. выгодъ, на благосостояніи общемъ, нераздѣль-
номъ — онъ въ 1592 или въ 1593 году³⁴⁷ закономъ
уничтожилъ свободный переходъ крестьянъ
изъ волости въ волость, изъ села въ село, и
навѣки укрѣпилъ ихъ за господами. Чпожь
было слѣдствіемъ? негодованіе значной ча-
сти народа и многихъ владѣльцевъ богатыхъ.
Крестьяне жалѣли о древней свободѣ, хошя
и часто бродили съ нею бездомками опъ
юныхъ лѣтъ до гроба, хошя и не спасались
ея правомъ опъ насилія господъ времен-
ныхъ³⁴⁸, безжалостныхъ къ людямъ, для
нихъ непрочнымъ; а богатые владѣльцы,
имѣя не мало земель пусныхъ, лишились
выгоды населять оныя хлѣбопашцами воль-
ными, коихъ они сманивали опъ другихъ
вопчинниковъ или помѣщиковъ³⁴⁹. Тѣмъ
усердіемъ могли благодарить Годунова вла-
дѣльцы менѣе избыточные, ибо уже не спра-
шились запускѣнія ни деревень, ни полей
своихъ опъ ухода жителей и работниковъ. —
Далѣе откроется, чпо Законодатель благо-
намѣреннѣй, предвидѣвъ, вѣроятно, удоволь-
ствіе однихъ и неудовольствіе другихъ, не
предвидѣлъ однакожь всѣхъ важныхъ слѣд-
ствій сего новаго успава, дополненнаго ука-
зомъ 1597 года, о непремѣнномъ возвращеніи
бѣглыхъ крестьянъ, съ женами, съ дѣтьми
и со всѣмъ имѣніемъ, господамъ ихъ, опъ
коихъ они ушли въ шеченіе послѣднихъ пя-
ти лѣтъ, избывая крѣпостной неволи³⁵⁰. —
Тогда же вышелъ указъ, чпобы всѣ Болре,

Князья, Дворяне, люди воинскіе, Приказные и торговые явили крѣпости на своихъ холопей, имъ служащихъ или бѣглыхъ, для записанія ихъ въ книги Приказа Холопьяго, коему вѣлно было дать господамъ кабалы и на людей вольныхъ, если сіи люди служили имъ не менѣе шести мѣсяцевъ; то естъ, Законодатель желалъ угодишь господамъ, не боясь оскорбишь бѣдныхъ слугъ, ни справедливости: но подтвердилъ вѣчную свободу опущениковъ съ женами и съ дѣтьми обо-его пола.

Защипивъ Югъ Россіи новыми твердыня-^{Новая}ми, Борисъ для безопасности нашей границы ^{крѣ-}Липовской въ 1596 году основалъ каменную ^{постъ} въ крѣпость въ Смоленскѣ, куда онъ самъ ѣз-^{Смо-}дилъ, чпобы назначишь мѣста для ровъ, ^{ленскѣ}стѣнъ и башенъ. Сіе путешесніе имѣло и цѣль иную: Борисъ хотѣлъ плѣнишь жищелей Западной Россіи своею милостию; вездѣ оспанавливался, въ городахъ и селахъ; снисходительно удовлетворялъ жалобамъ, раздавалъ деньги бѣднымъ, угощалъ богатыхъ. Возвращаясь въ Москву, Правитель сказалъ Царю, чпю Смоленскъ будетъ ожерельемъ Россіи. «Но въ семъ ожерельѣ» (возразилъ ему Князь Трубецкій) «могутъ завеснися «насъкомые, коихъ мы не скоро выживемъ³⁶¹:» слово достопамятное! говоришь Лытописецъ: оно сбылося: ибо Смоленскъ, нами укрѣпленный, сдѣлался твердынею Литвы. — Теодоръ послалъ шуда каменщиковъ изъ всѣхъ горо-

Г. довѣ, ближнихъ и дальнихъ. Спироеніе кончи-
1592 лось въ 1600 году.
— 97.

Москва украсилась зданіями прочными. Въ 1595 году, въ опсушствіе Θεодора, ѣздившаго въ Боровскую Обишель Св. Пафнушія, сгорѣлъ весь Кишай-городъ; чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ возспалъ изъ пепла съ новыми каменными лавками и домами⁵⁸², но едва было снова не сдѣлался жертвою огня и злодѣйства, которое изумило Москвитянъ своею безбожною дерзостію. Нашлись изверги, и люди чиновные: Князь Василій Щепинъ, Дворяне Лебедевъ, два Байкова, опецъ съ сыномъ, и другіе; тайно условились за-
Зажигальщики. жечь столицу, ночью, въ разныхъ мѣстахъ, и въ общемъ смятеніи расхищили богатую казну, хранимую у церкви Василя Блаженнаго⁵⁸⁵. Къ счастію, Правительство узнало о семъ заговорѣ; схватили злодѣевъ и казнили: Князю Щепину и Байковымъ опсѣкли головы на лобномъ мѣстѣ; иныхъ повѣсили или на всю жизнь заключили. Сія казнь произвела сильное впечатлѣніе въ Московскомъ народѣ, уже опывавшемъ опъ зрѣлищъ кровопролитія: гнушаясь адскимъ умысломъ, онъ живо чувствовалъ спасительный ужасъ законовъ для обузданія пресупниковъ.

Ревностная, благотворная дѣятельность верховной власти оказывалась въ разныхъ бѣдственныхъ случаяхъ. Многіе города, опустошенные пожарами, были вновь выстроены.

ны иждивеніемъ Царскимъ³⁵⁴; гдѣ не родился Г. хлебъ, шуда немедленно доспавляли его изъ 1592. — 97 мѣспъ изобильныхъ; во время заразительныхъ болѣзней учреждались заспавы: лѣшо- Моръ. писи около 1595 года упоминающъ о сильномъ морѣ во Псковѣ, гдѣ оспалось такъ мало жишелей, что Царь велѣлъ перевести шуда мѣщанъ изъ другихъ городовъ. — Внутреннее спокойствіе Россіи было нарушено впаденіемъ Крымскихъ разбойниковъ въ области Мещерскую, Козельскую, Воропынскую и Перемышльскую: Калужскій Воевода, Михайло Безнинъ, вспрѣшился съ ними на берегахъ Высы и побилъ ихъ на голову³⁵⁵.

Дворъ Московскій опличался благолѣпіемъ. Дворъ Царскій. Не одни любимцы Державнаго, какъ бывало въ грозные дни Іоанновы, но всѣ Бояре и мужи государственныя ежедневно, ушромъ и ввечеру³⁵⁶, собирались въ Кремлевскихъ палапахъ, видѣшъ Царя и съ нимъ молишья, засѣдашъ въ Думѣ (при раза въ недѣлю, кромѣ чрезвычайныхъ надобностей: въ Понедѣльникъ, въ Среду и въ Пятницу, отъ семи часовъ ушра до десяти и болѣе), или принимашъ иноземныхъ Пословъ, или только бесѣдовашъ другъ съ другомъ. Обѣдашъ, ужинашъ возвращались домой, кромѣ двухъ или трехъ Вельможъ, изрѣдка приглашаемыхъ къ столу Царскому³⁵⁷: ибо Θεодоръ, слабый и недужный, опмѣнилъ упоминашья, многолюдныя трапезы временъ своего опца, дѣда и прадѣда; рѣдко обѣдалъ и съ

Г. 1592. 97. Послами. Пышность Двора его увеличивало присуство нѣкоторыхъ знаменитыхъ изгнанниковъ Азіи и Европы: Царевичъ Хивинскій, Господари Молдавскіе (Стефанъ и Димитрій), сыновья Волошскаго, родственникъ Императоровъ Византійскихъ, Мануиль Мускополовичъ, Селунскій Вельможа Димитрій, и множество благородныхъ Грековъ являлись у прѣла Осеодорова, вмѣстѣ съ другими чиновными иноземцами, которые искали службы въ Россіи. — Предъ дворцемъ стояло обыкновенно 250 Спрѣльцевъ, съ заряженными пищалями, съ фишилями горящими. Вънутреннею спражею палатъ Кремлевскихъ были 200 знатнѣйшихъ Дѣшай Боярскихъ, называемыхъ Жильцами: они, смѣняясь, ночевали всегда въ прѣшней комнатѣ опѣ спальни Государевой, а въ первой и второй ближніе царедворцы, Постельничій и товарищи его, называемые Спальниками; каждую дверь стерегъ исполникъ, зная, кто имѣлъ право входить въ оную. Все было устроено для порядка и важности ⁶³

Приближаясь къ мѣшѣ, Годуновъ болѣе и болѣе старался обольщать людей наружноспію государственныхъ и человѣческихъ добродѣтелей; но, буде преданіе не ложно, еще умножилъ свои тайныя злодѣянія новымъ. Такъ называемый Царь и Великій Князь Тверскій Симеонъ, женатый на сестрѣ Боярина Феодора Мстиславскаго, сн-

Ослѣ-
пленіе
Царя
Симе-
она.

скавъ милость Іоаннову вѣрною службою и Г. припріемъ Христіанскаго Закона, имѣвъ^{1592.}
въ Твери пышный Дворъ и власъ Намѣстника съ какими-то правами Удѣльнаго Князя³⁵⁹, долженъ былъ въ царствованіе Θεодорова выѣхать опшуда и жить уединенно въ селѣ своемъ Кушалинѣ. Не знаменитый ни разумомъ, ни мужествомъ, онъ слылъ однакожь благочестивымъ, смиреннымъ въ счастіи, великодушнымъ въ ссылкѣ, и казался опаснымъ Правителю, нося громкое имя Царское и будучи зятемъ перваго родоваго Вельможи. Борисъ въ знакъ ласки прислалъ къ нему, на именины, вина Испанскаго: Симеонъ выпилъ кубокъ, желая здравія Царю, и чрезъ нѣсколько дней ослѣпъ, будто бы опъ ядовитаго зелія, смѣшеннаго съ симъ виномъ: такъ говоритъ Лѣтописецъ; такъ говорилъ и самъ несчастный Симеонъ Французу Маржерету. По крайней мѣрѣ сіе ослѣпленіе могло быть полезно для Бориса: ибо государственныя бумаги слѣдующихъ временъ Россіи доказываютъ, что мысль возложивъ вѣнецъ Мономаховъ на голову Тапарина не всѣмъ Россіянамъ казалась тогда нелѣпою³⁶⁰.

Обратимъ взоръ, въ послѣдній разъ, на самого Θεодора. И въ цвѣтущей юности не имѣвъ иной важной мысли, кромѣ спасенія души, онъ въ сіе время еще менѣе заботился о мірѣ и Царствѣ; ходилъ и ѣздилъ изъ Обишели въ Обишель, благошворилъ

Г. нищимъ и Духовенству, особенно Гре-
 1592. ческимъ Монахамъ, Іерусалимскимъ, Пело-
 — 97. поннесскимъ и другимъ, копорые приносили
 къ намъ драгоцѣнности святыни (однѣ не
 Свя- расхищенныя Турками!): кресты, иконы,
 шите- ли мощи. Многіе изъ сихъ бѣдныхъ изгнанныхъ
 Грече- ковъ оспавались въ Россіи: Кипрскій Архіе-
 скіевъ пископъ Игнацій жилъ въ Москвѣ; Арсеній
 Мос- Элласонскій, бывъ у насъ вмѣстѣ съ Пашріар-
 квѣ. хомъ Іереміею, возвратился и начальство-
 валь надъ Суздальскою Епархіею. — Θεодоръ
 съ радостію свѣдалъ о явленіи въ Угличѣ
 Разру- неплѣнныхъ мощей³⁶¹ Князя Романа Влади-
 шеніе міровича (внука Конспанпинова), и душевно
 Печ- оскорбился бѣдствіемъ знаменишой Обишели
 чер- Печерской Нижегородской, гдѣ спасались нѣ-
 ской Оби- когда Угодники Божіи, Діонисій Суздальскій,
 шели. ученикъ его Евфимій и Макарій Желшовой-
 ской или Унженскій³⁶²: гора, подъ копорою
 стоялъ монастырь, вдругъ съ прескомъ и
 колебаніемъ двинулась къ Волгѣ, засыпала
 и разрушила церковь, келліи, ограду. Сія
 гибель мѣста свяшаго поразила воображеніе
 людей суевѣрныхъ и названа въ лѣтописи
 великимъ знаменіемъ того, что ожидало
 Россію, — чего ожидалъ и Θεодоръ, замѣтно
 слабѣя здравіемъ. Пишутъ, что онъ (въ 1596
 году) торжественно перекладывая мощи Алек-
 сія Митрополиша въ новую серебряную раку,
 вельбъ Годунову взявъ ихъ въ руки, и взи-
 рая на него съ печальнымъ умиленіемъ, ска-
 залъ: «Осязай святыню, Правитель нароа

«Христіанскаго! управляй имъ и впредь съ рев-
 «носпію. Ты достигнешь желаемаго; но все сует-
 «па и мигъ на землѣ³⁶³!» Теодоръ предчувство-
 валь близкій конецъ свой, и часъ насталь.

Г,
 1592
 — 97.
 Слово
 Тео-
 доро-
 во Го-
 дуно-
 ву.

Нѣптъ, не вѣримъ преданію ужасному, что
 Годуновъ будпо бы ускоришь сей часъ оп-
 равою³⁶⁴. Лѣтописцы доповѣрнѣйшіе мол-
 чашъ о томъ, съ праведнымъ омерзѣніемъ
 изобличая всѣ иныя злодѣйства Борисовы.
 Признапельность смиряешъ и льва яросп-
 наго³⁶⁵; но если ни святость Вѣнценосца,
 ни свяпость благопворишеля не могли о-
 спановишь изверга, шо онъ еще могъ бы
 оспановишься, видя въ брennomъ Теодоръ
 явную жертву скорой еспественной смер-
 пи, и между шѣмъ власпвужа, и ежедневно
 ушверждаая власпъ свою какъ неопъемлемое
 достояніе Но Исторія не скрываетъ
 и клеветы, преспуленіями заслуженной.

Въ концѣ 1597 года Теодоръ впаль въ
 тяжкую болѣзнь³⁶⁶; 6 Генваря опкрылись
 въ немъ явные признаки близкой смерти, къ
 ужасу сполиты. Народъ любилъ Теодора,
 какъ Ангела земнаго, озареннаго лучами свя-
 тоспи, и приписываль дѣйспвію его рев-
 носпныхъ молишвъ благосостояніе опече-
 спва; любилъ съ умиленіемъ, какъ послѣд-
 няго Царя Мономаховой крови — и когда въ
 опверспыхъ храмахъ еще съ надеждою про-
 силъ Бога объ исцѣленіи Государя добраго,
 шогда Папріархъ, Вельможи, сановники, уже
 не имѣя надежды, съ искреннимъ сокруше-

Г.
 1598.
 Кон-
 чина
 Тео-
 доро-
 ва.

Г. 1598. ніемъ сердца предспояли одру болящаго, въ
ожданіи послѣдняго дѣйсвія Феодоровой
Самодержавной власти: завѣщанія о судьбѣ
Россіи сиротѣющей. Но какъ въ теченіе
жизни, такъ и при концѣ ея Феодоръ не
имѣлъ иной воли, кромѣ Борисовой; и въ
сей великій часъ не измѣнилъ своей безпре-
дѣльной довѣренности къ наставнику: ли-
шаясь зрѣнія и слуха, еще успрямлялъ
темнѣющій взоръ на Годунова и съ усиліемъ
внималъ его шептанія, чѣобы сдѣлалъ
ему угодное. Безмолспвовали Бояре: Перво-
святишель Іовъ дрожащимъ голосомъ ска-
залъ: «Свѣтъ въ очахъ нашихъ меркнешъ;
«праведный опходишь къ Богу Го-
«сударь! кому приказываешь Царство, насъ
«сирыхъ и свою Царицу?» Феодоръ пи-
хо опвѣспспвовалъ: «въ Царствѣ, въ васъ
«и въ моей Царицѣ воленъ Господь Все-
«вышній . . . оставляю грамошу духов-
«ную³⁶⁷.» Сіе завѣщаніе было уже написано:
Феодоръ вручалъ державу Ирину³⁶⁸, а душу
свою приказывалъ Великому Святишелю
Іову, двоюродному бращу Федору Никишичу
Романову-Юрьеву (племяннику Царицы Ана-
спасіи), и шурина Борису Годунову; по
естъ, избралъ ихъ быти главными совѣш-
никами Трона. Онъ хотѣлъ проспипься съ
нѣжною супругою наединѣ, и говорилъ съ
нею безъ земныхъ свидѣтелей³⁶⁹: сія бесѣ-
да осшалась неизвѣспною. Въ 11 часовъ ве-
чера Іовъ помазалъ Царя елеемъ, исповѣдалъ

и приобщилъ Святыхъ Таинъ. Въ часъ утра, 7 Генваря, 1598. Феодоръ испустилъ духъ, безъ судорогъ и шрепеша, незамѣтно, какъ бы заснувъ тихо и сладко³⁷⁰.

Въ сію минушу оцѣпентія, горестію про- При-
изведеннаго, явилась Царица и пала на тѣло сѣга
умершаго: ее вынесли въ безмятествѣ³⁷¹. Цари-
Тогда, изъявляя и глубокую скорбь и не- цѣ
обыкновенную пѣврдоспѣ духа, Годуновъ Ири-
напомнилъ Боярамъ, что они, уже не имѣя нѣ,
Царя, должны присягнути Царицѣ: всѣ съ
ревностію исполнили сей обрядъ священ-
ный, цѣлуя крестъ въ рукахъ Патриарха
Случай дошолъ безпримѣрный: ибо мать
Юаннова, Елена, властвовала только име-
немъ сына-младенца: Иринѣ же отдавали
скипетръ Мономаховъ со всѣми правами са-
мобышней, неограниченной власпи. — На
разсвѣтъ ударили въ большой колоколъ У-
спенскій, извѣщая народъ о преставленіи Фе-
одора, и вопль раздался въ Москвѣ отъ па-
лашъ до хижинъ: каждый домъ, по выраже-
нію современника, былъ домомъ плача. Дво-
рецъ не могъ вмѣстити людей, копорые
спремились къ одру усопшаго: и знатные
и нищіе. Слезы лилися; но и чиновники и
граждане, подобно Боярамъ, съ живѣйшимъ
усердіемъ клялись въ вѣрности къ любимой
Царицѣ-матери, которая еще спасала Рос-
сію отъ сиропснѣва совершеннаго. Спюлица
была въ опчаяніи, но спокойна. Дума по-
слала гонцевъ въ области; велѣла затво-

Г. 1398. рипшъ пупи въ чужія земли до новаго указа и вездѣ спрого блюсти пишину.

Тѣло Θεодорова вложили въ раку, при самой Иринѣ, копорая ужасала всѣхъ испупленіемъ своей неописанной скорби: перзалась, билась; не слушала ни брата, ни Папріарха; изъ успѣ ея, обагренныхъ кровію,³⁷² вырывались слова: «я вдовица безчадная мною гибнеть корень Царскій!» Ввечеру опнесли гробъ въ церковь Михаила Архангела Папріархъ, Священники, Бояре и народъ вмѣстѣ; не было различія въ званіяхъ: общая горестъ сравняла ихъ. 8 Генваря совершилось погребеніе, доспомятное не великолѣпіемъ, но прогашельнымъ безпорядкомъ: захлипаясь опѣ слезъ и рыданія, Духовенство прерывало священнодѣйствіе, и лики умолкали; въ вопль народномъ никто не могъ слышать пѣнія. Уже не плакала — одна Ирина: ее принесли въ храмъ какъ мерпвую. Годуновъ не осушалъ глазъ, смошря на злосчастную Царицу, но давалъ всѣ повелѣнія. Опверзли могилу для гроба Θεодорова, подлѣ Іоаннова: народъ громогласно изъявилъ благодарностъ усопшему за счастливые дни царствованія, съ умиленіемъ славя личныя добродѣтели сего Ангела кропоспи, наслѣдованныя имъ опѣ незабвенной Анастасіи, — именуя его не Царемъ, но опцемъ чадолюбивымъ, и въ искреннемъ прискорбіи сердца забывъ слабостъ души Θεодоровой. — Когда предали

пѣло землѣ, Папріархъ, а съ нимъ и всѣ Г. 1598.
люди, воздѣвъ руки на небо, молились, да
спасетъ Господь Россію, и лишивъ ее па-
стыря, да не лишитъ Своей милости. — Со-
вершивъ печальный обрядъ, роздали бога-
тую казну бѣднымъ, церквамъ и монасты-
рямъ; освободили темницы, освободили всѣхъ
узниковъ, даже смершубійцъ, чшобы симъ
дѣйствіемъ милосердія увѣнчашъ земную
славу Θεодоровыхъ добродѣтелей

Такъ пресѣклось на прощѣ Московскомъ
знаменитое Варяжское поколѣніе, коему
Россія обязана бытіемъ, именемъ и вели-
чіемъ, — опъ начала споль малаго, сквозъ
рядъ вѣковъ бурныхъ, сквозъ огонь и кровь,
достигнувъ господства надъ Сѣверомъ Ев-
ропы и Азіи воинспвеннымъ духомъ своихъ
Властителей и народа, счастіемъ и промы-
сломъ Божіимъ!

Скоро узнала печальная сполица, чшо
вмѣспѣ съ Ириною вдовспвуешъ и ипронъ
Мономаховъ; чшо вѣнецъ и скипетръ ле-
жащъ на немъ праздно; чшо Россія, не имѣя
Царя, не имѣетъ и Царицы!

Пишущъ, чшо Θεодоръ набожный, про-
щаясь съ супругою, вопреки своему завѣща-
нію тайно велѣлъ ей презрѣть земное вели-
чіе и посвящитъ себя Богу³⁷⁵: можетъ бытъ,
и сама Ирина, вдовица бездѣшная, въ ис-
креннемъ опчаяніи возненавидѣла свѣшъ, не
находя ушѣшенія въ Царской пышности;
но гораздо вѣрояшнѣе, чшо шакъ хотѣлъ

Г. Годуновъ, располагая сердцемъ и судьбою
1598. нѣжной сеспры. Онъ уже не могъ возвы-
ситься въ царствованіе Ирины, властвовавъ
безпредѣльно и при Θεодорѣ; не могъ, въ
концѣ пятаго десятилѣтія жизни, еще
ждать или опекладывать; вручилъ Царство
Иринѣ, чѣобы взявъ его себѣ, изъ рукъ
единокровной, какъ бы правомъ наслѣдія:
занявъ на протѣ мѣсто Годуновой, а не
Мономахова Вѣщеноснаго племени, и менѣе
казаться похитителемъ въ глазахъ народа.
Никогда сей лукавый честолюбецъ не былъ
сшоль дѣйшелемъ, явно и скрышно, какъ
въ послѣдніе дни Θεодоровы и въ первые
мнимаго Иринина Державства: явно, чѣо-
бы народъ не имѣлъ и мысли о возможно-
сти государственнаго устройства безъ ра-
дѣнія Борисова; скрышно, чѣобы дань видѣ
свободы и любви дѣйствію силы, оболъ-
щенія и коварства. Какъ бы невидимою ру-
кою обнявъ Москву, онъ управлялъ ея дви-
женіями чрезъ своихъ слугъ безчисленныхъ³⁷⁴;
отъ Церкви до Синклиша, до войска и на-
рода, все внимало и слѣдовало его внуше-
ніямъ, благопріятствуемымъ съ одной спо-
ровы робосшію, а съ другой испинною
признашельщосшію къ заслугамъ и мило-
сшямъ Борисовымъ. Обѣщали и грозили;
шепшомъ и громогласно доказывали, что
спасеніе Россіи нераздѣльно съ властію Пра-
вишеля—и, пригонюивъ умы или спрасши
къ великому всепральному дѣйствію, въ

девятымъ день по кончинѣ Царя объявили Г. поржеспвенно, что Ирина ошказываеиша ^{1598.} оиъ Царства и навѣки удаляеиша въ монашырь, воспріяти Ангельскій образъ Инокнии. Сія вѣсть поразила Москву: Свяиши-По-шли, Дума, сановники, Дворяне, граждане ^{спри-женіе} соборомъ пали предъ вѣнценосною вдовою, ^{Ири-ны.} плакали неушѣшно, называли ее машерію и заклинали не осшавляиъ ихъ въ ужасномъ сиротствѣ; но Царица, дошолъ всегда мягкосердая, не пронулась моленіемъ слезнымъ: ошвѣшпвовала, что воля ея неизмѣнна, и что Государспвомъ будущъ правиъ Бояре, вмѣстѣ съ Папріархомъ, до того времени, когда усиуютъ собратъся въ Москву всѣ Чишны Россійской Державы³⁷⁵, чтобы рѣшииъ судьбу отечеспва по вдохновенію Божію. Въ шопъ же день³⁷⁶ Ирина выѣхала изъ Дворца Кремлевскаго въ Новодѣвичій монашырь, и подъ именемъ Александры вепупила въ санъ Инокниъ. Россія осшалась безъ Главы, а Москва въ шревогъ, въ волненіи

Гдѣ былъ Годуновъ, и что дѣлалъ? Заключился въ монашырь съ сеспрсію, плакалъ и молился съ нею. Казалось, что онъ, подобно ей, ошвергнулъ міръ, величіе, власпъ, кормило государспвенное, и предалъ Россію въ жершву бурямъ; но кормчій неушшо бодрспвовалъ, и Годуновъ въ шѣсной келліи монашырской швердою рукою держалъ Царспво!

Г.
1598.

Из-
браніе
Году-
нова
въ
Цари.

Свѣдавъ о посприженіи Ирины, Духовенство, чиновники и граждане собралися въ Кремль, гдѣ Государственный Дьякъ и Печашникъ, Василій Щелкаловъ, представивъ имъ вредныя слѣдствія безначалія, пребо-
валъ, чшобы они цѣловали крестъ на имя Думы Боярской. Никто не хотѣлъ слы-
шашъ о томъ; всѣ кричали: «не знаемъ ни
«Князей, ни Бояръ: знаемъ только Царицу:
«ей мы дали присягу, и другой не дадимъ
«никому: она и въ Черницахъ мать Россіи³⁷⁷.»
Печашникъ совѣщавался съ Вельможами, снова вышелъ къ гражданамъ и сказалъ, чшо Царица, оставивъ свѣшъ, уже не зани-
маешся дѣлами Царства, и чшо народъ дол-
женъ присягнуть Боярамъ, если не хочешъ видѣшъ государственный разрушеніи. Едино-
гласнымъ опвѣщомъ было: «и такъ да цар-
«ствуетъ брашъ ея!» Никто не дерзнулъ прошиворѣчишъ, ни безмолвствовашъ: всѣ
воскликали: «да здравствуетъ опецъ нашъ,
«Борисъ Θεодоровичъ! онъ будетъ преемни-
«комъ матери нашей, Царицы!» Немедлен-
но, всѣмъ соборомъ, пошли въ монастырь
Новодѣвичій, гдѣ Папріархъ Іовъ, говоря
именемъ опечесства, заклиналъ Монахиню
Александру благословишъ ея браша на Цар-
ство, ею презрѣнное изъ любви къ жениху
безсмертному, Христу Спасителю — испол-
нишъ шѣмъ волю Божию и народную — уш-
ишъ колебаніе въ душахъ и въ Государ-
ствѣ — оперешъ слезы Россіянъ, бѣдныхъ,

сырыхъ, безпомощныхъ, и снова возспавишь ^{Г.} Державу сокрушенную, доколѣ враги Хри- ^{1598.}стіанства еще не увѣдали о вдовствѣ Мономахова престола. Всѣ проливали слезы — и сама Царица Инокиня, внимая Первосвященнику краснорѣчивому. Іовъ обратился къ Годунову; смиренно предлагалъ ему корону, называлъ его Свышеизбраннымъ для возобновленія Царскаго корени въ Россіи, еспешивеннымъ наслѣдникомъ прона послѣзаша и друга, обязаннаго всѣми успѣхами своего владычества Борисовой мудрости⁵⁷⁹.

Такъ совершилось желаніе власполюбца!... Но онъ умѣлъ лицемѣрить: не забылся въ радости сердца — и за семь лѣтъ предъ тѣмъ смѣло вонзивъ убійственный ножъ въ горшанъ Св. младенца Димитрія, чптобы похишить корону, съ ужасомъ опринулъ ее, предлагаемую ему торжественно, единодушно, Духовенствомъ, Синклипомъ, народомъ; *клялся*, чпто никогда, рожденный вѣрнымъ подданнымъ, не мечпалъ о санѣ Державномъ, и никогда не дерзнетъ взять скипетра, освященнаго рукою усопшаго Царя — Ангела, его опца и благопворишеля; говорилъ, чпто въ Россіи много Князей и Бояръ, коимъ онъ, уступая въ знашности, уступаетъ и въ личныхъ достоинствахъ⁵⁷⁹; но изъ признательности къ любви народной обѣщается вмѣстѣ съ ними радѣть о Государствѣ еще ревностнѣе прежняго⁵⁸⁰. На сію рѣчь, заблаговременно сочиненную, Папріархъ опвѣш-

Г. 1598. снѣвоуалъ такою же, и весьма плодовишою исполненною движеній вишнійсѣва и примѣровъ историческихъ; обвинялъ Годунова въ излишней скромности, даже въ несправедливости воли Божіей, копорая споль явна въ общенародной воли; доказывалъ, что Всевышній истинно готовилъ ему и роду его на вѣки вѣковъ державу Владимірова потомства, Теодоровою смертію пресѣченнаго напоминалъ о Давидѣ, Царѣ Іудейскомъ, — Теодосіи Великомъ, Маркіанѣ, Михаилѣ Косноязычномъ, Василии Македонскомъ, Тиверіи и другихъ Императорахъ Византійскихъ, неисповѣдимыми судьбами Небесными возведенныхъ на престолъ изъ ничтожества; сравнивалъ ихъ добродѣтели съ Борисовыми; убѣждалъ, пребывалъ, и не могъ поколебать его швердоси, ни въ сей день, ни въ слѣдующіе³⁸¹ — ни предъ лицомъ народа, ни безъ свидѣтелей, — ни моленіемъ, ни угрозами духовными. Годуновъ рѣшительно опрелекся опъ короны.

Но Пашріархъ и Болре еще не теряли надежды: ждали Великаго Собора, коему надлежало быти въ Москвѣ чрезъ шесть недѣль по смерти Теодора; то есть, велили съѣхаться шуда изъ всѣхъ обласныхъ городовъ людямъ выѣборнымъ: Духовенству, чиновникамъ воинскимъ и гражданскимъ, купцамъ, мѣщанамъ³⁸². Годуновъ хотѣлъ, чтобы не одна столица, но вся Россія призывала его на шронъ, и взялъ мѣры для успѣха,

всюду пославъ ревностныхъ слугъ своихъ и клевреповъ ³⁸⁵: сей видъ единогласнаго, Г.
1598.
свободнаго избранія казался ему нужнымъ — для успокоенія ли совѣсти? или для твердости и безопасности его властвованія? Между тѣмъ Борисъ жилъ въ монастырѣ, а Государствомъ правила Дума, совѣщаясь съ Патриархомъ въ дѣлахъ важныхъ; но указы писала именемъ Царицы Александры, и на ея же имя получала донесенія Воеводъ Земскихъ. Между тѣмъ оказывались неповиновение и безпорядокъ: въ Смоленскѣ, Псковѣ и въ иныхъ городахъ Воеводы не слушались ни другъ друга, ни предписаній Думы ³⁸⁴. Между тѣмъ носились слухи о впаденіи Хана Крымскаго въ предѣлы Россіи, и народъ говорилъ въ ужасъ: «Ханъ будетъ подъ Москвою, а мы безъ Царя и защитника!» Однимъ словомъ, все благопріятствовало Годунову, ибо все было имъ устроено!

Въ Пятницу, 17 Февраля, открылась въ Кремлѣ Дума Земская, или Государственный Соборъ, гдѣ присутствовало, кромѣ всего знатнѣйшаго Духовенства, Синклита, Двора, не менѣе пяти сотъ чиновниковъ и людей выборныхъ ³⁸⁵ изъ всѣхъ областей, для дѣла великаго, не бывалаго со временъ Рюрика: для назначенія Вѣнценосца Россіи, гдѣ дошолъ властвовалъ непрерывно, уставомъ наслѣдія, родъ Князей Варяжскихъ, и гдѣ Государство существовало Государемъ; гдѣ всѣ законныя права искали изъ его единст-

Г. веннаго самобытнаго права: судишь и ря-
1598, дишь землю по закону совѣспи. Часть опас-
ный: кто избираешъ, пошъ даетъ власнъ,
и слѣдственнѣ имѣешъ оную; ни успавы,
ни примѣры не ручались за спокойствіе на-
рода въ ея столь важномъ дѣйствіи, и Сеймъ
Кремлевскій могъ уподобиться Варшавскимъ:
бурному морю спрасней, гибельныхъ для
устройства и силы Державъ. Но долговре-
менный навѣкъ повиновенія и хитроспъ Бо-
рисова представили зрѣлище удивительное:
тишину, единомысліе, увѣрливостъ во мно-
голюдствѣ разнообразномъ, въ смѣси чиновъ
и званій. Казалось, что всѣ желали одного:
какъ сироты, найди скорѣе отца — и знали,
въ комъ искашъ его. Граждане смотрѣли на
Дворянъ, Дворяне на Вельможъ, Вельможи
на Папріарха. Извѣстивъ Соборъ, что Ирина
не захопѣла ни царствовать, ни благосло-
вить брата на Царство, и что Годуновъ
также не принимаетъ вѣнца Мономахова,
Ювъ сказалъ: «Россія, поскоя безъ Царя, не-
«терпѣливо ждешъ его отъ мудрости Со-
«бора. Вы, Священныи, Архимандриты,
«Игумены; вы Бояре, Дворяне, люди Приказ-
«ные, Дѣти Боярскіе и всѣхъ чиновъ люди
«царствующаго града Москвы и всей земли
«Русской! объявите намъ мысль свою и
«дайте совѣтъ, кому бытъ у насъ Госуда-
«ремъ³⁸⁶. Мы же, свидѣтели преспавленія
«Царя и Великаго Князя Θεодора Іоанновича,
«думаемъ, что намъ мимо Бориса Θεодоро-

«веча не должно искашь другаго Самодерж- г.
«ца.» Тогда все Духовенство, Бояре, воин- 1598.
ство и народъ единогласно отвѣщивали³⁸⁷:
«нашъ совѣтъ и желаніе по же: немедлен-
«но бить челомъ Государю Борису Θεодо-
«вичу, и мимо его не искашь другаго Вла-
«стителя для Россіи.» Усердіе обратилось
въ воспоргъ, и долго не лзя было ничего
слышать, кромѣ имени Борисова, громогласно
повторяемаго всѣмъ многочисленнымъ собра-
ніемъ. Тутъ находились Князья Рюрикова
племени: Шуйскіе, Сицкіе, Воропынскій,
Росповскіе, Теляшевскіе и споль многіе
иные; но давно лишенные доспоинства Кня-
зей Владѣтельныхъ, давно слуги Московскихъ
Государей наравнѣ съ Дѣтьми Боярскими,
они не дерзали мыслишь о своемъ наслѣд-
ственномъ правѣ, и споришь о коронѣ съ
тѣмъ, кто безъ имени Царскаго уже при-
надцашъ лѣтъ единовлащивовалъ въ Россіи:
былъ хопя и попомкомъ Мурзы, по брапомъ
Царицы. Возспановивъ шишину, Вельможи,
въ честь Годунова, рассказали Духовенству,
чиновникамъ и гражданамъ слѣдующія об-
спояшельства: «Государыня Ирина Θεодо-
«ровна и знаменишый братъ ея съ самага
«перваго дѣшства возраспали въ палапахъ
«Великаго Царя Іоанна Василіевича и пиша-
«лись опъ спола его. Когда же Царь удо-
«стоилъ Ирину бышь своею невѣсткою, съ
«того времени Борисъ Θεодоровичъ жилъ при
«немъ неопступно, навикая государственнымъ
«мудрости. Однажды, узнавъ о недугъ сего

Г. «юнаго любимца, Царь пріѣхалъ къ нему съ
1598. «нами и сказалъ милостиво: *Борисъ! стра-*
«даю за тебя какъ за сына, за сына какъ за
«невьстку, за невѣстку какъ за самого себя³⁸⁸
«— поднялъ при перста десницы своей и
«примолвилъ: се *Теодоръ, Ирина и Борисъ;*
«ты не рабъ, а сынъ мой. Въ послѣдніе часы
«жизни всѣми оставленный для исповѣди,
«*Іоаннъ* удержалъ *Бориса* *Федоровича* при
«одрѣ своемъ, говоря ему: *Для тебя обнаже-*
«но мое сердце. Тебѣ приказываю душу, сы-
«на, дочь и все Царство: блюди, или дашь
«за нихъ отвѣтъ Богу³⁸⁹. Помня сіи незаб-
«венныя слова, *Борисъ Федоровичъ* хранилъ,
«яко зѣницу ока, и юнаго Царя и великое
«Царство.» Описавъ, какъ *Правитель* своею
неусыпною, мудрою дѣятельностію возвы-
силъ опечесство, смирилъ *Хана* и *Шведовъ*,
обуздавъ *Ливву*, расширилъ владѣнія *Россіи*,
умножилъ число ея Царей-даниковъ и
слугъ³⁹⁰; какъ знаменитѣйшіе *Вѣнценосцы*
Европы и *Азіи* изъясляютъ ей уваженіе и
пріязнь — какая пищина внутри *Государ-*
ства, милость для войска и для народа,
правда въ судахъ, защита для бѣдныхъ
вдовъ и сиротъ — *Бояре* заключили такъ:
«Мы напомнимъ вамъ случай достопамят-
«ный. Когда Царь *Теодоръ*, умомъ и муже-
«ствомъ *Правителя* одержавъ славнѣйшую
«побѣду надъ *Ханомъ*, весело пировалъ съ
«*Духовенствомъ* и *Синклипомъ*: тогда, въ
«умилении признательности, снявъ съ себя

«злашую Царскую гривну, онъ возложилъ ее г.
«на вью своего шурина³⁹¹.» А Папріархъ 1598.
изъяснилъ собранію, что Царь, исполненный
Св. Духа, симъ таинственнымъ дѣйствіемъ
ознаменовалъ будущее Державство Годуно-
ва, искони предопредѣленное Небомъ. Снова
раздались клики: «да здравствуетъ Государь
«нашъ, Борисъ Θεодоровичъ!» И Папріархъ
воззвалъ къ Собору: «гласъ народа есть
«гласъ Божій: буди, что угодно Всевыш-
«нему!»

Въ слѣдующій день, Февраля 18, въ пер-
вый часъ утра, церковь Успенія наполнилась
людьми: всѣ, преклонивъ колѣна, Духовен-
ство, Сивклиштъ и народъ, усердно молили
Бога, чтобы Правитель смягчился и при-
нялъ вѣнецъ; молились еще два дни³⁹², и
Февраля 20 Іовъ, Священники, Вельможи
объявили Годунову, что онъ избранъ въ Ца-
ри уже не Москвою, а всею Россіею. Но
Годуновъ въпорочно опровергивалъ, что
высоша и сіяніе Θεодорова прона ужасають
его душу; клялся снова, что и въ сокровен-
ности сердца не представлялась ему мысль
споль дерзостная; видѣлъ слезы, слышалъ
убѣжденія самыя прогашельныя, и былъ
непреклоненъ; выслалъ *искусителей*, Духо-
венство съ Сивклипомъ, изъ монастыря, и
не велѣлъ имъ возвращаться. Надлежало
искать дѣйствительнѣйшаго средства: раз-
мышляли — и нашли. Священники въ общемъ
совѣтѣ съ Болрами успавили пѣнь, 21 Фе-

Г. 1593. враля, во всѣхъ церквахъ *праздничный молебенъ*, и съ обрядами торжественными, съ святынею Вѣры и опечесхва, въ послѣдній разъ испытавъ силу убѣжденій и плача надъ сердцемъ Борисовымъ; а пайно, между собою, Іовъ, Архіепископы и Епископы условились въ слѣдующемъ: «Если Государь Борисъ Θεодоровичъ смилуется надъ нами, то разрѣшимъ «его кляшву не быти Царемъ Россіи³⁹³; если «не смилуется, то оплучимъ его опъ Церкви; шамъ же, въ монаспырѣ, сложимъ съ «себя Священство, кресны и Панагіи; «оспавимъ иконы чудотворныя, запрешимъ «службу и пѣніе во священныхъ храмахъ; предадимъ народъ опчаянію, а Царство гибели, мяшежамъ, кровопролитію — и виновникъ сего несповѣдимаго зла да опвѣщспвуетъ предъ Богомъ въ день Суда Спрашнаго!»

Въ сію ночь не угасали огни въ Москвѣ: все гошовилось къ великому дѣйствію — и на разсвѣтѣ, при звукѣ всѣхъ колоколовъ, подвиглась столица. Всѣ храмы и дома опворились: Духовенство съ пѣніемъ вышло изъ Кремля; народъ въ безмолвіи пѣснися на площадяхъ. Папріархъ и Владыки несли иконы знаменитыя славными воспоминаніями: Владимірскую и Донскую, какъ святыя знамена опечесхва; за Клиромъ шли Синклипъ, Дворъ, воинство, Приказы, *Выборы* городовъ³⁹⁴; за ними успремались и всѣ жипели Московскіе, граждане и чернь, жены и дѣти,

къ Новодѣвичьему монастырю, откуда, так-
же съ колокольнымъ звономъ, вынесли образъ ^{г.} 1598.
Смоленской Богоматери на встрѣчу Патриар-
ху: за симъ образомъ шелъ и Годуновъ,
какъ бы изумленный споль необыкновенно-
поржеспвеннымъ церковнымъ ходомъ; паль-
ницъ предъ иконою Владимірскою, обливался
слезами и воскликнулъ: «О мати Божія!
«чпо виною твоего подвига? Сохрани, со-
«храни меня подъ сѣнію Твоего крова!»
обращился къ Іову, и съ видомъ укоризны
сказалъ ему: «Пастырь Великій! Ты дашь
«опвѣсть Богу!» Іовъ опвѣспововалъ: «Сынъ
«возлюбленный! не сѣдай себя печалію, но
«вѣрь Провидѣнію! Сей подвигъ совершила
«Богоматерь изъ любви къ тебѣ, да успы-
«дишься!» Онъ пошелъ въ церковь святой
Обишли съ Духовенствомъ и людьми знаш-
нѣйшими; другіе спояли въ оградѣ; народъ
внѣ монастыря, занимая все обширное Дѣ-
вичье поле. Соборомъ оппѣвъ Литургію,
Патриархъ снова, и шщепно, убѣждалъ Бо-
риса не опвергать короны; велѣлъ нести
иконы и кресты въ келліи Царицы: тамъ
со всѣми Священными и Вельможами пре-
клонилъ главу до земли. . . . и въ то самое
мгновеніе, по данному знаку, все безчислен-
ное множество людей, въ келліяхъ, въ огра-
дѣ, внѣ монастыря, упало на колѣна, съ во-
племъ *неслыханнымъ*: всѣ пребывали Царя,
отца, Бориса! Матери кинули на землю
своихъ грудныхъ младенцевъ и не слушали

Г. 1598. ихъ крика³⁹⁸. Искренность побѣждала при-
шворство; вдохновеніе дѣйствовало и на рав-
нодушныхъ, и на самыхъ лицемѣровъ! Па-
тріархъ, рыдая, заклиналъ Царицу долго,
неопшпупно, именемъ священныхъ иконъ, копо-
рый предъ нею стояли, — именемъ Хри-
ста Спасителя, Церкви, Россіи, данъ мил-
ліонамъ Православныхъ Государя благона-
дежнаго, ея Великаго брата Наконецъ
услышали слово милосердія: глаза Царицы,
дошолъ нечувствительной, наполнились сле-
зами. Она сказала: «По изволенію всесиль-
«наго Бога и Пречистой Дѣвы Маріи воз-
«мите у меня единороднаго брата на Цар-
«ство, въ уполеніе народнаго плача. Да
«исполнится желаніе вашихъ сердецъ, ко
«счастію Россіи! Благословляю избраннаго
«вами и предаю Отцу Небесному, Богома-
«тери, Святымъ Угодникамъ Московскимъ и
«тебѣ, Патріарху — и вамъ, Священники —
«и вамъ, Бояре! Да заступитъ мое мѣсто
«на престолѣ!» Всѣ упали къ ногамъ Цари-
цы, которая, печально взглянувъ на смирен-
наго Бориса, дала ему повелѣніе влѣстствовать
надъ Россіею. Но онъ еще изъявлялъ нехо-
тѣніе; спрашился тягостнаго бремени, воз-
лагаемаго на слабыя рамена его; просилъ
избавленія; говорилъ сеспрѣ, что она изъ
единого милосердія не должна предавать его
въ жертву прону; еще вновь клялся, что
никогда умомъ робкимъ не дерзалъ возно-
ситься до сей высоты, ужасной для смерт-

наго; свидѣтельствовался Окомъ Всевидя-^{г.}
щимъ и самою Ириною, что желаетъ един-^{1598.}
ственно жить при ней и смотрѣть на ея
лице Ангельское^{596.} Царица уже настояла
рѣшительно. Тогда Борисъ какъ бы въ со-
крушеніи духа воскликнулъ: «Буди же свя-
«шая воля Твоя, Господи! Наспави меня на
«пусть правый, и не вниди въ судъ съ ра-
«бомъ Твоимъ! Повинуюсь Тебѣ, исполняя
«желаніе народа.» Священники, Вельможи
упали къ ногамъ его. Осѣнивъ живошворя-
щимъ крестомъ Бориса и Царицу, Папрі-
архъ спѣшилъ возвѣстивъ Дворянамъ, При-
казнымъ и всѣмъ людямъ, что Господь да-
ровалъ имъ Царя. Невозможно было изобра-
зить общей радости. Воздѣвъ руки на небо,
славили Бога^{597.}; плакали, обнимали другъ
друга. Опять келій Царицыныхъ до всѣхъ
концевъ Дѣвичьяго поля гремѣли клики: сла-
ва! слава! Окруженный Вельможами,
шѣсенный, лобзаемый народомъ, Борисъ въ
слѣдъ за Духовенствомъ пошелъ въ храмъ
Новодѣвичьей Обители, гдѣ Папріархъ Іовъ,
предъ иконами Владимірской и Донской, бла-
гословилъ его на Государство Московское и
всѣя Россіи; нарекъ Царемъ, и возгласилъ
ему первое многолѣтіе.

Что по видимому могло бытъ торже-
ственнѣе, единодушнѣе, законнѣе сего нарече-
нія? и что благоразумнѣе? Премѣнилось
только имя Царя: власть Державная оспа-
валась въ рукахъ того, кто уже давно имѣлъ

Г. оную, и влашвовалъ счасливо для цѣлости
1598. Государства, для внутренняго устройства,
для внѣшней чести и безопасности Россіи.
Такъ казалось; но сей человѣческою мудро-
стію надѣленный Правитель достигъ пре-
шюла злодѣйствомъ Казнь Небесная
угрожала Царю преступнику и Царству не-
счастному.

Г Л А В А IV.

С о с т о я н і е Р о с с і и в ъ к о н ц ѣ X V I в ѣ к а.

Безопасность Россіи въ отношеніи къ сосѣдственнымъ
Державамъ. Войско. Жалованье. Доходы. Богатство
Спроганныхъ. Судъ и расправа. Пышки и казни.
Торговля. Цѣна разныхъ товаровъ. Корабли Россійскіе.
Образованіе. Геометрія и Арифметика. Тайное письмо
или цифры. Географія. Словесность. Художества и
ремесла. Москва. Обычаи. Примѣры мѣстнаго
Дворъ. Вина иноземныя, меды и яства Русскія. Хлѣ-
босольство. Долгая жизнь. Медики. Лекарства. Апте-
кари. Разныя обыкновенія. Убогій домъ. Одежда жен-
щинъ. Забавы. Бани. Пороки. Набожность. Смерть
перваго Борисова сына. Юродивые. Терпимость. Унія
въ Лишвѣ.

Описавъ судьбу нашего опеченства подъ
наслѣдственнымъ скиптромъ Монарховъ
Варяжскаго племени, заключимъ Исторію
семи сотъ тридцати-шести лѣтъ обозрѣ-

ніемъ погдашняго соспоянія Россіи въ госу-
дарспвенномъ и гражданскомъ смыслѣ.

Никогда *внѣшнія* обспояпельспва Москов-
ской Державы, основанной, изгоповленной
къ величію Іоанномъ III, не казались споль
благопріятными для ея цѣлоспи и безопас-
ности, какъ въ сіе время. Въ Липвѣ пре-
емникъ Бапоріевъ дремалъ на пронтъ, окру-
женномъ спроппивыми, легкомысленными и
не согласными Вельможами; Швеція колеба-
лась въ безначаліи; Ханъ умѣлъ только гра-
бишь оплошныхъ; Магомепъ III въ сильномъ
бореніи съ Авспріею предвидѣлъ еще опас-
нѣйшую войну съ Шахомъ — а Россія, по-
чши безъ кровопролипія взявъ неизмѣримыя
земли на Сѣверо-Воспокъ, заложивъ крѣ-
поспи подъ сѣнію Кавказа, воспановивъ
свои древнія грани на скалахъ Корельскихъ,
ожидая случая возвраппшь и другія несча-
спныя успупки Іоаннова малодушія, города
въ Ливоніи и важную приспань Бальпій-
скую, — Россія, спокойная извнѣ, шихая внѣ-
при, имѣла войско многочисленнѣйшее въ
Европѣ и еще непрестанно умножала его.
Такъ говорящъ иноземные современники о
раппныхъ силахъ Θεодоровыхъ:

«Пяшнадцащъ тысячъ Дворянъ, раздѣлен-
ныхъ на три спепени: Большихъ, Сред-
нихъ и Меньшихъ, Московскихъ и шакъ на-
зываемыхъ *Выборныхъ* (присылаемыхъ въ
сполицу изъ всѣхъ городовъ, и чрезъ три
года смѣняемыхъ иными), соспавляющъ кон-

Безо-
пас-
ности
Россіи
въ оп-
ноше-
ніи къ
сосѣд-
ствен-
нымъ
Дер-
жа-
вамъ.

Вой-
ско.

ную дружину Царскую³⁹⁸. Шестидесять-
пять тысяч всадниковъ, изъ Дѣшей Бояр-
скихъ, ежегодно собираются на берегахъ Оки,
въ угрозу Хану. Лучшая пѣхота Спрѣльцы
и Козаки: первыхъ 10000, кромѣ двухъ ты-
сячъ отборныхъ или Спреманныхъ³⁹⁹; вто-
рыхъ около шести тысячъ. На ряду съ ни-
ми служатъ 4300 Нѣмцевъ и Поляковъ, 4000
Козаковъ Липовскихъ, 150 Шотландцевъ и
Нидерландцевъ, 100 Дашчанъ, Шведовъ и
Грековъ. Для важнаго рашнаго предпріятія
выѣзжаютъ на службу всѣ Помѣстные Дѣ-
ши Боярскіе съ своими холопами и людьми
даточными (изъ опчинъ Боярскихъ и цер-
ковныхъ), болѣе крестьянами, нежели война-
ми, хотя и красиво одѣтыми (въ чистые,
узкіе кафтаны съ длиннымъ, опложнымъ
ворошникомъ): невозможно опредѣлить ихъ
числа⁴⁰⁰, умножаемаго въ случаѣ нужды
людьми купецкими, также наемниками и слу-
гами Государя Московскаго, Ногаями, Черке-
сами, древними подданными Казанскаго Цар-
ства. Сборныя обласныя дружины назы-
ваются именами городовъ своихъ: Смолен-
скою, Новгородскою, и проч.; въ каждой
бываетъ отъ 300 до 1200 рашниковъ. Мно-
гіе вооружены худо; только пѣхота имѣетъ
пищали: но огнеспрѣльный снарядъ не усту-
паетъ лучшему въ Европѣ. Доспѣхи и кон-
скіе приборы Воеводъ, чиновниковъ, Дворянъ
блистаютъ свѣтлостію булава и камепья-
ми драгоцѣнными; на знаменахъ, освящаемыхъ

Патріархомъ, изображается Св. Георгій⁴⁰¹. Въ битвахъ удары конницы бывають всегда при звукѣ огромныхъ набатовъ (или барабановъ), сурнѣ и бубновъ: всадники пускають шучу стрѣль, извлекають мечи, машутъ ими вокругъ головы и спремаясь впередъ густыми толпами. Пѣхота, дѣйствуя въ степи противъ Крымцевъ, обыкновенно защищаетъ себя Гуляемъ, или подвижнымъ складнымъ городкомъ, возимымъ на шелегахъ; по есѣ, спавяшъ два ряда досокъ на пространствѣ двухъ или трехъ верстъ въ длину, и стрѣляютъ изъ сего укрѣпленія сквозь отверстія въ обѣихъ стѣнахъ. Ожидая Хана, Воеводы высылають Козаковъ въ степи, гдѣ изрѣдка растутъ высокіе дубы: шамъ, подъ каждымъ деревомъ, видятъ двухъ осѣдланыхъ лошадей: одинъ изъ всадниковъ держитъ ихъ за узду, а товарищъ его сидитъ на вершинѣ дуба и смотритъ во всѣ стороны; увидѣвъ пыль, слѣзаетъ немедленно, садится на лошадь, скачетъ къ другому дубу, кричитъ издали и показываетъ рукою, гдѣ видѣлъ пыль; спражъ сего дерева велитъ своему товарищу также скакать къ прѣшнему дереву съ вѣспію, которая въ нѣсколько часовъ доходитъ до ближайшаго города или до передоваго Воеводы. » — Далѣе сіи иноземные наблюдатели, замѣчая (какъ и въ Іоанново время), что Россіяне лучше бьются въ крепостяхъ, нежели въ полѣ⁴⁰², спрашиваютъ:

«чего со временемъ не лѣзя ожидать отъ войска безсмыслнаго, которое, не боясь ни холода, ни голода и ничего, кромѣ гнѣва Царскаго, съ шолокомъ и сухарями, безъ обоза и крова, съ неодолимымъ перенесеніемъ скитаются въ пустыняхъ Сѣвера, и въ коемъ за славнѣйшее дѣло дается только маленькая золотая денѣга (съ изображеніемъ Св. Георгія), носимая счастливымъ выплывшемъ на рукавъ или шапкѣ?»

Жалованье.

Но Цари уже не скупились и не щадили казны для лучшаго устройства ополченій. Уже Іоаннъ производилъ денежное жалованье войнамъ въ походахъ⁴⁰³: Феодоръ или Годуновъ давалъ, сверхъ помѣстныхъ земель, каждому Дворянину и Сыну Боярскому пятнадцатипяти тысячной Царской дружины отъ 12 до 100 рублей; каждому Спрѣльцу и Козаку 7 рублей, сверхъ хлѣбнаго запаса; конному войску на берегахъ Оки около 40,000 рублей ежегодно: что, вмѣстѣ съ платою иноземнымъ войнамъ, (также Боярамъ, Окольниковымъ и другимъ знатнѣйшимъ сановникамъ, изъ коихъ первые имѣли 700, а вторые отъ 200 до 400 рублей жалованья) составляло нѣсколько милліоновъ нынѣшней монетою и свидѣтельствовало о возрастающемъ богатствѣ Россіи, которое еще яснѣе увидимъ изъ слѣдующихъ подробныхъ извѣстій о тогдашнихъ доходахъ государственныхъ⁴⁰⁴.

Доходы.

1) Особенная Царская опчина, 36 городовъ съ селами и деревнями, доставляла казнѣ Дворцоваго вѣдомства, сверхъ денежнаго оброка, хлѣбъ, скотъ, пшеницу, рыбу, медъ, дрова, сѣно: чего, за содержаніемъ Двора, въ *расточительное* Іоанново время продавалось ежегодно на 60,000 рублей, а въ *Теодорово*, опѣ лучшаго хозяйства, введеннаго Дворецкимъ Григорьемъ Васильевичемъ Годуновымъ, на 230,000 рублей (около 1,150,000 нынѣшнихъ серебряныхъ).

2) *Тягло* и *подать* государственная, съ *вытей* хлѣбомъ, а съ *сохъ* деньгами, приносили казнѣ Четвершнаго⁴⁰⁵ вѣдомства 400,000 рублей: съ области Псковской 18000, Новгородской 35000, Тверской и Новоторжской 8000, Рязанской 30000, Муромской 12000, Коломенской и Двинской 8000, Вологодской 12000, Казанской 18000, Устюжской 30000, Ростовской 50000, Московской 40000, Сибирской (мѣхами) 20000, Костромской 12000, и проч.

3) Разныя городскія пошлины: торговыя, судныя, пищейныя, бабныя, вносимыя въ казну Большаго Прихода (съ Москвы 12000, Смоленска 8000, Пскова 12000, Новгорода 6000, Старой Русы, гдѣ варились соль, 18000, Торжка 800, Твери 700, Ярославля 1200, Костромы 1800, Нижняго 7000, Казани 11000, Вологды 2000 и проч.) составляли 800,000 рублей, вмѣстѣ съ экономіею Приказовъ Разряднаго, Спрѣлцакаго, Ино-

земскаго, Пушкарскаго, копорые, имѣя свои особенные доходы, описывали собираемые ими суммы въ сей же Большой Приходъ — такъ, что въ сокровищницу Кремлевскую, подъ Θεодорову или Годунова печать⁴⁰⁶, ежегодно вешупало, сверхъ главныхъ государственныхъ издержекъ на войско и Дворъ, не менѣе милліона чешырехъ сотъ тысячъ рублей (отъ шести до семи милліоновъ нынѣшнихъ серебряныхъ). «Не смотря на сіе «богатство (пишетъ Флетчеръ въ своей «книгѣ о Россіи) «Θеодоръ, по совѣту Годунова, велѣлъ переливъ въ деньги множеству золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, «наследованныхъ имъ послѣ отца : ибо хотѣлъ симъ мнимымъ знакомъ недоспашка «въ монетѣ оправдать тяжостъ налоговъ.»

Къ умноженію государственнаго достоянія, Θεодоръ на Соборѣ Духовенства и Бояръ (въ Іюль 1584) подтвердилъ уставъ Іоанновъ 1582 года, чтобы Священныя, церкви и монастыри безденежно отдали въ Казну все древнія Княжескія опчины, вмѣстѣ съ землями, имъ заложенными, и впредь до новаго указа опмѣнили тарханныя или льготныя грамоты, копорыя значную часть церковныхъ, Боярскихъ и Княжескихъ имѣній освобождали отъ государственныхъ податей, къ ущербу Казны и ко вреду всѣхъ иныхъ владѣльцевъ : ибо крестьяне уходили отъ нихъ въ льготныя жительства, чтобы не платили никакихъ налоговъ⁴⁰⁷. Въ

сей же Соборной грамотѣ сказано: «Земли и села, отпущенныя монастырямъ за упокой души, выкупаются наследниками, или, буде ихъ нѣтъ, Государемъ, для раздачи воинскимъ людямъ,» коимъ уже не доспывало земель помѣстныхъ ⁴⁰⁸.

Но обогащеніе Казны, по извѣстію чужестранцевъ ⁴⁰⁹, въ пѣкоторомъ смыслѣ вредило народному благосостоянію: 1) налоги, облегченныя Θεодоромъ, были все еще тягосны; 2) заведеніе питейныхъ домовъ въ городахъ, умножая пьянство, разоряло мѣщанъ, ремесленниковъ, самыхъ земледѣльцевъ: губило состояніе ихъ и нравственность; 3) отъ монополій Казны терпѣло купечество, лишаемое свободы продавать свои товары, если Царскіе еще лежали въ лавкахъ. Флетчеръ ⁴¹⁰ пишетъ, что «между купцами славились богатствомъ одни братья Богатство.
Спрогановы, имѣя до трехъ сотъ тысячъ Спрогановыхъ.
(около полутора милліона нынѣшнихъ серебряныхъ) рублей наличными деньгами, кромѣ недвижимаго состоянія; что у нихъ было множество иноземныхъ, Нидерландскихъ и другихъ мастерскихъ на заводахъ, нѣсколько Аптекарей и Медиковъ, 10000 людей вольныхъ и 5000 собственныхъ крѣпостныхъ, употребляемыхъ для варенія и развоза соли, рубки лѣсовъ и воздѣланія земли отъ Вычегды до предѣловъ Сибири; что они ежегодно платили Царю 23000 рублей пошлины, но что Правительство, пребуя болѣе

и болѣе, то подѣ видомъ налога, то подѣ видомъ займа, разоряешъ ихъ безъ жалости; что въ Россіи вообще мало богатыхъ людей, ибо Казна все поглощаетъ; что самые древніе Удѣльные Князья и Бояре живутъ умѣреннымъ жалованьемъ и помѣстнымъ доходомъ (около тысячи рублей на cadaго), совершенно завися отъ милости Царской.» Однакожъ Бояре и многіе сановники имѣли знатныя отчины, какъ родовыя, такъ и жалованныя; а потомки древнихъ Князей и въ Іоанново время еще владѣли частію ихъ бывшихъ Удѣловъ: на примѣръ, славный Князь Михайло Воропынскій въ 1572 году вѣдалъ прещъ Воропынска, какъ свою наслѣдственную собственность⁴¹¹.

Судъ и рас-
права. умножая войско и доходы, Правительствовало занималось, какъ мы видѣли⁴¹², и лучшимъ внутреннимъ устройствомъ Государства: радѣло о безопасности лицъ и достоянія. Вопреки сказанію иноземцевъ, что въ Россіи не было тогда никакихъ гражданскихъ законовъ, кромѣ слѣпаго произвола Царей⁴¹³, сіи законы, изданные первымъ Самодержцемъ Московскимъ (что доспойно примѣчанія), дополненные его сыномъ, исправленные, усовершенные внукомъ, служили неизмѣннымъ правиломъ во всѣхъ тяжбахъ — и Грозный, попирая святыя ушавы чловѣчества, оставлялъ гражданскіе ненарушимыми въ Россіи: не опнималъ даже истинной Царской собственности у шѣхъ, копорые могли доказать,

что владѣюшъ ею долѣе шести лѣтъ⁴¹⁴. Именемъ Теодоровымъ издавъ важный полищическій законъ объ укрѣпленіи земледѣльцевъ, Годуновъ не прибавилъ ничего болѣе къ Судебнику, но пекся о точномъ исполненіи онаго: желая славиться неумышленнымъ правосудіемъ⁴¹⁵, оказывалъ его въ дѣлахъ гласныхъ: о чемъ свидѣтельствуютъ и Лѣтописцы, славя счастливый вѣкъ Теодоровъ. Какъ въ Іоанново, такъ и въ сіе время судъ съ расправою земскою зависѣли въ обласняхъ, подѣ главнымъ вѣдомствомъ Думы, отъ Намѣстниковъ, избираемыхъ изъ Бояръ, Окольничихъ и другихъ знатныхъ сановниковъ. Всѣ Члены Теодоровой Думы были Намѣстниками и рѣдко выѣзжали изъ Москвы⁴¹⁶; но они имѣли товарищей, Тиуновъ, Дьяковъ, копорые съ ихъ вѣдома рѣшили дѣла. Пишущъ, что народъ вообще ненавидѣлъ Дьяковъ корыстолюбивыхъ: опредѣляемые всегда на малое время, сіи грамотші приказные шѣмъ болѣе смѣшили наживаться всякими средствами; жалобы имѣли дѣйствіе, но обыкновенно уже послѣ смѣны грабителей: тогда судили ихъ спорого, лишали всей незаконной добычи, выславляли на позоръ и сѣкли, привязывая лихоимцу къ шеѣ взяшую имъ вещь, кошелекъ съ деньгами, соболя или что другое. Законъ не перпѣлъ никакихъ взятокъ; но хитрецы изобрѣли способъ обманывать его: челобитчикъ, входя къ судѣ, клалъ деньги предъ

образами, будпо бы на свѣчи: сію выдумку скоро запретили указомъ. Только въ день Свѣтлаго Воскресенія дозволялось судьямъ и чиновникамъ вмѣстѣ съ краснымъ лйдомъ принимая въ даръ и нѣсколько червонцевъ (коихъ цѣна обыкновенно возвышалась⁴¹⁷ въ сіе время отъ 16 до 24 алпынъ и болѣе). По крайней мѣрѣ видимъ достохвальное усиліе Правительсва искоренять зло, извѣстное и въ вѣки лучшаго гражданскаго образованія. — Та же ревность къ уменьшенію пресупленій ввела или сохраняла у насъ опшврапительную для сердца жестокость въ законныхъ пышкахъ⁴¹⁸: чшобы вывѣдать испину отъ уличаемаго пресупника, жгли его нѣсколько разъ огнемъ, ломали ему ребра, вбивали гвозди въ шѣло. Убійцы и другихъ злодѣевъ вѣшали, казнили на плахѣ, или шопили, или сажали на колъ. Осужденный, идучи къ лобному мѣсту, держалъ въ связанныхъ рукахъ горящую восковую свѣчу. Для благородныхъ людей воинскихъ облегчали казнь: за что крестьянина или мѣщанина вѣшали, за то Сына Боярскаго сажали въ пемницу или сѣкли бапютами. Убійца собственнаго холопа наказывался денежною пеней. — Благородные люди воинскіе имѣли еще, какъ пишутъ, странную выгоду въ гражданскихъ пязбахъ: могли, вмѣсто себя, представлять слугъ своихъ для присяги и для шѣлеснаго наказанія въ случаѣ неплашежа долговъ.

Пыш-
ки и
казни.

Торговля, хотя опчаспи и спъспяемая
казенными монополіями, распроспранилась ^{Тор-}гов. вь Теодорово время опъ успъховъ вьнутрен-
ней промышленоспи: любопытству и на-
блюдательному духу Англичанъ, копорые
всѣхъ болѣе умѣли ею пользоваться, обяза-
ны мы весьма обстоятельными объ ней
свѣдѣніями. «Мало земель вь свѣспъ (пишутъ
«они), гдѣ Природа споль милоспива къ лю-
«дямъ, какъ вь Россіи, изобильной ея дара-
«ми⁴¹⁹. Вь садахъ и вь огородахъ множе-
«ство вкусныхъ плодовъ и ягодъ: грушъ,
«яблокъ, сливъ, дынь, арбузовъ, огурцевъ,
«вишни, малины, клубники, смородины; са-
«мые лѣса и луга служатъ вмѣсто огоро-
«довъ. Неизмѣримыя равнины покрывы
«хлѣбомъ: пшеницею, рожью, ячменемъ,
«овсомъ, горохомъ, гречею, просомъ. Изоби-
«лие раждаетъ дешевизну: чепверть пше-
«ницы спойспъ обыкновенно не болѣе двухъ
«алпынъ (нынѣшнихъ прицани копѣекъ
«серебромъ). Одна безпечноспъ жипелей и
«корысполобие богатыхъ производящъ ино-
«гда дороговизну: пакъ вь 1588 году за
«чепверть пшеницы и ржи плащили вь
«Москвѣ 13 алпынъ. Хлѣбъ и плоды со-
«спавляютъ важный предметъ торговли
«внутренней; а для богатиспва вишней
«Россіане имѣютъ:

«1) Мѣха, собольи, лисьи, куньи, бобровые,
«рысьи, волчьи, медвѣжьи, горноспяевые,
«бѣличьи, коихъ продаетсѣ вь Европу и вь

«Азію (купцамъ Персидскимъ, Турецкимъ, «Бухарскимъ, Иверскимъ, Арменскимъ) на «500 тысячъ рублей.» (Ермаковы и новѣйшія завоеванія въ сѣверной Азіи обогатили насъ мягкою рухлядью: Θεодоръ спрого предписалъ Сибирскимъ Воеводамъ⁴²⁰, чшобы они никакъ не выпускали опшуда въ Бухарію ни дорогихъ соболей, ни лисиць черныхъ, ни кречетовъ, нужныхъ для охопы Царской и для даровъ Европейскимъ Вѣнценосцамъ). «Лучшіе соболи идущъ изъ земли «Обдорской, бѣлые медвѣди изъ Печерской, «бобры изъ Колы; куницы изъ Сибири, Ка-«дома, Мурома, Перми и Казани; бѣлки, гор-«ношай изъ Галича, Углича, Новагорода и «Перми.

«2) Воскъ: его продается ежегодно опъ «десяти до пятидесяти тысячъ пудъ⁴²¹.

«3) Медъ: употребляется на любимое «пишье Россіянъ, но идетъ и въ чужія зем-«ли, болѣе изъ обласпей Мордовской и Чере-«мисской, Сѣверской, Рязанской, Муромской, «Казанской, Дорогобужской и Вяземской.

«4) Сало: его вывозится опъ придесяти «до ста тысячъ пудъ, болѣе изъ Смоленска, «Ярославля, Углича, Новагорода, Вологды, «Твери, Городца; но и вся Россія, богашая «лугами для скошоводсва, изобилуетъ са-«ломъ, коего мало расходится внутри Го-«сударсва на свѣчи: ибо люди зажигающіе употребляютъ восковыя, а народъ «лучину.

«5) Кожи, лосьи, олени и другія: ихъ
«опускаютъ за границу до десяти ты-
«сячъ⁴²². Самые большіе лоси живутъ въ
«лѣсахъ близъ Роспова, Вычегды, Новаго-
«рода, Муромъ и Перми; Казанскіе не такъ
«велики.

«6) Тюлений жиръ: сихъ морскихъ живоп-
«ныхъ ловятъ близъ Архангельска, въ зали-
«вѣ Св. Николая.

«7) Рыбу: лучшею считается такъ на-
«зываемая бѣлая. Города, славнѣйшіе рыб-
«ною ловлею, суть Ярославль, Белоозеро,
«Новгородъ Нижній, Аспрахань, Казань:
«чѣмъ они приносятъ Царю знаменитый до-
«ходъ.

«8) Икру, белужью, осетровую, севрюжью
«и стерляжью: продается купцамъ Нидер-
«ландскимъ, Французскимъ, опчаспи и Ан-
«глійскимъ; идетъ въ Італію и въ Испа-
«нію.

«9) Множество птицъ: кречеты прода-
«ются весьма дорогою цѣною.

«10) Ленъ и пеньку: ихъ менѣе опу-
«скается въ Европу съ того времени, какъ
«Россія лишилась Нарвы. Ленъ изобилуетъ
«Псковъ, пенькою Смоленскъ, Дорогобужъ и
«Вязьма.

«11) Соль: лучшія варницы въ Старой Ру-
«сѣ; есть и въ Перми, Вычегдѣ, Тотьмѣ,
«Кинешмѣ, Соловкахъ. Аспраханскія озера
«производятъ самосадку: купцы платятъ за
«нее въ казну по три деньги съ пуда.

«12) Дегошъ: его вывозяшъ въ большомъ
«количествѣ изъ Смоленской и Двинской
«области.

«13) Такъ называемые рыбы зубы или
«клыки моржовые: изъ нихъ дѣлаюшъ чеш-
«ки, рукоятки и проч.; составляютъ так-
«же лекарственный порошокъ, будно бы
«уничтожающій дѣйствіе яда. Идутъ въ Азію,
«Персію, Бухарію.

«14) Слюдю, употребляемую вмѣсто стек-
«ла: ее много въ землѣ Корельской и на Дви-
«нѣ.

«15) Селипру и сѣру: первую варяшъ
«въ Угличѣ, Ярославлѣ, Устюгѣ; вторую
«находяшъ близъ Волги (въ озерахъ Самар-
«скихъ), но не умѣюшъ очищать ее.

«16) Желѣзо, весьма ломкое: его добыва-
«юшъ въ землѣ Корельской, Каргополѣ и въ
«Устюгѣ Желѣзномъ (Устюжнѣ).

«17) Такъ называемый *Новгородскій жем-
«чугъ*, который ведется въ рѣкахъ близъ
«Новгорода и въ Двинской землѣ⁴²³.»

За сіи-ио многія естественныя богатства
Россіи Европа и Азія плащили ей опчаспи
своими издѣліями, опчаспи и свойственными
ихъ климатамъ дарами Природы. — Озна-
чимъ здѣсь цѣну нѣкоторыхъ вещей, приво-
зимыхъ тогда въ Архангельскъ на корабляхъ
Лондонскихъ, Голландскихъ и Французскихъ⁴²⁴:
лучшій изумрудъ или ахоншъ стоилъ 60 ру-
блей (нынѣшнихъ серебряныхъ 300); золоти-
никъ жемчугу, не самага мелкаго, 2 р. и

болѣе; золота и серебра пряденаго 5 рублей
липра; аршинъ бархату, камки, апласу,
около рубля; Анг.ійскаго тонкаго сукна по-
спавъ 30 рублей, средняго 12 р., аршинъ
20 алпынъ; кусокъ мишкалю 2 р.; бочка
вина Французскаго 4 р., лимоновъ 3 р., сель-
дей 2 р.; пудъ сахару опть 4 до 6 р., ле-
денцу 10 р., гвоздики и корицы 20 р., пше-
на Срацинскаго 4 гривны, масла деревяннаго
1½ р., пороху 3 р., ладону 3 р., ршущи 7 р.,
свинцу 2 р., мѣди въ дѣль 2 р., желѣза прущо-
ваго 4 гривны, бумаги хлопчатой 2 р., сандалу
берковецъ 8 р., спона писчей бумаги 4 грив-
ны. Сверхъ того иноземцы доставляли намъ
множество своей серебряной монеты, цѣня
ефимокъ въ 12 алпынъ; на одномъ кораблѣ
привозилось иногда до 80,000 ефимковъ, съ
коихъ плащили пошлину какъ съ товаровъ.
Сія пошлина была весьма значительна: на
примѣръ, Ногаи, торгуя лошадьми, изъ вы-
ручаемыхъ ими денегъ плащили въ казну
пятъ со спа, и еще отдавали Царю на вы-
боръ десятую долю шабуновъ своихъ; лучший
конь Ногайскій спойлъ не менѣе двадцати
рублей.

Довольные выгодною мѣною съ Европей-
скими народами въ своихъ сѣверныхъ при-
станяхъ, купцы наши не мыслили ѣздить
моремъ въ инныя земли; но любопышно знать,
что мы въ сіе время уже имѣли корабли Кора-
собспивенные: Борисовъ Посланникъ въ 1599 бли
году возвратился изъ Германіи на двухъ Рос-
сійскіе

большихъ морскихъ судахъ купленныхъ и снаряженныхъ имъ въ Любекъ, съ кормщикомъ и мапрозами Нѣмецкими, шамъ паняпыми⁴²⁵.

Нѣкогда споль знаменишая, споль полезная для Россіи торговля Ганзейская, уже безсильная въ совмѣстничествѣ съ Англійскою и съ Голландскою, еще искала древнихъ слѣдовъ своихъ между развалинами Новагорода: Царь въ 1596 году дозволилъ Любеку снова завести шамъ госпиный дворъ съ лавками⁴²⁶; но Шведы мѣшали ея важному успѣху, имѣя Нарву, о коей не преставали жалѣть Новгородъ, Псковъ и вся Россія.

Обра-
зова-

«Видя въ торговлѣ средство обогащенія для Казны (говоришь Флешчеръ), и мало заботясь о благосостояніи своего купечества, Цари вообще не доброхотствуютъ и народному образованію; не любяшь новостей, не пускающъ къ себѣ иноземцевъ, кромѣ людей нужныхъ для ихъ службы, и не дозволяющъ подданнымъ выѣзжать изъ отечества, боясь просвѣщенія, къ которому Россіяне весьма способны, имѣя много ума природнаго, замѣтнаго и въ самыхъ дѣлахъ: одни Послы или бѣглецы Россійскіе являющся изрѣдка въ Европѣ.» Сказаніе отчасти ложное: мы не спранспвовали, ибо не имѣли обычая спранспвовашъ, еще не имѣя любопытства, свойственнаго уму образованному; купцамъ не запрещалось торговашъ внѣ отечества, и самовластный Іоаннъ посылалъ молодыхъ

людей учисься въ Европѣ⁴²⁷. Иноземцевъ же дѣйствишельно пускали къ намъ съ разборомъ, и благоразумно. Въ 1591 году Посоль Рудольфовъ, Николай Варкочъ, писалъ къ Борису, чшо какой-то Италіянскій Графъ Шкопъ, призыванный въ Москву Іоанномъ, желаетъ служишь Θεодору; чшо сей Графъ, доспойно уважаемый Императоромъ и многими Вѣнценосцами, *знаетъ всѣ языки подъ солнцемъ* и всѣ науки, шакъ, чшо ни въ Италіи, ни въ Германіи не лѣзя найши ему подобнаго⁴²⁸. Борисъ опвѣпствоваль: «Хвалю намѣреніе Графа, мужа споль благороднаго и споль ученаго. Великій Государь нашъ, жалуя всѣхъ иноземцевъ, копорые къ намъ пріѣзжають, безъ сомнѣнія опличишь его; но я еще не успѣлъ доложитъ о шомъ Государю.» Нѣтъ сомнѣнія, чшо въ Россіи знали и не хопѣли Шкопа какъ лазупчика опаснаго или ненадежнаго чловѣка: ибо людей ученыхъ мы не опвергали, но звали къ себѣ: на примѣръ, славнаго Машемашика, Аспролога, Алхимика, Джопа Ди, коего Елисавета Англійская называла своимъ Философомъ, и копорый находился шогда въ Богеміи: Θεодоръ, чрезъ Лондонскихъ купцевъ, предлагаль ему 2000 фунтовъ шерлинговъ ежегодно, а Борисъ особенно тысячю рублей, споль Царскій и всю услугу, для шого, какъ думали, чшобы пользовапсь его совѣшами для опкрыпія новыхъ земель на Сѣверо-Воспокъ, за Сибирію⁴²⁹;

но, вѣрояшнѣе, не для того ли, чѣобы поручить ему воспитаніе юнаго Борисова сына, опцевскою тайною мыслію уже готовимаго къ Державству? Слава Алхимика и звѣздочета въ глазахъ невѣжества еще возвышала знаменитость Магематика. Но Ди, спрашивъ въ воображеніи только къ искусственному золоту Философскаго камня, въ гордой бѣдности отвергнулъ предложеніе Царя, изъявивъ благодарность, и какъ бы угадавъ, по вычислениямъ своей любимой Астрологіи, грядущую судьбу Россіи и Дома Борисова! — Всего ревностнѣе мы искали тогда въ Европѣ Металлургистовъ, для нашихъ Печерскихъ рудниковъ, открытыхъ еще въ 1491 году⁴³⁰, но едва ли уже не безполезныхъ, за неимѣніемъ людей искусныхъ въ горномъ дѣлѣ: посылая къ Императору (въ 1597 году) Дворянина Вельяминова, Царь приказывалъ ему вызвать къ намъ изъ Италіи, чего бы то ни стоило, мастеровъ умѣющихъ находить и плавить руду золотую и серебряную. — Кромѣ чешырей или пяти тысячъ иностранцевъ-воиновъ, нанимаемыхъ Θεодоромъ, Московская Яузская Слобода населялась болѣе и болѣе Нѣмцами, которые въ Іоанново время обогащались продажею водки и меда⁴³¹, спесивились и роскошествовали до соблазна: жены ихъ спыдились носить не бархатное или не атласное платье. Они въ Борисово царствованіе снова имѣли церковь, и хотя жили особенно, но

свободно и дружелюбно спосились съ Россіянами. — Поспоянно слѣдуя правиламъ Іоанна III; золопомъ и чеспію маня къ себѣ художества, искуссва, науки Европейскія; размножая церковныя училища и число людей грамотныхъ, Приказныхъ, коимъ самое Дворянство завидовало въ ихъ важности государственной⁴³², Цари безъ сомнѣнія не боялись просвѣщенія, но желали, какъ могли или умѣли, ему способствовать; и если не знаемъ ихъ мысли, то видимъ дѣла ихъ, благопріятныя для гражданскаго образованія Россіи: означимъ нѣкоторыя новыя плоды онаго.

Измѣреніе и перепись земель, ошъ 1587 до 1594 года, въ Двинской обласпи на обѣихъ споронахъ Волги⁴³³ — вѣройшно, и въ другихъ мѣстахъ — служили, можетъ бышь, поводомъ къ сочиненію первой Россійской Геометріи, коей списки, намъ извѣстные, не древнѣе XVII вѣка⁴³⁴: «книги глубокому-Геометріи и Арифметики-
дрой, по выраженію Автора, дающей легкій способъ измѣрять мѣста самыя недоспунныя, плоскости, высоты и дебри, радикасомъ и цыркуломъ.» Въ ней изъясняется сошное и вытное письмо: по естъ, раздѣленіе всѣхъ населенныхъ земель въ Россіи, для плашежа государспвенныхъ подашей, на сохи и выши (въ сохѣ счшчалось 800 чешвершей доброй земли, а въ выши 12; въ чешверши 1200 квадрапныхъ сажень, а въ десятииъ 2400.) — Къ сему времени опносимъ и первую Россійскую Арифметику⁴³⁵, писанную не весьма

ясно. Въ предисловіи сказано, что безъ сей численной Философіи, изобрѣтенія Финикійскаго, единой изъ семи свободныхъ мудростей, не лзя бышь ни Философомъ, ни Докпоромъ, ни госшемъ искуснымъ въ дѣлахъ торговыхъ, и что ея знаніемъ можно снискашь великую милость Государеву. Въ концѣ сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія о Церковномъ Кругѣ, о соспавѣ человѣческомъ, о Физіогномикѣ. Въ обѣихъ книгахъ, въ Геометріи и въ Ариѳметикѣ, употребляются въ числѣ Славянскія буквы и цыфiry. Тогда же въ Посольскихъ бумагахъ начали мы употреблять пайныя цыфры: гонецъ Андрей Ивановъ въ 1590 году писалъ изъ Ливны къ Царю вязью, литѳреею и новою азбукою, взятою у Посла Австрійскаго, Николая Варкоча⁴³⁶. — Такъ называемая *Книга Большаго Чертежа*, или древнѣйшая Географія Государства Россійскаго, соспавлена, какъ вѣрояшно, въ царствованіе Θεодора: ибо въ ней находимъ имена Курска, Воронежа, Оскола, построенныхъ въ его время, не находя новѣйшихъ, основанныхъ Годуновымъ: Борисова на Донѣ Сѣверскомъ и Царево-Борисова на успѣ Пропвы⁴³⁷. Сія книга была переписана въ Розрядѣ около 1627 года, и рѣшишь для насъ многіе важные географическіе вопросы, указывая, на примѣръ, гдѣ была земля Югорская, Обдорія, Башыева столица, Улусы Ногайскіе.

Поле Словесности не представляеть намъ богашой жашвы опѣ времяъ Іоанна до Го-

Тай-
ныя
цыф-
ры.

Гео-
графія

Слове-
сность

дунова; но языкъ украсился какою-то новою плавностію. Истинное, чувствомъ одушевленное краснорѣчіе видно только въ письмахъ Курбскаго къ Іоанну. Причислимъ ли къ Писателямъ и самого Іоанна, какъ творца плодовиныхъ, велерѣчивыхъ посланій, богословскихъ, укорительныхъ и насмѣшливыхъ⁴⁵⁸? Въ слогъ его есть живость, въ Діалектикъ сила. Лучшими твореніями сего вѣка, въ смыслъ правильности и ясности, должно назвать Сипепенную Книгу, Минею Макаріеву и Споглавъ⁴⁵⁹. Вѣроятно, что Митрополитъ Діонисій заслужилъ имя Грамматика какими нибудь уважаемыми сочиненіями; но ихъ не знаемъ. Папріархъ Іовъ описалъ житіе, добродѣтели и кончину Θεодора слогомъ цвѣтиснымъ, и не безъ жара; на примѣръ, такъ говоритъ о своемъ Героѣ: «Онъ древнимъ Царямъ благочестивымъ равнославенъ, нынѣшнимъ красота и свѣтлостъ, будущимъ сладчайшая повѣсть; не пригвождаясь къ суешному велелѣпію міра, умащалъ свою Царскую душу глаголами Божественными, и рѣкою нескудною изливалъ милости на вселенную; съ нѣжною супругою преспѣвалъ въ добродѣтели и въ вѣрѣ къ Богу имѣлъ единое земное сокровище, единую блаженную лѣторасль корени Державнаго, и лишился возлюбленной дщери, чпобы въ сердцѣ, хопя и сокрушенномъ, но съ умиленіемъ Христіанскимъ предашься въ волю

«Опца небеснаго, когда Синклипъ и весь
«народъ предавались опчаянію О вѣспѣ
«спрашная, вѣспѣ ужасная: любимый Царь
«земли Русскія отходитъ къ Богу! но
«не смертію, а сладкимъ успеніемъ; душа из-
«лешаешь, а тѣло спокойно и недвижимо:
«не видимъ ни трепета, ни содроганія
«Се время рыданія, не глаголовъ; время мо-
«лишвы, не бесѣды На насъ исполни-
«лося вѣщаніе Пророка: кто дастъ источникъ
«слезъ очамъ моимъ, да плачу довольно? . . .
«Скорби пучина, сътованія бездна!
«Опсель красный, многолѣтний пресполъ
«великія Россіи начинаешъ вдовспововашъ, и
«великій многолюдный градъ Москва пріем-
«лешъ сиропство жалосное⁴⁴⁰.» Обязанный
Борису своимъ Первосвященельствомъ и чи-
спосердечно ему преданный, онъ говоритъ
объ немъ въ семъ швореніи: «Въ счасли-
«вые дни Θεодора Іоанновича строилъ подъ
«нимъ Державу великій шуринъ и Слуга его,
«мужъ верховный, единшвенный въ Россіи
«не только саномъ, но и разумомъ высокимъ,
«храбростію, вѣрою къ Богу. Его промы-
«словъ цвѣла сія Держава въ тишинѣ веле-
«лѣнной, къ изумленію людей и самого
«Царя, ко славѣ Правителя не только въ
«нашемъ опечесствѣ, но и въ дальнихъ прс-
«дѣлахъ вселенныя, опкуда знаменитые По-
«слы являлись здѣсь съ дарами многоцѣнны-
«ми, рабски благоговѣшъ предъ Царемъ и
«дивисься свѣшлой красотѣ лица, мудро-

«спи, добродѣтели Правителя, среди
«народа, имъ счастливаго, — среди спо-
«лицы имъ украшенной¹⁴¹.» — Іовъ писалъ
еще утѣшительное посланіе къ Θεодоро-
вой супругѣ, когда она поговорила о милой
усопшей дочери¹⁴²; заклиналъ Ирину быть
не только матерію, но и Царицею, и Хри-
стіанкою; осуждалъ ея слабость съ ревно-
стію Пастыря, но и жалѣлъ о горестной
съ чувствительностію друга, оживляя въ
ней надежду дать наследника престолу: со-
чиненіе достопамятное болѣе своимъ про-
гнательнымъ предметомъ, нежели мыслями
и краснорѣчіемъ. Патриархъ, напоминая Ири-
нѣ ученіе Евангельское о довѣренности къ
Вышней Благости, прибавляетъ: «Кто
«лучше тебя знаетъ Божественное Писаніе?
«Ты можешь наставлять иныхъ, храня всю
«мудрость, онаго въ сердцѣ и въ памяти.»
Воспитанная при Дворѣ Іоанновомъ, Ирина
имѣла просвѣщеніе своего времени: читала
Св. Писаніе и знаменитѣйшихъ Отцовъ на-
шей Церкви. Россіяне уже пользовались пе-
чатною Библіею Острожскаго изданія, но Свя-
тыхъ Отцовъ читали только въ рукописи¹⁴³.
Между Славянскими или Русскими перево-
дами древнихъ Авторъ, тогда извѣстны-
ми и сохраненными въ нашихъ библіотекахъ,
наименуемъ Галеново разсужденіе о спихіяхъ
большаго и малаго міра, о телѣ и душѣ,
переведенное съ языка Латинскаго, коимъ,
вопреки сказанію одного иноземца — современ-

ника, не гнушались Россіяне: еще скудные средствами науки, они пользовались всяким случаемъ удовлетворять своему любопытству; часто искали смысла, гдѣ его не было отъ неразумнiя писцевъ или толковниковъ, и съ удивительнымъ терпѣнiемъ списывали книги, исполненные ошибокъ. Сей темный переводъ Галена находился въ числѣ рукописей Св. Кирилла Бѣлоозерскаго: свидѣственно уже существовалъ въ XV вѣкѣ⁴⁴⁴. — Упомянемъ здѣсь также о рукописномъ Лечебникѣ, въ 1588 году предложенномъ съ языка Польскаго для Серпуховскаго Воеводы, Оомы Аѳанасьевича Бушурлина. Сей памятникъ тогдашней науки и тогдашняго невѣжества любопытенъ въ отношенiи къ языку смѣлымъ переводомъ многихъ именъ и словъ ученыхъ⁴⁴⁵.

Можетъ быть, относясь ко временамъ Θεодоровымъ или Годупова и старыя пѣсни Русскія, въ коихъ упоминается о завоеванiи Казани и Сибири, о грозахъ Иоанновыхъ, о добродѣтельномъ Никипѣ Романовичѣ (братъ Царицы Анастасiи), о злодѣѣ Малюшѣ Скураповѣ, о впаденiяхъ Ханскихъ въ Россiю. Очевидцы рассказываютъ, дѣти и внуки ихъ воспѣваютъ происшествiя. Память обманывается, воображенiе плодитъ, новый вкусъ исправляетъ: но духъ остается, съ нѣкопорыми сильными чертами вѣка — и не только въ нашихъ историческихъ, богатырскихъ, охотничьихъ, но и во многихъ

нѣжныхъ пѣсняхъ замѣтна первобытная печать старины: видимъ въ нихъ какъ бы снимокъ подлинника уже неизвѣснаго; слышимъ какъ бы опѣзывъ голоса давно умолкшаго; находимъ свѣжеснѣ чувствва, перьяемую челоуѣкомъ съ лѣшами, а народомъ съ вѣками. Всѣмъ извѣсна пѣсня о Царѣ Іоаннѣ⁴⁴⁸:

Зачиналась каменнѣ Москва,
Зачинался въ ней и Грозный Царь:
Онъ Казань городъ на славу взялъ,
Мимоходомъ городъ Астрахань —

о сынѣ Іоанновомъ, осужденномъ на казнѣ:

Упадаетъ звѣзда поднебесная,
Угасаетъ свѣча воску яраго:

Не станѣвится у насъ Царевича —
другая о вишязѣ, который умираетъ въ
дикой степи, на коврѣ, подлѣ огня угаса-
ющаго:

Припекаетъ свои раны кровавыя:

Въ головахъ стоитъ животворящій
крестъ,

По праву руку лежитъ сабля острая,

По лѣву руку его крѣпкой лукъ,

А въ ногахъ стоитъ его доброй конь;

Онъ кончаяся говоритъ коню:

Какъ умру я, мой доброй конь,

Ты зарой мое тѣло бѣлое

Среди поля, среди чистаго;

Побѣги потомъ во святую Русь:

Поклонись моимъ отцу и матери,

Благословенье снеси малымъ дѣтуш-
камъ;

Да скажи моей молодой вдовѣ,
Что женился я на другой женѣ:
Я въ приданое взялъ поле чистое;
Была свахою калена стрѣла,
Положила спать сабля острая.
Всѣ друзья-братья меня оставили,
Всѣ товарищи разѣѣхались:
Лишь одинъ ты, мой доброй конь,
Ты служилъ мнѣ вѣрно до смерти —

о воинѣ убишомъ, коему поспелею служить
камышъ, изголовьемъ кускъ ракишовый,
одѣяломъ темная ночь осенняя, и коего шѣ-
ло орошается слезами матери, сестры и
молодой жены:

Ахъ! мать плачетъ, что рѣка льется;
Сестра плачетъ, какъ ручьи текутъ;
Жена плачетъ, какъ роса падетъ:
Взойдетъ солнце, росу высушитъ.

Сии и многія иныя стихотворенія народныя,
ознаменованныя испиною чувства и смѣло-
стію языка, если опчаспи не слогомъ, по
духомъ своимъ ближе къ XVI, нежели къ
XVIII вѣку. Сколько пѣсень, уже забытыхъ
въ столицѣ, болѣе или менѣе древнихъ, еще
слышимъ въ селахъ и въ городахъ, гдѣ на-
родъ памятливъ для любезныхъ преданій
старины! Мы знаемъ, что въ Іоанново вре-
мя полны скомороховъ (Русскихъ прубаду-
ровъ) ходили изъ села въ село, веселя жи-
телей своимъ искусствомъ⁴⁴⁷: следственно
тогдашній вкусъ народа благопріятство-

валъ дарованію пѣсенниковъ, — коихъ любилъ даже и пошникъ Θεодоръ⁴⁴⁸.

Сей Царь любилъ и художества: въ его <sup>Худо-
же-
ства</sup> время были у насъ искусные ювелиры (изъ <sup>ре-
месла.</sup> коихъ знаемъ одного Венеціанскаго, именемъ Франциска Аспеніни), золотари, швеи, живописцы. Шапка, данная Θεодоромъ Патриарху Іереміи, украшенная камнями драгоценными и ликами Святыхъ, въ описаніи Арсеніева путешествія названа превосходнымъ дѣломъ Московскихъ художниковъ⁴⁴⁹. Сей Греческій Епископъ видѣлъ на стѣнахъ Ириніиной палаты изящную мусію въ изображеніяхъ Спасителя, Богоматери, Ангеловъ, Іерарховъ, Мучениковъ, а на сводѣ прекрасно сдѣланнаго льва, копорый держалъ въ зубахъ змѣю съ висящими на ней богатыми подсвѣчниками. Арсеній съ изумленіемъ видѣлъ также множество огромныхъ серебряныхъ и золотыхъ сосудовъ во дворцѣ; одни имѣли образъ звѣрей: единорога, львовъ, медвѣдей, оленей; другіе образъ птицъ: пеликановъ, лебедей, фазановъ, павлиновъ, и были споль необыкновенной тяжести, что 42 человекъ едва могли переносить ихъ съ мѣста на мѣсто. Сіи чудные сосуды дѣлались, вѣроятно, въ Москвѣ, по крайней мѣрѣ нѣкопорые, и самыя тяжелыя, вылитыя изъ серебра Ливонскаго, добычи Іоаннова оружія. Искусство золотопшвеевъ, заимствованное нами отъ Грековъ, издревле цвѣло въ Россіи, гдѣ знашныя и богатые люди

носили всегда шипую одежду. Θεодоръ желалъ завести и шелковую фабрику въ Москвѣ: Марко Чинопи, вызванный имъ изъ Италіи, шкалъ бархаты и парчи, въ домъ опведенномъ ему близъ Успенскаго Собора. — Размноженіе церквей умножало число иконописцевъ: долго писавъ только образа, мы начали писать и картины, именно въ Θεодорово царствованіе, когда двѣ палаты, *Большая Грановитая* (памятникъ Іоанна III) и *Золотая Грановитая* (сооруженная внукомъ его) украсились живописью⁴⁸⁰. Въ первой изображались Господь Саваоѳъ, твореніе Ангеловъ и человека, вся Исторія Ветхаго и Новаго Завета, мнимое раздѣленіе вселенной между преемниками братами Августи Кесаря и дѣйствительное раздѣленіе нашего древняго опечеснѣва между сыновьями Св. Владиміра (представленными въ митрахъ, въ одеждахъ камчатныхъ, съ оплечьями и съ поясами златыми) — Ярославъ Великій, Всеволодъ I, Мономахъ въ Царской ушвари, Георгій Долгорукій, Александръ Невскій, Даніилъ Московскій, Калиша, Донскій и преемники его до самаго Θεодора (который, сидя на пронѣ въ вѣнцѣ, въ порфирѣ съ нараменникомъ, въ жемчужномъ ожерельѣ, съ златою цѣпью на груди, держалъ въ рукахъ скипетръ и яблоко Царское; у прона стоялъ Правишель, Борисъ Годуновъ, въ шапкѣ мурманкѣ, въ верхней златой одеждѣ на опашку). Въ Палатѣ Золо-

той, на сводѣ и стѣнахъ, также представ-
лялись Священная и Россійская Исторія,
вмѣстѣ съ нѣкоторыми аллегорическими ли-
цами добродѣтелей и пороковъ, временъ
года и феноменовъ Природы (весна изобра-
жалась опроковицею, лѣто юношею, осень
мужемъ съ сосудомъ въ рукѣ, зима спар-
цемъ съ обнаженными локтями; чешыре Ан-
гела съ трубами знаменовали чешыре вѣ-
пра). Въ нѣкоторыхъ картинахъ, на свиш-
кахъ, слова были писаны *связью*, или не-
вразумительными чертами, вмѣсто обыкно-
венныхъ буквъ. — Золотая Палата уже не
существуетъ (на ея мѣстѣ дворецъ Елиса-
вепинъ); а на стѣнахъ Грановицкой давно
изглажены всѣ картины, извѣстныя намъ
единственно по описанію очевидцевъ⁴⁵¹. — Упо-
мянемъ также объ искусствѣ липейномъ: въ
Еоодорово время имѣли мы славнаго мастера,
Андрея Чохова, коего имя видимъ на древ-
нѣйшихъ пушкахъ Кремлевскихъ: на *Дробо-
викъ* (вѣсомъ въ 2400 пудъ), *Троилъ* и *Ас-
пидъ*; первая вылипа въ 1586, а вторая и
третья, называемыя *пищалами*, въ 1590
году.

Успѣхи гражданскаго образованія были за-Мо-
мѣтны и въ наружномъ видѣ столицы.^{сква.}
Москва сдѣлалась пріятнѣе для глазъ не
только новыми каменными зданіями, но и
расширеніемъ улицъ, вымощенныхъ дере-
вомъ, и менѣе прежняго грязныхъ⁴⁵². Число
красивыхъ домовъ умножилось: ихъ строили

обыкновенно изъ сосноваго лѣса, въ два или въ три жилья, съ большими крыльцами, съ дощатыми свислыми кровлями, а на дворахъ лѣпныя спальни и каменныя кладовыя. Высота дома и проспирание двора означали значимость хозяина. Бѣдные мѣщане жили еще въ черныхъ избахъ; у людей избыточныхъ въ лучшихъ комнатахъ были изразчатые печи. Для предупрежденія гибельныхъ пожаровъ чиновники воинскіе лѣтомъ ежедневно объѣзжали городъ, чтобы вездѣ, по изгашеніи кушанья, гасить огонь⁴³⁵. Москва—то есть, Кремль, Кипай, Царевъ или Бѣлый городъ, новый деревянный, Замоскворѣчье и Дворцовыя слободы за Яузою — имѣла тогда въ окружности болѣе двадцати верстъ. Въ Кремль считалось 35 каменныхъ церквей, а всѣхъ въ столицѣ болѣе чешырехъ сотъ, кромѣ придѣловъ: колоколовъ же не менѣе пяти тысячъ — «въ часы праздничнаго звона» (пишутъ иноземцы) «люди не могли въ разговоръ слышать другъ друга.» Главный колоколъ, вѣсомъ въ 1000 пудъ, висѣлъ на деревянной колокольнѣ среди Кремлевской площади: въ него звонили, когда Царь ѣхалъ въ дальній путь или возвращался въ столицу, или принималъ знаменитыхъ иноземцевъ. Кипай-городъ, обведенный кирпичною, неглиною стѣною, и соединяемый съ Замоскворѣчемъ мостами, деревяннымъ, или живымъ, и каменнымъ, всего болѣе украшался великолѣп-

ною Гопическою церковію Василя Блаженнаго и Гостиннымъ Дворомъ, разделеннымъ на 20 особенныхъ рядовъ: въ одномъ продавались шелковыя шкани, въ другомъ сукна, въ третьемъ серебро, и проч. На Красной площади лежали двѣ огромныя пушки. Въ сей часпи города находились дома многихъ Бояръ, знатныхъ сановниковъ, Дворянъ, именитыхъ купцевъ, и богатый арсеналъ или Пушечный Дворъ; въ Бѣломъ городѣ (названномъ такъ опѣ *выбѣленныхъ* стѣнъ) Лицейный Дворъ (на берегу Неглинной), Посольскій, Литовскій, Арменскій, площади Конская и Стѣнная, мясной рядъ, дома Дѣшей Боярскихъ, людей Приказныхъ и купцевъ; а въ деревянномъ городѣ или Скорodomъ (по еспѣ, *наскоро выстроенномъ* въ 1591 году) жили мѣщане и ремесленники. Вокругъ зданій зеленѣлись рощи, сады, огороды, луга; у самаго дворца косили сѣно, и при сада Государевы занимали не малое пространство въ Кремль. Мельницы — одна на успѣ Неглинной, другія на Яузѣ — представляли картину сельскую. Итмецкая Слобода не принадлежала къ городу, ни Красное Село, гдѣ обитали семь сотъ ремесленниковъ и торгошай, для коихъ гошвила судьба, къ несчастію Борисова семейства, споль важное дѣйствіе въ нашей Исторіи!

Въ Іоанново и Феодорово царствованіе Обы-
древніе обычаи народныя, вѣроятно, мало ^{чаи и} _{правы.}
измѣнились; но въ современныхъ извѣстіяхъ

находимъ нѣкошорыя новыя подробности
относительно къ сему любопытному для
насъ предмету.

При-
мѣры
мѣсп-
ниче-
ства.

Годуновъ, столь хитрый, столь власно-
любивый, не могъ или не хотѣлъ искоре-
нить мѣспничества Бояръ и сановниковъ,
которое доходило до крайности непонятной,
такъ, что ни одно назначеніе Воеводъ, ни
одно распредѣленіе чиновниковъ для придвор-
ной службы въ дни торжественныя не об-
ходилось безъ распри и суда. Скажемъ при-
мѣръ: Москва (въ 1591 году) уже слышала
попущъ Ханскихъ коней, а Воеводы еще
спорили о старѣйшинствѣ и не шли къ
мѣстамъ своимъ⁴³⁴. Изъ любви къ мнимой
чести не боялись безчестія истиннаго: ибо
жалобщиковъ неправыхъ наказывали даже пѣ-
лесно, иногда и безъ суда: Князя Гвоздева
(въ 1589 году) за мѣспничество съ Князьями
Одоевскими высѣкли батогами и выдали имъ
головою; по еспѣ, велѣли ему уничиженно
молишь ихъ о прощеніи. Князя Боряшин-
скаго за споръ съ Шереметевымъ посадили
на три дни въ темницу: онъ не смирился;
вышелъ изъ темницы и не поѣхалъ на служ-
бу. Чѣмъ изъясняется сія странность?
Отчаспи гордостію, которая еспесственна
человѣку, и во всякихъ гражданскихъ обсто-
ятельстввахъ ищетъ себѣ предмета; от-
часпи самою Полишикою Царей: ибо мѣсп-
ничествомъ жило честлюбіе, нужное и
въ Монархіи неограниченной для ревностной

службы опеческву. Нѣтъ обыкновенія, нѣтъ предразсудка совершенно безсмысленнаго въ своемъ началѣ, хотя вредъ и превосходитъ иногда пользу въ дѣйствіи сихъ вѣковыхъ обычаевъ. Годуновъ же могъ имѣть и цѣль особенную, слѣдуя извѣстному злому правилу: *раздоромъ властвуй!* Сіи всегдашнія мѣстничества питали взаимную ненависть между знатными родами, Мстиславскими и Шуйскими, Глинскими и Трубецкими, Шеремешевыми и Сабуровыми, Куракиными и Шестуновыми⁴³⁵. Они враждовали: Борисъ господствовалъ!

Но споры о мѣстахъ не нарушали благо-Дворъчинія въ собраніяхъ Двора: все упиhalo, когда Царь являлся въ величій разишельномъ для Пословъ иноземныхъ⁴³⁶. «Закрывъ «глаза, пишутъ очевидцы, всякой сказалъ бы, «что дворецъ пустъ. Сіи многочисленные, «золошомъ облипые сановники и безмолвны «и недвижимы, сидя на лавкахъ въ нѣсколь- «ко рядовъ, отъ дверей до прона, гдѣ спол- «яшъ Рынды въ одеждѣ бѣлой, бархашной «или апласной, опушенной горноспаемъ, въ «высокихъ бѣлыхъ шапкахъ, съ двумя золо- «тыми цѣпами (крестообразно висящими на «груди), съ драгоценными секирами, подъя- «тыми на плечо, какъ бы для удара.... «Во время поржесквенныхъ Царскихъ об- «довъ служатъ 200 или 300 Жильцевъ⁴³⁷, «въ парчевой одеждѣ, съ золошыми цѣпами «на груди, въ черныхъ лисьихъ шапкахъ.

«Когда Государь сядетъ» (на возвышенномъ
мѣстѣ⁴⁵⁸, съ тремя спутенями, одинъ за пра-
незою золопою), «чиновники-служители низко
«кланяются ему, и по два въ рядъ идутъ за ку-
«шаньемъ. Между тѣмъ подають водку: на
«столахъ нѣтъ ничего, кромѣ хлѣба, соли,
«уксусу, перцу, ножей и ложекъ; нѣтъ ни
«шарелокъ, ни салфешокъ. Приносятъ вдругъ
«блюдъ сто и болѣе: каждое, отвѣданное
«поваромъ при Стольникѣ, вторично отвѣ-
«дывается Крайчимъ въ глазахъ Царя, ко-
«торый самъ посылаетъ госпямъ ломти
«хлѣба, яства, вина, медъ, и собственною
«рукою, въ концѣ обѣда, раздаетъ имъ су-
«шенныя Венгерскія сливы; всякаго госпа
«отпускають домой еще съ цѣлымъ блю-
«домъ мяса или пироговъ. Иногда Послы
«чужеземные обѣдають и дома съ роскош-
«наго стола Царскаго: знатный чиновникъ
«ѣдетъ извѣстивъ ихъ о сей чести и съ
«ними обѣдаютъ; 15 или 20 слугъ идутъ во-
«кругъ его лошади; Спрѣльцы, богато одѣ-
«ные, несутъ скапертъ, солонки и проч.;
«другіе (человѣкъ 200) хлѣбъ, медъ и множе-
«ство блюдъ, серебряныхъ или золотыхъ,
«съ разными яствами⁴⁵⁹.» Чтобы дать по-
нятіе о роскоши и лакомствѣ сего времени,
выписываемъ слѣдующее извѣстіе изъ бумагъ
Бина ино-зем-ныхъ д-яства Ру-скія. Теодорова царствованія⁴⁶⁰: въ 1597 году
отпускали къ столу Австрійскаго Посла
изъ Дворца Сытнаго семь кубковъ Романей,
столько же Рейнскаго, Мушкателя, Фрап-

цузскаго бѣлаго, Бастру (или Канарскаго вина), Аликаншу и Мальвазіи; 12 ковшей меду вишневаго и другихъ лучшихъ; 5 ведръ смородиннаго, можжевеловаго, черемуховаго и проч.; 65 ведръ малиноваго, Боярскаго, Княжаго — изъ *Кормоваго Дворца* 8 блюдъ лебедей, 8 блюдъ журавлей съ прянымъ зельемъ, нѣсколь-ко пѣшуховъ разсолныхъ съ инбиремъ, курицъ *безкостныхъ*, пеперевей съ шафраномъ, рябчиковъ съ сливами, упокъ съ огурцами, гусей съ пшеномъ *Срацинскимъ*, зайцевъ въ лапшѣ и въ рѣпѣ, мозги лоси (и проч.), ухи шафранныя (бѣлыя и черныя), калы лимонныя и съ огурцами — изъ *Дворца Хлѣбннаго* колачи, пироги съ мясомъ, съ сыромъ и сахаромъ, блины, оладьи, кисель, сливки, орѣхи и проч. Цари хотѣли удивлять чужеземцевъ изобиліемъ, и дѣйствительно удивляли.

Древняя Славянская роскошь госпепріимства, извѣстная у насъ подъ кореннымъ Хлѣбосо-Русскимъ именемъ *хлѣбосоства*, оказыва-ство.лась и въ домахъ частныхъ: для госпей не было скупыхъ хозяевъ. За то самый обидный упрекъ въ неблагодарности выражался словами: «ты забылъ мою хлѣбъ-соль.» — Сіе изобиліе прापезъ, долгій сонъ полдневный и малое движеніе знашныхъ или богатыхъ людей производили ихъ обыкновенную пучность, вмѣняемую въ доспоинство: бытъ дороднымъ челостькомъ значило имѣть право на уваженіе. Но пучность не мѣшала имъ

Дол-
гая
жизнь.

Меди-
ки.

жишь лѣтъ до осмидесяти, спа и спа двад-
цапи. Только Дворъ и Вельможи совѣшова-
лись съ иноземными врачами⁴⁶¹. Θεодоръ
имѣлъ двухъ: Марка Ридлея, въ 1594 году
присланнаго Англійскою Королевою, и Павла,
Миланскаго гражданина: первый жилъ въ
Москвѣ пять лѣтъ и возвратился въ Лон-
донъ; о второмъ въ 1595 году писалъ Генрихъ
IV къ Θεодору, ласково прося, чшобы Царь
оппустилъ его на спароспи въ Парижъ къ
родспвенникамъ и друзьямъ. Сіе дружелюб-
ное письмо знаменипѣйшаго изъ Монарховъ
Франціи оспалось для насъ единспвеннымъ
памятникомъ ея сношеній съ Россіею въ кон-
цѣ XVI вѣка. — На мѣсто Ридлея Елисаве-
та прислала къ Борису Докшора Виллиса,
кого испытывалъ въ знаніяхъ Государспвен-
ный Дьякъ Василій Щелкаловъ, спрашивая,
есш ли у него книги и лекарспва? какимъ
правиламъ слѣдуешъ, и на пульсѣ ли осно-
вываетш свои сужденія о болѣзняхъ или на
соспояніи жидкостей въ пѣлъ? Виллисъ
сказалъ, чшо онъ бросилъ всѣ книги въ Лю-
бекъ, и ѣхалъ къ намъ подъ именемъ купца,
зная, какъ въ Германіи и въ другихъ зем-
ляхъ не благопріятспвуютш Медикамъ ѣду-
щимъ въ Россію; чшо лучшая книга у него въ
головѣ, а лекарспва изгопвляющся Аппека-
рями, не Докшорами; чшо и пульсъ и со-
спояніе жидкостей въ болѣзни равно важны
для наблюдашся искуснаго. Сіи отвѣсы
казались не весьма удовлетворишельными

Щелкалову, и Виллиса не спарались удержавъ въ Москвѣ. Борисъ въ 1600 году вызвалъ шесть лекарей изъ Германіи: каждому изъ нихъ онъ давалъ 200 рублей жалованья, сверхъ помѣстья, услуги, стола и лошадей; давалъ имъ и пашенны на санъ Докторовъ: сію спранныю мысль внушилъ ему Елисаветинъ Посланникъ Ли, убѣдивъ его названъ Докторомъ лекаря Рейшлингера, который съ нимъ пріѣхалъ служить Царю.

Мы имѣли тогда и разныхъ Аптекарей: одинъ изъ нихъ, Англичанинъ Френчгамъ, бывъ у насъ еще въ Іоанново время, при Годуновѣ возвратился изъ Лондона съ богатымъ запасомъ цѣлебныхъ растѣній и минераловъ. Другой, Арендъ Клаузендъ, Голландецъ, 40 лѣтъ жилъ въ Москвѣ. Но Россіяне, кромѣ знашнихъ, не вѣрили Апшекамъ: Лекар-
просые люди обыкновенно лечились виномъ^{ства.} съ испершымъ въ немъ порохомъ, лукомъ или чеснокомъ, а послѣ банею. Они не любили выхуоли въ лекарспвахъ и никакихъ пилюль; особенно не перпѣли промывашельнаго, такъ, что самая крайность не могла побѣдитъ ихъ упрямства. — Кто, бывъ оп-^{Раз-}чаянно боленъ и соборованъ масломъ, выздо-^{ныя}равливалъ, тотъ носилъ уже до смерти^{обык-} черную рясу, подобную монашеской. Женѣ^{нове-} его, какъ пишушъ, дозволялось будто бы выйши за другаго мужа. Мершвыхъ предавали землѣ до супокъ; богатыхъ оплакивало, и въ домѣ и на могилѣ, множество на-

нимаемыхъ для того женщинъ, которыя вопили на распѣвъ: «тебѣ ли было остав-
лять бѣлый свѣтъ? не жаловалъ ли тебя
Царь Государь? не имѣлъ ли ты богатства
и чести, супруги милой и дѣшей любез-
ныхъ?» и проч. Сорочины заключались ни-
ромъ въ домъ покойника, и вдова могла, безъ
нарушенія пристойности, чрезъ шесть не-
дѣль избрать себѣ новаго супруга. — Флет-
черъ увѣряетъ, что въ Москвѣ зимою не
хоронили мершвыхъ, а вывозили опѣшныя
тѣла за городъ въ Божій (убогій) домъ, и
Убогій домъ. тѣмъ оставляли до весны, когда земля раз-
ступалась и можно было безъ труда ко-
пать могилу⁴⁶².

«Россіяне (пишетъ Маржеретъ), сохраняя
еще многіе старыя обычаи, уже начинаютъ
измѣняться въ нѣкоторыхъ съ того вре-
мени, какъ видятъ у себя иноземцевъ. Лишь
за 20 или за 30 предъ симъ, въ случаѣ ка-
кого нибудь несогласія, они говорили другъ
другу безъ всякихъ обвиняковъ, слуга Бояри-
ну, Бояринъ Царю, даже Іоанну Грозному:
ты думаешь ложно, говоришь неправду. Нынѣ
менѣе грубы и знакомятся съ учтивостію;
однакожь мыслятъ о чести не такъ, какъ
мы: на примѣръ, не терпятъ поединковъ и
ходятъ всегда безоружные, въ мирное время
вооружаясь единственно для дальнихъ пуше-
шесствій; а въ обидахъ вѣдаются судомъ.
Тогда наказываютъ виновнаго батожьемъ,
въ присутствіи обиженнаго и судьи, или

«денежною пеней, именуемою *безчестьемъ*,
«соразмѣрно жалованью испца: кому дають
«изъ Царской казны ежегодно 15 рублей, тому
«и безчестья 15 рублей, а женѣ его вдвое: ибо
«она считается оскорбленною вмѣстѣ съ му-
«жемъ. За обиду важную съкупятъ кнутомъ на
«площадахъ, сажаютъ въ шемницу, ссылаютъ.
«Правосудіе ни въ чемъ не бываетъ такъ
«спорого, какъ въ личныхъ оскорбленіяхъ и въ
«доказанной клеветѣ. Для самыхъ иноземцевъ
«поединокъ есть въ Россіи уголовное преспу-
«шеніе.»

Женщины, какъ у древнихъ Грековъ или у
Восточныхъ народовъ, имѣли особенныя ком-
наты и не скрывались только отъ ближнихъ
родственниковъ или друзей. Знавшія ѣздили
зимой въ саняхъ, лѣтомъ въ колымагахъ, а за
Царицею (когда она выѣзжала на богомолье
или гуляшъ) верхомъ; въ бѣлыхъ поярковыхъ
шляпахъ, обширныхъ шафтою шѣлеснаго цвѣ-
та, съ лентами, золотыми пуговицами и
длинными, до плечъ висящими кистями⁴⁶³.
Дома онѣ носили на головѣ шапочку шафтя-
ную, обыкновенно красную, съ шелковымъ
бѣлымъ полойникомъ или шлыкомъ; сверху
для наряда большую парчевую шапку, уни-
занную жемчугомъ, (а пезамужнія, или еще
бездѣшныя, черную лисью); золотыя серги съ
изумрудами и яхонтами, ожерелье жемчужное,
длинную и широкую одежду изъ тонкаго
краснаго сукна, съ висящими рукавами заспег-
нутыми дюжиною золотыхъ пуговицъ, и съ

Вер-
ховая
ѣзда
и на-
рядъ
жен-
щинъ.

опложнымъ до половины спины ворошникомъ собольимъ; подъ сею верхнею одеждою другую, шелковую, называемую *лѣтникомъ*, съ рукавами надѣшными и до локтя обшитыми парчею; подъ лѣтникомъ *ферезь*, застегнутую до земли; на рукахъ запястье, пальца въ два шириною, изъ каменьева драгоцѣнныхъ; сапожки сафьянные, желтые, голубые, вышитые жемчугомъ, на высокихъ каблукахъ: всѣ, молодыя и старыя бѣлились, румянились, и считали за стыдъ не расписывать лицъ своихъ⁴⁶⁴.

Заба-
вы.

Между забавами сего времени такъ описываютъ любимую Феодорову — *медвѣжий бой*⁴⁶⁵: «Охотники Царскіе, подобно Римскимъ «Гладиаторамъ, не боясь смерти, увеселяя «Государя своимъ дерзкимъ искусствомъ. Ди- «кихъ медвѣдей, ловимыхъ обыкновенно въ «ямы или пенешами, держа въ клѣпкахъ. «Въ назначенный день и часъ собирается «Дворъ и несмѣтное число людей предъ оеа- «промъ, гдѣ должно быть *поединку*: сіе мѣ- «сто обведено глубокимъ рвомъ для безопас- «ности зрителей и для того, чтобы ни «звѣрь, ни охотникъ не могли уйти другъ «ошъ друга. Тамъ является смѣлый боецъ «съ рогашиною, и выпускаютъ медвѣдя, ко- «порый, видя его, спановится на дыбы, «реветъ и спремится къ нему съ опшвер- «снымъ зѣвомъ. Охотникъ недвижимъ: смо- «тришь, мѣшишь — и сильнымъ махомъ «всаживаетъ рогашину въ звѣря, а другой

«конецъ ея пригнетаетъ къ землѣ ногою.
«Уязвленный, яроспный медвѣдь лѣзетъ гру-
«дью на желѣзо, орошаетъ его своею кровію
«и пѣною, ломитъ, грызетъ древно — и если
«одолѣть не можетъ, то, падая на бокъ, съ
«послѣднимъ глухимъ ревомъ издыхаетъ.
«Народъ, доселѣ безмолвный, оглашаетъ пло-
«щадь громкими восклицаніями живѣйшаго
«удовольствія, и Героя ведутъ къ погребамъ
«Царскимъ пить за Государево здравіе: онъ
«счастливъ сею единственною наградою, или
«тѣмъ, что уцѣлѣлъ опъ яроспи медвѣдя,
«который въ случаѣ неискusstва или малыхъ
«силъ бойца, ломая въ куски рогащину, зубами
«и когтями расперзываетъ его иногда въ
«минушу.»

Говоря о спраши Московскихъ жищелей къ Бани.
банямъ, Флещеръ всего болѣе удивлялся не-
чувствительности ихъ къ жару и холоду,
видя, какъ они въ жестокіе морозы выбѣгали
изъ бань нагіе, раскаленные, и кидались въ
проруби.

Извѣстіе сего наблюдателя о тогдашней Поро-
нравственности Россіянъ не благопріятство-^{ки.}
вало ихъ самолюбію: какъ Писатель учивый
предполагая исключенія, онъ укорялъ Мо-
сквищанъ лживостію и слѣдствіемъ ея, не-
довѣрчивостію безпредѣльною, изъясняясь
такъ: «Москвищане никогда не вѣрятъ сло-
«вамъ, ибо никто не вѣритъ ихъ слову⁴⁶⁶.»
Воровство и грабежъ, по его сказанію, были
часты, опъ множеству бродягъ и нищихъ,

которые, неотступно требуя милостыни, говорили всякому встрѣчному: «дай мнѣ, или убей меня!» Днем они просили, ночью крали или отнимали, такъ, что въ темный вечеръ люди осторожные не выходили изъ дому. — Флешчеръ, ревностный слуга Елисаветинъ, врагъ Западной Церкви, несправедливо осуждая и въ нашей все то, что сходствовало съ ушавами Римской, излишно чернилъ правы монастырскіе, но признается, что искренняя набожность господствовала въ Россіи. Угождая ли общему расположенію умовъ, или въ терзаніяхъ совѣсти надѣясь успокоить ее дѣйствіями вѣшняго благочестія, самъ Годуновъ казался весьма набожнымъ: въ 1588 году имѣя только одного сына-младенца, зимою носилъ его больного, безъ всякой предосторожности, въ Церковь Василія Блаженнаго, и не слушалъ врачей: младенецъ умеръ⁴⁶⁷. Тогда же былъ въ Москвѣ юродивый, уважаемый за дѣйствительную или мнимую святость: съ распущенными волосами ходя по улицамъ нагой въ жестокіе морозы, онъ предсказывалъ бѣдствія и порожественно злословилъ Бориса; а Борисъ молчалъ, и не смѣлъ сдѣлать ему ни малѣйшаго зла, опасаясь ли народа, или вѣря святости сего человека. Такіе юродивые, или блаженные, нерѣдко являлись въ столицѣ, носили на себѣ цѣпи или вериги, могли всякаго, даже знатнаго человека укорять въ глаза незаконною жизнію и брать все, имъ угодное,

Набо-
жност.

Смерть
перва-
го Бо-
рисова
сына.

Юро-
дивые

въ лавкахъ безъ плашы: купцы благодарили ихъ за то, какъ за великую милость. Увѣряюшъ, что современникъ Іоанновъ, Василій Блаженный, подобно Николѣ Псковскому⁴⁶⁸, не щадилъ Грознаго и съ удивительною смѣлостію вопилъ на спогнахъ о жестокихъ дѣлахъ его.

Упрекая Россіяны суевѣріемъ, иноземцы хва-^{Тер-}лили однакожь ихъ терпимость, кою мы ^{пи-}не измѣняли опъ временъ Олеговыхъ до Тео-^{мость.}доровыхъ, и коюрая въ нашихъ лѣтописяхъ оспается явленіемъ достопамятнымъ, даже удивительнымъ: ибо чѣмъ изъяснишь ее? Просвѣщеніемъ ли, коюраго мы не имѣли? Истиннымъ ли пониміемъ о существѣ Вѣры, о коемъ спорили и Философы и Богословы? Равнодушіемъ ли къ ея Догматамъ въ Государствѣ искони набожномъ? Или естественнымъ умомъ нашихъ древнихъ Князей воинственныхъ, коюрыя хотѣли шѣмъ облегчить для себя завоеванія, не превожа совѣснн побѣждаемыхъ, и служили образцемъ для своихъ преемниковъ, оставивъ имъ въ наслѣдіе и земли разновѣрныя и миръ въ земляхъ⁴⁶⁹? То естъ, назовемъ ли сію терпимость единственно политическою добродѣтелію? Во всякомъ случаѣ она была выгодною для Россіи, облегчивъ для насъ и завоеванія и самыя успѣхи въ гражданскомъ образованіи, для коихъ мы должнствовали заманивать къ себѣ иновѣрцевъ, пособниковъ сего великаго дѣла.

Унія
въ
Лип-
овѣ.

Къ счастію же нашему, естественные враги Россіи не слѣдовали ея благоразумной системою: Магомешане, язычники поклонялись у насъ Богу, какъ хотѣли; а въ Липовѣ неволили Христіанъ Восточной Церкви быти Папистами: говоримъ о зачатъ такъ называемой Уніи въ Сигизмундово время, происшествіи важномъ своими политическими слѣдствіями, коихъ не могли ни желати, ни предвидѣти ея виновники.

Духовенство Липовское, отвергнувъ Уставъ Флорентійскій⁴⁷⁰, слова чпило въ Константинопольскомъ Первосвященствѣ Главу своей Церкви: Патриархъ Іеремія на возвращеніи изъ Москвы захватилъ въ Кіевъ, отправилъ тамошняго Митрополита Онисифора, какъ двоеженца, и на его мѣсто посвятилъ Михаила Рагозу; судилъ Епископовъ, наказывалъ Архимандритовъ недостойныхъ⁴⁷¹. Сія строгость произвела неудовольствіе; дѣйствовали и другія причины: домогательство Папы и воля Королевская, обольщенія, угрозы. Еще въ 1581 году кипрскій Іезуитъ Антоній Поссевинъ, обманутый не менѣе кипрскимъ Іоанномъ, съ береговъ Шелона писалъ къ Григорію XIII, что для удобнѣйшаго обращенія Московскихъ еретиковъ должно прежде озарить свѣтомъ истинны Кіевъ, колыбель ихъ Вѣры⁴⁷²: совѣтовалъ ему войти въ сношеніе съ Митрополитомъ и съ Епископами Липовскими, послать къ нимъ мужа ученаго, благоразумнаго, ко-

порый могъ бы убѣжденіями и ласками из-
готовивъ торжество Римской Церкви въ
земль раскола. Антоній писалъ и дѣйство-
валъ: внушилъ Бапорію мысль завести Іе-
зуитское училище въ Вильнѣ, чѣобы воспи-
тывать тамъ бѣдныхъ опроковъ Греческаго
Исповѣданія въ правилахъ Римскаго; спарался
о переводъ славѣйшихъ книгъ Латинской
Богословіи на языкъ Россійскій; самъ рев-
ностно проповѣдывалъ, и не безъ успѣха,
такъ, чѣо многіе Липовскіе Дворяне начали
говорить о соединеніи Церквей и благопріят-
ствовати Западной, угождая болѣе міру,
нежели совѣсти: ибо, не взирая на свои права
и вольности, утверждаемыя Королями и Сей-
мами, единовѣрцы наши въ Липвѣ должны-
ствовали вездѣ и всегда успуцати первен-
ство Каполикамъ; бывали даже пѣснимы,
— жаловались и не находили управы. Ко-
лебались умы и самыхъ духовныхъ санов-
никовъ: ибо Папа и Сигизмундъ III, испол-
няя совѣтъ Іезуита Антонія, съ одной спо-
роны предлагали имъ выгоды, честь и доходы
новые, а съ другой представляли униженіе
Византійской Церкви подъ игомъ Оппо-
мановъ. Не грозили насиліемъ и гоненіемъ;
однакожь, славя счастье единовѣрія въ Госу-
дарствѣ, напоминали о непріятностяхъ, ко-
торыя испытало Духовенство въ Липвѣ,
отвергнувъ Уставъ Флорентійскій¹⁷³. Еще
Митрополисъ Рагоза тайлъ свою измѣну,
хвалился усердіемъ къ Православію и велѣлъ

сказать Московскимъ Посламъ, ѣхавшимъ въ Австрію чрезъ владѣнія Сигизмундовы, что не смѣетъ видѣться съ ними, будучи въ опалѣ, въ гоненіи за твердость въ Догматахъ Восточной Церкви, всѣми оставляемой, совершенно беззащитной; что за него стоялъ одинъ Воевода Новгородскій, Ѳедоръ Скуминъ, но и тотъ уже безмолвствуетъ въ страхъ; что Папа неоптѣнно пребудетъ отъ Короля и Вельможъ присоединенія Липовскихъ Епархій къ Церкви Римской, и хочетъ опадать Кіевскую Митрополию своему Епископу; что онъ (Митрополисъ) долженъ неминуемо сложить съ себя Первосвященство и заключиться въ монастырь⁴⁷⁴. Послы совѣтовали ему быть непреклоннымъ въ бурѣ и лучше умереть, нежели предать свящую пашву на расхищеніе волкамъ Латинства. Михаилъ, лукавый и корыстолюбивый, хотѣлъ еще въ послѣдній разъ нашего злота, и взялъ въ зашапокъ нѣсколько червонцевъ: ибо Цари, не безъ хитроспи, давали милостыню Духовенству Липовскому, чтобы оно питало въ народѣ любовь къ своимъ единовѣрнымъ братьямъ. Въ томъ же (1595) году сей лицемѣръ, призвавъ въ Кіевъ всѣхъ Епископовъ, усовѣщивалъ съ ними искасть мира и безопасности въ нѣдрахъ Западной Церкви. Только два Священныя, Львовскій Гедеонъ Балабанъ и Михаилъ Премышльскій, изъявили сопротивление; но ихъ не слушали, и, къ живѣйшему удовольствію Короля, послали Еписко-

повъ, Ипапія Владимірскаго и Кирилла Луцкаго, въ Римъ, гдѣ, въ храминѣ Вапиканской, они торжественно лобызали ногу Клименша VIII, и предали ему свою Церковь.

Сіе происшествіе исполнило радости Папу и Кардиналовъ: славили Бога; честили Пословъ *Духовенства Россійскаго* (такъ называли Епископовъ Владимірскаго и Луцкаго, чптобы возвыситъ торжество Рима); опвели имъ великолѣпный домъ — и когда, послѣ многихъ совѣщаній, всѣ запрудненія исчезли; когда Послы обязались клятвою въ вѣрномъ наблюденіи Устава Флорентійскаго, принявъ за истину исхожденіе Св. Духа опъ Отца и Сына, бытіе Чистилища, первенство Епископа Римскаго, но удерживая древній чинъ Богослуженія и языкъ Славянскій — тогда Папа обнялъ, благословилъ ихъ съ любовію, и Правитель его Думы, Сильвій Антонинъ, сказалъ громогласно: «Наконецъ, чрезъ 150
«лѣтъ (послѣ Флорентійскаго Собора) воз-
«вращаетесь вы, о Епископы Россійскіе! къ
«каменю Вѣры, на коемъ Хриспосъ упвер-
«дилъ Церковь; къ горѣ святой, гдѣ самъ
«Всевышній обипашъ благоизволилъ; къ ма-
«тери и наставницѣ всѣхъ Церквей, къ еди-
«ной истинной — Римской!» Пѣли молебны, на память вѣкамъ внесли въ лѣтописи церковныя *повѣсть о возсіаніи новаго свѣта въ странахъ полунощныхъ*; вырѣзали на мѣди образъ Клименша VIII, Россіянина падающаго ницъ предъ его трономъ и надпись

Лапинскую: Ruthenis receptis⁴⁷⁵.... Однакожь радость была не долговременна.

Во-первыхъ, Священители Липовскіе, измѣняя Православію, надѣялись, по обѣщанію Климентову, засѣдать въ Синахъ наравнѣ съ Лапинскимъ Духовенствомъ, но обманулись: Папа не сдержалъ слова, опѣ сильного прошиворѣчія Епископовъ Польскихъ, копорые не хотѣли равняться съ Уніатами. Во-вторыхъ, не только Священитель Львовскій, Гедеонъ, со многими другими духовными савоуниками, но и нѣкоторые знаменитѣйшіе Вельможи, наши единовѣрцы, воспротивились Уніи: особенно Воевода Кіевскій, славный богатствомъ и душевными благородными свойствами, Князь Конспаншинъ Оспрожскій. Говорили и писали, что сіе мнимое соединеніе двухъ Вѣръ есть обманъ; что Митрополитъ и кюрепы его приняли Лапинскую, единственно для вида удержавъ обряды Греческой. Народъ волновался; храмы пуспали. Чтобы важнымъ, священнымъ дѣйствіемъ Церковнаго Собора утишить раздоръ, всѣ Епископы съѣхались въ Бресль, гдѣ присутствовали и Вельможи Королевскіе, Послы Климента VIII и Патриарха Византійскаго; но, вмѣсто мира, усилилась вражда. Соборъ раздѣлился на двѣ спороны; одна предала анаѣмъ другую — и съ сего времени существовали двѣ Церкви въ Липвѣ: Уніатская или Соединенная, и Благочестивая или Несоединенная. Первая зависѣла отъ Рима,

впоруая опѣ Константинополя. Уніанская, подѣ особою защитою Королей и Сеймовъ, усиливалась, гнала Благочестивую въ ея си-рошспѣ жалоспномъ — и долго спонтъ нашихъ единовѣрныхъ брашневъ исчезалъ въ воздухъ, не находя ни милосердія, ни справедливоспи въ верховной власпи. Такъ одинъ изъ сихъ рев-ностныхъ Хриспіанъ Греческаго Исповѣда-нія поржеспвенно, на Сеймъ, говорилъ Ко-ролю Сигизмунду⁴⁷⁶: «Мы, усердные сыны
«Республики, гоповы спояшъ за ея цѣлоспъ;
«но можемъ ли иппи на враговъ внѣшнихъ,
«перзаемыя внутреннимъ: злобною Уніею,
«кошорая лишаетъ насъ и безопасоспи граж-
«данской и мира душевнаго? Можемъ ли своею
«кровію гасипъ пылающія спѣны опечеспва,
«видя дома пламень, никѣмъ не гасимый?
«Вездѣ храмы наши запворены, Священники
«изгнаны, доспояніе церковное расхищено;
«не креспяшъ младенцевъ, не исповѣдуюшъ
«умирающихъ, не оппѣвають мершвыхъ, и
«шѣла ихъ вывозяшъ какъ сперво въ поле.
«Всѣхъ, кпо не измѣнилъ Вѣрѣ опцевъ,
«удаляюшъ опѣ чиновъ гражданскихъ; благо-
«чеспіе еспъ опала: законъ не блюдешъ
«насъ.... вопіемъ: не слушаюшъ!... Да пре-
«крапипся же шпранспво! или (о чемъ не
«безъ ужаса помышляемъ) можемъ восклик-
«нуть съ Пророкомъ: *суди ми, Боже, и раз-
«суди прю мою!*» Сія угроза исполнилась
позднѣе, и мы, въ счаспливое царспвованіе

Алексія, споль легко приобрьли Кіевъ съ Малороссією опть насилія Уніаповъ.

Такимъ образомъ Іезуиць Антоній, Король Сигизмундъ и Папа Климентъ VIII, ревностно дѣйсвуя въ пользу Западной Церкви, невольно содѣйсвовали величію Россіи!

Конецъ X Тома.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ X ТОМУ

ИСТОРІИ

ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

Августъ сего года прибралъ Князь въ М.
дворянъ и въ испанъ Улановъ.
Имъе образъ Юзифъ Антошъ, Ко-
рнъ Свѣтлунъ и Пана Кочуанъ VII,
господство дѣлающъ въ ползу Звѣздъ
Церкви, именовъ собоушнотъ въ
Россіи.

ПРИМѢРИИ

КЪ Х ТОМУ
КЪ Х ТОМУ

ПРИМѢРИИ

ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО

- (1) Таципъ.
- (2) См. Пешрея, 256. — *Написаніе о Царехъ Московскихъ* (Русск. Достоп. 173) — *Никон. Лѣт. VII*, 319 и *Морозов. Лѣт.*
- (3) См. *Написаніе о Царехъ*, въ *Русск. Достоп.* 173. и Флешчера С. W. 110. Въ Моск. Арханг. Соборъ, надъ гробницею Θεодора, видимъ его изображеніе.
- (4) См. *Морозов. Лѣт.* и многихъ другихъ.
- (5) Опець К. Ив. Мспиславскаго былъ женомъ на племянницѣ В. Кн. Вас. Іоан., Анаспасіи, дочери Царевича Пешра. — О человеколюбіи Никишы Романов. см. Т. IX, 221.
- (6) *Ник. Лѣт.* и Горсея въ Гаклуйш. *Navig.* 525.
- (7) Горс. Coron. of Rhed. Ivan. въ Гаклуйш. 526.
- (8) См. тамъ же, — *Собр. Госуд. Грам.* II, 72, и *Никон. Лѣт.*
- (9) См. *Морозов. Лѣт.* и Горсея въ Гакл. *Navig.* 526.
- (10) *Никон. Лѣт.* и друг.; также Лапух. Сшеп. Кн. Сей мяшежъ былъ еще до коронаціи Θεодоровой, при Англ. Послѣ Баусѣ (Гаклуйш. *Navig.* 521) около 10 Мая (Дѣла Англ. No. 1, л. 232.)
- (11) См. Бауса въ Гаклуйш. *Navig.* 521.
- (12) См. Розрядн. Кн. сего и слѣдующихъ годовъ. Въ 1591 г. Бѣльскій уже опяшь находился въ сполитѣ, и называеиша снова *Оружничимъ*, въ росписи сановниковъ при зашипѣ Москвы опъ Хана.
- (13) Баусъ въ Гаклуйш. *Navig.* 521. Въ разныхъ лѣтописяхъ сказано, что Борисъ умеръ 53 лѣтъ : Горсей считалъ его годами прѣмѣ спарѣ. См. *Морозов. Лѣт.*
- (14) См. Горсеев. Coronation of Rh. 526, и Дѣла Польск. No. 15, л. 101. Въ *Ядрѣ Рос. Исторіи* за-

медленіе коронаціи приписано мяшежу народа Московскаго.

(15) См. Одерборна.

(16) См. Лапух. Спепен. Кн. и другія Лѣтописи, Горсея, Одерборна, и въ *Соб. Госуд. Грам.* II, 72, описаніе Θεодорова вѣнчанія.

(17) См. Горсеев. Coronation въ Гаклуйт. 526. Сей скипетръ, осыпанный драгоцѣнными каменьями, былъ длиною въ $3\frac{1}{2}$ фута, купленъ Іоанномъ въ 1581 году у купцевъ Аугсбургскихъ за 7000 фунтовъ стерлинговъ (markes sterling), а ими у Горсея, которъиъ сказываетъ, что одежда Θεодорова вѣсила не менѣе 200 фунтовъ; что 6 Князей держали хвостъ мантіи Царской, а Дм. Ив. Годуновъ, Никиша Романовичъ, Спепанъ, Григорій и Иванъ Васильевичи Годуновы *шесть коронъ*: какихъ же?

(18) Горсей пишетъ (въ Гаклуйтѣ 527), что одежда и древняя конская збруя Князя Ив. Мих. Глинскаго стоили 100,000 фунтовъ стерлинговъ.

(19) Тамъ же.

(20) См. тамъ же, спран. 528. Спирѣльцевъ было 20,000, а всадниковъ 50,000.

(21) Горсей (тамъ же, спр. 528).

(22) См. тамъ же, спран. 529, и Т. IX, описаніе кончины Іоанна.

(23) Послѣ Іоанна остались Бояре: 1, К. Ив. Θεод. Мстиславскій; 2, Никиша Роман. Юрьевъ-Захарьинъ; 3, К. Θεод. Мих. Трубецкій; 4, Богданъ Юр. Сабуровъ; 5, К. Θεод. Ив. Мстиславскій; 6, К. Вас. Θεод. Скопинъ-Шуйскій; 7, К. Вас. Юр. Голицынъ; 8, К. Ив. Пешр. Шуйскій; 9, Дм. Ив. Годуновъ; 10, Борисъ Θεод. Годуновъ; 11, К. Пешръ Ив. Ташевъ. Θεодоромъ пожалованы въ Бояре: 1, К. Григ. Андр. Куракинъ; 2, Спеп. Вас. Годуновъ; 3, Θεод. Вас. Шеремешевъ; 4, К. Дм. Ив. Хвороспининъ; 5, Дворецкій Григ. Вас. Годуновъ; 6, К. Вас. Ив. Шуйскій; 7, Ив. Вас. Годуновъ; 8, К. Никиша Ром. Трубецкій; 9, К. Андрей Ив. Шуйскій; 10, К. Θεод. Дм. Шесшуновъ; 11, К. Андрей Пешр. Куракинъ.

Вопль родство Годуновыхъ:
Григорій

Пепрь

Иванъ

Василій

Федоръ

Дмитрій

Степанъ, Григорій, Иванъ. Борисъ, Ирина.

О награжденіи К. Ив. Пепрь. Шуйскаго см. *Дпл. Пол.* No. 18, л. 123.

(24) См. *Дѣла Англ.* No 1, л. 349, и грамошы; также Горсея въ *Гакл.* 527.

(25) *Флешчеръ* (*Of the Russe Common-Wealth* 28):

«Годуновъ имѣесть ежегоднаго доходу съ своихъ вош-
«чинъ въ Вязьмѣ и Дорогобужѣ 6000 рублей, опть
«Конюшенныхъ слободъ, луговъ и пчельниковъ Мо-
«сквы-рѣки (вверхъ на 30, внизъ на 40 верспъ) 12,000
«рублей или марокъ, жалованья опть Царя 15,000 р.,
«съ уѣзда и города Ваги (или Шенкурска) 32,000 р.,
«съ Рязани и Сѣверы 30,000 р., съ Твери и Торжка
«8000 р., съ Московскихъ бань 1500 р., кромѣ того,
«что даюшъ ему помѣстья.» Горсей (въ *Гакл.* 528):
«Обласъ Важская ежегодно приносишъ Годунову
«тридцать пять тысячъ марокъ (или рублей): что
«не составляетъ ни пятой части его дохода.»

(26) Горсей (въ *Гакл.* 528).

(27) Такъ обыкновенно именуешъ Бориса Папрі-
архъ Іовъ (*Никон. Лѣт.* VII, 337, 340, 355). И въ
дѣлахъ Посольскихъ встрѣчается это имя. Горсей
(въ *Гакл.* 527): Boris was made Lieutenant of the Em-
pire. Пепрей (*Musskow. Chron.* 256) рассказываетъ,
что Бояре, зная Феодорову слабость, въ общемъ со-
вѣтѣ съ Царемъ избрали Годунова ему въ помощни-
ки; что Феодоръ всмалъ съ мѣсца, надѣлъ золотую
цѣпь на своего шурина и сказалъ: «Борисъ! съ сею
«цѣпью даю тебѣ санъ Правителя, желая, чтобы
«ты всю пягость власти снялъ съ моей шеи на
«свою, всѣ дѣла маловажныя рѣшилъ самъ, а въ важ-
«ныхъ опнослася ко мнѣ, Царю и Помазаннику.»
Золотую цѣпь Великокняжескую надѣлъ Феодоръ на

Бориса гораздо послѣ, какъ увидимъ. Шведъ Пепрей (Petrus Petrejus) былъ нѣсколько разъ посланъ въ Россію Карломъ ІХ во время Самозванцевъ и сообщалъ весьма подробныя извѣстія о тогдашнихъ происшествіяхъ, называя себя очевидцемъ; но всѣ его любопытныя сказанія взяты имъ изъ рукописной *Московской Хроники* Маршина Бера (не Конрада Буссау, какъ пишешь Кельхъ) уроженца Нейшпашскаго, Паспора Люперанской церкви въ Москвѣ при Годуновѣ и Лжедимитріи (съ Р. Petrei Chron. 276). И такъ, ссылаясь на Пепрея, мы ссылаемся на Бера, коего лѣтопись Нѣмецкую съ Лапинскимъ заглавіемъ (Chronicon Muscoviticum, continens res a morte Ioannis Basilidis Tyranni, omnium quos sol post natos homines vidit, immanissimi et truculentissimi, an. Christi 1584 — 1612) получилъ я отъ Е. С. Графа Николая Пепровича Румянцева.

(28) См. въ Гаклуйшѣ стран. 528.

(29) См. Т. VIII, 52 и 101 и Гакл. 529. Горсей славилъ здѣсь мудрость Царицы Ирины.

(30) См. Т. IX, г. 1583, *Никон. Лѣт.* VIII, 7, и Лашухина Сшепен. Кн. Въ Іюлѣ 1584 былъ посланъ на Черемисскихъ мяшежниковъ Окольнічій К. Дм. Елецкій, а въ Окш. К. Ив. Ногошковъ (Розрядн. Кн.). См. Дѣла Польск. Но. 15, л. 427. Въ Розрядн. Книгахъ упоминается въ 1592 г. о бунтѣ двѣнадцати волосей въ землѣ Луговыхъ Черемиссовъ.

(31) См. *Строган. Лѣт.*

(32) См. Т. IX, гл. VI.

(33) См. *Есипов. и Строган. Лѣт.* — Мѣсто при устьѣ Ирпыша, гдѣ находились сдѣланныя Мансуровымъ и Мещерякомъ укрѣпленія, до нынѣ именуемая *городищемъ*; по-Оспяцки же *Рушъ-Вашъ*, т. е. *Русской-городъ* (см. Мил. С. И. 198).

(34) См. *Есипов. Лѣт.*

(35) См. грамоту Θεодорову къ Кучюму 1587 г. (*Собр. Госуд. Грам.* II, 134).

(36) См. *Ремезов. Лѣт.*, Мил. С. И. 224, и *Собр. Госуд. Грам.* II, 131.

(37) См. грамоту Θεодорову къ Кучюму (выше, примѣч. 35).

(38) См. письмо Абдуль-Хаирово къ опцу въ *Собр. Госуд. Гр.* II, 131.

(39) См. тамъ же, спр. 130, и письма Царя опъ 26 Іюня 1595 къ Тарскому Воеводѣ, Князю Ѳед. Борис. Елецкому, и къ Тюменскому Воеводѣ, К. Григ. Ив. Долгорукому, опъ 26 Іюля того же года (*Мил. С. И.* 288 и 300).

(40) Еще въ 1505 году упоминается о Князѣ Уфимскомъ (см. Т. VI, спран., 333.), Вельможѣ Царя Казанскаго; но нынѣшняго города *Уфы* еще не было около 1574 года: см. *Мил. Сибир. Истор.* 80. Аспрах. Воевода К. Ѳед. Лобановъ-Росповскій въ Сенш. 1586 писалъ къ Царю (см. Дѣла Аспрахан. въ Мос. Арх. Кол. Ин. Дѣлѣ): «Пишешъ, Государь, Урусъ Князь «(Ногайскій), чшобъ швоимъ Государевымъ городомъ «на *Уфь* и на *Самарь* впередъ не быши.» Въ семъ году, весною, начали строить ту и другую крѣпость: первую на *Бѣлой Воложкѣ*, вторую на рѣкѣ *Самарѣ*.

(41) См. *Мил. Сиб. Истор.* 226, 280, 311, 312.

(42) Тамъ же, спр. 239.

(43) См. тамъ же, спр. 240.

(44) Въ Дѣлахъ Польск. Но 16, л. 27: «Ясаку поло-
«жилъ (Государь) на Сибирское Царство, и на Конду
«Большую, и на Конду на меньшую, и на Пелымское
«Государство, и на Туру рѣку, и на Иртышъ, и на
«Иргизское Государство, и на *Пыгіе Колмаки*, и на
«Объ Великую, и на всѣ городки на Обскіе, на девя-
«ностю на четыре города, съ году на годъ имати по
«пяши тысячъ сороковъ соболей, по десяти тысячъ
«лисицъ черныхъ, да по пяши сотъ тысячъ бѣлки
«большіе Сибирскіе и Илепцкіе.» Такъ называемые
Пыгіе Колмаки (или Пѣгая Орда) жили въ Сургут-
скомъ Уѣздѣ (см. *Мил. С. И.* 326, 327).

(45) См. Гакл. спр. 521. — Баусъ выѣхалъ изъ Москвы 30 Мая, на канунъ Θεодоровой коронаціи.

(46) См. Дѣла Англ. Но 1. л. 236.

(47) См. донес. Приспава Никиф. Суцова Государю изъ Колмогоръ. Романъ Бекманъ поѣхалъ изъ Москвы сухимъ путемъ въ Англію, черезъ Липву, въ Дек. 1584, а возвратился 18 Сент. 1585 (см. Дѣла Англ. No 1, 267).

(48) Тамъ же, л. 271.

(49) См. Гакл. 528; въ нашихъ Спамп. Спискахъ онъ именуется гостемъ Еремѣемъ Ульяновымъ Горшiemъ.

(50) Юма. *Hist. of Engl.* appendix III.

(51) Горсей возвратился къ Царю 15 Іюля 1586. См. Дѣла Англ. л. 300, 303.

(52) Тамъ же, л. 308, 310.

(53) Тамъ же, 312 — 319.

(54) Въ грамотѣ Феодоровой къ Елисаветѣ (л. 528): «И шое Божью дорогу, Окіянъ-море какъ мочно переняши, и уняшь, и зашворишь?»

(55) См. Дѣла Англ. л. 349.

(56) См. шамъ же.

(57) См. Дѣла Польск. No 15, л. 1 и слѣд. Феодоръ 12 Апр. 1584 отправилъ чиновника Андр. Яков. Измайлова къ Бапорію съ извѣстіемъ о своемъ воцареніи.

(58) Тамъ же, л. 209. Сапѣга выѣхалъ изъ Москвы 28 Іюля. Съ извѣстіемъ объ освобожденіи всѣхъ Липов. военнопленныхъ Царь послалъ къ Стефану Дворянина Ислѣнѣва, который возвратился въ Августъ. Стефанъ благодарилъ, обѣщаясь дать свободу и нашимъ пленникамъ, кромѣ Воеводъ и лучшихъ Дѣшей Боярскихъ, за коихъ требовалъ окупа. К. Троекуровъ и Безнинъ съ Дьякомъ Ѳом. Пешелинымъ выѣхали изъ Москвы 22 Ноября.

(59) Никиша Романовичъ умеръ въ 1585 г. по списку Боярскому; а по другимъ извѣстіямъ, 23 Апр. 1586 (см. Миллер. *Samml. R. G. V*, 36). Флетчеръ (С. W. л. 27 на об.): «говорили, что онъ былъ отравленъ ядомъ.»

(60) Сшепен. Кн. Лапухина, также Никон. и Мороз. Лѣт.

(61) См. ниже.

(62) См. Дѣла Польск. No 16, л. 98.

(63) См. *Никон. Лѣт.* VIII, 8.

(64) См. дѣла Польск. No 15, 629, донесеніе К. Троекурова и Безнина.

(65) См. тамъ же, л. 630. Троекуровъ и Безнинъ пріѣхали въ Варшаву 8 Февр. 1585, а выѣхали опшуда 24 того же мѣсяца.

(66) Тамъ же, л. 631.

(67) Опъ 29 Мая до 3 Іюня 1587. Послы не могли условишься о выкупѣ нашихъ плѣнниковъ, отвергнувъ неумѣренныя Стефановы требованія; но Секретарь Бапоріевъ, Янъ Ловѣйскій, догнавъ ихъ въ Борисовъ, заключилъ съ ними слѣдующій договоръ: «Если Царь за двѣ недѣли до Троицына дни пришлетъ Королю 32 тысячи рублей, то Король велишь освободитъ всѣхъ Рос. плѣнниковъ.» Возвратясь въ Москву 4 Апр., Троекуровъ и Безнинъ жаловались на грубость Стефанову и Вельможъ его.

(68) См. Дѣла Польск. No 16, л. 1 и слѣд. Гарабурда былъ представленъ Царю 10 Апр.

(69) Л. 75 и слѣд.

(70) Л. 84.

(71) См. Дѣла Польск. No 16, л. 29.

(72) См. Гейденшп. Res. Pol. 238. Стефанъ посылалъ въ Римъ своего племянника, Андрея Бапорія, вмѣстѣ съ Іезуитомъ Антоніемъ Поссевиномъ (о которомъ см. Т. IX, г. 1582).

(73) Въ Февр. 1585 Стефанъ прислалъ въ Москву безъ окупа только 20 Рос. плѣнниковъ: К. Машвѣя Мещерскаго, Радиловыхъ, Обухова, Чирикова и другихъ. См. отвѣтъ Михайлу Гарабурдѣ (Дѣла Польск. No 16, л. 113). О серебрѣ, опняшемъ въ Липвѣ у Москов. госпей, Мишенина и Коробейникова, ѣхавшихъ въ Грецію, см. Дѣла Польск. No 15, л. 590.

(74) См. тамъ же, л. 585 и слѣд.

(75) К. Троекуровъ, Дворянинъ Ѳед. Андр. Писемской и Дьякъ Ѳома Дружина Пешелинъ пріѣхали

въ Гродно 15 Авг. (Дѣла Пол. No 16, л. 263 и слѣд.)

(76) Тамъ же, л. 265, 266, 351, 352.

(77) Тамъ же, л. 355, 356.

(78) Тамъ же, л. 377.

(79) Тамъ же, л. 366, и выше, примѣч. 44.

(80) Тамъ же, л. 302 и слѣд. Послы наши опскла-
нялись Королю 29 Авг. и возвратились въ Москву
1 Окт.

(81) Въ Дѣлахъ Цесар. Двора No 5, л. 45 (въ до-
несеніи Лукьяна Новосильцова).

(82) См. Дѣла Польск. No 15, л. 598.

(83) Тамъ же, л. 830: Лѣта 7094 Окт. 1 (г. 1585).

(84) См. Т. IX, гл. VII, г. 1583 и Дѣла Швед. No 4,
л. 1 и слѣд. Де-ла-Гарди писалъ къ Новогород. На-
мѣстникамъ опъ 26 Мая и 12 Іюля 1584, и 14 Мар-
та 1585, а Король Іоаннъ къ Царю опъ 2 Марта
сего года.

(85) См. въ сей же книгѣ Дѣлъ Швед. л. 4 и 40.

(86) Тамъ же, л. 50 и 54.

(87) См. Далина Gesch. г. 1585, стр. 133, и
Дѣла Швед. No 4, л. 78 — 248.

(88) Тамъ же, л. 205, 206.

(89) См. Далина, гл. XV, стр. 134. Въ Дѣлахъ
Швед. 226 на об.

(90) См. Дѣла Цес. Двора No 4. л. 17 и слѣд.
Лук. Новосильцовъ съ Толмачемъ Яковомъ Заборов-
скимъ выѣхалъ изъ Москвы въ Ноябрь 1584. Импе-
рашорскій чиновникъ, Даниилъ Принцъ (который
былъ у насъ Посланникомъ: см. Т. IX, 235), имѣлъ съ
нимъ частые переговоры, зная, кажешся, Славянскій
языкъ.

(91) Тамъ же, л. 63 и 66.

(92) Тамъ же, л. 71 на об.

(93) См. Т. IX, г. 1583, и въ Архивѣ Кол. Иностр.
Дѣлъ грамоту Датскаго Короля Фридерика II къ
Царю Ѳ. I. опъ 23 Авг. 1585. 26 Ноября 1584 Бур-
гомистры города Любека писали къ Намѣст. Псков.
К. Ив. Пешр. Шуйскому, о свободномъ пропускѣ ихъ

Депушата въ Москву къ *Императору всея Россіи*, *Kayser aller Reussen*, (см. сію грамоту, весьма красиво писанную, въ Архивъ Иностр. Дѣлъ). Болѣе ничего не знаемъ о тогдашнихъ дѣлахъ Ганзы съ нашимъ *Правишельспвомъ*.

(94) См. Т. IX, г. 1583, и Дѣла Крымск. No 16, л. 47.

(95) См. Дѣла Турецк. No 2, л. 370.

(96) Дѣла Крым. No 16, л. 79.

(97) Тамъ же, л. 48, и въ Архив. Розрядн. Кн. л. 679. Это было въ 1584 году. См. Дѣла Польск. No 17, л. 329.

(98) Дѣла Крым. No 16, л. 94, Дѣла Польск. No 17, л. 329, Архив. Разряд. Кн. л. 709.

(99) См. Дѣла Крым. No 16, л. 2 и 21.

(100) Мурашъ пріѣхалъ къ Государю въ 1586 г. См. въ Арх. Кол. Ин. Дѣлъ *Отписки въ Посольскій Приказъ Астраханскаго Воеводы К. Фед. Лобанова-Ростовскаго о Царевичъ Муратъ-Гирей*, (въ Октябрѣ 1586).

(101) Тысячи двухъ сошъ. За Царевичемъ ѣхали верхомъ Воеводы.

(102) См. выше, примѣч. 40, и въ Архивъ Иностр. Кол. *Отпускъ изъ Москвы Муратъ-Гирей и отписки Воеводъ Астраханскихъ*.

(103) См. тамъ же, въ *Отпускъ и въ Отпискахъ*.

(104) См. Дѣла Крым. No 16, л. 164; см. также выше, л. 96 и 97.

(105) См. Т. VII, 85, — Т. VIII, 61 и Т. IX. 124

(106) См. Дѣла Турецк. No 2, л. 259 и слѣд.

(107) См. тамъ же, л. 262, 275, 277, 457.

(108) Тамъ же, л. 441, 455.

(109) Тамъ же, л. 443, 445, 454.

(110) См. Розр. Кн. г. 1585 и Дѣла Тур. л. 475.

(111) Дѣла Турецк. л. 481.

(112) Благовъ донесъ Государю, что Султанъ желаетъ мира съ Шахомъ, съ Королями Испанскимъ и Французскимъ, мысля воевать Россію. См. Дѣла л. 369.

- (113) См. Т. VI. 226.
- (114) См. Дѣла Грузинскія, No 1, л. 1 и слѣд. Послами были Священникъ Іоакимъ, Монахъ Кирилъ и Черкашенинъ Хуршипъ.
- (115) Тамъ же, л. 287 (слова Царя Грузинскаго). Увидимъ послѣ, что Удѣломъ Симеоновымъ была Карпалія.
- (116) Шавкаломъ или *Шевкаломъ* (см. *Ник. Лѣт.* 224—287, и *Архив. Л.* 344) или *Шамхаломъ* назывался главный Князь Дагестанскій, коего столица была въ Таркахъ или въ Теркахъ, городъ оставленномъ и срытомъ въ 1728 году. Нынешнія Терки стоятъ на другомъ мѣстѣ. — См. Дѣла Грузин. л. 92.
- (117) Гонцевъ или Посланниковъ, Родіона Биркина, Петра Пивова, Подъячаго Полуханова (въ Апр. 1587). 16 Авг. они пріѣхали на границу Иверіи, гдѣ встрѣшилъ ихъ Александръ Околыничъ съ 50 Азнаурами (всадниками) и со 100 Янычанъ (пѣшихъ воиновъ); а 25 Авг. были предсавлены Царю, въ шатрѣ на горахъ. — Въ Окп. 1588 вѣпорично пріѣхали въ Москву Послы Иверскіе, Князь Капланъ, Чернецъ Кирилъ и Черкашенинъ Хуршипъ (л. 78) съ извѣщеніемъ о подданствѣ ихъ земли. Въ Апр. 1589 поѣхалъ въ Иверію К. Сем. Григ. Звенигородскій, Намѣстникъ Брянскій, съ Дьякомъ Торхомъ Аппоновымъ; онъ пріѣхалъ къ Александру въ Окп., а возвратился въ Москву лѣтомъ 1590 года.
- (118) См. Дѣла Грузин. л. 147, 185, 290, 292, 296, 313.
- (119) Тамъ же, л. 74 и 298.
- (120) Тамъ же, л. 312 и 313 на об.
- (121) Тамъ же, л. 88 на об. и 103.
- (122) Тамъ же, л. 295 на об.
- (123) Тамъ же, л. 194, 287.
- (124) Тамъ же л. 263 на об., 315, 317. — О новомъ титулѣ Θεодора см. въ диплом. бумагахъ сего времени, на примѣръ въ Дѣл. Польск. No 21, л. 208.

(125) См. Дѣла Липов. Но 16, л. 24 на об. О Посольствѣ Григорья Васильчикова и Подъячаго Монастырева въ Дѣлахъ Персид. Но 1, л. 2 и слѣд.

(126) См. Дѣла Персид. л. 30 и слѣд.

(127) См. тамъ же, л. 166 — 212. Послы Шаховы прѣехали къ намъ въ Маѣ 1590.

(128) См. Дѣла Грузин. Но 1, л. 71.

(129) См. Дѣла Персид. л. 199. Дары присланные Шахомъ (л. 190): «Сѣдло Кизылбашское дѣло; на-
«спилка бархатъ Кизылбашской; луки и звезды кова-
«ны золотомъ, въ нихъ вѣланы яхонты червчатые и
«лалы и бирюзы; войлоки бархатъ; крыльца и пе-
«бенки камка; спремена желѣзные обогнуты сере-
«бромъ; пряжи серебряны; пуслица и подпруги шка-
«ны въ кружки, шолкъ чорнъ да лазоревъ, да черв-
«чатъ, да бѣлъ съ золотомъ и серебромъ: цѣна 526
«рублевъ» (т. е. около 10,000 нынѣшнихъ руб. асс.) «узда
«и паперсть хозъ чорнъ, опушено тзомъ празеленымъ;
«пряжи и паузолыники и запряжники, у паперсти
«крюки и запряжники золоты: цѣна 31 р. Коверъ
«розные цвѣты съ золотомъ и серебромъ: цѣна 30 р.
«Два лала: цѣна 150 р. Шашеръ и полы, выбиванъ по
«опласу и по шафшъ, и шипъ шелки, подложенъ
«киндяками; соха писана золотомъ шворенымъ: цѣна
«792 р. . . . Посолъ Бушакбекъ Государю челомъ уда-
«рилъ: камка шолкъ бѣлъ да червчатъ, по ней звѣри
«и козы: цѣна 6 р.; бархатъ Бурской червчатъ, мѣ-
«ры въ немъ 10 аршинъ съ чешью: цѣна 12 р. . . .
«коверъ Бухарской розные цвѣты, кисти шолкъ зе-
«ленъ: цѣна 10 р. . . . сабля булашна, наведена золо-
«томъ, ножны хозъ празелень: цѣна 5 р.,» и проч.
Л. 184: «И того дни Кизылбашскіе послы у Госу-
«даря ѣли; а сполъ былъ въ Большой въ Грановишой
«полатъ, а пославцы были въ полатъ около сполба
«всѣ, и у дверей надъ трубою, и въ свѣтахъ передъ
«полатною по лѣвой сторонѣ спояли суды серебре-
«ные всѣхъ пославцовъ; а по правой сторонѣ, вы-
«шедъ изъ полаты, спояли бочки и ведра серебряные
«и ковши большіе. А Государь сидѣлъ за столомъ

«въ своемъ Государевомъ мѣстѣ, а мѣсто было учи-
«нено золопо съ прѣмя спепенми; а передъ Госу-
«даремъ былъ споль золопо; а по лѣвую спорону
«въ окнѣ опѣ Благовѣщенъ споялъ споль Нѣмецкое
«дѣло, камень деманипѣ на ношкахъ серебряныхъ, а
«на немъ язычки; а въ другомъ окнѣ по правую
«спорону спояли *часы боевые* золочены, Нѣмецкое
«дѣло, походные на слонѣхъ. А бояре сидѣли за спо-
«ломъ, въ большой лавкѣ, К. Ѳед. Мих. Трубецкой,
«да Дм. Ив. Годуновъ, да Борисъ Ѳедор. Годуновъ;
«а иные Бояре и Дворяне Большіе въ шубахъ наголь-
«ныхъ и въ шапкахъ чорныхъ. А въ другой лавкѣ
«сидѣли Дворяне выборные въ нагольныхъ же шубахъ
«и въ шапкахъ. А Послы сидѣли въ кривомъ сполѣ
«въ лавкѣ.... а прошивъ ихъ сидѣлъ и подчивалъ Дм.
«Ив. Вельяминовъ.... А Спольники и Спряпчіе всѣ
«были въ золопномъ плашѣ А подача Посломъ
«опѣ Государя была послѣ Бориса Ѳед. Годунова.»

Тишуль Государевъ въ письмѣ къ Шаху (л. 225):
«Бога безначальнаго, невидимаго, превыше небесъ
«пребывающаго, и словомъ вся сошворшаго, и духомъ
«Своимъ всѣмъ живопѣ дарующаго, спрашнаго и не-
«присшупнаго, владающаго силами небесными и успро-
«яющаго по всей земли всяческая, Его же прѣпе-
«щупѣ и бояшся небесная и земная и преисподняя,
«Сего силою и дѣйствомъ спопмѣ и движемся и пре-
«бываемъ, и величеству Его славу возсылаемъ, ушвер-
«дившаго насъ скифешрѣ держапи православія и па-
«сшвовапи словеснымъ Его овцамъ, мы великій Госу-
«дарь,» и проч. Борисъ шакже писалъ къ Шаху. Въ
шожѣ время были оппущены изъ Москвы и Гилянскіе
послы, 29 Іюня 1590.

(130) См. шамъ же, л. 269.

(131) См. ниже о многочисленности Ѳеодорова вой-
ска въ Шведскомъ походѣ 1590 года.

(132) См. Розрядн. Кн. Ѳеодорова времени.

(133) См. *Двинск. Лѣт.* (въ Рос. Вивліюѣ. XVIII,
15) и *Дѣл. Польск.* 1591 г. Но 21, л. 208.

(134) Тамъ же, спр. 15, и *Дѣла Англ.*

(135) См. Хронографъ Гр. Толстаго, г. 1589.

(136) См. Хронографы и Лашухин. Спепен. Кн.; въ первыхъ спроишель Бѣлаго города именованъ Конономъ Ѳеодоровымъ (съ прибавленіемъ, что онъ занимался симъ дѣломъ около семи лѣтъ), а въ послѣдней Ѳеодоромъ *Конемъ*.

(137) См. въ Архивѣ Кол. Иноспр. Дѣлъ *Отправленіе Посланника Ив. Хлопова къ К. Урусу* (въ Іюнь 1586).

(138) На примѣръ, въ Дѣлахъ Персид. Но 1. л. 194.

(139) См. выше. Въ 1586 году Бояре Царской Думы такъ писались: «Опѣ Боярина и Намѣстника «Володимірскаго, опѣ К. Ѳед. Ив. Мспиславскаго — «опѣ Б. и Н. Псковскаго, опѣ К. Ив. Пепр. Шуйскаго — опѣ Б. и Н. Новгородскаго, опѣ Дм. Ив. «Годунова — опѣ Б. и Конюшего и Намѣстн. Казан. «и Аспрах., опѣ Бор. Ѳед. Годунова — опѣ Б. и Н. «Двинскаго, опѣ К. Ондр. Ив. Шуйскаго — опѣ Б. и «Н. Коспромскаго, опѣ Спеп. Вас. Годунова — опѣ «Б. и Дворецкаго, опѣ Григорья Вас. Годунова — «опѣ Б. и Н. Каргопольскаго, опѣ К. Дм. Ив. Шуйскаго — опѣ Б. и Дворецкаго Казанскаго и Нижегородскаго и Намѣстника Резанскаго, опѣ Ив. Вас. «Годунова — опѣ Б. и Н. Вологодскаго, опѣ К. Мишкицы Романовича Трубешскаго, — опѣ Б. и Н. Нижегородскаго, опѣ Ѳедора Никишича Романова — «опѣ Б. и Н. Успюжскаго, опѣ К. Тимое. Роман. «Трубешскаго — опѣ Б. и Н. Ржевскаго, опѣ К. Ив. «Вас. Сипскаго-Ярославскаго — опѣ Б. и Н. Бѣлозерскаго, опѣ К. Ѳед. Дм. Шеспунова — опѣ Б. «и Н. Коломенскаго, опѣ К. Ѳед. Мих. Троекурова — «опѣ Кравчегу и Н. Коширскаго, опѣ Александра «Никишича Романова — опѣ Большихъ Діаковъ, «опѣ Ондрея да опѣ Василья Яковлевичевъ Щелкаловыхъ.»

(140) См. Розрядн. Кн. Ѳеодорова царствованія.

(141) См. Т. IV, 240. Въ Родослов. К. сказано, что Князь Чешъ выѣхалъ въ 1330 году.

(142) См. *Никон. Лѣт.* и другія; также *Лашухина Спепен. Кн.* — Годуновъ примирился съ Шуйскими еще въ 1585 году.

(143) Такъ всегда отвѣщивали Митрополиты Липовской Думѣ, когда она требовала ихъ ходатайства или содѣйствія въ мирныхъ переговорахъ съ Россіею.

(144) См. *Судебникъ.*

(145) Въ *Спепен. Кн. Лашух.*: «*Премудрый Грамматикъ, Діонисій Митрополитъ.*» Въ Папріаршей или Синодальной библіотекѣ хранился подлинная жалованная грамота, данная Царемъ Θεодоромъ Іоан. сему Митрополиту 24 Генв. 1585: «о невѣздѣ въ его волости, въ монастырскія и въ села Митрополитскихъ Дѣшей Боярскихъ Государевымъ Посланнымъ, Губнымъ Спаросшамъ, Городовымъ Прикащикамъ и Разсылщикамъ для денежныхъ сборовъ, и о взносѣ всякихъ подашей съ церковныхъ недвижимыхъ имѣній въ казну на Москвѣ.»

(146) См. *Спепен. Кн. Лашухина.* По невѣроятному сказанію Д. Хипрея, Царь Іоаннъ написалъ будто бы въ своемъ завѣщаніи, что если Ирина черезъ два года не будетъ машерью, то Θεодору развестись съ нею и жениться на другой.

(147) Меньшую сестру ея въ 1589 г. выдали замужъ за Кн. Черкасскаго, Василія. (Дѣла Польск. № 19, л. 28.) Кн. Ів. Θεодор. Мстиславскій умеръ Монахомъ въ 1586 году: см. Списокъ Бояръ въ *Вибліог. XX*, 62.

(148) См. Дѣла Польск. № 18, л. 123 — *Никон. Лѣт.* и другія. — См. также *Лашух. Спепен. Кн., Морозов. Лѣт.,* и *Архив. Псков. Лѣт.*

(149) *Флешчеръ 27.*

(150) *Гейденштейномъ и Флешчеромъ.*

(151) См. *Кельха 392.*

(152) См. *Флешч. Com. Wealth. 16, 17.* — Марія и дочь ея погребены въ Троицкой Лаврѣ въ храмѣ Успенія, подлѣ стѣны, на лѣвой сторонѣ. Надъ гробницами слѣдующая надпись: «Лѣша 7097 (1589),»

«Марша въ 17 день, преставися благовѣрная Королева Евдокея. Лѣта 7105 (1597) Іюня 13 дня преставися благовѣрная Королева Инока *Марѳа* (имя «Маріи въ Иночествѣ) Владимировна.» — Подлѣ сей же церкви, въ маленькой палапкѣ, лежишъ Борисъ Годуновъ.

(153) Флетч. С. W. 107.

(154) Флетчеръ говоритъ, что сію икону приносили, за Ошцемъ Духовнымъ, *Крестный Діакъ Chresby Deyack Profery*; что Ирина имѣла свой особенный споль, и сполько въ заговѣнье обѣдала и спала въ одной компаніѣ съ Царемъ; что къ Заупренъ Теодоръ ходилъ въ свою домовую церковь (*Chappell*), а къ Обѣднѣ въ большую придворную (*within his castle*), обыкновенно въ 9 часовъ утра.

(155) См. *Морозов. Лѣт.*

(156) Флетч. С. W. 21 на об.

(157) См. Гейденшп. *Res Pol.* 238 — 241. Баторій умеръ по Спарому Спилу 2 Дек. — Ржевскій выѣхалъ изъ Москвы 20 Генв. 1587, а возвратился въ Мав. См. Дѣла Польск. Но 17.

(158) Тамъ же, л. 322. Далѣе см. л. 323—338. Литовскіе Послы размѣнялись договорными записями съ Боярами 27 Апр., а выѣхали 4 Мая: наши отправились изъ Москвы 11 Іюня, и 12 Іюля пріѣхали въ село Окунево близъ Варшавы (которая въ Спашейныхъ Спискахъ всегда называется *Аршевъ*). См. Дѣла Польск. Но 18, л. 1—350.

(159) Тамъ же, л. 65 на об. — Ниже, л. 119, о Царевичѣ.

(160) Тамъ же, л. 268.

(161) Тамъ же.

(162) См. Журналъ Сейма 1587 г. на Польскомъ языкѣ въ выпискахъ Аб. Альберспранди изъ Вапиканской Библиотеки (Т. IX, примѣч. 319).

(163) Такъ сказалъ Хриспифъ Зборовскій, прибавивъ: «Русскіе въ знакъ привѣтствія снимаютъ шапку съ какою-то угрюмою важностію, болѣе грубою, нежели учтивою.» Противъ Теодорова избра-

нія говорили еще Кардиналъ Радзивиль и Воевода Познанскій; а за Θεодора Воевода Виленскій и Трогкій, Епископъ Виленскій, Янъ Збаровскій и многіе иные.

(164) См. Дѣла Польск. Но 18, л. 293 — 299; 304, 318, 320.

(165) Тамъ же, л. 320 на об.

(166) Тамъ же, л. 306 и 307. — См. также Гейденшт. R. P. 242 и слѣд.

(167) Перемиріе было заключено 16 Авг. Послы возвратились въ Москву 20 Сент. Елизаръ Ржевскій выѣхалъ въ Липву 20 Окт., а пріѣхалъ назадъ 4 Февр. 1588.

(168) См. Договоръ Сигизмундовъ въ Дѣл. Польск. Но 18, л. 346.

(169) См. Дѣла Цесарск. Но 5, л. 165. Въ Апр. 1587 пріѣзжалъ въ Москву Генрикъ Гогель опъ Максимиліана съ извѣстіемъ объ избраніи его въ Администраторы Нѣмецкаго Ордена. Въ Генв. 1588 Царь послалъ къ Рудольфу Дворянина Рѣзанова, а въ Февр. Нѣмца Лукаша Магнусова. См. л. 165 и 309. Въ числѣ Азіатскихъ владѣтелей, гошовыхъ помогашъ намъ на Турковъ, упоминается о *Изюрскомъ* Царевичѣ, у коего могло быть до 30 тысячъ воиновъ.

(170) Тамъ же, л. 346.

(171) См. тамъ же, л. 270 и слѣд. Сей Посланникъ именуется въ Русскихъ бумагахъ Миколай Варкачъ Снопшицъ изъ Велемздорфа.

(172) Съ слугою Николая Варкоча, пріѣзжавшимъ въ Москву въ 1591 году (л. 382 — 385).

(173) См. выше, стр. 48.

(174) См. Дѣла Крымск. Но 17, л. 70 и 406. Въ Іюль 1588 возвратился изъ Тавриды нашъ гонецъ Судаковъ съ извѣстіемъ о смерти Исламъ-Гирея: Θεодоръ посылалъ къ новому Хану двухъ чиновниковъ, въ Окт. 1588 и въ Маршѣ 1589: опъ Хана же пріѣзжали гонцы въ Москву разъ пять или шесть до 1590 года.

(175) См. Розрядн. Кн. г. 1588 — 1590.

(176) См. выше, стр. 45. Дѣла Швед. Но 5, л. 202 — 257, и Далин. Gesch. des R. Schw. глав. XV, 134.

Съ нашей стороны Послами были Бояринъ Кн. Теодоръ Дмитр. Шеспуновъ и Думный Дворянинъ Игнашій Пепр. Тапищевъ, а съ Шведской Клаусъ, Охсъ и проч.

(177) См. Дѣла Швед. No 6, л. 2, письмо Теодорово къ Королю Іоанну.

(178) См. Дѣла Польск. No 20, л. 338.

(179) См. Дѣл. Шведск. No 6.

(180) См. тамъ же, въ концѣ.

(181) См. Дѣл. Персид. No 1, л. 157.

(182) См. Розрядн. Кн. г. 1589 — 1590.

(183) Флешчеръ, л. 56. Сей знаменитый Воевода умеръ въ томъ же году (1590). См. Списокъ Бояръ въ *Рос. Вивліов.* XX, 63.

(184) См. Розрядн. Кн., Дѣла Польск. No 20, л. 298, 299, 335, 337 и No 21, л. 253, 254., Дѣла Персид. No 1, л. 159, и Далин. 168.

(185) См. Архив. *Псков. Лѣт.* и *Розрядн. Кн.*

(186) См. Дѣла Польск. No 20, л. 335.

(187) См. Т. IX, при описаніи кончины Іоанна.

(188) См. *Никон. Лѣт.* VII, 333.

(189) См. Далина 176, 177, и Дѣла Польск. No 20, л. 336, 337.

(190) См. Дѣла Польск. No 20, л. 298.

(191) См. тамъ же, л. 1—190 и Розрядн. Кн.—Послы Сигизмундовы пріѣхали въ Москву 10 Окт. (см. *Д. Пол.* л. 211—655).

(192) Л. 408.

(193) Сей договоръ (л. 545 — 554) сходствовалъ во всемъ съ прежними. Условились *не писать Нарвы ни въ нашу, ни въ Польскую сторону*, Царю не именовать Сигизмунда *дѣдичнымъ Шведскимъ*, а Посламъ Липовскимъ не называть Теодора въ грамотѣ ни Царемъ, ни В. К. Смоленскимъ. — Послы выѣхали 23 Генв.; но главный изъ нихъ, Радоминскій, умеръ въ Москвѣ 6 Дек.: шло его опхвезли въ Липву. — Мих. Салшыковъ и Дум. Дворянинъ Тапищевъ отправились къ Сигизмунду 25 Февр. 1591.

(194) См. Морозов. *Лѣт.* 77 на об.

(195) См. Дѣл. Польск. No 21, л. 207, въ наказѣ данномъ Посланнику Ислѣньеву въ Іюль 1591.

(196) См. въ Архивѣ Кол. Иностр. Дѣлъ Греческія Дѣла No 2, стр. 289 и 378. Іоакимъ пріѣхалъ 17 Іюня. Его чесшили въ Москвѣ, но не шакъ, какъ Іеремію. Вошъ любопытное обшпоятельство: «Велѣлъ «Государь ипши Паптреарху въ Соборную церковь къ «Митрополишу; а Митрополишъ былъ въ Свящипельскомъ сану на устроеномъ мѣстѣ.... и Мишпрополишъ, спедъ съ мѣста своего, Паптреарха «вспрѣшилъ опъ мѣсна съ сажень и Паптреарха «благословилъ напередъ, и послъ Паптреархъ благо«словилъ Митрополита; а о томъ Паптреархъ пого«ворилъ слегка, что пригоже было Митрополиту «отъ него благословенье принять напередъ, да и «пересталъ о томъ.»

(197) См. Дѣла Греческ. No 3, стр. 1 — 154. Выписываемъ нѣкоторыя мѣста: «Се роспись, что да«вано на Москвѣ корму поденного Паптріарху Іере«мею и Моновасійскому Митрополишу и Еласонскому «Архіепископу, и Архимандриту и Спарцомъ и слугамъ: «Паптріарху колачъ крупичапой и на 10 блюды ѣсп«вы; Архидіакону Левонпью, да двумъ Священникомъ, «да Чернцу, Казначею, Келарю, по при блюда ѣспвы «человѣку, да при колача смѣспныхъ, двѣмъ человѣ«комъ колачъ; полмачю да Дьякону по два блюда да «колачъ смѣспной; Паптріаршескимъ девяти служеб«никомъ по два блюда, 4 колача; Митрополишу пол«колача бѣлого, по пяти блюды ѣспвы» (Архіепископу поже).... «А пишья Паптріарху съ Спарцы и «служебники на день: крушка меду вишневого, крушка «малинового, крушка меду *Боярскаго*, ведро папочного, «полведро квасу *щавного* людемъ его, и на приходъ «по 4 ведра съ полуведромъ меду цѣженого на день... «Іюля въ 21 Государь велѣлъ Паптріарху быши у «себя.... а Государь былъ въ *подписной* золотой «полатъ, а сидѣлъ на Царскомъ мѣстѣ въ Царскомъ «плашѣ.... Бояре и Окольничіе и Дворяне въ зо«лошномъ; а въ проходной полатѣ и по крыльцу

«Дворяне и Дѣти Боярскіе и Приказные люди въ золотномъ и чистомъ платьѣ.... Поднесъ Папріархъ «Государю панагею золотую съ мощми, а въ ней «крестъ отъ Живоотворящего древа и кровь Хриспова, «да часъ отъ ризы Хрисповы, да часъ отъ копья, «да часъ отъ прости, да часъ отъ губы, которою поили Христа оцномъ, да часъ отъ «перноваго вѣнца, да при пуговицы отъ ризы Богомашери; мощи Св. Великаго Царя Костянпина, «кость ручная отъ лохія въ кіотъ серебряномъ (а «привезъ шѣ мощи въ Царьгородъ изъ Сербскіе земли Сюлейманъ Салпанъ и опдалъ Папріарху бывшему Іеремею въ Пречистую Богородицу), да Св. «Якова руку по локошъ. Да поднесъ Папріархъ Царю «рицъ Иринъ панагею золоту, а въ ней камень, а на «камень образъ Св. Марины, Св. Ивана Злапоустаго «отъ руки перстъ малой» (и проч. и проч.).... «А «велѣлъ Государь Папріарху съйти блиско себя въ «другой лавкъ по правой споронѣ.... и явилъ Государю жалованье Папріарху Казначей Ив. Вас. Траханіюшовъ: кубокъ серебрянъ двойчатъ, поршнице «бархашу рышого синево, поршнице бархашу багрового гладково, поршнице опласу, камки багровые, «синіе, 40 собoley въ 60 рублевъ, другой сорокъ въ «30 рублевъ, 300 рублевъ денегъ.»

Спутникъ Іереміинъ, Арсеній, Архіеп. Элассонскій, описалъ, новымъ Греческимъ языкомъ, свое пребываніе въ Москвѣ. Сія любопытная рукопись хранилась въ Туринской библіотекѣ и была напечатана въ книгѣ изданной премо Італіянскими Учеными въ 1749 году, подъ титуломъ: *Codices manuscripti Bibl. Regii Taurinensis Athenaei*. Латинскій переводъ Арсеніева путешествія (*Descriptio itineris in Moscoviam, etc.*) помѣщенъ Гм. Вихманомъ въ его *Sammlung kleiner Schriften etc.* I, стр. 57 — 123.

(198) См. Дѣла Греческ. No 3.

(199) Тамъ же, л. 74. Арсеній несправедливо пишетъ (*Descr. itineris in Moscov.*, Вихм. *Kleine Schrift.* стр. 70), что Іеремія никакъ не хотѣлъ быть Росс. Папріархомъ, къ великой печали Годунова и Царя

(200) См. *Собр. Г. Грамотъ*, II, 94.

(201) См. въ *Арх. Кол. Ин. Дѣлъ Совѣтъ Царя Θεодора Іоан. съ Патріархомъ Іереміею*.

(202) Въ *Совѣтъ Царя съ Іереміею*: «и Вселен. «Патріархъ Іеремей Діаку А. Щелкалову сказывалъ, «что Патріаршеское пославеніе бываетъ такъ же, «какъ и Митрополиомъ и Епископомъ.

(203) См. тамъ же и *Чинъ Облаченій (Рос. Вивліов. XVI, 308)*; также Арсен. *Descr. Itin. in Moscov.* 78—83.

(204) Въ *Чинъ Облаченій*: «Въ ношеніи, въ вели- «кіе праздники, имѣетъ (Патріархъ) мантію, бар- «хашную зеленую съ высокими правы и со испоч- «ники златыми и серебряными, клобукъ бѣлый, на «немъ же водруженъ крестъ въ верху, въ концахъ «же образы Чудотворцевъ обнизные, на скрижалехъ «образъ Благовѣщенія; въ служеніи, въ великіе празд- «ники, имѣетъ митру со крестомъ и съ короною, «саккосъ съ передникомъ, 3 панагии, 4 рипиды.» См. также Арсенія *Descr. itin. Moscov.*

(205) Я не нашелъ обстоятельнѣйшихъ извѣстій о посвященіи Іова; но въ описаніи Филаретова (см. *Чинъ нареченію и постановленію на Патріаршескій престолъ Филарета Никитича* въ *Архивъ Кол. Ино- стр. Дѣлъ*) сказано: «Іюня въ 22 (г. 1619) въ первый «часъ дни благовѣстиша у Соборные церкви и «пѣли молебны а Священныи снисхолися вси на «Патріаршъ дворъ; а въ 4 часу посланы быша къ «Св. Патріарху Θεофану (Іерусалимскому) Архіеп. Ря- «занскій и Епископъ Коломенскій и возвѣстиша «ему, яко время шествовати въ Соб. ц. для нарече- «нія Патріаршескаго.... А какъ Θεофанъ пріѣхалъ въ «церковь.... и совѣтовалъ о Патріаршъ нареченіи.... «съ Митрополими и съ Архіепископы.... и ходилъ «къ Государю въ Золотую палату и извѣстилъ «его о избраніи.... и говорилъ рѣчь.... И Государь, «призвавъ къ себѣ Логоветша, сирѣчь Думнаго Дьяка, «велѣлъ говорити Патріарху рѣчь А къ опцу «своему, М. Филарету, послалъ Митр. Казан. да «Архіеп. Вологодскаго, да Боярина да Дьяка Думнаго, «возвѣстивши ему его избраніе.... и для того ишли

«ему къ Государю.... и Государь встрѣшилъ отца
«своего въ дверехъ.... и шелъ (Филаретъ) къ бла-
«гословенію Іерус. Папріарха, а попомъ самъ благосло-
«вилъ его.... А послѣ того велѣлъ Государь гово-
«риши рѣчь Думному Дьяку.... А послѣ говорилъ
«Царь отцу своему рѣчь самъ.... И Митроп. Фила-
«ретъ, выслушавъ, отвѣтствовалъ» (изъявляя согла-
«сіе бысть Папріархомъ).... «И отпустилъ Государь
«обоихъ Папріарховъ въ Соборную церковь.... и
«Папріархи и весь Осв. Соборъ знаменовалися у
«образовъ.... а попомъ Іерус. Папріархъ, благосло-
«вя, отпустилъ Новонареченнаго на Папріаршъ
«дворъ.... А Государь со всѣми Боляры шествию
«творилъ въ Соборн. церковь.... а отшолъ къ ново-
«нареченному Папріарху почести ради.... и поздра-
«влялъ его.... А Новонареченный съ Митрополиши
«и съ Епископы ходилъ въ Соборн. ц. и слушалъ Св.
«Литургію, а стоялъ подлѣ Папріарша мѣста....
«а послѣ Обѣдни былъ у него сполъ, а ѣли всѣ Свя-
«щенники.... А на завтрее было благовѣстіе Папрі-
«арше: въ Соборн. ц., въ придѣлѣ Похвалы, обла-
«чился Новонареченный, и пришедъ въ Олшарь, у
«Царскихъ дверей зря лицомъ къ Воспоку, начало
«молишвѣ сотвори.... Посемъ пропарь.... и екшенью
«обычную.... и отпускъ по обычаю.... И по сихъ
«изыде Новонареченный изъ Царскихъ дверей и спа-
«руки къ персемъ приложивъ крестообразно подъ
«феломъ, мало главу преклонъ. Посланныи же отъ
«Іерус. Папріарха, Архіеп. Вологодскій и Еписк. Ко-
«ломенскій, благовѣстиша ему Папріаршество....
«И мало поклонъ главу, возвращается (Филаретъ) въ
«Олшарь.... и исходитъ. А Ѳеоданъ Папріархъ съ-
«дѣлъ въ то время на Папріаршѣ дворѣ въ палатѣ,
«на Папріаршѣ мѣстѣ; а Священники Россійскіе си-
«дѣли по обѣ стороны, а подлѣ ихъ Архимандриши
«и Игумены. И попомъ Великія церкви Пропопъ
«и Проподьяконъ возведоша Новонареченнаго на Па-
«пріарховъ дворъ въ палату.... Папріарху же Іер.
«сѣдящу и посохъ въ лѣвой руцѣ держащу, хотѣя же

«поставишися (Филаретъ) преклонься цѣлуешъ пра-
«вое колѣно его, да руку на немъ лежащую, попомъ
«десную страну лица.... и цѣлуешъ всѣхъ Священ-
«лей во уста.... и тогда посадиша его ниже Еписко-
«повъ на особномъ столцѣ, на креслахъ, на зголовѣ
«золотномъ.... а Протоѿдьяконъ кадишъ Св. иконы....
«пѣвцы же поюшъ Патр. Филарету многа лѣща....
«и опыдоша каждо во свояси. Юня же въ 24 въ Со-
«борн. церкви угошовлено было мѣсто широко и
«высоко, къ нему же 12 ступеней, и оболчено сук-
«нами, багрецами червчашыми, а на верху при сѣда-
«лица: первое Царю, поволочено драгимъ бархатомъ
«златнымъ, а на немъ зголовейцо низано жемчюгомъ;
«второе Герус. Патриарху, прешіе Филарету, оба
«мѣста оболчены бархаты смиренными: а опъ нихъ
«по ступенямъ даже до амбона строены при пути,
«Государю бархатъ червчатъ золотной, а обомъ
«Патриархамъ пути покрышы бархаты смиренными....
«а опъ того высокаго мѣста по обѣ стороны къ
«амбону строены сѣдалища Священнымъ и Архи-
«мандриномъ, покрышы ковры Персидскими. Предъ
«амбономъ же, на помяту церковномъ, написанъ о-
«релъ единоголавенъ, крылъ имѣя простерша, стоящъ
«на ногахъ; подъ ногами же его градъ написанъ съ
«забрами и столпы, орлу же ногами наступившу
«на столпы шъ; а огненниковъ учинено 12, 6 стоя-
«ли у новонареченнаго Патриарха, а 6 у орла, спре-
«гуще его, да не наступишъ никшоже.... И приде
«Филаретъ въ Соборн. церковь, и шель въ придѣлъ
«Похвалы.... и пришли Митрополины и вси Свя-
«щенники.... и Патриархъ Герус., и тогда благово-
«стиша въ великій колоколъ.... и шель Патриархъ
«на высокое мѣсто облачися.... и Государь съ
«Боярами пришедъ въ церковь.... и шель къ Герус.
«Патриарху благословеніе пріяши, и Патриархъ
«сшель съ своего мѣста и благословилъ.... И Госу-
«дарь восшель на угошованное мѣсто и сѣлъ.... и
«послаша по Новонареченнаго Протопопа да Прото-
«ѿдьякона, и взяша его подъ руцѣ и поставиша предъ

«амбономъ на орлѣ, вѣдша ему чести рукописаніе,
«Исповѣданіе Вѣры; онъ же, поклонясь мало Царю и
«Патріарху, чишалъ въ услышаніе всѣмъ.... И по-
«гда присіупивъ Пропопъ къ Новонареченному, и
«снявъ съ него шапку.... Патріархъ же Іерус.
«вспавъ съ мѣста и руку просягъ, глаголетъ: *бла-*
«*годатію Пресв. Духа и нашимъ смиреніемъ имѣется*
«*Патріархомъ въ богоспас. градъ Москвъ и всего Рос.*
«*Царствія*; и тогда (Филарешъ) возводимъ бываешъ
«на высокое оно мѣсто.... и Іерус. Патр. благо-
«словилъ его рукою; и Филарешъ приѣмлетъ митру
«и возложи на себя, и сшедъ съ мѣста, цѣлуешъ
«Священителей во уста.... и совершаетъ поклоненіе
«Царю и Патріарху: они же низайше ему покло-
«няшся.... и Іерус. Патріархъ всавъ и руку про-
«сперъ знаменаетъ его крестообразно.... и Фила-
«решъ восходитъ на свое мѣсто къ Царю и къ Па-
«тріарху.... и здравствуюшъ ему и весь Осв. Со-
«боръ и Боляре.... и опходитъ Филарешъ паки въ
«придѣлъ и ожидаетъ тамо Липургіи.... а Госу-
«дарь, благословясь у Іерус. Патр., сходитъ на свое
«мѣсто. А лампада и посохъ были тогда Теофана
«Патріарха. И начаша Липургію.... и приведоша
«Филареша предъ Царскіе двери подъ руки, снявъ съ
«него шапку, и по Трисвятой пѣсни приводимъ бы-
«ваетъ въ олшаръ двѣма Митрополими.... и Іерус.
«Патріархъ читаетъ писаніе: *Божествен. благодать*
«*поставляетъ Филарета*, и проч. И тогда опверзаетъ
«Евангеліе и возлагаетъ на главу Филареша, на выю
«его.... и имѣя руку на немъ лежащу, молился.... и воз-
«глашаетъ *аксіосъ*.... и полагаетъ на него Священ-
«тельской шапку, шаже цѣлуешъ его, и вси Свя-
«щенители, во уста.... и совершаютъ Липургію....
«и Іерус. Патр. подноситъ Царю просвиру, и Царь
«восходитъ на свое мѣсто, а Патріарха Филареша
«возведоша подъ руцѣ на высокое мѣсто два Митро-
«полима, и сажали его трижды, глаголюще *исполаз-*
«*ти Деспота*; и пѣвцы пѣли многолѣтніе.... и Іерус.
«Патріархъ приѣмлетъ *посохъ Вел. Чюдотворца Петра*

«*Митрополита*, и даешъ Филарету, и благословляешъ
«его. Попомъ Государь восходишъ къ Папріархомъ
«на высокое мѣсто и даруешъ опцу своему *панагію*
«*злату*, украшену драгимъ каменемъ, да *манатю*
«бархашну со испочники низаными жемчюгомъ, да
«*клобукъ* бѣлъ шелковой, украшенъ златомъ и каме-
«ніемъ драгимъ. . . . и съдаешъ Царь, а возмъ его
«Папріархи. . . . и Царь вшаешъ и здравствуешъ
«опцу своему, глаголя сиче. . . . И Филаретъ, по-
«клонься Царю по обычаю, говорилъ свою рѣчь. . . .
«и поклоняешся Царю до пояса, и благословилъ Госу-
«даря Св. крестомъ. . . . и обратився къ Воспоку,
«Папріархи благословляли народъ. . . . и всѣ много-
«лѣтспвовали Царю. . . . и Папріархамъ. . . . и вси
«опходяшъ.»

(206) Какъ древніе наши Митрополишы (съ Т. IX, въ концѣ), такъ и Папріархи въ день своего посвященія ѣздили на ослѣ вокругъ городскихъ спѣнъ. Вошъ описаніе сего *шествія* въ 1642 году (въ *Рос. Вивлію*. VI, 245): «Папріархъ (Іосифъ) со Власъми пошелъ къ Государю за споль. . . . и какъ вшелъ въ Золо-
«шую палашу, и говорилъ *Достойно* и благословилъ
«Царя честнымъ крестомъ, и кропилъ образъ и Ца-
«ря и шапку Свяшою водою. . . . и Государь сѣлъ за
«споль, а Папріархъ дѣйспвовалъ надъ хлѣбомъ Бо-
«городичнымъ, споя, и *Отче нашъ* говорилъ и благо-
«словилъ рукою брашно и пишье. . . . и сѣлъ. . . . и
«подали кушанье Папріарху, икру, да уху, да пироги. . . .
«и изъ за той прешей ѣспвы Папріархъ вшалъ,
«и ударя челомъ Государю, пошелъ изъ палаши къ
«осляпи, и по преданію Свяшыхъ Опецъ, и по чину
«церковному, пворилъ шествіе кругъ Кремля. . . . У
«Фроловскихъ ворошъ вшалъ Папріархъ и вошелъ
«на угошованное ему мѣсто, копорое для того пе-
«редъ нимъ несли, и предъ Спасовымъ образомъ и
«Богородицы, копорый написанъ на врапѣхъ, гово-
«рилъ Лишію и молишву Граду, и кропилъ образъ и
«градъ прижды. . . . и сѣвъ поѣхалъ, оѣняя градъ, къ
«Тайницкимъ ворошамъ. . . . и шу пошому же Лишію

«говорилъ, и поѣхалъ черезъ Жишной дворъ къ Бо-
«ровицкимъ ворошамъ и тамъ пожъ сошворилъ; и
«ѣхалъ Боровицкимъ мостомъ и направо Спрѣлецкою
«слободою къ Каменному мосту, да къ Неглиненскимъ
«ворошамъ. . . . и къ Никольскимъ. . . . и площадью
«къ Фроловскимъ. . . . и шолъ въ золошую палашу. . . .
«и поклонился Государю и сѣлъ за столомъ. . . . И по
«опдачѣ ѣспѣвалъ жаловалъ Государь Папріарха своимъ
«жалованьемъ. . . . *На завтрѣ*, послѣ Обѣдни, Папрі-
«архъ вышелъ изъ церкви, сяде на осли. . . . и ѣхалъ
«мимо спарова Борисова (Годунова) двора къ Бого-
«явленскому монастырю. . . . да въ Боровицкіе воро-
«ша, да выѣхалъ за Бѣлый городъ въ Черпольскіе
«вороша. . . . къ Арбашскимъ и къ Никишцкимъ, и къ
«Тверскимъ, и къ Пепровскимъ, да на Трубу къ Не-
«глинѣ. . . . и по Неглинѣ вверху около Спрѣлецкихъ
«слободъ. . . . ко Спрѣшенскимъ ворошамъ. . . . и окро-
«пя Свяшою водою, вшолъ въ городъ, и шолъ Спрѣ-
«шенскою улицею, да въ Кишай Никольскою, да въ
«Кремль. . . . и сошолъ съ осли на Папріаршѣ
«дворѣ. . . . А въ *третій день* пришелъ Папріархъ
«предъ Золошую палашу, и Государь его встрѣшилъ
«въ сѣняхъ. . . . и Папріархъ его благословилъ кре-
«стомъ и окропилъ его и шапку Св. водою, а послѣ
«благословилъ рукою, и цѣловалъ въ правое плечо. . . .
«и поднесъ Государю дары: кубокъ сребрянъ
«золоченъ съ кровлею, опласъ золошнѣй двойной. . . .
«да 200 золошыхъ. . . . а пришедъ опѣ Государя,
«сѣлъ на осли у себя на дворѣ. . . . и поѣхалъ въ
«Ризположенскіе вороша, да въ Никольскіе, да
«выѣхалъ за Бѣлой городъ въ Спрѣшенскіе вороша,
«и ѣхалъ около Бѣлова города къ Яузскимъ воро-
«шамъ, и кропивъ Св. водою, въѣхалъ въ городъ въ
«Яузскіе вороша, да ѣхалъ въ Варварскіе, да во Фро-
«ловскіе въ Кремль, а дѣйствовалъ, якожъ и въ пер-
«вые дни.»

(207) См. *Собран. Госуд, Грамотъ II*, 95.

(208) Ученый Епископъ, а послѣ ерешикъ Аполли-
нарій жилъ въ IV вѣкѣ.

Томъ X.

(209) См. Дѣла Греческ. No 3, стран. 183, 252, 314 и 365.

(210) См. Чинъ Облаченій въ Рос. Вивліоо. XVI, 508.

(211) См. Соб. Г. Грамотъ II, 98. Крупицкіе Епископы назывались прежде Сарскими и Подонскими, (см. Т. IV, 86).

(212) Здѣсь въ подлинникѣ пробѣлъ; ш. е. не именовано Княженіе, гдѣ надлежало быше *пятому* Епископу. Хошѣли, какъ видно, вписать имя послѣ, и такъ оставили.

(213) См. Дѣла Греческ. No 3, стр. 81.

(214) См. Арсен. Descr. 71.

(215) Вѣроятно, что Царь издержалъ на то гораздо болѣе нынѣшнихъ ста тысячъ рублей.

(216) Арсеній стран. 97.

(217) См. Дѣла Греческ. No 3, стр. 120.

(218) См. Дѣла Греческ. No 3, стр. 179 - 190. Въ грамотѣ 83 подписи: Папріарховъ Константинопол., Антиох., Іерусалимскаго (Александрійскій тогда умеръ: см. тамъ же, стр. 252), многихъ Митрополишовъ (въ томъ числѣ Аѳинскаго, Лакедемонскаго, Иверскаго), Архіепископовъ и Епископовъ.

(219) См. тамъ же, стр. 154. О дарахъ: «Опѣ Цареградцкаго Папріарха мощи Св. Пантелеймона, «кость опѣ руки. Митрополишъ Терновской, Деонисей, Государю челомъ ударилъ мощи Марьи Магдалыны, кость опѣ лошки, Ивана Новаго перспѣ опѣ «руки; вѣнецъ Царской золошъ съ каменьемъ и съ «жемчюги. Царицѣ мощи Марьи Магдалыны опѣ руки «перспѣ; вѣнецъ Царской золошъ съ каменьемъ и съ «жемчюги.» Сей Митрополишъ выѣхалъ изъ Москвы въ Февр. 1592.

(220) См. Морозов. Лѣт. л. 75, и рукоп. соврем. *Повѣсть, како восхити Царскій престолъ Б. Годуновъ.*

(221) Флешчеръ 99.

(222) Тамъ же, л. 16 на об.

(223) Такъ въ Хроникѣ Бера: см. выше, примѣч.

27, Петрея Chron. 260 и Кельха L. G. 456. См. также *Исторію Келаря Аврамія*.

(224) *Ядро Рос. Исторіи* 257.

225) Не *Марья*, какъ въ лѣтописяхъ: см. Слѣдственное дѣло о убіеніи Царевича Димитрія въ *Собран. Гос. Грам.* II, 107; шамъ и сынъ ея названъ Осипомъ (не Даниломъ).

(226) См. *Никон. Лѣт.* VIII, 16. Флешчеръ, 16: «кормилица Димитріева, опвѣдавъ кушанья, для «него пригошовленнаго, пошчасъ умерла.» Увидимъ, что добрая кормилица Димитріева была жива.

(227) См. *Никон., Ростов.* и другія лѣтописи. О Клешнинѣ см. ниже, примѣч. 246.

(228) См. *Собран. Г. Г.* II, 113, въ показаніи Царицыныхъ испопниковъ.

(229) См. лѣтописи, и допросы Шуйскаго (*Собр. Г. Г.* II, 109).

(230) См. лѣтописи и допросы (спр. 112).

(231) О семъ признаніи упоминается только въ нѣкоторыхъ спискахъ Московскаго Лѣтописца (въ *Никон.* и въ *Архив. Ростовскомъ* ни слова).

(232) Мороз. Лѣт. — См. еще *Никон.* и *Ростов. Лѣт.*

(233) См. выше. Князь Димитрій Шуйскій пожалованъ въ Бояре въ 1591 году (см. *Рос. Вивліов.* XX, 64). О супругѣ его см. въ *Маржерешѣ*, спр. 94. Меньшіе ихъ братья, Князья Александръ и Иванъ, получили санъ Боярскій въ 1596 году.

(234) См. *Морозов. Лѣт.*

(235) Такъ въ дословѣрнѣйшемъ *Москов. Лѣт.*, въ *Никон.* и въ *Ростов.* списокъ: *Морозов. Лѣт.* говоритъ, что плакалъ не Клешнинъ, а К. Вас. Шуйскій.

(236) См. *Никон.* и *Ростов. Лѣт.*

(237) См. допросы Шуйскаго (въ *Собр. Г. Г.* II, 103): Вѣроятно, что не всѣ показанія Мих. Нагаго были записаны; а въ другихъ допросахъ ложь была смѣшена съ истиною, чтобы дать силу первой. Одни сіи допросы, явно ознаменованные дѣйствіемъ спраха,

угрозъ, принужденія, совѣспи нечиспой, свидѣтель-
спвующъ о ковѣ Бориса Годунова!

(238) См. *Никон. и Ростов. Лѣт.*

(239) См. *Собр. Г. Г. II*, стр. 103—116.

(240) Духовникъ Григорія Нагаго, Конспанпинов-
скій Попъ Богданъ, Покровскій Игуменъ Давидъ,
Алексѣевскій Игуменъ Саввапій.

(241) См. *Собр. Госуд. Грам. II*, 121—123.

(242) См. тамъ же. Шуйскій заспавиль кормилицу
показапъ въ допросъ, что Димитрій *покололся но-
жемъ* и на ея рукахъ умеръ: чего еще хопѣли опъ
нее? Можешъ быпъ, она говорила другое; можешъ
быпъ, хопѣли для вида наказапъ ее за мнимое пе-
бреженіе.

(243) См. *Никон., Ростов. и Мороз. Лѣт.* См.
также Чепи Мишеи Іюня 3. Монаспырь Выксинскій
уничпоженъ. Нынѣ тамъ село Выксино (въ 25 вер-
стахъ опъ Череповца) съ двумя церквами, Св.
Николая и Св. Троицы; въ первой еспъ придѣлъ Св.
Царевича Димитрія.

(244) См. Сибирскія лѣтописи и въ *Словарь Гео-
граф. Рос. Государства* спашью объ Угличѣ, гдѣ
сказано, что въ немъ было 3 Собора, 150 церквей,
12 монаспырей, 2000 Иноковъ и 30,000 жишелей
обоого пола. Въ Тобольскѣ между колоколами церкви
Всемилоствиваго Спаса, показывающъ *набатный*
Углицкій, коего звукъ извѣспилъ шамошнихъ гра-
жданъ объ убіеніи Царевича, и копорый вмѣспѣ съ
ними былъ сосланъ Годуновымъ въ Сибирь, если вѣ-
рипъ преданію.

(245) См. *Никон. и Ростов. Лѣт.* въ *Собр. Г. Г. II*, 120, въ челобишной жены Бипяговскаго: «Госу-
«дарю Царю бьешъ челомъ и плачепца горькая вдо-
«вица Овдопъица съ своими дочеришками съ Дунь-
«кою да съ Машкою. Жалоба, Государь, мнѣ на Ми-
«хайла да на Григорья на Нагихъ.... велѣли убиши
мужа моего конюху Царицыну, Мих. Григорьеву да
«сыну его Данилку.... и прислали (ихъ же) по
«меня и по дѣшишокъ; и они, взявъ меня и обо-

«дравъ, нагу и простоволосу поволокли на дворъ и
«живопишки наши разграбили. Православный Царь
«и Государь! покажи милоспъ; вели, сыскаши живо-
«пишки.»

(246) См. *Исторію Авр. Палицына* и *Сказаніе еже
содпьяся въ царств. градъ Москвѣ*. См. выше, примѣч.
233. — Въ Боровскомъ Пафнушіевъ монастырѣ, въ
спѣнѣ церкви Св. Ирины, созданной, какъ сказыва-
юшъ, Царицею Ириною, супругою Бориса Годунова
находящся камень съ такою надписью: «Лѣта 7107
«(1599), Апр. въ 6 день, преславися рабъ Божій,
«В. Государя Царя и В. Князя Ѳедора Ивановича
«всея Россіи дядька, Окольничей, Луппъ зовомый
«Андрей Пепровичъ Клешнинъ, во Иноцѣхъ Левкей,
«Схимникъ.»

(247) См. *Повѣсть о разореніи Москов. Государ-
ства*.

(248) См. *Исторію Авр. Палицына* и *лѣтописи
Никон. и Ростов.*

(249) См. *Палицына*, *Степен. Кн. Лашухина*, *Мо-
розов. Лѣт.*, *Маржереша*, *Розрядн. Кн. и Дѣла
Польск. Но 21, л. 206*, въ наказѣ Посланнику Дани-
лу Ислѣнѣву.

(250) См. *Дѣла Крымск. Но 19, л. 109*.

(251) См. выше.

(252) См. *Дѣла Крым. Но 17, л. 51*.

(253) См. *Лѣт. Никон., Ростов. и другихъ*; также
Дѣла Крымск. Но 19, л. 136 и 235.

(254) См. тамъ же, л. 106.

(255) См. *Дѣла Польск. Но 21, л. 178 и 183*. Бѣл-
городъ естѣ Акерманъ.

(256) См. *Архив. Розрядн. Кн. 763*, и *Дѣла Крымск.
N 19, л. 75 на об.*

(257) *Архив. Розрядн. Кн. 768 и слѣд.*; также *Ни-
кон. Лѣт. VII, 336 и слѣд.*

(258) См. *Дѣла Польск. Но 21, л. 183 на об. и
Розр. Кн.*

(259) См. *Сказаніе Папріарха Іова (Никон. Лѣт.
VII, 337, 338)*.

(260) Т. IX, 270. — См. подробности въ Розрядн. Кн.

(261) Бѣльскій опличился въ войнѣ Ливонской 1577 года. См. Розрядн. Кн.: «Съ Борисомъ Ѳед. въ Думѣ «Кравчей и Воевода Александро Микишичъ Романовъ «Юрьевъ, да Окольнічей Андрей Пепр. Клешнинъ, «да Казначей Деменша Ив. Черемисиновъ, де Оруж- «ничей Богд. Як. Бѣльской, да Думной Двор. Ром. «Мих. Пивовъ.»

(262) См. *Никон. Лѣт.* VII, 341.

(263) Тамъ же. Опъ Кремлевскихъ стѣнъ до поля сраженія было не менѣе 3 верстъ; монастыри Новоспасскій и Симоновскій также не близки къ Донскому: вѣроятно, что мы только стрѣляли, а не били.

(264) См. разныя лѣтописи. — «Царь.... рече: не «бойся.... завтра тѣхъ поганыхъ не будетъ. Григо- «рей же радостенъ бысть и сказа многимъ людямъ.» О семъ добродушномъ Бояринѣ см. выше; онъ, будучи Дворецкимъ, жилъ до 1598 года. (См. Списокъ Чиновниковъ въ *Рос. Вивліов.* XX, 67).

(265) См. *Ник. Л.* VII, 341.

(266) См. Дѣла Польск. No 21, л. 184.

(267) См. *Никон. Лѣт.* VIII, 21.

(268) См. Розряд. Кн. и Дѣл. Польск. No 21, л. 184, О разбиіи близъ Тулы см. тамъ же. — Далѣе см. Дѣла Крымск. No 19, л. 103.

(269) См. Архив. Розрядн. Кн. 786 на об. и Дѣла Польск. No. 21, л. 202 и 204.

(270) См. *Никон.*, *Ростов.* и другія лѣтописи.

(271) См. *Никон. Лѣт.*

(272) *Повѣсть о разореніи Московск. Государства.*

(273) См. Дѣла Польск. No. 23, л. 112, въ наказѣ гонцу Пепру Пивову въ 1594 году. Объ измѣнѣ Мих. Гологина см. выше, стр. 31.

(274) См. *Повѣсть о разореніи Москов. Государства.*

(275) См. Архив. Розрядн. Кн., *Никон. Лѣт.* VIII, 25, Дѣла Польск. и Греческ. 1592 года. Трифонъ Коробейниковъ и Мих. Огарковъ ѣздили тогда къ Па-

пріархамъ Греческимъ съ даромъ пяти тысячъ, пяти сопъ, придцати чешырехъ золошыхъ Угорскихъ и прехъ золошыхъ Поршугальскихъ (изъ коихъ въ каждомъ было 10 червонцевъ), сверхъ множесства соболей, куницъ и проч. Мы имѣемъ описаніе сего путешествія, не весьма любопытное. См. также *Рос. Вивліоѳ.* XII, 425.

(276) Послѣ перваго Самозванца явился въ Россіи и мнимый сынъ Θεодоровъ, Пепръ, какъ увидимъ далѣе. См. Дѣла Польск. No. 26, л. 286.

(277) См. лѣтописи.

(278) См. выше и Миллера *Samml. Russ. Gesch.* V, 60.

(279) См. выше и Дѣла Польск. No. 20, л. 640—644.

(280) См. Далина XV, 178.

(281) См. Дѣла Польск. No. 21, л. 253, Архив. Розряд. Кн. 790 и Далин. 179.

(282) См. *Никон. Лѣт.* VIII. 23; также *Исторію Рос. Іерархіи* IV, 584.

(283) См. выше и Дѣла Польск. No. 21, л. 318 — 507. Сигизмундъ цѣловалъ крестъ Дек. 4, а Салтыковъ и Тапищевъ возвратились въ Москву 10 Генв. 1592.

(284) См. Архив. Розряди. Кн. 795, *Никон. Лѣт.* VIII, 24 и 25, Дѣла Крымск. No. 19, л. 242, и Лапух. Спеп. Кн.

(285) См. Дѣла Крымск. No. 19, л. 242, и Далина 179: онъ называется Ханскаго Посла Іоанномъ Антоніемъ.

(286) См. Дѣла Цесарск. No 5, л. 453, и Далина XVI, 207.

(287) См. Дѣла Цесарск. No 5, л. 470.

(288) См. Дѣла Швед. No 7, л. 1 и слѣд.; также Далина XVII, 254. Переговоры начались въ Ноябрь 1594.

(289) См. тамъ же.

(290) Въ Апр. 1592 Сигизмундъ присылалъ въ Москву чиновника Липовскаго Волка, въ Ноябрь Хребтовича, въ Авг. 1593 Девялшовскаго, въ Авг. 1599

Корсака - Голубецкаго. Опъ требовалъ , чтобы Тео-
доръ удовлестворилъ жалобамъ Липовскихъ купцевъ
и велѣлъ освободить двухъ Черкесскихъ Князей, на-
ходящихся въ Польской службѣ и взявшихъ въ плѣнъ
Донскими Козаками близъ Азова; извѣстилъ его о сво-
емъ восшествіи на Шведскій престолъ ; писалъ къ
нему изъ Спокгольма о несправедливости Царя Іоан-
на Вас. въ отношеніи къ Швеціи; уведомлялъ о по-
бѣдѣ, одержанной Липовцами въ 1595 году надъ Ха-
номъ въ землѣ Волошской , гдѣ Замойскій объявилъ
Господаремъ Іеремію Могилу , подданнаго Королев-
скаго. Сигизмундъ надѣялся, что мы вмѣстѣ со всѣми
Европейскими Державами восстанемъ на Сулпана, и
проч. Теодоръ посылалъ къ Королю въ 1592 г. Дво-
рянина Рязанова, жалуясь на то, что Липовцы за-
владѣли Велижскою обласпію, и что Князь Вишне-
вецкій на Пупивльскомъ рубежѣ выстроилъ городъ
Лубны, убивъ около двухъ сотъ Россіянъ. См. Дѣла
Польск. Но. 19, л. 22 и 23.

(291) См. Дѣла Польск. Но. 23, л. 177, въ донесе-
ніяхъ гонца Пешра Пивова, который ѣздилъ къ Ли-
пов. Панамъ въ 1594 году.

(292) Ибо съ Ханомъ было и много Турковъ.

(293) См. Д. Крымск. Но. 19, л. 139. Ханъ при-
слалъ гонца въ Окш. 1591 года.

(294) См. тамъ же, л. 258. Гонцемъ ѣздилъ въ
Крымъ Мих. Пропоповъ.

(295) Въ Маѣ 1592 (см. тамъ же, л. 270, 300, 373).
См. *Никон. Лѣт.*

(296) Т. е. жищелямъ Акерманскимъ. Григор. Аѳ.
Нащокинъ былъ отправленъ въ Конспаншинополъ 6
Апр. 1592, а возвратился 2 Окш. 1593. См. Дѣла
Турецк. Но. 3, л. 186, 218, 219, 228, 238, 240, 247.
— Амураповъ Посланникъ пріѣхалъ въ Москву 21
Окш. 1593, а выѣхалъ 22 Іюля 1594. Въ слѣдъ за
нимъ, 31 Іюля, отправился къ Сулпану Дворянинъ
Данило Ислѣнцевъ.

(297) Тамъ же, л. 294.

(298) Тамъ же, л. 81 и 260, и Дѣла Цесарск. Но 8, л. 676.

(299) См. Т. IV, спран. 132, год. 1284. Въ Рукописномъ Сказаніи о построеніи монастыря Богородицкаго Знаменскаго: «Спрана Курская пришедъ въ конечное опъ Тапаръ запуспѣніе, изобильна бывъ ппицами, для промыслу коихъ жипели города Рыльска почаспу туда прѣзжали, и одинъ изъ оныхъ, ходя по лѣсу при рѣкѣ Тускаръ, шамъ, гдѣ нынѣ славная по своей ярмонкѣ *Коренная Пустыня*, обрѣлъ на корню образъ Знаменія Богоматери. . . . Сіе случилось 1295 г. Сенш. 3. Узналъ о томъ *Рыльскій Князь Шемяка*» (но Шемякинъ или Шемячичъ властвовалъ шамъ въ XVI вѣкѣ: см. Т. VII, 115.) «и велѣлъ принести въ городъ Рыльскъ; но икона очутилась паки въ пустынѣ. . . . и 300 лѣтъ пребыла шамъ неподвижно въ часовнѣ. . . . Въ 1597 г. указалъ Государь *Ееодоръ Іоанновичъ* сію чудотворную икону поднятъ къ себѣ въ Москву, гдѣ Царица *Ирина* украсила оную и паки оппустила на древнее мѣсто. Въ тожъ лѣто поспроили вокругъ часовни монастырь и возобновили древній Курскъ, близъ Коренной Пустыни,» и проч. Въ лѣтописяхъ (см. *Никон. Лѣт.* VIII, 26) сказано, что Курскъ основанъ вмѣстѣ съ Воронежемъ и Ливнами: слѣдственно въ 1586 году (см. Дѣла Польск. Но. 17, л. 11). Спросіе сей крѣпости поручено было Воеводѣ *Ив. Осип. Полеву* и Головѣ *Нелюбу Огареву*. Кромѣ (въ 1594 г.) укрѣплялъ К. Владим. Вас. *Кольцовъ-Мосальскій*. Сверхъ того было сдѣлано еще нѣсколько застѣкъ. См. Розрядн. Кн. — Пишущъ, что *Сараповъ* основанъ въ 1591 году: я не нашелъ того въ современныхъ извѣстіяхъ.

(300) См. Дѣла Крымск. Но. 21, л. 487.

(301) См. Т. VII, 88, и Дѣла Крымск. Но. 21, л. 40 — 226.

(302) См. Дѣла Цесарск. Но. 5, л. 394 — 554.

(303) Тамъ же, л. 519.

(304) См. Дѣла Цесарск. Но. 6, л. 4 — 25.

(305) См. Гейденшп. Р. Р. 326 — 337, г. 1596.

(306) Нѣмца *Ивана Анса Андреева*: см. Дѣла Цесар. Но. 6, л. 42.

(307) См. тамъ же, л. 78 и слѣд.

(308) Тамъ же, л. 237 и 268.

(309) См. донесеніе Вельминова тамъ же, л. 324.

(310) Тамъ же, л. 333.

(311) См. Дѣла Цесарск. No. 8, л. 624. Сей знаш-
ный Посолъ названъ въ Нѣмецкихъ бумагахъ Abra-
ham Burggraff zu Donau (см. въ Вихман. Samml: K.
Schr. M. Schiel's Relation, стр. 441).

(312) См. Дѣла Цесарск. л. 468, въ указѣ данномъ
Дьякамъ Нармацкому и Дмишрееву.

Въ предписаніи, — какъ везли Посла Москвою, л.
513: «ѣхаша съ нимъ въ деревянной городъ въ Ар-
«башцкіе вороша; да новою Веденскою улицею х' ка-
«менному городу, а выѣхавъ къ городу, поворотишъ
«на лѣво подлѣ каменный городъ, да въ Тверскіе во-
«роша, и Тверскою улицею, да выѣхашъ на площадь
«х' Кишаю городу, поворотишъ на лѣво, и ѣхаша
«мимо Жишней Рядъ и мимо Пушечной дворъ на Кон-
«скую площадку, на Княжъ Михайловъ дворъ Ноз-
«дровашово.»

(313) См. ниже, примѣч. 460.

(314) Л. 553.

(315) Л. 562.

(316) Л. 583.

(317) См. л. 575 — 689.

(318) Л. 697.

(319) Александръ Комулей (Comuleus, а въ Русскихъ
бумагахъ Колеміусъ) былъ два раза въ Москвѣ, въ
Апрѣль 1595 и въ Маршѣ 1597 (см. въ *Архивъ Кол.
Ин. Д.* Дѣла Римск. Двора, въ столбцахъ безъ ну-
мера). Наспавленіе данное ему на Итал. языкѣ отъ
Папы выписано, по волѣ Екатерины Второй, изъ
манускриптовъ Вапиканской Библіотеки, и внесено
въ Москов. Архивъ Княземъ Мих. Мих. Щербашо-
вымъ (см. переводъ сей любопытной бумаги) въ *Древ.
Рос. Вивліое.*, XII, 449).

(320) См. выше, спраш. 62.

(321) См. Дѣла Персид. No 4, л. 10, 14 и слѣд.

(322) Тамъ же, л. 14, въ рѣчи Ази Хозрева.

(323) Тамъ же, л. 59 и слѣд.

(324) Л. 74 и 90.

(325) См. письмо Бориса Годунова къ Шаху Аббасу (шамъ же, 26).

(326) Л. 82.

(327) См. Д. Персид. въ столбцахъ, No. 2.

(328) См. Д. Грузинск. въ столбцахъ, г. 1596 и Лѣтописи. — Герберъ пишетъ о Таркахъ (въ 1730 г.): «Сей городъ лежишъ въ пяти верстахъ отъ Каспійскаго моря на обширной долинѣ между скалами. . . . «Шамхаловъ (или Шавкаловъ) дворецъ построень на «высокомъ мѣстѣ. . . . Улицы шѣсны и дома не кра- «сивы. . . . Вода проведена съ горъ черезъ трубы въ «Ханскій дворецъ и во всѣ часпи города, древняго и «весьма немалаго.» Нынѣ видны шамъ однѣ развали- ны. Далѣе пишетъ Герберъ: «Достоинство Шам- «хала произошло отъ Аравиѣянъ, копорые въ пер- «выхъ вѣкахъ Магомешанскаго лѣтосчисленія овладѣ- «ли берегами Каспійскаго моря. *Шамъ* есть имя города «Дамаска, откуда присылались начальники или Князья «въ сіи завоеванныя земли; имя *Халъ* означаетъ Кня- «зя.» Олеарій толкуешъ, что *Schemchal* значить *святъ*.

(329) См. Дѣла Грузин., въ столбцахъ, г. 1597.

(330) Кн. Щербатовъ, ссылаясь на Розрядн. Кн., пишетъ, что въ Маѣ 1594 Князь Ногайскій Казый съ осьмью тысячами Ногаевъ и *Царевичъ Ярославей* съ двѣнадцатью тысячами Азовцевъ осаждали Шацкъ. Я не нашелъ сего извѣстія въ моихъ Розрядн. Книгахъ. Тогда не было *Князя Казыя*, а былъ только *Улусъ Казыевъ*. Объ Уразъ-Магметѣ и Ханѣ Тевкелѣ см. выше, и Дѣла Киргизск., въ двухъ столбцахъ, г. 1594 и 1595 — 1599. См. въ Дѣлахъ Бухарск., въ столбцахъ, г. 1589, грамоту Бориса Годунова къ Бухарскому Царю Абдулѣ, въ коей онъ дѣлаешъ ему выговоръ за непристойныя выраженія, употребленныя имъ въ письмѣ къ Θεодору. См. шамъ же, г. 1596, дружеское письмо Абдулы къ Кучюму, въ ко-

поромъ онъ извиняется, что не можетъ скоро дать ему войска, имѣя войну кровопролитную.

(331) См. въ Архивѣ Кол. Иноспр. Д. списки съ двухъ грамоу къ Королю Дашскому.

(332) См. Дѣла Англ. Но. 1, л. 544.

(333) Тамъ же, л. 475 — 489.

(334) См. тамъ же, л. 496 — 541.

(335) См. тамъ же, л. 573.

(336) «Государь нашъ всякимъ поваромъ безъ вы-
«вѣша госшемъ Англинскимъ торговаши велѣлъ: шоль-
«ко одного воску ни на кошорой поваръ мѣняши не
«велѣлъ, кромѣ *ямчюги* или зелья (пороха) и сѣры.»

(337) Л. 551 — 554.

(338) Л. 578 — 585. — О дарахъ см. письмо Го-
дунова къ Елисаветѣ (л. 700 — 709).

(339) Если вѣришь Горсею, то немилость къ нему
Ееодорова произошла отъ ложнаго доноса слуги его,
по кознямъ Ближняго Дѣяка Андрея Щелкалова, что
будто бы онъ (Горсей) у себя за обѣдомъ злословилъ
Царя (см. A discourse of the second and third imploy-
ment of M. Jer. Horsey Esq., sente from hir Majestie
to the Emperor of Russia, въ бумагахъ присланныхъ
Гр. Н. П. Румянцову изъ Брипан. Музея въ 1817
году). Сами Англичане, торгующіе въ Россіи, жало-
вались на обманы Горсея. См. Дѣла Англ. Но 2, л.
1 — 40.

(340) Въ Горсеевомъ Discourse etc. (см. выше, при-
мѣч. 339).

(341) См. Камдена, спран, 365, и бумаги Музея
Брипанскаго въ библиотекѣ Г. Н. П. Румянцова.
Общество Лондонскихъ купцевъ, торгуя съ Россіею
и боясь гнѣва Царскаго, убѣдило славнаго Министра
Сесия запрешить Флешчерову книгу. См. также
въ Гаклуйшѣ, спр. 535. Флешчеръ поднесъ свою
книгу Елисаветѣ, и говоритъ въ письмѣ къ ней о
Россіи: »Русское Государство споймъ безъ испин-
«наго познанія о Богѣ, безъ письменныхъ законовъ
«и безъ общаго правосудія!» Не смотря на сей за-
бавный приговоръ, онъ сказалъ много справедливаго и

любопытнаго о тогдашнемъ состояніи нашего общества.

(342) Въ бумагахъ 1594 году еще упоминается объ *Андрей Щелкаловъ* (см. Дѣла Цесарск. Но 6, л. 131); но въ 1595 заступилъ его мѣсто въ дѣлахъ *Василій Горсей* (см. Discourse etc.) сказываешь, что Андрей весьма часто измѣнялъ въ грамотахъ смыслъ Царскихъ приказаній, не рѣдко бывалъ наказанъ за ложь, и не исправлялся; что Царь Іоаннъ употреблялъ его всегда въ орудіе своего тиранства для угнетенія подданныхъ; что Годуновъ уважалъ въ немъ опытность и разумъ, но не вѣрилъ ему, и что сей безсовѣстный человекъ кончилъ жизнь въ опалѣ. Флешчеръ въ донесеніи Англійскому Министрству говоритъ, что въ 1589 г. Царь или Годуновъ велѣлъ описать все имѣніе А. Щелкалова, оцѣненное въ 60,000 марокъ или 300,000 нынѣшнихъ серебряныхъ рублей.

(343) См. Дѣла Англ. въ сполбцахъ, письмо Елисаветы опъ 20 Марша 1596, и другое опъ 18 Генв. 1597.

(344) Юрьевъ день: см: Т. VI, спран. 355 и Т. VII, спран. 204.

(345) См. Флешчеръ, л. 46 на об., и Т. VII, спр. 205.

(346) См. выше, спран. 106.

(347) См. Судебникъ Г. Ц. и В. К. Іоанна Вас. и Указы его преемниковъ, собранные Тапищевымъ, спран: 221 и 240. Сей законъ 1593 г. до насъ не дошелъ: но объ немъ упоминается въ законѣ 1597 года. Въ Указѣ Царя Вас. Шуйскаго: «Лѣта 7115 (1607) «Марша въ 9 день Государь Царь и В. К. Василій «Іоанновичъ всея Русіи съ опцемъ своимъ, Гермогеномъ Папріархомъ, со всѣмъ Освящен. Соборомъ и «со своимъ Царскимъ Сигклитомъ, слушавъ докладъ «Помѣстной Избы опъ Бояръ и Дьяковъ, что переходомъ крестьянъ причинилися великія крамолы, «ябеды и насилія немощнымъ опъ сильныхъ, чего-де «при Царѣ Іоаннѣ Вас. не было, пошому что крестьяне «не выходъ имѣли вольный; а Царь Θεодоръ Іоан. по

«наговору Бориса Годунова, не слушая совѣта старѣйшихъ Бояръ, выходъ крестьянъ заказалъ, и у кого колико тогда крестьянъ было, книги учинилъ.» См. также въ *Указатель Рос. Законовъ* I, 127 и 130. Признаюсь, что сей Указъ Шуйскаго, даже и Θεодоровъ, о крестьянахъ кажется мнѣ сомнительнымъ, по слогу и выраженіямъ необыкновеннымъ въ бумагахъ того времени; оспариваю будущимъ разыскашелямъ древности рѣшить вопросъ объ истинѣ или подлогѣ Тапищевскаго списка: пусть найдутъ другой! Тапищевъ говоритъ, что онъ списалъ законы Θεодоровы и Борисовы съ манускрипта Баршеневскаго, Голицынскаго и Волынскаго, а законъ Царя Вас. Шуйскаго получилъ отъ Казанскаго Губернатора К. Сергія Голицына (ср. 227 и 228).

(348) См. Т. IX, стр. 82.

(349) Тапищевъ въ примѣчаніяхъ на Судебникъ, стр. 224.

(350) Указъ Царскій 21 Ноября 1597 см. въ Судебникѣ Тапищева, стр. 220. Указъ о холопахъ, 5 Февр. 1597, см. въ *Указатель Рос. Законовъ*, I, 125.

(351) См. Спепен. Кн. Лапухина и *Никон. Лѣт.* VIII, 30 и 45.

(352) См. *Никон. Лѣт.* VIII, 28, Лапухин. Спепен. Кн. и Папріарха Іова въ *Житіи Θεодора* (*Ник. Лѣт.* VII, 328).

(353) См. *Никон. Лѣт.* VIII, 29.

(354) См. *Повѣсть о разореніи Моск. Государства.* — О голодѣ (въ 1589 или 1590 году) см. *Архив. Псков. Лѣт.* О морѣ (въ 1595 г.) тамъ же и *Никон. Лѣт.* VIII, 32.

(355) См. *Никон. Лѣт.* VIII, 32, и Лапух. Спепен. Кн.

(356) См. Флешчера; л. 36.

(357) К. Щербатовъ пишетъ, ссылаясь на Розряд. Кн., что Борисъ съ 1589 года завелъ частные столы у Царя: обѣды дѣйствительно часто бывали, но для немногихъ ближнихъ людей. Иногда Θεодоръ позволялъ садиться за столъ и царедворцамъ второспеннымъ. См. Розр. Кн.

(358) См. *Никон. Лѣт.* VIII, 23, Лашух. Сшепен. Кн. и Флешчера 111.

(359) См. Маржер. 94, 95, *Ник. Лѣт.* VIII, 30, г. 1595, и Лашух. Сшепен. Кн.

(360) См. присягу Бояръ, сановниковъ и народа Царю Борису и Ѳеодору Борисовичу, въ *Собраніи Госуд. Грамотъ* II, 192.

(361) Бѣ 1595 году: см. *Ник. Лѣт.* VIII, 23, 31, 32. Сей Князь Углицкій преспавился въ 1286 году.

(362) Тамъ же, сшр. 33, и въ *Исторіи Рос. Іерархіи*, V, 164. Сей монаспырь, основанный Св. Діонисіемъ въ XIV вѣкѣ, былъ въ верспѣ ошъ нынѣшняго Печерскаго, внизь по Волгѣ, на правомъ берегу ея.

(363) См. Сшепен. Кн. Лашухина.

(364) См. Архив. *Псков. Лѣт.* л. 39, Сшепен. Кн. Лашухин., Морозов. *Лѣт.*, также Пешрея *Chron.* 263.

(365) Напомню Чипашелю прогашельную испорію Андрокла и льва въ *Аѳинскихъ Ночахъ* Авла Геллія.

(366) См. *Никон. Лѣт.* VII, 347, и VIII, 34; Лашухина Сшепен. Кн. и Морозов. *Лѣт.*

(367) См. *Никон. Лѣт.* VIII, 34.

(368) См. Розрядныя Книги и Послужн. Списокъ Сшаринныхъ Чиповниковъ (*Рос. Вивліоѳ.* XX, 66) и избирательн. грамоту на Царство не только Годунова, но и Михаила Ѳеодоровича (см. *Рос. Вивліоѳ.* VII, 136). Такъ пишешъ и Папріархъ Іовъ (*Никон. Лѣт.* VII, 352); такъ и Давидъ Хипрей (см. де-Ту *Hist. Univers.* кн. CXX, сшр. 177) и гонецъ Авсшр. Михайль Шиль или Шель *Samml. etc. von. Wichmann* I, 447).

(369) См. *Никон. Лѣт.* VIII. 34.

(370) См. тамъ же, и VII; 348 — 350. Ѳеодоръ въ седьмомъ часу ночи призваъ къ себѣ Іова для елеосвященія, а въ девятомъ ночи преспавился. Пишущъ, чшо онъ, умирая, видѣлъ Ангела, и проч.

(371) См. *Никон. Лѣт.* VII, 353, 355, также Мих. Шеля *Relation* 448 и де-Ту CXX, 179.

(372) См. *Никон. Лѣт.* VII, 353 — 358.

- (373) См. тамъ же, VIII, 34.
- (374) См. Степен. Кн. Лапухина и Морозов. Лѣт. — Паспоръ Беръ (см. выше, примѣч. 27) пишетъ, что Царица Ирина, тайно призвавъ къ себѣ многихъ городскихъ Сопниковъ и Пятидесятниковъ, общаніями и деньгами склонила ихъ къ избранію Бориса въ Цари.
- (375) См. Избирашельную Борисову Грамошу въ *Рос. Вивліюѳ.* VII, 39, 40: другой почти современный списокъ ея, въ коемъ есть опмѣны, доспавленъ мнѣ А. И. Ермолаевымъ.
- (376) См. Избираш. Борисову Грамошу въ *Вивліюѳ.* VII, 40.
- (377) См. М. Шия 451, 452, и де-Ту Hist. Univers. CXX, 180 и Избир. Грамошу.
- (378) См. Грамошу въ *Вивліюѳ.* 41—49.
- (379) См. М. Шия 452 и де-Ту 180, 181.
- (380) См. Грамошу.
- (381) Тамъ же.
- (382) Тамъ же.
- (383) См. Степен. Кн. Лапухина.
- (384) См. Розряд. Кн.—Самъ Годуновъ распустилъ слухъ о впаденіи Хана въ Россію: см. Маржерет. 22.
- (385) См. подписи въ Избирашельной Грамошѣ, полученной мною отъ А. И. Ермолаева (выше, примѣч. 375).
- (386) См. Грамошу въ *Рос. Вивліюѳ.* VII, 50 и слѣд.
- (387) Въ Лѣтописи сказано (см. *Никон. Лѣт.*), что одни Шуйскіе не хотѣли Годунова на Царство; однакожь и Шуйскіе не пропировѣчили.
- (388) См. Грамошу, спран. 54.
- (389) См. тамъ же, спран. 55.
- (390) То есть, Грузинскаго и Киргизскаго.
- (391) См. въ семъ Томѣ спран. 143.
- (392) См. Грамошу, спран. 65.
- (393) Тамъ же, спран. 68.
- (394) То есть, Выборные или Депутаты, какъ сказано въ рукописной Грамошѣ (см. выше, примѣч. 375).

(395) См. рукописную Грамошу.

(396) См. памъ же.

(397) См. памъ же.

(398) См. Флешчера л. 54 и слѣд. Въ Іоанново царствованіе упоминалось о Дворянахъ *Сверстныхъ и Младшихъ* (Т. IX, 440). О Дворянахъ *Выборныхъ* см. Маржереш. 70.

(399) См. выше, и Маржереша (копорый описываетъ соспояніе Россіи опъ 1590 до 1606 года) спран. 86, 87.

(400) См. Маржереша 80, 82, 88, 89; также сей *Исторіи* Т. VII, 192, и Т. VIII, 260. Маржерешъ въ Царскомъ войскѣ счишаетъ 20,000 Казанцевъ и Черемись, 8000 Ташаръ съ Мордвою и 4000 Черкасовъ.

(401) См. Маржереша 74, 79, и Флешчера 58, 59, 60. Начальникъ *подвижнаго городка* или *вежи* назывался *Гуляйнымъ Воеводою* (Voïavoda Gulavou).

(402) Флешчеръ л. 59, 61. — Въ первый разъ упоминалось о *сухаряхъ* въ письмѣ Іоанновомъ къ Магнусу (Т. IX, 253).

(403) Т. VIII, 260. См. Флешчера и Маржереша 87

(404) Флешч. л. 57 — 41. — Кажется, что Іоаннъ, уничиживъ Опричнину, назвалъ города и волости собспвенною *Царскою отчиною*. — Мы цѣнимъ здѣсь, какъ и прежде, рубли XVI вѣка въ пять нынѣшнихъ серебряныхъ, въ два червонца или нѣсколько менѣе. Маржерешъ пишетъ (спр. 56 и 66), что въ рубль было 6 ливровъ и 12 су, въ Рейхспалеръ 12 алпынь, а въ червонецъ 18 алпынь (или 54 коп. по нынѣшнему счешу), иногда болѣе, иногда менѣе.

(405) О *Четяхъ* или *Чешвершяхъ* см. Т. IX, 438, также въ IX Т. примѣч. 803. — Вѣришь ли Маржерешу (спран. 56), что съ семи или осьми десятинами пашни казенные крестьяне платили Царю ежегодно 10, 12 или 15 рублей, т. е. 60 нынѣшнихъ серебр.?

(406) Флешчеръ сказываетъ, что сія казна хранилась въ Кремлевскомъ дворцѣ, вмѣстѣ съ коронами, каменьями драгоценными и проч. (см. л. 40 и 42).

(407) См. Собр. Г. Грамотъ, I, 584, и Флеш-
чера.

(408) Флешчеръ говоритъ (л. 53). что многіе Бояр-
скіе Дѣши находились въ крайней бѣдности за недо-
статкомъ земель.

(409) Флешчера л. 44.—Объ уменьшеніи налоговъ
см. выше въ семъ Томѣ, спраш. 14.

(410) Л. 47, 48. Онъ говоритъ о *трехъ братьяхъ*.

(411) Въ завѣщаніи Іоанновомъ 1572 года (см. въ
Прибавленіи сего тома).

(412) См. въ семъ Томѣ спраш. 5.

(413) Флешч. 53.

(414) См. Тапищев. Судебникъ, спраш. 103.

(415) См. выше, спраш. 106.

(416) Въ 1586 г. Намѣстниками были: К. Ив. Оед.
Мстиславскій *Владимірскимъ*, К. Ив. Петр. Шуйскій
Псковскимъ, Дм. Ив. Годуновъ *Новгородскимъ*, Бо-
рисъ Оед. Годуновъ *Казанскимъ*, К. Анд. Ив. Шуй-
скій *Двинскимъ*, Спеш. Вас. Годуновъ *Костромскимъ*,
К. Дм. Ив. Шуйскій *Каргопольскимъ*, Ив. Вас. Годуновъ
Рязанскимъ, К. Ник. Ром. Трубецкій *Вологодскимъ*,
Оед. Никиш. Романовъ *Нижегородскимъ*, К. Тимоѳ.
Ром. Трубецкій *Устюжскимъ*, К. Ив. Вас. Сицкій-
Ярославскій *Ржевскимъ*, К. Оед. Дм. Шестуновъ
Бѣлозерскимъ, Оед. Мих. Троекуровъ *Коломенскимъ*,
Алек. Никиш. Романовъ *Коширскимъ*. — Въ Судеб-
никѣ, спраш. 92: «а на копоромъ городѣ будешъ два
«Намѣстника.» Такъ въ 1584 г. были Намѣстниками
Новгородскими Князья Вас. Оед. Шуйскій и Мих.
Петров. Капыревъ: первый жилъ, какъ Бояринъ, въ
Москвѣ; а впорый, какъ младшій, въ Новѣгородѣ.

(417) Флешч. 52 и Маржереш. 43, 67.

(418) См. Т. VII, 196, Флешч. 52, 53, и Маржереш.
46.

(419) Флешч. 7 — 12.

(420) См. Дѣла Персид. Но. 4, л. 74.

(421) «Прежде» — говоритъ Флешчеръ — «отпу-
скалось 50,000, а нынѣ только 10,000 пудъ: ибо
«Россія уже не имѣетъ Нарвской приспани.»

(422) Флетч.

(423) См. Дѣла Персид. Но. 4, л. 71.

(424) См. въ Арх. Кол. Иноспр. Дѣлъ ошписки изъ Колмогоръ 1604 и 1605 года Но. 1. — Въ сихъ ошпискахъ упоминается о корабляхъ знаменишаго Нидер. купца Ив. Бѣлоборода (см. Томъ IX, 464); онъ здѣсь называется не *Девахомъ*, а *Девалемъ*, какъ у Горсея: что и должно бытъ справедливо. О торговлѣ Ногаевъ см. Маржереш. 58, 84.

(425) См. Посольство Дѣяка Аѳанасья Власьева къ Цесарю (въ Дѣл. Авспр. въ Арх. Кол. И. Д., г. 1599).

(426) См. Hansische Chron. III, 163.

(427) См. Т. IX, 160.

(428) См. Д. Цесарск. Но. 5, л. 375, въ письмѣ Николая Варкоча къ Годунову (въ Июнь 1591).

(429) См. Гаклуйша, спран. 573, письмо Эдуарда Гарленда къ Дж. Ди.

(430) См. Т. VI, 222 и Дѣла Цесарск. Но. 6, л. 265.

(431) См. Т. IX, 437 — и Маржереша 33.

(432) См. Т. IX, 439.

(433) См. выше, спран. 63, и Розрядн. Кн. г. 1594.

(434) Типуль моего экземпляра, писаннаго уже за половину XVII вѣка: *Книга именуема Геометрія, или Землемѣріе родиксомъ и цыркулемъ*.

(435) Типуль: *Книга рекома по-Гречески Арифметика, а по-Нѣмецки Алгоризма, а по-Руски цыфирная счетная мудрость*. Въ концѣ моего экземпляра — другою, новѣйшею рукою — вписано сочиненіе Галеново о большомъ и маломъ мѣрѣ, съ слѣдующимъ извѣщеніемъ: «Выписано въ Кириловъ монастырь съ «книги преподобнаго ошца нашего, Игумена Кирила, «Бѣлозерскаго Чюдотворца, съ книги въ чешверть «списканія его. Въ лѣто 7143 (1635),» — Въ примѣрахъ сей Арифметики означены вещамъ шакія цѣны: «46 аршинъ чернаго Англ. сукна 13 рублей; — сто овчинъ 1½ рубля; воску 100 ф. 4 р.; 100 ф. изюму 1½ р.; 100 ф. хлопчатой бумаги 5 р.; пудъ олова

1 р.; фунтъ масла коровьяго 2 деньги,» и проч. — Мелкій денежный счешъ былъ такой: «въ рубль 400 полушекъ, 800 полуполушекъ, 1600 пироговъ, 3200 полупироговъ, 6400 чешвершей пироговъ.»

Въ сказаніи о составѣ человѣческомъ: «Есшъ убо «человѣкъ, якоже повѣдающъ, на главѣ имѣя при «швы и на углы соспавлены; женская же глава имѣшъ «единъ шовъ, кругомъ обходя главу: да по шому зна- «менію и въ гробѣхъ знающъ, кая мужеска, кая ли «женска. . . . Есшъ чело, еже аще велико есшъ, шю «знаменуешъ, яко премудръ разумъ имашъ,» и проч, Эшо кажешся пореводомъ.

(436) См. Д. Польск. No. 20, л. 52. (См. ниже примѣч. 451).

(437) Борисовъ на Донцѣ основанъ въ 1600 году (см. Розр. Кн.), а Царевъ-Борисовъ, на успѣхъ Прошвы, около того же времени. Беръ въ своей Хроникѣ упоминаешъ о спроеніи сихъ городовъ. Въ Больш. Черп. (спран. 233) наименованъ *городъ Царицынъ*, но не нынѣшній, а древній Тапарскій: ибо въ другомъ мѣстѣ той же книги (спр. 84) сказано: «рѣка Царица пала въ Волгу прошивъ Царицына ошрова, а на «осшрову *стоялъ Царицынъ* городъ.» О нынѣшнемъ Царицынѣ упоминаешъ въ Розрядн. Кн. съ 1600 года: онъ поспроенъ, вѣрояшно, Годуновымъ вмѣстѣ съ Борисовымъ около сего времени.

(438) Къ Курбскому, Игумену Кирилловскому Козмѣ и проч.

(439) См. Т. VIII, 104, и Т. IX. 46 и 452, О Діонисіи см. выше, прим. 145.

(440) См. *Никон. Лѣт.* VII, 316—359. Вошъ нѣкошорыя мѣста подлинника: «Древнимъ бо Царемъ «благочестивымъ равнославенъ, нынѣшнимъ же красота и свѣтлостъ, будущимъ же сладчайшая по- «вѣстъ. . . . и не еже бо памятовати ему жишей- «скихъ сихъ многоцѣнныхъ и красныхъ, и къ симъ «вседушно пригвоздиши (спр. 319).... Душу свою «Царскую умащая поученіемъ Божесшвенныхъ гла- «голъ (спр. 320). . . . Не шочію въ своей Державѣ,

«но и въ дальнія спраны яко нескудная рѣка изли-
«вашея проспранная его милоспыня (спр. 322). . . .
«Имѣяше и благозаконную супругу свою благими нра-
«вы подобну себѣ: бѣ же добродѣтелию и вѣрою къ
«Богу другъ друга преспѣвая.... Имѣста единую бла-
«женную лѣшорасль Царского своего корени, и па-
«ко Господу ошѣде, яко нѣкій прекрасный цвѣтъ
«вскоре увядше, опаде, или яко нѣкій пречестный
«бисеръ въ скалкѣ скрыся, благочеспивымъ своимъ
«родишелямъ великую скорбь сотвори, и ихъ Цар-
«скому Сигклишу и всему народу печаль не малу на-
«несе.... Слышаспе ли, брашѣе, повѣсть спрашну;
«слышаспе ли вещь всякія печали и съпованія ис-
«полнь сущу, яко Господь вѣрнаго своего слугу и
«блаженного раба свяшую душу съ миромъ приѣмлетъ?
«Толико убо мирно успе, елико ни единому ошъ пред-
«споящихъ одру его разумѣши свяшое преспавленіе
«его; яко же убо всегда звѣзда предваряетъ солнце,
«сице сего благочеспиваго Царя свяшая душа сло-
«вомъ изыде, и никако же пошрепеша ни единъ удъ
«пѣлеси его, но яко же нѣкоимъ сладкимъ сномъ
«успе. . . . Ошселъ убо чшо реку и чшо возглаголю?
«Слезъ насшоящее время, а не словесъ; плача, а не
«рѣчи; молишвы, а не бесѣдъ. . . . Здѣ убо Проро-
«ческаго вѣщанія слово на насъ явѣ совершися: кто
«дастѣ главѣ моей премногую воду и очесемъ моимъ
«источникъ слезъ, яко да плачу довольно?.... Скорби
«нашея пучина. . . . плача нашего бездна. . . . Ошселъ
«же прекрасный и многолѣшный Царскій пресполь
«великія Россіи вдовшвоваша начинаетъ, и великій,
«Богомъ спасенный, маперъ градовъ, царшвующій
«многолюдный градъ Москва сиропшсва съпованіе
«приѣмлетъ» (спр. 350—352).

(441) См. шамъ же, спр. 327; 328.

(442) Эшо посланіе утѣшительное, вмѣстѣ съ гра-
мошою Борисова избранія, находится въ рукописи
принадлежащей А. И. Ермолаеву (см. выше, примѣч.
375).

(443) См. Т. IX, 46, и Маржер. 28.

(444) См. выше, примѣч. 435. Замѣтимъ, что въ эпосѣ древнемъ переводѣ (XIV или XV вѣка: ибо Св. Кирилль Бѣлозерскій скончался въ 1428 году) при мѣсяца весны, Маршъ, Апрѣль, Май, называющіеся *прольтіемъ*.

(445) См. В. М. Рихтера *Gesch. der Medicin in Russland*, I, 324. Прекрасный списокъ сего *Лечебника* находился въ библіотекѣ у Москов. Профессора Баузе, и сгорѣлъ, вмѣстѣ со многими драгоценными памятниками нашей Исторіи, въ 1812 году; вошъ оглавление: *О травахъ; о лейкахъ и водкахъ; о рыбахъ въ морѣ и въ рѣкахъ; о драгоценныхъ камняхъ; о философскомъ ученіи; о кровопусканіи; объ искусствѣ Аптекарскомъ*. Въ началѣ сказано, что сія книга переведена съ Лашинскаго на Польскій въ Краковѣ въ 1423 г. для Пана Спанислава Гачкова, Воеводы Троцкаго, а въ 7096 на Русской по приказу Воеводы Ѳ. А. Бушурлиа въ Серпуховѣ. Авторъ увѣряетъ, что гранашъ веселишъ сердце; что магнишъ родишся въ Индіи при Великомъ Океанѣ; что яхоншъ предохраняшъ опъ ужасныхъ сновидѣній, и проч.

(446) Сіи пѣсни напечатаны въ *Полномъ собраніи Рос. пѣсенъ* 1780 года, Ч. I. *Древнихъ Рос. Стихотворенійхъ*, издан. въ 1818 г., также не мало истинно-древняго и хорошаго; но все перемѣшено съ новымъ и скудоумнымъ.

(447) См. Т. IX, 457.

(448) См. въ семъ Томѣ спрап. 74.

(449) Венеціанскій ювелиръ, Францискъ Асценшини (Aszentini), пріѣхавъ къ намъ въ Іюнь 1601 г., жилъ въ Москвѣ три года; выгранилъ большой изумрудъ для Царскаго перснѣя и вырѣзалъ на агашѣ распятіе І. Х.: за что Годуновъ далъ ему соболью шубу, горлашную шапку, муфту и 100 червонцевъ. Асценшини выѣхалъ изъ Москвы 13 Мая 1604 въ Кіевъ, чтобы чрезъ Турцію возвратиться въ общество, гдѣ онъ въ 1617 г. издалъ свои записки, переведенныя на Фран. языкъ Аббашомъ Бурьеромъ, подъ титуломъ: *Mémoires d'Aszentini*: я не могъ достать ихъ и пользо-

вался только выпискою, сделанною из сей редкой книги однимъ любопытнымъ чипапелемъ и сообщенною мнѣ Г. Беспужевымъ, Авторомъ *Исторіи Флота Россійскаго*. Далѣе сказано въ выпискѣ, что Асценшини нашелъ въ Москвѣ земляка и друга своего, Марка Чинопи, призваннаго еще Царемъ Θεодоромъ для шканія парчей, шпофовъ и бархатовъ; что Чинопи представилъ его Борису чрезъ *Окольничаго Дмитрія Аѳанасьева*, когда Борисъ осматривалъ новую колокольню Ивана Великаго, близъ того мѣста, гдѣ находилась и фабрика Чинопіева; что Асценшини два раза обѣдалъ у Царя за *большимъ столомъ* и многокрасно за *кривымъ*: въ 1604 году уже слышалъ въ Москвѣ о Самозванцѣ; выѣхалъ опшуда съ пушевою грамошою, скрѣпленною Дьякомъ Ильею Муромцовымъ; вспрѣшилъ Разспригу въ Черниговѣ и цѣловалъ у него руку; взялъ новый охранный листъ опъ мнимаго Царевича для пушешвспвія изъ Кіева въ Аспрахань, имѣя въ карманѣ и видъ Борисовъ, для предьявленія въ шѣхъ мѣстахъ, копорья еще не сдалися Лжедимишрію; жилъ въ Аспрахани у Флореншійскаго уроженца, Антошія Ферацо; жалуется на разныя неудобства пуши, на худыя дороги въ Россіи и на обиды, причиненныя ему Калужскимъ Воеводою, *Княземъ Аѳанасіемъ Кудашевымъ*, и проч. и проч.

(450) См. выше, примѣч. 449 о Маркѣ Чинопи, и Т. VI, 73, Т. IX, 86: также выше, стран. 173, и Цесар. Дѣла, л. 553, гдѣ говорится о *Большой Грановитой* и *Золотой Грановитой Палатѣ*: о послѣдней упоминается со временъ Іоанна; шу и другую спали называть *подписными* въ Θεодорово.

(451) Я имѣю подлинникъ сего описанія, гдѣ сказано: «Въ нынѣшнемъ въ 180 (1672) году, Марша въ «20 день, В. Г. Царь и В. К. Алексѣй Михайловичъ, «всея Великія и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ въ своей Великаго Государя Золотой «палатѣ и передъ Золотою въ свѣняхъ списать под- «писи и описать подлинно, какіе на свѣняхъ и на

«сводахъ припчи написаны, и здѣлашь пому всему
«книги.... И по писано въ сихъ книгахъ подлинно;
«а у описей шѣхъ припчей были Приказу Большого
«Дворца Подьячей Никиша Клеменпьевъ да инокопи-
«сецъ Симонъ Ушаковъ.» Золошная палапа была одною
спѣною къ Красному крыльцу, другою къ *Панихид-*
ной палатѣ, шрешьею къ *Столовой*, чешвершою къ
сѣнямъ съ дверью; описаніе карпинъ сей палапы за-
нимаетъ лисповъ 25. Далѣе: «180 г., Марша въ 23
«день, В. Г. Царь и В. К. Алексѣй Мих. указалъ въ
«Грановишой палатѣ спѣнное письмо, и чшо на спѣ-
«нахъ какихъ припчей и подписей написано описашъ
«имянно.» Слѣдуетъ описаніе лиспахъ на двадцаши.
Сказано, чшо сія палапа спѣнами къ Красному крыль-
цу, къ сѣнямъ, къ Успенскому Собору и къ Ивану
Великому. Вошъ нѣкошорыя изъ описаній: «Въ Золо-
«шой палатѣ вверху въ сводѣ, въ самой срединѣ, напи-
«санъ кругъ, а въ кругу Еммануилъ: сѣдишь на не-
«бесныхъ дугахъ, а подъ ногами колеса многоочишья;
«въ лѣвой руцѣ держишь поширь злашь, а въ правой
«палицу; а у рукъ локши обнажены; а въ вѣнцѣ седмь
«клиновъ; а подпись І. Х. *Еммануилъ*. Около шого
«кругу другій кругъ, а въ шомъ кругу написано 4
«Евангелиста прообразованныхъ; а около Еммануила
«и шого круга кругомъ половина золошная, а другая
«празеленная; на золошномъ кругу, надъ главою Емма-
«нуиловою, подпись: *Богъ Отецъ премудростію Своею*
«*основа землю и утверди вѣки и благослови вѣнецъ лѣ*
«*ту благодати Твоея, Господи!* А по празеленному
«кругу другая подпись кругомъ въ дверяхъ: *Превѣчное*
«*Слово Отчее, Иже во образѣ Божіи сый, и соста-*
«*вляй тварь отъ небытія въ бытіе, Иже времена и*
«*лѣта Своею областію положій. Благослови вѣнецъ*
«*лѣту благодію Своею; даруй миръ Церквамъ Тво-*
«*имъ, побѣды вѣрному Царю, благоплодіе же земли и*
«*намъ велию милость.* А около шого круга во весь
«сводъ большой кругъ по самыя шалыги, и въ шомъ
«кругу отъ ногъ Еммануиловыхъ до большого круга
«враша, а во врашѣхъ Ангелъ съ скипетромъ; въ лѣ-

«вой рукѣ держишъ свѣшокъ . . . а около Ангела во
«вращѣхъ облако раздвоилось; а подѣ Ангеломъ и подѣ
«облакомъ среди шѣхъ же вращѣ человекъ стоящій
«съ посохомъ; а опѣ круга внутрь въ кругъ шесѣхъ
«крылѣ; а среди круга солнца; а между шѣхъ крылѣ
«сверху лице человекѣ обвишѣ змѣинымъ хоботомъ,
«конецъ хобота къ солнцу; на правой споронѣ лице
«львово, межѣ крылѣ обвишѣ также хоботомъ, ко-
«нечъ хоботу къ солнцу; на лѣвую спорону глава
«змѣина, окружена хоботомъ къ шомужѣ солнцу; съ
«правуюжѣ спорону, межѣ крылѣ же, глава орля,
«обвиша хоботомъ. . . . А по правую спорону чело-
«вѣка во вращѣхъ подписъ: *узкимъ бо путемъ вводятъ-
«ся души праведныхъ въ Царство Небесное*; а по лѣ-
«вую спорону человекѣ шого надѣ змѣинымъ кругомъ
«подписъ въ шѣхъ же вращѣхъ: *широкимъ бо путемъ
«вводятся души грѣшныхъ во врата лютаго ада. . . .*
«Подлѣ вращѣ написано дѣвичьимъ образомъ воздухъ,
«надѣ шѣмъ воздухомъ и подлѣ шого Ангелъ лепящъ
«въ клинѣ огненномъ; а опѣ шого клина, къ зашворѣ
«вращѣной, къ низу, написанъ Дѣволъ: по земли бѣ-
«жишѣ заяцъ, а на Дѣвола изѣ полукругу большаго
«спрѣляешѣ изѣ лука Ангелъ. . . . Ниже Ангела сѣдишѣ
«смершѣ: держишѣ въ обѣихъ рукахъ штрубу, и шу
«штрубу положила широкой конецъ въ половину во
«временной кругъ,» и проч. и проч. Довольно для шо-
го, чшобы имѣшѣ понятіе обѣ умѣ и воображеніи на-
шихъ художниковъ XVI вѣка. О *влязи* или *связи* см.
выше, спран. 286. Ею писали шакъ: **XXOVЫЛ**.
Сіи знаки, опчаспи похожіе на Лапинскія буквы,
изображены въ разныхъ мѣстахъ Описанія Золотой
и Грановишѣй палашы.

(452) См. *Musscow Reise anno 1602*, въ Бишинг
Magaz. VII, 265, и Пешрея *Chron.* 3—10; см. шакже,
для сравненія, сей *Исторіи* Т. VII, 201, — VIII, 91,
и IX, 186, 462. Пешрей, бывъ въ Москвѣ при Го-
дуновѣ и послѣ, пишешѣ, что въ ней считалось 4500
церквей съ придѣлами (*Kirchen, Klöster und Capellen*,)
а въ Кремлѣ 50; что при каждой находилось опѣ

чешырехъ до двѣнадцати колоколовъ; что въ иныхъ малыхъ церквахъ не могло помѣститься ни семи человекъ. Авторъ *Musscow. Reise* говоритъ только о 35 церквахъ Кремлевскихъ, но за то умножаетъ ихъ число въ Москвѣ до 5300, по сказанію тамошнихъ старожиловъ Нѣмцевъ. Въ Исторіи Келаря Аврамія Палицына: «тогда бысть въ царств. градѣ болѣ чetyрехъ сотъ церквей.» Въ *Musscow. Reise* означенъ вѣсъ большаго Кремлевскаго колокола: 120 Schiffpfund или 33,600 Нѣмецкихъ фунтовъ. Миллеръ, ссылаясь на Олеарія и Адама Бранда, ошибкою поставилъ 10,000 пудъ вмѣсто 1000 (см. его *Versuch einer N. Gesch. v. R. 90*). О Дворахъ *Арменскомъ* и *Литовскомъ* упоминается въ Дипломатическихъ бумагахъ 1599 года (поименованныхъ въ Т. XI, примѣч. 34).

(453) См. Розряд. Кн. г. 1597.

(454) См. тамъ же 1591 г.

(455) См. Розряд. Кн. сего времени, гдѣ описаны мѣстническа упомянутыхъ и многихъ другихъ знаменитѣйшихъ родовъ.

(456) См. Маржерета 97, 98.

(457) См. Флешчера 108.

(458) См. *Дѣла Перс.* л. 184. Флешчеръ пишетъ, что у Θεодора за обыкновеннымъ его столомъ бывало до семидесяти блюдъ; у Царя же Бориса въ дни торжественныя до двухъ сотъ, по сказанію Пепрея (ср. 281). Въ должностяхъ Крайчаго соединились двѣ нынѣшнія: Оберъ - Шенка и Оберъ - Гофмаршала. — Для гостей любимыхъ Царь всегда оповѣдывалъ съ шѣхъ блюдъ, которыя опускались къ нимъ домой послѣ обѣда. О сливахъ см. Нѣмцев. *Dzieie Panow. Zygm. III, T. II, стр. 576*.

(459) См. Маржерета 99 — 105.

(460) См. *Дѣла Цесарск.* No. 6, л. 569.

(461) См. Маржерета 29, 33, 40, 47, 52, 53, — Письмо Генрика IV къ Θεодору, сохраненное въ Архивѣ К. И. Д.: *Très illustre et très-excellent Prince, notre cher et bon amy.... Il y a un nommé Paul, citadin de la ville de Milan, qui Vous sert en*

qualité de médecin il y a longtemps, lequel estant fort agé, désire passer en ce royaume pour y revoir ses perens et amys, qui sont en Notre Cour et Nous ont supplié très humblement d'interceder pour luy vers Vous. Au moyen de quoy Nous Vous prions aussi le luy vouloir permettre. Et si en son lieu Vous desirez un autre de cette profession, Nous tiendrons la main de Vous en envoyer un, de la doctrine et fidelité duquel Vous aurez toute satisfaction. Comme en toutes autres occasions Nous serons très aises d'avoir moyen d'user de *revanche* et faire chose qui Vous soit agréable et tourné à Vostre contentement. Priant Dieu, très-illustre et très excellent Prince, Notre très cher et bon amy, qu'il Vous ait en Sa très-sainte et digne garde. Escript à Paris le 7 jour d'Avril 1595.

votre bon amy

Henry.

Сей Медикъ Павелъ былъ еще живъ въ 1600 году. О немъ сказано въ бумагахъ Флоренційскаго Посольства (см. Т. XI): «Дохпура Павла Великій Государь Борисъ Ѳ. добръ жалуетъ; на Москвѣ женился, и «ѣхати ему въ свою землю для спароспи не можно.» Въ 1598 г. Королева Елисавета просила Бориса опустити Докпора Марка Ридлея (Rydley) въ Англію, обѣщая прислать къ нему другаго, и прислали Виллиса, давъ ему и государственныя порученія (см. Дѣла Англ. 1598 и 1599 г., въ столбцахъ). — Паспортъ Беръ (см. выше, примѣч. 27) пишетъ: «Въ 1600 году Борисъ вызвалъ изъ Германіи Медиковъ и Апшекарей; первыхъ было у него 6: 1, Христофоръ Рейшлингеръ, изъ Венгріи, пріѣхавшій въ Москву съ Англ. «Посланникомъ, весьма искусный въ своей наукѣ и «свѣдущій въ языкахъ; 2, Давидъ Вазмеръ; 3, Генрикъ Шредеръ изъ Любека; 4, Іоаннъ Вильке изъ «Риги; 5, Каспаръ Фидлеръ изъ Кенигсберга; 6, Спуденпъ Медицины Эразмъ Бенскій изъ Праги. Каждому изъ нихъ отпускали ежемѣсячно значное количество хлѣба, 60 возовъ дровъ и бочку пива; ежедневно три или четыре блюда съ Царской кухни.

«—Государь давалъ имъ обыкновенно по пяти лошадей, верховыхъ и карешныхъ. Всякому отводили деревню съ шридцатью или болѣе работниками. Когда Царь принималъ лекарство, и когда оно хорошо дѣйствовало, то Медиковъ дарили камками, бархатами и соболями; дарили также за леченіе Бояръ и сановниковъ,» и проч. Наши Архивскія бумаги свидѣтельствуютъ, что Борисъ въ 1600 г. посылалъ своего Переводчика, Рейнгольда Бекмана, въ Нѣмецкіе города за Докторами, и что Бекманъ въ Ригѣ уговорилъ Каспара Фидлера, бывшаго Медикомъ Императора, Королевы Французской, Герцоговъ Прусскаго и Курляндскаго, ѣхать въ Россію. Вѣроятно, что и другіе выше означенные Медики были вызваны къ намъ Бекманомъ.

Въ Дѣлахъ Англ. 1601 г. (см. столбцы Ліева Посольства): «Покорно челомъ бую» (пишетъ Ли къ Боярамъ) «шлюбъ Его Царское Величество пожаловалъ для моего челоушья, велѣлъ дати имя Докторское Христофору Рыхпенгеру, назваши его Докторомъ; и я вѣдаю, что онъ доспоенъ шакого жалованья по его ученью; а у меня онъ пребывалъ 26 лѣтъ; и вѣдаю, что Великій Государь, какъ есть во всей вселенной, можетъ дати честь всякимъ людемъ по ихъ доспоинству.» — Тамъ же, въ столбцѣ 1602 г., въ донесеніи изъ Архангельска о прѣздѣ Аптекаря Френчама: «А сказывалъ, Государь, намъ, холопомъ швоимъ, шопъ Яковъ (Френчамъ), что онъ прежде сего при Царѣ и В. Кн. Иванѣ Васильевичѣ жилъ на Москвѣ, а съ Москвы-де оппущенъ съ Аглинскимъ Посломъ, со Княземъ Еремѣемъ Баусомъ; а нынѣ-де оппустила его къ шебѣ, Государю, служиши Елисаветѣ Королевна съ женою и съ дѣшми и съ людьми.» Слѣдуетъ описать его лекарства, числомъ 164: «Слива бѣлая булисъ въ сахарѣ, яблоки поморанчи въ сахарѣ, цидоны яблоки въ сахарѣ.... сахаръ барберисъ, сахаръ робъ дерибесъ, сахаръ цвѣшу размариинъ или антосъ.... масло киріе, коричное, мушкашное, гвоздишное, анисово.... вошка

«розосолисз, вопка *Дохтура Стефана*; кокліярія....
«кора сытри, кора *каперисз*, кора *мандрагора*.... ко-
«рень *брусе*, корень *сыпере*, корень *еринге*.... гуми
«ладаномз, гуми *бургоніе*.... *сторакз каламенти*....
«олибаномз.... *аса федеита*.... *руби тинторумз*....
«*тартарз алби*.... *прямая глина Арменская*.... *манна*
«*фоли Индіе*.... *сена Александрейскій*.... *ячмень Фран-*
«*цуской*....» и проч. и проч. См. изъясненіе въ Рих-
шер. *Gesch. der Medicin in Russl.* I, 448. Въ Дѣлахъ
1602 г. упоминается еще объ Аптекарь Ричардъ,
копорый пріѣхалъ въ Москву изъ Лондона съ Мику-
линымъ, но возвратился въ Англію. О Голландцѣ Кла-
узендѣ см. Пепрея *Chron.* 373.

(462) Флешч. 106, Маржереш. 35 и 118.

(463) См. Марж. 48, Флешч. 113. и *Musscovit. Reise*
(въ 1602 г.), въ Бишинг. *Magaz.* VII, 271.

(464) Одежду мужчинъ мы уже описали: см. Т. VII,
209.

(465) См. Флешч. 109.

(466) Тамъ же 116.

(467) См. Флешч. 89 и 104. Онъ пишетъ, что Го-
дуновъ поилъ также сего больного сына холодною
Свяшсю водою. О юродивыхъ см. Флешч. л. 90. 3
Іюля 1589 года скончался въ Москвѣ, съ именемъ
Свяшаго, Іоаннъ Юродивый, прозванный *Большимъ*
Колпакомъ и *Водонссцемъ*. Онъ родился въ Вологдѣ,
съ юныхъ лѣтъ изнурялъ себя постомъ и молишвою,
носилъ на шѣлѣ кресы съ веригами желѣзными, на
головѣ тяжелый колпакъ, на пальцахъ многія кольца
и перстни мѣдные, а въ рукахъ деревянные чешки.
Тѣло его съ великою честію было погребено въ ц ер
кви Василія Блаженного. Рукописное житіе сего Іоан-
на естъ въ библіотекѣ Графа Ѳ. А. Толсшаго.

(468) См. Т. IX, 149, и Флешч. 90. Замѣтимъ одна-
кожь, что Василій Блаженный преспавился въ 1552
году, какъ пишушъ: слѣдспвенно не дожилъ до ужас-
ной эпохи Іоаннова ширанспва.

(469) Ни въ спранахъ языческихъ, подвласпныхъ
древнимъ Россіянамъ (въ Ливоніи, въ землѣ Двинской,

въ Перми), ни въ Магометанскихъ (въ Казани, въ Аспрахани), мы никого силою не обращали въ свою Вѣру. Первые Князья: Олегъ, Игорь, Свяпославъ были примѣромъ терпимости. Владиміръ велѣлъ народу креститься; но не гналъ язычниковъ.

(470) См. Т. VI, 290.

(471) См. *Исторію Уніи* Н. Н. Баншыша-Каменскаго, стр. 39 слѣд.

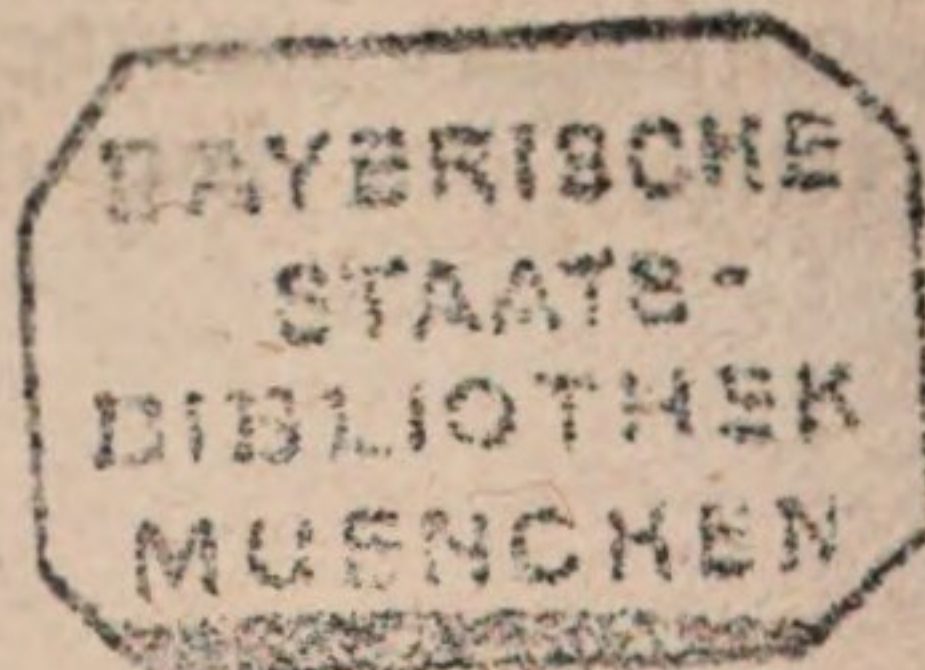
(472) См. Поссев. Moscov. 9 — 11.

(473) См. Т. VI, 290.

(474) См. Дѣла Цесарск. No. 6, л. 340. Мишпрополишъ жилъ тогда не въ Кіевѣ, а въ *Новгородкѣ* Липовскомъ, и назывался *Новгородскимъ*.

(475) См. Барон. Annal. Eccl. VII, 6, 14 и 24, и Пясецкаго Chron. л. 138, 164, въ *Исторіи Уніи* 41—49.

(476) Лавреншій Древинскій, Чашникъ и Депушашъ земли Волынской въ 1620 году (см. *Истор. Уніи* 69 — 73).

ОГЛАВЛЕНІЕ

Х Т О М А.

Г Л А В А I.

Спраи.

Свойспва Оеодоровы. Члены Верховной Думы. Волненіе народа. Собраніе Великой Думы Земской. Царевичъ Димитрій и мапъ его ошпра-вляющся въ Угличъ. Мяпежъ въ Москвѣ. Власпъ и свойспва Годунова. Царское вѣнчаніе Оеодо-рово. Разныя милоспи. Годуновъ Правипель Царспва. Успиреніе Черемисскаго бунша. Впо-ричное покореніе Сибири. Сношенія съ Англіею и съ Липвою. Заговоръ прошивъ Годунова. Срав-неніе Годунова съ Адашевымъ. Перемиріе съ Швеціею. Посольспво въ Авспрію. Возобновле-ніе дружеспва съ Даніею. Дѣла Крымскія. По-сольспво въ Конспаншинополь. Царъ Иверскій, или Грузинскій, данникъ Россіи. Дѣла съ Пер-сіею. Дѣла внуспреннія. Основаніе Архангельска. Спроеніе Бѣлаго и Царева города въ Москвѣ. Начало Уральска. Опасности для Годунова. Ссылки и казнъ. Жалоспная смерть Героя Шуйскаго. Судьба Магнусова семейспва. Празд-ность Оеодорова 1.

Г. 1584 — 1587.

Г Л А В А II.

Смерпъ Башорія. Важные переговоры съ Лип-вою. Перемиріе. Сношенія съ Авспріею и съ Тавридою. Война Шведская. Новое перемиріе

съ Липвою. Величіе Годунова. Учрежденіе Па-
тріаршесшва въ Россіи. Замыселъ Годунова.
Убіеніе Царевича Димитрія. Пожаръ въ Москвѣ.
Нашествіе Хана и битва подъ Москвою. Но-
вый санъ Годунова. Донскій монастырь. Кле-
вета на Правителя и мещъ его. Милосердіе
и слава Годунова. Беременность Ирины. Рож-
деніе и кончина Царевны Θεодосіи 75.

Г. 1587 — 1592.

Г Л А В А I I I.

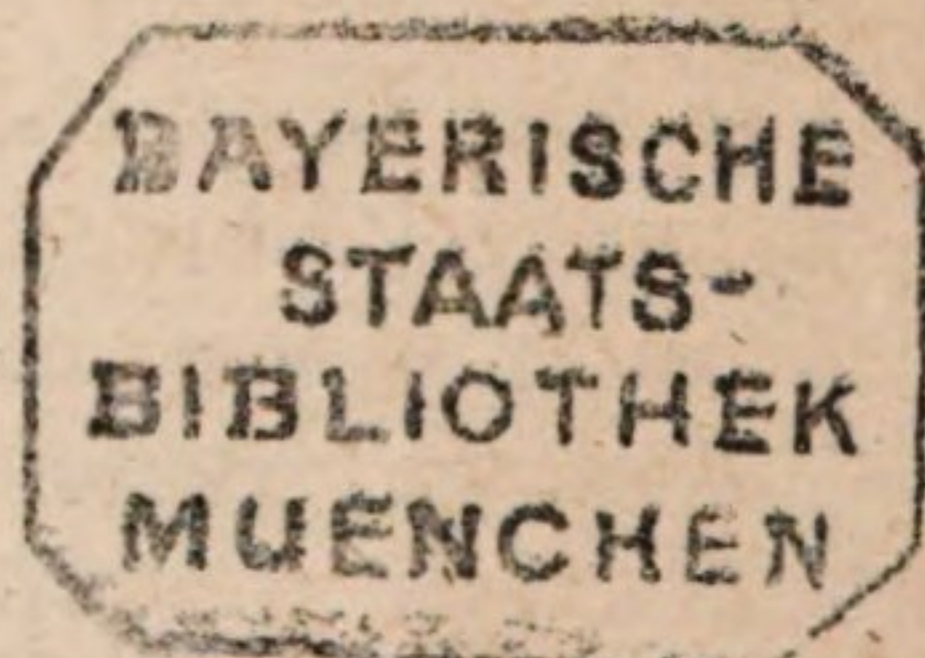
Война и миръ съ Швеціею. Переписка съ Липов-
скими Вельможами. Набѣгъ Крымцевъ. Посоль-
ства въ Конспаншинополь. Своевольство Дон-
скихъ Козаковъ. Спроеніе городовъ. Миръ съ
Ханомъ. вспоможеніе Императору. Знашный
Посоль Авспрійскій. Легашъ Клименша VIII
въ Москвѣ. Дружесство Θεодора съ Шахомъ
Аббасомъ. Походъ на Шавкала. Сношенія съ
Даніею и съ Англіею. Законъ объ укрѣпленіи
кресстьянъ и слугъ. Новая крѣпость въ Смо-
ленскѣ. Зажигальщики. Дворъ Московскій. Ослѣ-
пленіе Царя Симеона. Священители Греческіе
въ Москвѣ. Разрушеніе Печерской Обители.
Слово Θεодорова Годунову. Кончина Θεодоро-
ва. Присяга Царицѣ Иринѣ. Посприженіе Ири-
ны. Избраніе Годунова въ Цари. 150.

Г. 1591 — 1598.

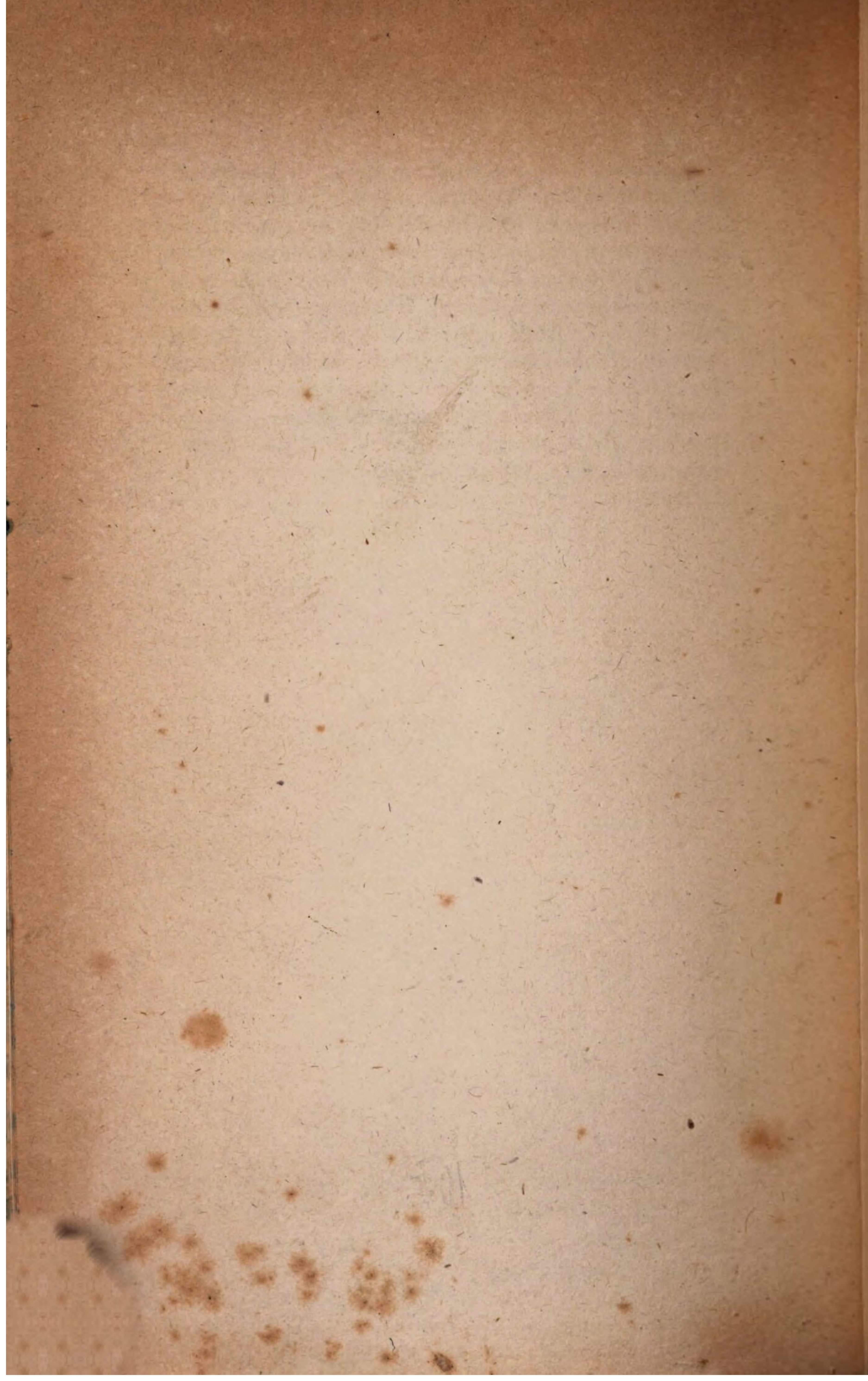
Г Л А В А I V.

Безопасность Россіи въ отношеніи къ сосѣдствен-
нымъ Державамъ. Войско. Жалованье. Доходы.

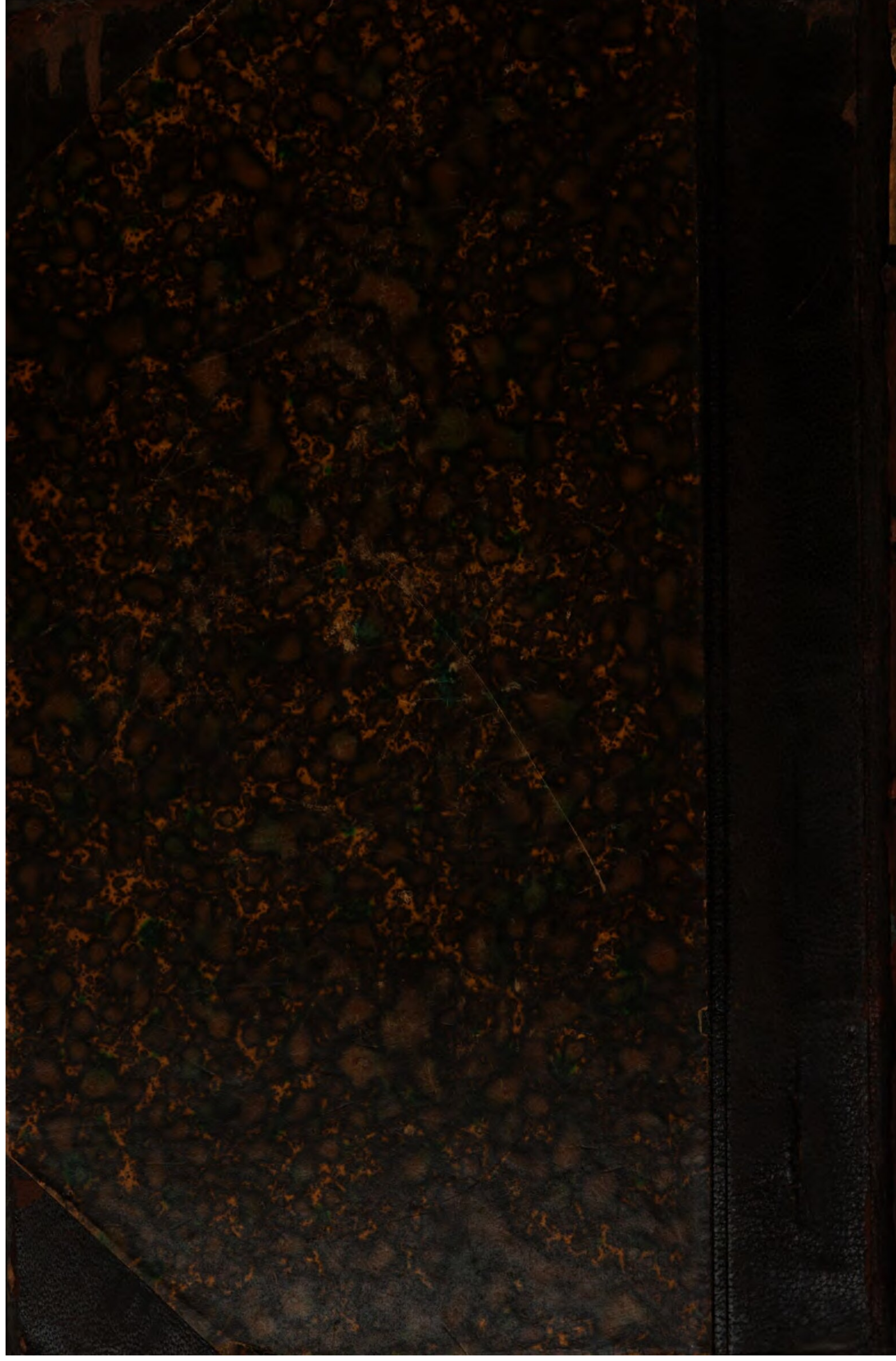
Богатство Спрогановыхъ. Судъ и расправа.
Пышки и казни. Торговля. Цѣна разныхъ по-
варовъ. Корабли Россійскіе. Образованіе. Гео-
мешрїя и Ариѳметика. Тайное письмо или цы-
фры. Географія. Словесность. Художество и
ремесла. Москва. Обычаи. Примѣры мѣстниче-
ства. Дворъ. Вина иноземныя, меды и яства
Русскіе. Хлѣбосольство. Долгая жизнь. Медики.
Лекарство. Аптекари. Разныя обыкновенія.
Убогій домъ. Одежда женщинъ. Забавы. Бани.
Пороки. Набожность. Смерть перваго Бори-
сова сына. Юродивые. Терпимость. Унія въ
Липовѣ 220.

Иванов Иван Иванович. С. 1. 1880 г.
Петров Петр Петрович. С. 2. 1881 г.
Сидоров Сидор Сидорович. С. 3. 1882 г.
Трофимов Трофим Трофимович. С. 4. 1883 г.
Васильев Василий Васильевич. С. 5. 1884 г.
Кузнецов Кузнецов Кузнецович. С. 6. 1885 г.
Левин Левин Левинич. С. 7. 1886 г.
Зайцев Зайцев Зайцевич. С. 8. 1887 г.
Попов Попов Попович. С. 9. 1888 г.
Смирнов Смирнов Смирнович. С. 10. 1889 г.
Михайлов Михайлов Михайлович. С. 11. 1890 г.
Иванов Иван Иванович. С. 12. 1891 г.
Петров Петр Петрович. С. 13. 1892 г.
Сидоров Сидор Сидорович. С. 14. 1893 г.
Трофимов Трофим Трофимович. С. 15. 1894 г.
Васильев Василий Васильевич. С. 16. 1895 г.
Кузнецов Кузнецов Кузнецович. С. 17. 1896 г.
Левин Левин Левинич. С. 18. 1897 г.
Зайцев Зайцев Зайцевич. С. 19. 1898 г.
Попов Попов Попович. С. 20. 1899 г.
Смирнов Смирнов Смирнович. С. 21. 1900 г.

H. HUTMACHE
PAPIERHANDLUN
BUCHBINDERE
MÜNCHEN

Karamzin, Nikolaj Michajlovič,

Istorija gosudarstva rossijskago

Bd.: 10

Sanktpeterburg' (1834)

Russ. 75 i-10

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10782855-6